

Эвелина Тень

Кукла его высочества

Дел было всего-то на пять минут. Ну ладно, на тридцать пять, как планировали мы с Амиром. Просто выйти из построенного им портала в ближайшем к хранилищу коридоре, дойти до нужной точки, ориентируясь на магический маячок, хапнуть заказанный артефакт и тут же воспользоваться одноразовым обратным переходом. Двадцать минут на дело и десять-пятнадцать — на всякие непредвиденные обстоятельства: встречи и расспросы в коридоре, возможную охрану у артефакта, задержку при установке портала... ну и, наконец, я могла просто заблудиться, потеряв маячок на общем высоком магическом фоне королевского дворца.

Тридцать пять минут — это предельное время, дольше задерживаться в сердце Итерстана было бы, мягко говоря, неразумно. Я и не собиралась — в таком деле чем быстрее обернешься, тем больше шансов уйти и с добычей, и на своих двоих, и даже (возможно!) раствориться бесследно, оставив владельцев артефакта (уже бывших) ломать голову в бесплодных догадках.

Успех нашей деятельности обеспечивало соблюдение нехитрых правил. Правило первое: уложиться в запланированное время. Правило второе: не оставлять следов. И правило третье: если при выполнении задания представляется проблематичным соблюсти первые два пункта, то заказ снимается, а исполнителю надлежит незамедлительно вернуться. Так что третье правило являлось самым главным, о чем мы честно предупреждали каждого заказчика: приоритетным считалось сохранить жизнь и тайну нашего существования, а все остальное — как получится.

Получалось, скажу без ложной скромности, весьма неплохо. Оттого к нам в Межмирье бесперебойно поступали самые разнообразные, но всегда высокооплачиваемые заказы. Такие, на которые специалиста на улице не найдешь, да и в академиях и гильдиях тоже. Поэтому, когда я говорю, что дело было на полчаса, это не означает, что оно было совсем уж простым. Не для обычного мага — точно. Но для нас... нам оно казалось весьма заурядным.

В королевском дворце Итерстана стояла мощная магическая защита, оттого выстроить туда портал было под силу разве только Амиру. Вот почему заказчик обратился к нам. Портал в незнакомое место, да еще и с блокировкой от нежелательных гостей, таит кучу опасностей, от тупиков до завихрений, так что есть реальный малоприятный шанс не выйти из портала вообще или выйти, но... э-э... по частям. Вот почему на это задание Амир выбрал меня. У меня высокая магическая дисперсия, позволяющая проскользнуть в самые узкие и кривые щели без ущерба для своей... хм... целостности. Но конечно же наши таланты еще не делали заказ выполнимым: редкие артефакты обычно не валяются без присмотра в пустых коридорах, пусть даже главного королевского дворца. Эти весьма и весьма ценные вещи надежно охраняют, запирают в малодоступные для праздных посетителей помещения и придумывают всевозможные ловушки для всех, на них покусившихся. Но этот пункт полностью брал на себя заказчик: именно он должен был установить магический маячок на артефакт и обеспечить беспрепятственное проникновение в хранилище, или где там этот артефакт прятался. Как заказчик это сделает — нас не касалось, как и то, какой это артефакт и для чего понадобился. Я ведь понятия не имела, как магическая вещь выглядит, видела только ее энергетический магислепок и записанный в мое магиполе образец маячка для поиска, а что мне предстояло похитить — камешек, медальон или домашнюю тапочку, должно было проясниться на месте. Это тоже делалось намеренно: в случае невыполнения заказа нашим клиентам спалось спокойно при мысли, что мы, собственно, никакой конкретной информацией и не обладаем. А нам спалось безопасно от знания, что наши клиенты спят спокойно, а не мучаются вопросом, не сболтнули ли они чего лишнего и не разумнее ли нас в этом случае ликвидировать? Также Амир никогда не расспрашивал заказчиков о свойствах похищаемых магических предметов: меньше знаешь — крепче спишь.

В общем, когда на магиplane королевского дворца в Итерстане вспыхнул магический огонек, недвусмысленно намекая, что заказчик сделал свое дело, я поднялась со стула, намереваясь выполнить свое.

Пентаграмма уже была начерчена на полу, и Амир склонился над магипланом, старательно перенося ее мини-изображение в безопасный закуток поближе к маячку. Амир — мастер делать порталы, но при таком дальнем расстоянии, да еще когда слабо представляешь конечную точку, без хорошей пентаграммы не обойтись. Глядя, как маг выверяет расчеты, переходя от магиплана к пентаграмме, хмурится, раз за разом

обходит ее кругами, я занервничала. Удастся ли преодолеть магическую защиту дворца? Обычно Амир не медлил, заполняя линии пентаграммы энергией, но сейчас... сейчас он кружился и кружился над магипланом, то внимательно вглядывался в него, то закрывал глаза и старался осторожно дотянуться до магического плетения дворца, чтобы найти в нем точки входа.

Это вопрос моей безопасности, так что Амира я не торопила, хотя волнение уже едва сдерживала: с каждой потраченной минутой увеличивалась вероятность того, что магический маячок будет обнаружен. Это ведь королевский дворец весьма развитого государства, не деревенский трактир, им по штату положен хотя бы один придворный маг, я правильно понимаю? А этот придворный маг (конечно, если хорошо выполняет свои обязанности) должен внимательно следить за всеми магическими колебаниями, даже ничтожными. К тому же в целях безопасности и секретности был установлен временный маяк, он через полчаса начнет гаснуть, а мне так искать труднее.

Наконец Амир развернулся и устремил на меня пристальный взгляд. Я уже стояла в центре аккуратно начерченной пентаграммы, полностью приготовившись к телепортации, оттого и кивнула. Правда, долгая возня мага с выстраиванием перехода сделала свое черное дело, и я испуганно сглотнула, внезапно припомнив все страшилки о сплюснутых или рассеянных в порталах путешественниках. Ну, если пройти будет трудно, я и попытаться не стану. Вернусь сразу же. Пусть Амир сам заказ выполняет. Мне моя жизнь (и целостность тела!) дороже. Решив, как себя вести, и успокоившись, я кивнула повторно, глядя прямо в темные глаза мага.

— Анаис, — хриплым низким голосом, который когда-то меня так пугал, сказал маг, — ты — лучшая.

Не успела я поблагодарить за комплимент, как он активировал пентаграмму. Напутственные слова оказались весьма кстати: всего через пару мгновений после начала телепортации меня основательно потрянуло, а потом и сплющило. Что-то пересеклось с моим путем и не только заблокировало его, но и раздробило на ответвления. Пространство сузилось, а потом вытянулось и исказилось, буквально растаскивая меня по разным направлениям. «Я — лучшая! Я — лучшая!» — пришлось твердить про себя, переходя в самое разряженное состояние, при котором еще можно удерживать сознание. В общем-то из-за этой особенности — способности удерживать ясное сознание в момент перехода — Амир и послал меня в нелегкий путь. Будь он неладен! Они оба! И Амир, и этот заказ! Я поддалась эмоциям на краткий миг и едва не упустила свою левую руку, чуть не исчезнувшую завихрившимся облачком в соседнем порталационном коридорчике. «Мейра знает что такое!» — ругнулась я и поспешила ментально отловить свою верхнюю конечность, внимательно приглядывая за всеми остальными частями тела, насколько могла их распознать в воронке мельчайших разноцветных точек. Приходилось контролировать еще и одежду: было бы странно и недальновидно появиться в коридоре королевского дворца Итерстана голышом.

Меня с размаху приложило о невидимую стену, и вопрос пристойного внешнего вида резко перестал волновать. Я испугалась. По настоящему. Ударилась о магическую защиту дворца (а может, и о его физическую стену, потолок, пол и так далее) и заметалась в поисках прохода. Направленная энергия подпирала сзади, не давая вернуться, открылась пара боковых коридоров... Ну, этак меня вынесет неизвестно куда... Да уже все равно куда, лишь бы остаться целой!

В спину ударил поток энергии, нажимая и прозрачно намекая, что времени у меня нет, и я по наитию взмыла вверх, истончаясь до своих предельных возможностей, так, что на мгновение утратила контроль над сознанием. К счастью, всего лишь на мгновение.

Меня подхватила мощная комфортная волна, мелькнули уплывающие в боковой коридор банты с платья, и я поняла, что... пересела. Ну, перепрыгнула на чью-то протоптанную дорожку, оттого мне и полегчало. Направление движения оставалось прежним, по ощущениям все самое важное еще числится в моем наборе частиц, так что я робко понадеялась, что да, я — лучшая и выйду из этой телепортации если не невредимой, то хотя бы целой. И может, даже выполню свое мейрово задание!

Портал выплюнул меня, словно дракон непереваренного рыцаря, и я едва не шлепнулась на колени, но стабилизирующее поле заботливо поддержало, не дав упасть.

С-с-стабилизирующее по-ле?! Я замерла, так и не распрямившись окончательно. Выпучила глаза прямо в такие же круглые глазищи двух стоящих за границей портационной плиты стражников. И едва не застонала вслух. Это ж надо было так влипнуть! Я вышла в главном телепортационном зале дворца, небольшом, роскошно отделанном золотом и серебром помещении, рассчитанном на прием не более пяти человек. У них во дворце, насколько я помню, есть еще телепорт побольше, мощностью до тридцати единиц, для переброски небольших военных отрядов и делегаций.

Я покачнулась, стабилизирующее поле поспешно и ласково меня выправило. Мы же планировали пробраться во дворец незамеченными! А я вошла с главного входа! Теперь понятно, почему конец путешествия вышел таким комфортным! Портал, пожалуйста, забери меня обратно!

— Она здесь, — как-то придушенно проговорил один из стражников, постарше и поплотнее, и я вздрогнула. Надо срочно что-то придумать! Что сказать? Что же сказать? Обратно я вернуться не могла, уж точно не этим телепортом, но и сходить с плиты как-то не улыбалось. Вдруг стража на меня набросится? Кстати, почему они этого до сих пор не сделали?! Надо побыстрее объясниться... Как, например?! Извините, я ошиблась телепортом? Не обращайтесь внимания, я просто мимо проходила? Прошу прощения, я... я... что — я?! Пришла украсть у вас артефакт, а тут стража, вот ведь как неловко получилось?

— Вы слышите, лийр маг? — повысил голос стражник, откашлявшись. — Прибыл подарок его высочеству.

Я думала, он по кристаллу связи разговаривает, а оказалось, просто кричит, чтобы его в соседней комнатухе услышал дежурный маг-телепортатор. За полупрозрачной дверью мелькнула темная высокая фигура, и маг подал голос:

— А мастер Рейс?

Стражники пытливо посмотрели на меня, переглянулись и ответили:

— Нет. Она одна.

Со стороны дежурки донесся печальный протяжный вздох, и через секунду оттуда выскочил худощавый растрепанный парень.

— Схлопнулся телепорт, — вполголоса горестно сообщил он. — Не понимаю, что произошло! Попытался удержать и выправить — не выходит! Что же случилось с мастером Рейсом?

Он перевел вопросительный взгляд на меня и моргнул.

— Здравствуйте, — неуверенно сказал маг.

Я моргнула в ответ. Как раз подходящий момент, чтобы как можно правдоподобнее объяснить свое появление... Я снова моргнула. Вообще-то у меня очень быстрая реакция, чем и горжусь, но сейчас из головы внезапно выпрыгнули все знания итерстанского языка, которые я старательно загружала в себя через магиуроки последнюю неделю. Так что я промолчала. Неожиданно проснувшаяся интуиция подсказала с беседой не спешить, а понаблюдать за тем, как будут развиваться события. Странно, никто не спешил меня арестовывать, даже не допрашивали, зачем и как я появилась во дворце.

Мельком оглядела себя: руки-ноги на месте, ногти-волосы тоже, отлично, в телепорте никакой части меня не осталось, уже легче! От платья, правда, оторвались банты, но исчезли они аккуратно, со всеми ниточками...

— Добро пожаловать в Итерстан, — продолжил парень и как-то криво дернулся, должно быть изображая полупоклон.

Я моргать перестала: вылупила на мага глаза и даже дышать забыла от изумления.

— Она это... не сломалась? — задумчиво произнес старший из стражников, и все трое мужчин посмотрели на меня с нездоровым интересом.

А я... я торопливо подняла руку к лицу: проверила, на месте ли сережки. Уф, обе были вдеты в уши, большое облегчение. Мне бы только из этого зала выйти, а то он мне все порталы исказит, тогда и отследить путь можно будет...

Молодой маг нервно дернул плечом и поправил на груди медальон с встроенным в него кристаллом магической связи.

— Лийр Термонт, — волнуясь, произнес он. — Пришел... пришла... пришло... — Маг в смятении посмотрел на меня и сформулировал: — Доставлен подарок от мастера Рейса.

— А сам мастер? — после краткой паузы донесся глухой голос.

— Увы, — всхлипнул дежурный маг.

То ли он слишком чувствительный, то ли это его косяк, что бедного неизвестного мне мастера Рейса разметало по телепортам. Или нет? Что-то я не совсем понимаю, что здесь происходит. Я прибыла вместо этого долгожданного Рейса? В смысле это я его... хм... с пути столкнула? Э-э... неудобно-то как! А главное, небезопасно. Самое время незаметно удалиться, но каким образом?! Трое мужчин продолжали неотрывно смотреть на меня, но не ругались и не угрожали, и то ладно. А почему, кстати? Почему меня не берут под стражу? То, что я не мастер Рейс, очевидно. То, что я не подарок от мастера, вроде тоже. Я огляделась: где этот загадочный предмет, о котором они все толкуют?

— Подарок в порядке? — быстро спросил маг из кристалла. — Работает?

— Э-э... — Портальщик бросил на меня задумчивый взгляд, который мне не понравился. Ну, не сам взгляд... Взгляд, он и есть взгляд, меня от чужих рассматриваний никогда не убывало, а вот почему на меня посмотрели при словах о... «подарке»?! — Кажется, да.

— Подхожу, — коротко сказал старший маг и отключился.

А я подумала о том же. Что, если мне отключиться? В смысле рухнуть в обморок? Это будет выходом из положения или нет? Вряд ли, как бы не очнуться уже в тюремных казематах. Лучше все же активировать свои знания итерстанского языка и попытаться выкрутиться. Скажу, что выстроила портал в... э-э-э... на городскую площадь, и вдруг какие-то помехи, перегрузка, думала, что уже все, не выберусь, а вот повезло! Так что, господа, большое спасибо и до свидания! Вернее, прощайте! А то, что я десять минут молчала и только глазами хлопала, так это последствия шока, бывает. Я вдохновилась идеей и открыла рот.

— Я... — начала говорить.

Все трое мужчин дружно и отчетливо вздрогнули и уставились на меня в полном изумлении и потрясении. Ну, они и до этого не обделяли мою персону своим вниманием, но сейчас вообще выглядели контуженными. Да что не так?! Может, я все-таки чего-нибудь лишилась в телепорте и теперь выгляжу пугающим монстром? Я нахмурилась и настойчиво поискала на стенах зала зеркало, которого там, разумеется, не было.

Реакция мужчин оказалась до того странной, что я запнулась, не произнесла реплику, а вместе с ней упустила время и поняла это, только когда в зал быстрым шагом вошел старший придворный маг. О, нет никакого сомнения, что он главный среди придворных магов, не знаю уж, сколько их бродит по дворцу. Напряженный цепкий взгляд, худощавое, какое-то хищное лицо, да и возраст уже не юный, наверняка опытный маг. Движения быстрые, скупые, тело поджарое, тренированное... Я затосковала. Боевик, наверное. О-хо-хо... Надо было на сережку давить сразу, как только поняла, что лопухнулась. Но я же ответственная! Маячок на артефакте продолжал работать, я его чувствовала, да и времени у меня оставалось почти тридцать минут. И на что надеялась? Ну, это ясно: я надеялась выполнить задание, оставался такой ми-и-и-зерный шанс. Для меня ведь этот заказ тоже важен: выполнила бы его, и все, можно было бы просить Амира об отставке, даже требовать, а не просить, вот я и медлила. А сейчас... что сейчас? Я вздохнула. С этого лийра станется меня за шкурку из портала выдернуть, если надумаю сбежать.

Так что делаем уже ставшее привычным лицо: глазки выпучены, вид туповатый, приоткрывшийся на мгновение рот снова захлопнут и защелкнут на замок. Ждем.

Мужчина пересек границу круга безопасности, взглянул на меня и сбился с шага. Всего на мгновение, но я возгордилась: такого матерого волка с толку сбила, какая я страшная! Точно ведь, что-то важное в портале потеряла! Но что?! По ощущениям вроде все в порядке. Может, брови? Их же не ощущаешь, только мышцы. Может, пощупать? А то вдруг и правда их нет?!

Я перехватила устремленный на меня пытливый взгляд и решила от проверки бровей воздержаться. Продолжу стоять истуканчиком, вроде эта тактика до сего момента хорошо работала.

— А вы что там жметесь? — бросил маг на ходу и поднялся на плиту для телепортаций.

Трое мужчин за границей защитного круга отмерли, задышали и боязливо двинулись за лийром Термонтом.

— Гордон, — позвал старший маг, — что с порталом?

Дежурный покаянно опустил голову, тяжело вздохнул, развел руками:

— Поступил запрос от мастера Рейса на срочный телепорт, я дал согласие. Связь была плохой, он спешил, что-то произошло, сказал, что прибудет с грузом. — Молодой маг невежливо покосился на меня.

Я не поняла, это он сейчас талантливому магу и красивую девушку грузом обозвал?! Нет, серьезно? Это он на меня намекает?

— Я дал допуск на две единицы. — Гордон помолчал. — Мастер Рейс отправил подарок вперед. Хотя... я этого точно не знаю, возможно, они вошли вместе... а может, мастер вообще не смог воспользоваться порталом.

Молодой маг расстроено взлохматил русые волосы, которые и до этого были в беспорядке.

— Путь отсечен, и я не могу связаться с мастером, — сглотнул Гордон и торопливо, словно защищаясь, добавил: — Все записано на кристаллах, как обычно, проверьте сами, лийр Термонт!

— Конечно, я проверю, — кивнул старший придворный маг (или как у них эта должность называется?).

— Боюсь, мастер Рейс в беде, — совсем тихо сказал порталщик Гордон.

— Узнаем, — заверил его лийр Термонт и опять обратил внимание на меня. — Кук... хм... девушка в порядке?

— А как это можно проверить? — искренне удивился молодой маг.

«Спросить, например!» — едва не съязвила я, но подумала, что нет, еще рано, чегой-то я никак в ситуацию не въеду. Они меня с кем-то перепутали, да?

Четыре пары глаз усиленно сверлили меня взглядами, вероятно пытаюсь таким незатейливым способом проверить, в порядке я или нет. Ну другой-то девушки среди пяти присутствующих я не видела, значит, речь обо мне, правильно?

Ну и чего они меня на части разбирают? Нервирует как-то. Хотя мысль о тюремном заключении за попытку проникновения в королевский дворец с целью кражи ценного артефакта нервировала еще больше. А уж если этот пресловутый мастер Рейс в портал все-таки вошел и я его выпихнула, то... хм... это нервировало еще больше. Нет, не могла я его не заметить! Не было там никого! Но с этого мага станется... Я уныло глянула на лийра Термонта... Обвинит во всем меня, кого же еще, не собственную же магическую службу?! Так что молчим и глубокомысленно смотрим в пространство. Ждем.

Мужчины между тем оживились, задвигались, даже вокруг меня обошли (все, кроме старшего мага).

— Она как живая! — с восхищением и почему-то с ужасом негромко воскликнул молодой

— Он ждет от меня подтверждения, что все прошло благополучно, — неторопливо ответил придворный маг. — Не хотелось бы подсовывать его высочеству бракованный товар или обнадёживать напрасно.

— Не хотелось бы, лийр, совсем не хотелось бы! — Трое мужчин (стражники и порталщик) произнесли это хором, удивив своим единодушием, потом так же синхронно переменились в лицах и дружно отступили от меня на шаг.

А это-то почему?

Повисла пауза, и я порадовалась, что стабилизирующее поле продолжает меня поддерживать, потому что ноги откровенно подкашивались. Ведь если даже не брать во внимание «переживательные моменты», то я на этой плите уже минут двадцать стою, устала чисто физически, плюс еще после трудного телепорта не восстановилась. Мне бы присесть, а лучше вздремнуть... Ага, оборвала я саму себя. А еще лучше вернуться обратно, выпить бокал вина из личной коллекции Амира и забыть навсегда про этот мейров Итерстан. Мечты, мечты...

— Лийр Термонт, — осторожно поинтересовался порталщик, — а вы можете определить, не сказала ли негативно телепортация на... э-э... подарке мастера Рейса? Ну и... вообще?

— Если бы мог, не торчал бы здесь столько времени, — неожиданно признался главный маг, перестал сверлить меня взглядом и спустился с платформы.

Я почувствовала себя намного лучше (пристальный интерес лийра Термонта весьма меня напрягал) и даже позволила себе глубоко вдохнуть. Не то чтобы до этого я совсем не дышала, но делала это практически незаметно, потому что буквально окаменела от страха.

— Но от нее так фонит магией, что ничего не ясно, — недовольно заметил главный маг. — Вижу только самый сложный магический узор, который все время меняется, и все.

— О, конечно же ведь это магическое создание! — восхищенным шепотом прокомментировал порталщик. — Мастер Рейс превзошел самого себя.

— А я вот даже знать не хочу, что сделал Рейс для такой... мм... достоверности, — фыркнул лийр Термонт.

— Вы намекаете, что не обошлось без жертв и темного колдовства? — потрясенно уставился на него порталщик.

— Сказал же: не знаю и знать не хочу, — жестко ответил лийр Термонт, и молодой маг смущенно потупил глаза. — Главное, магический узор вроде не тронут, явных повреждений или узлов нет, так что... Гордон, активируйте летящую ступень для... — Лийр запнулся, бросил на меня оценивающий взгляд и закончил: — Для гостя принца. Доставим подарок по назначению, дальше медлить нельзя.

— Вы уверены? — опять боязливо уточнили хором все трое. Я бы рассмеялась, если бы не напрягающий идиотизм ситуации.

— Может, посмотрите еще раз у себя, наверху? — внес предложение порталщик. — Чтобы... чтобы не расстраивать принца, если вдруг... подарок неисправен?

— Я ничего не могу рассмотреть даже здесь, в телепортационном зале, самом чистом и защищенном от прочей магии месте, увидеть что-либо во дворце, нашпигованном волшебством под завязку, тем более не удастся. Так что придется рискнуть, — пожал плечами главный маг и развернулся ко мне: — Хм... лийра, прошу вас, подойдите. Гордон, где ступень для транспортировки?

— Сейчас, лийр Термонт, простите, — засуетился порталщик и поспешил в прилегающую к телепортационному залу комнатку.

А я вот не спешила. Воспользовалась своим положением малоразумной девушки, да еще с возможными «неисправностями», и продолжала стоять на телепортационной площадке, прикидывая, какой у меня есть выбор? И так, и эдак прикидывала, лийр

Термонт стал проявлять нетерпение, но по всему выходило, что особого выбора-то у меня и нет. Это подтвердил и лийр, приказав вполголоса стражникам:

— Если она сама не пойдет, принесите и загрузите на платформу. Очень аккуратно!

Что ж, эти слова оказались решающими. Я вздохнула и сделала шаг вперед. Стабилизирующее поле отпустило меня, и я покачнулась.

— Не падать! — Мне показалось или это крикнули все четверо? Стражники устремились ко мне, но в полшаге вдруг остановились.

— Лийр Термонт, прошу прощения, — вежливо сказал старший стражник, — а к ней... можно прикасаться?

— А почему нет? — приподнял брови придворный маг.

— По разным причинам, — уклончиво ответил стражник.

— Вы боитесь куклы? — насмешливо поинтересовался лийр. — Она неопасна. — Тут он фыркнул, дернул плечом и честно добавил: — Я так думаю.

Стражники переглянулись, и опять тот, что постарше, помудрее и, видимо, понаглее, сказал:

— Не только ее боимся. Вдруг его высочеству не понравится, что мы... хм... трогали его подарок?

— Ох, да перестаньте! — закатил глаза маг. — В пределах защитного круга магия не действует! Вы что же, хотите, чтобы я сам ее нес?

Диалог... просто великолепный в своей дурости и повергший меня в ступор, из которого я, впрочем, поспешила выйти: а то и в самом деле кто-нибудь из них сподобится меня понести! Я приподняла подол длинного платья и промаршировала к старшему магу.

— А! Прекрасно, лийра, — прокомментировал тот. — Большая удача, что мастер Рейс включил вас перед отправкой.

Тут он хмыкнул и закончил едва слышно:

— Или это произошло в процессе перемещения, что гораздо хуже.

Я решила на эти слова не реагировать: полагаю, такая линия поведения вполне соответствовала ожиданиям окружающих. Как успела понять, от меня вообще ждали... немногого.

— Гордон! — негромко позвал лийр Термонт, и порталщик выскочил из дежурки, держа в руках сложенную полетную ступень.

Я слышала о таких, даже видела пару раз через магинаблюдение, и то, что в Итерстане вовсю ими пользовались, говорило о высоком уровне развития этой страны. Порталщик активировал полет-ступень, выпустил ее из рук, и она, метнувшись к полу, распустилась устойчивым магиполем размером где-то метр на метр.

— Прошу вас, лийра.

Старший маг сделал приглашающий жест рукой, а я... я сделала шаг в сторону. Не потому, что собиралась бежать, никакой возможности (даже гипотетической!) у меня для этого не было, а потому что увидела в прилегающем к залу коридорчике зеркало. Да, здесь все было продумано и устроено как надо: кроме пары тяжелых зеркал в рост человека (очень высокого человека) в коридорчике имелись мягкие диваны для ожидания и столики с напитками и всякой мелочью. Что ж, хмыкнула я, об отбывающих и прибывающих во дворец заботятся: мало ли какая важная особа прибудет, не может же она сразу отправиться к королю, даже не поправив одежды и не причесавшись! Телепорт — дело тонкое, из него можно... гм... в разном виде выйти.

Так что я сделала еще шагочек вбок и устоялась в зеркало. Уф, брови были на месте. Большое облегчение! И все остальное. Из моего, я имею в виду. С нарядом вышла

небольшая накладка: все украшения исчезли. Платье мне предоставил заказчик: так, чтобы точно по итерстанской моде и соответствовало гардеробу небогатой лийры. Блекло-розового цвета, со скромным вырезом и рукавами до локтя, оно и раньше не поражало воображение, а теперь так и вообще смотрелось... невнятно. Но... броское платье мне для задания было не нужно: зачем привлекать лишнее внимание? По утерянным декоративным элементам я тоже не печалилась: главное, что сама цела-здорова, а то я по шараханьям и разговорам мужчин начала подозревать самое худшее. Лицо, конечно, бледное, даже белое, но это последствия тяжелого перехода, губы тоже... гм... красками не радуют, но это поправимо... Зато еще ярче смотрятся угольно-черные широкие брови и густые ресницы... так что да, я симпатичная. И без грамма косметики или наведенных чар. Пользоваться и тем и другим было бы глупо, отправляясь воровать артефакт: я должна была быть приятной, но незапоминающейся. Что ж, единственное украшение, которое сохранилось, это жемчужные серьги в ушах, и именно они должны были помочь моему спасению.

— Лийра, — оторвал меня от созерцания собственной внешности старший придворный маг, — встаньте на платформу.

Я отвернулась от зеркала: качнулись длинные, темные с рыжиной, локоны, рассыпавшиеся по плечам и спине. Тоже, кстати, последствия перехода: до этого они были собраны в аккуратную, но маловыразительную высокую прическу.

— Вот ведь, — тихонько фыркнул стражник за моим плечом. — Как настоящая женщина... прямиком к зеркалу... даже жаль девочку.

— Вы что-то сказали? — повысил голос лийр Термонт.

— Нет, — торопливо ответил стражник. — Прошу прощения, лийр маг!

— Держите язык за зубами, если не хотите его лишиться, — весомо произнес Термонт, и стражники вздрогнули (причем оба).

А за ними и я. Если у них охрана такая пугливая, что за ужасы творятся во дворце?! И что за строгости такие? Что крамольного сказал этот мужчина, я не понимаю?

Ну раз у них все так запущено, то упрямиться не следует: я приподняла подол платья и шагнула на полет-ступень.

— А... у нее туфель нет, — ошарашенно заметил портальщик Гордон.

Ну да, нет. Тоже сгнули в портале, то ли в правом коридоре, то ли в левом. Не до туфель, когда собственные руки от тебя убегают! Но... это к лучшему, оптимистично подумала я. Потому что если платье на мне было, гм, аутентичным, то туфли-то я надела свои собственные, из Межмирья. Скорее даже ботинки, не туфли, удобные, на низком каблуке, со встроенным выкидным лезвием и потайным магиотделением. Рабочая обувь, в общем. Так что благословение Мейры, что ботинки исчезли. Меня этот лийр Термонт едва ли не обнюхал с головы до ног, так что незамеченными мои боты точно не остались бы!

— Мастер Рейс в упаковке ее, наверное, посылал, — сделал гениальное предположение молодой стражник.

Ага, в праздничной обертке! Так и вручать собирался, из рук в руки, так что зачем мне туфли?!

На лице все же удалось сохранить нейтральное выражение. Я оправила платье, пытаюсь обрести устойчивость на магиплатформе.

— Понравится принцу — все у нее будет, — равнодушно молвил маг Термонт, судя по всему, начавший мной слегка тяготиться. — А не понравится... туфли уже не понадобятся.

Да здравствует моя выдержка! Да здравствуют уроки Амира и два благополучно выполненных заказа, подаривших мне бесценный опыт! Да здравствуют мои крепкие нервы и актерское мастерство, так необходимое в нашем деле! Только благодаря им мне удалось не свалиться при этих словах с полет-ступени. Я даже не вздрогнула, честное

слово, и продолжала сохранять благодушно-туповатое выражение на физиономии.

— Гордон, перешли мне сегодняшнюю запись с кристаллов, все, что касается мастера Рейса, — приказал лийр Термонт, встав на полет-ступень сразу за мной. — Я доставлю... хм... лийру в ее покои и лично отчитаюсь перед его высочеством.

— А? Да-да, конечно, — засуетился порталщик и вдруг взмолился: — Лийр Термонт, вы же меня знаете! Я всегда работаю ответственно и аккуратно!

— Я ни в чем тебя не обвиняю, — поморщился придворный маг и направил полет-ступень к выходу из коридорчика. Мы покинули зал для телепортаций с прилегающими к нему помещениями и резко взмыли вверх, перемещаясь на пару этажей выше.

Повинуясь приказу придворного мага, распахнулись двери, и полет-ступень, поменяв форму и слегка вытянувшись, проскользнула в центральную часть дворца. В глаза ударили лучи яркого солнца, наполнившие галерею, по которой мы неспешно летели, радостным искрящимся светом: в Итерстане было утро, утро ясное и теплое. Этой стране, насколько я помнила, вообще с климатом повезло.

Я прикрыла глаза, пользуясь минутами перелета, чтобы подраскинуть мозгами. Использование магических полет-ступеней — это, конечно, современно и очень удобно, но вот конкретно для меня крайне печально. Потому что я была полностью дезориентирована и совершенно не представляла себе обратную дорогу к телепортационной установке. Ведь мы же полетели вверх, а не пошли по старинке по лестнице. И как мне вернуться? А я не исключала, что мне придется снова искать зал с телепортом: вероятнее всего, сбежать отсюда можно только через местный телепорт.

Итак, мы поднялись на два этажа вверх. Вверх от чего? От первого этажа, второго, от подвала или подземелья? Где я сейчас? Я не успевала запоминать путь — так резво и легко неслась над самым полом полет-ступень, ловко обходя препятствия и притормаживая на поворотах. Впрочем, препятствий почти и не встречалось: убранство дворца (по крайней мере, общих помещений, по которым мы сейчас передвигались) было выполнено таким образом, чтобы оставалось достаточно места именно для летающих магических платформ, а немногочисленные попадающиеся нам навстречу люди торопливо отступали к стене, кланяясь и бросая исподтишка взгляды. При этом кланялись они, понятное дело, лийру Термонту, а разглядывали меня, но как-то робко, осторожно и ненавязчиво. Можно было бы, конечно, предположить, что они просто не успевают уделить мне достаточно внимания — полет-ступень скользила над коврами и мраморными плитами с вполне приличной скоростью, но я... я еще в порталационном зале заметила, что народ тут какой-то зашуганный. Или мне кажется? Я посмотрела на придворного, отвесившего почтительный поклон лийру Термонту, и тот торопливо отвел глаза, склонившись еще ниже. Нет, похоже, не кажется. Хорошо, конечно, что у них в Итерстане такие подданные... послушные и дисциплинированные, но... почему?!

Я сжала зубы. И главное, старший маг пристроился за спиной, так что с этой несчастной ступени мне деваться некуда. Если и был малюсенький шанс сбежать по пути к так называемым моим новым покоям, то он накрылся медным тазом. При этом матером боевике соскакивать со ступеньки и прорываться с воплями на свободу я не стану. Ну и без воплей тоже.

Полет-ступень в очередной раз свернула, и окружающая обстановка стала на порядок роскошнее. Я бы даже полюбовалась и восхитилась, если бы не хотелось орать. Этот дворец никогда не закончится, да?! Это мы еще до моей комнаты не долетели? Я как тут вообще ориентироваться буду?! Магический маячок на злополучном заказанном артефакте чувствовался все слабее, он остался где-то в правом крыле дворца, настолько далеко, что казался практически недостижимым. Видимо, все-таки не судьба украсть артефакт: я до места его хранения, судя по ощущениям, полдня только дорогу искать буду.

Я скрежетнула зубами и выругалась. Вообще-то мысленно, но лийр маг то ли отловил мое приглушенное рычание, то ли, не приведи Мейра, владел зачатками телепатии, потому что он успокаивающе заметил:

— Мы на месте, лийра.

Полет-ступень залетела в услужливо распахнутые двери, потом во вторые и, мягко затормозив и опустив нас на календусский ковер с высоким ворсом, погасла.

Я сделала шаг вперед, не дожидаясь приглашения придворного мага. Честно говоря, это навязанное общество порядком меня утомило. Я злилась на него, что понятно: не оставил и шанса на побег. Но еще больше я злилась на себя за то, что продолжала лелеять дурацкие планы по похищению артефакта и не воспользовалась обратным переходом сразу же, как только увидела перед собой вытянувшиеся физиономии королевских стражников.

Эта злость заставила меня весьма холодно посмотреть на четырех дам, изящно присевших в реверансе при нашем появлении.

— Лийра Бри, — сказал маг, выключая полет-ступень (она сложилась и прыгнула в его подставленную ладонь) и поворачиваясь к элегантной даме среднего возраста, — позаботьтесь о госте его высочества вплоть до дальнейших распоряжений.

— Да, лийр Термонт. — Дама поклонилась чуть ниже, обозначив понимание, и выпрямилась. — Нужно ли нам подготовить... лийру... к визиту его высочества?

Придворный маг дернул плечом в явном затруднении.

— Просто не дайте ей сломаться, — наконец сказал он и покинул комнату. Дверь за ним аккуратно и мягко закрылась, и я бы порадовалась этому факту, если бы... если бы не осталась под надзором четырех женщин. Четырех! Не многовато ли даже для «гости» его высочества?!

Три придворных дамы жадно меня рассматривали и многозначительно переглядывались между собой. Только лийра Бри в переглядках не участвовала, сохраняла спокойное достоинство.

— Лийра, — неуверенно обратилась она ко мне, — желаете отдохнуть?

В ответ на это две девицы из трех приглушенно фыркнули, а третья едва слышно поинтересовалась:

— Разве кукле это нужно?

— Лийра Демонти! — одернула ее лийра Бри, а я...

Я прошлепала к широкой кровати, застланной шелковым покрывалом, расшитым серебряными причудливыми птицами, и уселась на нее. Ну это же моя кровать, я правильно понимаю? Так что стесняться нечего. В спальне были еще и кресла, но до них топтать дальше, а ноги, честно говоря, уже не держали.

— Она ведь не сломалась? — с опаской спросила одна из дам, одетая в бледно-бледно-желтое, практически белое платье. — Или магический заряд закончился?

«Терпение мое закончится, — подумала я недобро. — Прямо сейчас. И магический заряд полетит в тебя!» Я маг начинающий и в общем-то порталщик, а не боевик, но если меня как следует разозлить...

— Лийра, — участливо обратилась ко мне старшая дама Бри, — как вы себя чувствуете?

При этом вопросе я едва некультурно не заржала. Три остальных фрейлины, по-видимому, тоже, потому что поспешно и дружно отвернули свои физиономии, на которых появилось весьма сложное выражение.

Ну мне-то хотелось смеяться, потому что чувствовала я себя полной дурой, но не признаваться же? А лийры удивлялись, должно быть, — какие у куклы могут быть чувства?

Н-да уж. Я промолчала и срочно попыталась найти какие-нибудь плюсы в моем положении. Ну вот зашла в королевский дворец с главного входа, простите, с главного портала, и ничего, жива. И даже не в допросной сажу, а в роскошной спальне. Дамы вон придворные присесть при мне не смеют, пустячок, а приятно. Лийрой называют, хоть и с

запинкой. А «лийра» — это по итерстански «госпожа», обращение к женщине благородного происхождения, дворянке. Ну тоже нормально. Что еще? Ну не знаю... вот, пожалуй, и все плюсы. Страшно представить, что будет, когда откроется, что я не лийра и не кукла, и вообще здесь... в деловой командировке.

Ну ладно, спутали меня с каким-то там подарком, хорошо, я смирилась (выбора-то все равно нет!). Допустим, мастер Рейс действительно создал куклу, похожую на девушку. В это тоже верю, на многое успела в Межмирье у Амира насмотреться. Правда, без темного колдовства и жертвенного тела это вряд ли получилось бы. Но сей факт пусть останется на совести мастера Рейса. Только вот чего я понять никак не могу... С трудом обретенное спокойствие вдруг испарилось, и мозг взорвался истерическим воплем: на фига нужна кукла его высочеству?! Да еще такая великовозрастная, как я?! Мне через три месяца двадцать один год исполнится, и выгляжу я вполне на свой возраст, в смысле все округлости и выпуклости, какие полагается иметь, имею, и с девочкой игрушечной меня никак не перепутаешь! Ну и, наконец, его высочество — это принц, а принц — это мальчик, я верно понимаю? И опять громогласный вопль: на фига мальчику кукла?! У него что, солдатики закончились?!

— Лийра? — с легким беспокойством окликнула меня дама Бри, а менее воспитанная девица из придворных заглянула мне в лицо и непочтительно помахала рукой перед глазами.

— Неужели сел магический заряд? Так некстати... — растерянно обернулась она к остальным, и все четверо синхронно сделали шаг ко мне.

О, мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не застонать и не закатить в изнеможении очи. А вот интересно, тыкать в меня пальцами они будут? Ну, чтобы удостовериться: работаю — не работаю.

— Его высочество Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана! — От неожиданно раздавшегося и заполнившего всю комнату громкого торжественного голоса я реально вздрогнула, не удержалась. Про придворных дам вообще молчу — их словно ветром сдуло и буквально кинуло на роскошный ковер.

Любопытно, это у них магическое оповещение срабатывает или стражник орет громко, на манер прислужников во дворцах Календусса, предупреждая о приближении титулованной особы? Я усмехнулась, вспомнив календусское: «Дорогу повелителю ветров и песков! Дорогу повелителю!»

Впрочем, усмешка тут же слетела с моего лица, поскольку человек, стремительно вошедший в комнату, мальчиком был лет так двадцать назад. Ну, ладно-ладно, пятнадцать.

«А где... мальчик?» — едва не спросила я тупо, ошалело глядя в точно такие же обалдевшие темные глаза.

Мейра! Я попыталась справиться с шоком. Ну, объявили же, что это первый принц, да? А у них еще и второй есть? А третий? Сколько вообще здесь принцев? Вполне возможно, что кукла нужна для какого-нибудь малыша... я напряженно прислушалась, с надеждой ожидая топота детских ножек.

Эти жалкие утешительные мысли помогли мне справиться с выражением собственного лица, медленно отвести взгляд от вошедшего и упереть его в гардероб напротив. Потому что если мимикой своей я еще владела, сохраняя невозмутимую (а скорее, окаменевшую от очередного сюрприза) физиономию, то глаза, боюсь, так хорошо не контролировала, и таящееся в них смятение с отчетливыми всполохами подступающей паники были слишком уж яркими, живыми, а потому и подозрительными эмоциями для куклы, пусть даже магической.

Так что я глубокомысленно устала в шкаф выпученные глазки-плошки и позабыла моргать или хотя бы вернуть им (глазам) нормальные естественные размеры.

Вошедший резко остановился, едва заметив меня, словно напоролся на невидимую стену, и сейчас стоял молча, глядя в мою сторону с искренним потрясением, которое начинало понемногу нервировать. Он выхватил меня взглядом сразу, безошибочно

определив свой подарок, может, потому, что остальных присутствующих знал в лицо, а может, потому, что я единственная не пошевелилась при его появлении. Придворные дамы как упали на пол в глубоком реверансе, так там и находились, не спеша разгибаться. А я как сидела на кровати... так и сидела. И хвала Мейре, иначе рухнула бы на пол от ужаса навалившегося на меня открытия: мне придется играть роль подарка для взрослого мужчины. Даже думать не хочу, для чего ему кукла...

— Какая красавица! — судорожно вздохнув, выдал наконец принц Родерик, продолжая пялиться на меня. Я в очередной раз испытала сильнейшее искушение (и даже настойчивую потребность) упасть прямо на календусский ковер спальни. Хвала Мейре, что на кровати сидела, и дальше буду! И плевать мне на все правила этикета. Я же кукла, что с меня взять? Зато можно не грохнуться от изумления, имея под попой надежную поддержку — удобный матрас. Нет, я, конечно, привлекательная, но вот чтобы взрослые принцы при встрече со мной теряли дар речи и глаз отвести не могли?! Да еще когда я без грамма косметики, с растрепавшимися волосами и в этом невыразительном платье?! Со стойким выражением легкой дебильности на лице? Ну, хе-хе... я не настолько самоуверенная.

Почему, кстати, он так смотрит? Довольно странная (и слишком сильная!) реакция для мужчины его возраста, тем более принца. Ведь это принц Делаэрт, да? Я мысленно сделала секундную паузу, словно предлагая Мейре сжалиться надо мной и внести долгожданную коррективу: послать уже наконец требуемого ребенка, с которым надо будет время от времени играть, гулять, ну или даже обучать иностранным языкам, я и на это согласна! Я вот календусский неплохо знаю... Выучила в прошлом году для... хе-хе... деловой поездки.

Мейра и послала мне... лийра Термонта, тенью скользящего в спальню. Ну, этот тоже на милого мальчика не слишком похож. Мейра — она такая шутница!

— Потрясающая красавица! — негромко повторил принц с четко прозвучавшим неподдельным восхищением в голосе. Я едва из образа не выпала и не метнула в него недовольный настороженный взгляд: он издевается, что ли?! — Ведь так, лийра Бри?

Родерик спросил старшую придворную даму, которая стояла к нему ближе всех, но не повернулся к ней и даже взгляда от меня не оторвал. Хм, это что — проверка на вшивость? Вопрос с подвохом или как?

Хотя принц обратился к лийре Бри, вздрогнули почему-то три остальные лийры. Нервные они какие-то. А вот старшая дама сохраняла завидное самообладание, и голос ее прервался лишь дважды, когда она почтительно ответила:

— Вы совершенно правы, ваше высочество. Искусство мастера Рейса превзошло все наши ожидания.

Лийра Бри еще сильнее склонилась (хотя я была готова поклясться, что ниже поклониться уже невозможно) и воспользовалась повторным реверансом, чтобы этак ненавязчиво отступить от принца на шаг. Дамы за ее плечом тут же синхронно сдвинулись вглубь спальни. Но ведь на это никто не обратил внимания, да? Принц вон на них даже не покосился.

Брови Родерика Делаэрта едва заметно дрогнули, словно ему не понравилось упоминание о мастере Рейсе, и он довольно сухо приказал:

— Всем выйти.

Вот так-то. Без всяких там «пожалуйста» или «прошу вас, уважаемые». Но придворные — четыре дамы и лийр Термонт — и не думали возмущаться манерами королевского отпрыска. Все также в глубоком поклоне (даже маг соизволил согнуться, что меня искренне удивило) они попятились к выходу и скрылись, аккуратно и неслышно притворив за собой дверь. Какие все-таки вышколенные придворные в Итерстане! Я бы даже восхитилась, если бы меня не тревожил один вопрос: а как именно во дворце добились такого идеального послушания? Не хотелось думать о плохом, но назойливо думалось, тем более что я осталась с его высочеством Родериком Делаэртом наедине. Так в чем же подвох?!

Я упрямо устала взгляд на гардеробный шкаф напротив кровати, словно настойчиво надеялась отыскать там точку относительного душевного равновесия, так, чтобы не хрипеть, не шипеть и не задыхаться от подступающей паники.

Ему ведь лет под тридцать... И он принц. Старший принц весьма развитого и богатого государства. Он что, себе куклу из придворных дам подыскать не мог?! На фига ему я?! В смысле подарок от мастера Рейса? Здесь же женщин и девушек как грязи! Нет, ну грязь-то в итерстанском дворце как раз нет... Ну тогда как магии! Тут ее полно, как и женщин! Дамы всех возрастов и типажей! Нет, может, я после трех лет пребывания в Межмирье и стала циничной, но, рассуждая здраво, кто осмелится отказать принцу? Ну даже если кто и осмелится, то выбор-то... богатейший! Наверняка найдется не одна, так другая добрая душа, согласная ответить взаимностью его высочеству, тем более что, как я успела разглядеть, он совсем не урод, симпатичный даже, а для первого принца так и вообще красавец!

Я цеплялась за свое изумление и за эти мысли, повторяя их про себя, чтобы не скатиться в истерику. А знаете почему? Потому что едва он вошел, и придворные дамы от него шарахнулись, стараясь, правда, замаскировать это почтительностью, я уже знала ответ на вопрос, зачем принцу магическая кукла. По всему выходит, вкусы у его высочества настолько... хм... специфические, что ни одна живая женщина не готова опробовать их на себе, несмотря на его высокое положение и возможные связанные с ним выгоды. Или они просто мрут слишком быстро?! Принц наиграться не успевает?! От наплыва этих панических мыслей я больно прикусила губу, наплевав на конспирацию.

— Встань, пожалуйста, — донесся мягкий глубокий голос предполагаемого маньяка и извращенца. Нет, ну а как иначе?! Или маньяк. Или извращенец. Или и то и другое. Иначе зачем-зачем-зачем, Мейра меня дери, ему нужна в подарок магическая девушка?! Что это за подарок вообще для взрослого мужчины?

Пришлось встать. А что делать? Не провоцировать же? Вдруг прямо сейчас накинется?

Родерик Делаэрт отошел на середину комнаты и поманил меня за собой.

— Тебе не трудно подойти? Прошу тебя. — Он сделал приглашающий жест рукой.

Ну надо же как его высочество со мной вежлив, не то что со своими придворными! И «пожалуйста» тебе, и просит, а не приказывает. С чего бы это?! Лучше даже не думать.

Я механически сделала пару шагов на деревянных ногах. Как раз вписалась в концепцию куклы. Я бы насмешливо расфыркалась, если бы так не боялась.

Остановилась, и... взгляд затравленно заметался, лишившись опоры в виде загадочно умиротворяющей точки на вензеле гардеробного шкафа. Пришлось упереть его в грудь первого принца (что за идиотский титул, кстати? У них есть еще и второй, и третий? Или даже четвертый принц? Сколько у них тут вообще принцев?!). К сожалению, в мою подготовку к заданию изучение правящего дома Итерстана не входило, так что ответить на эти вопросы я не могла. Глаза прилипли к серебряным галунам на темно-коричневом камзоле принца и отказывались смотреть куда-либо еще. В смысле смотреть Делаэрту в лицо я точно не буду, даже если ему придет идея умолять меня об этом на коленях. У меня выдержки не хватит встретиться с ним взглядом, и так все мои силы и актерское мастерство уходят на то, чтобы сохранять на физиономии отстраненное выражение и не трястись от ужаса.

Он маньяк, точно. Извращенец. Садист. Кто там еще? Нет, хотелось бы, конечно, чтобы мои страшные догадки не подтвердились, но... будем реалистами и соберем в кучку всю имеющуюся информацию: туманные жалостливые намеки стражи, комментарии лийра Термонта, явное облегчение, с которым придворные дамы покинули комнату, ну и, наконец, оказанное мне внимание. Это чтобы столько народу подорвалось из-за какой-то там куклы?! Выделили отдельные комнаты с роскошной обстановкой, придворных дам приставили, старший маг сопровождал лично... Стало совсем тоскливо. По всему выходит, во дворце очень надеются, что новая игрушка отвлечет их господина от... от чего, кстати? От их собственных бранных тел? От их жизней?! Принц — психопат, да?

— Я... так рад тебя видеть, — негромко проговорил принц, явно нервничая, и я все-таки рискнула быстренько бросить на него взгляд. Действительно, выглядел парень странно:

темные глаза были все также прикованы ко мне, и в них плескалось столько... волнения, радостного ожидания и... удивленного счастья, словно фею-крестную с возком подарков увидел!

Я помрачнела. И чего это он так радуется? Прикидывает, как будет разбирать меня на запчасти?! Я покачулась.

— Что? Что случилось? — перепугался принц, но подхватывать не стал, наоборот, сделал торопливый шаг назад.

Я восстановила на физиономии каменное выражение. Ну я же кукла, в диалог вступать не обязана, чему в данный момент была безумно рада: вряд ли удалось бы выдать хоть что-нибудь вразумительное.

Я перевела дыхание. Кажется, все это время едва дышала. Главное, чтобы принц прямо сейчас не стал на мне практиковаться (вензеля на коже вырезать или как он там развлекается?), пусть спокойно уходит, а потом... потом я знаю что делать.

— Все хорошо? — настороженно поинтересовался Родерик Делаэрт, и я, подумав, медленно кивнула, повергнув его этим нехитрым движением в состояние, близкое к эйфории.

— Ты понимаешь?! — с радостным, трогательным (ну, трогательным, конечно, для куклы, а для реальной меня оскорбительным) изумлением воскликнул он и тут же горячо зашептал: — Конечно, ты понимаешь! Понимаешь... Хвала всем Бессмертным! Я так счастлив! — доверительно признался принц и улыбнулся обезоруживающей белозубой улыбкой, такой яркой, чистой и искренней, какой взрослым мужчинам, тем более его положения, и улыбаться-то неприлично!

Я застыла в ступоре, забыв, что надо моргать. Похоже, я поспешила с выводами насчет его возраста. Наверняка он моложе. А конкретно сейчас с этой... хм... сияющей улыбкой во весь рот так и вообще выглядит мальчишкой.

Принц медленно обошел меня вокруг, разглядывая с головы до ног и чуть не приплясывая от радостного нетерпения. Ну я тоже его поразглядывала. Довольно высок, похоже, худощав (под верхней одеждой не очень-то разберешь), темные волосы до плеч (я покосилась: каштановые, что ли? Бывают у мужчин каштановые волосы? Впрочем, почему нет?), яркие брови и ресницы, темные глаза с выражением обожания и откровенного любования, четко очерченные высокие скулы... в общем, весьма привлекательная фигура и вполне приятное лицо. Нос вот только длинноват и придает лицу хищное выражение (даже сейчас, когда он от умиления едва не мурлычет!), но... я вас умоляю, кто будет к нему так же придиричив, как я? Наличие короны на голове сильно отвлекало от более существенных недостатков, а тут нос... вид хищный... да это его не портило, если честно, наоборот, делало лицо... интересным, что ли?

Одет принц был неброско: камзол, жюстокор и кюлоты немаркого насыщенного коричневого цвета. Ну у них в Итерстане с модой вообще туго, как я успела заметить. Все как-то... сдержанно. Хотя сдержанность, даже строгость, ему идет, не спорю. На ногах сапоги, на руках — кожаные (тоже коричневые) перчатки. Последние неожиданно меня заинтересовали: на их обшлагах красовалась изысканная серебряная вышивка, которая, гармонируя с галунами камзола и жюстокора, демонстрировала некий намек на индивидуальный стиль и модный штрих. Ну надо же! Может, еще не все потеряно в искусстве одеваться в этой стране?

— Какие у тебя локоны... великолепные! А кожа... изумительная! — ласково прошептал принц и, судорожно вздохнув, сжал пальцы в элегантных перчатках в кулаки, словно хотел наброситься на меня с объятиями, но сдерживался.

Я вздрогнула. Как-то он реагирует... неправильно. Слишком сильно. Слишком непосредственно... Я почувствовала, как во мне зарождается робкая надежда. Может, он и не маньяк вовсе, а так... всего лишь безобидный дурачок? Потому и улыбка такая дебильная, и восторг этот... хм... подозрительный, то ли детский, то ли придурковатый? А дамы от него шарахаются, потому что... ну, потому что дурачок же или, может, слюни начинает пускать в самый ответственный момент? Я повеселела. Не потому, что в своих эротических фантазиях украдкой мечтала о мужчине, физически взрослом, но мозгами

не вышедшем из детского возраста, а потому что чужие слюни — это все-таки не собственная кровь. Первое еще можно как-то пережить, а вот измывательства психопата — вряд ли. Понимаю, что рассуждение циничное, но я же говорила, я — реалист, и иллюзий у меня практически не осталось.

— Очень... хочу... прикоснуться... к тебе, — прерывающимся глухим голосом сообщил Родерик Делаэрт, наклоняясь к моим волосам и втягивая воздух, словно принюхиваясь. — Но боюсь сломать.

Он резко разогнулся, а я вновь погрузилась в себя. Сломать боится? Все-таки маньяк, да? Ну что ж... с мечтой об артефакте и связанной с ним свободой от Амира придется попрощаться. Прощаюсь, прощаюсь... Я старательно помедитировала, пытаюсь уложить у себя в голове сей печальный факт. Прощаюсь... Нет, вот какая я все-таки упрямая! Все еще надеюсь украсть этот злосчастный артефакт, Мейра его поberi! Только теперь не из-за задания, а уже из вредности и в качестве компенсации за все свалившиеся на меня в Итерстане переживания! Анаис, не будь душой, забудь об артефакте! Забываю, забываю... продолжаю внушение, прощаюсь, прощаюсь... Тьфу! Тут есть реальный шанс попрощаться с жизнью, а не с артефактом, а я магически ищу маячок: идет сигнал или нет? Далеко отсюда или нет? Я чуть прикрыла глаза, силясь отловить сигнал. Ах да, вот! Слышу! Но, Мейра, как же слабо! Я чуть повернула голову, отлавливая ускользящий магисигнал. Как возмутительно и недостижимо далеко!

Закусила губу от досады и едва не топнула ногой. Почти сразу, к счастью, опомнилась, и полноценного движения не получилось. Но и того нервного дерганья, которое не удалось сдержать, хватило, чтобы привлечь внимание его высочества. Ну оно, это внимание, и так было целиком отдано мне, но теперь оказалось сосредоточено на... гм... на подоле платья, что ли, никак не пойму. Я очень осторожно покосилась на Родерика Делаэрта: он стоял, остолбенев, чуть наклонив голову и уперев немигающие темные очи... куда?! Я, стараясь не дышать, чтобы не провоцировать принца (а чего это он замер, как известные соляные истуканы Календусса?!), проследила за направлением его взгляда и, слегка наклонившись, увидела... кончик своей ступни, выглянувшей из-под подола платья. Э-э? Я тупо порассматривала собственные пальчики в тонком светлом чулке, ничего сверхъестественного в них не увидела и решила бросить мимолетный взгляд на принца. О Мейра! Он действительно уставился на мою ногу! Вернее, на ее ма-а-алехонький, доступный обзору кусочек!!! Это открытие вывело меня из ступора, и ожившие мысли и эмоции закружились в бешеном вихре.

Мейра поberi этот Итерстан с его традициями и этикетом! У них что, не принято демонстрировать женские ноги? Ну понятно, что если платье длиною до пола, то, значит, прилюдно оголять нижние конечности неприлично, но... но... НО! Это же пальцы! Всего лишь пальцы! И причем только одной правой ноги! И не голые, а в дорогом (и, заметьте, чистом) чулочке! Так откуда такой пристальный интерес со стороны... (я еще раз недоуменно-недоверчиво покосилась на застывшего рядом принца) взрослого мужчины из правящего дома?! Нет, ну серьезно, уж он-то женских ног должен был видеть достаточно и не в таких скромных вариантах, чтобы замирать столь шокировано! Или это...

От посетившей меня ужасающей мысли кровь резко отлила от щек, хотя, как я полагаю, они и до этого не слишком радовали взор румянцем. Или это... первые признаки подступающего приступа? Ну если принц действительно, псих или вроде того, то, может, он замер на грани, спровоцированный моей такой недальновидной и столь несвоевременно вмешавшейся ногой? Еще немного, и волна безумия захлестнет его высочество, он набросится на услужливо присланную жертву, то есть на меня?! Ох, Мейра, нет! Я постаралась не застонать жалобно и очень-очень медленно и аккуратно, абсолютно не шумя (и почти не дыша), втянула свою нижнюю конечность обратно под юбку.

Взметнувшаяся рука в перчатке легла мне на бедро, и настал мой черед застыть календусским истуканчиком. Э-э... это что? Знак, что ногу прятать не надо? Или... сердце забило так громко и испуганно, что его удары заполнили уши... или началось?! Сейчас ка-а-ак...

Родерик Делаэрт стремительно преодолел разделявшее нас жалкое расстояние в полшага и оказался угрожающе близко. Ну то есть еще ближе, чем был до сих пор. Полы его жюстокора прикоснулись к моей юбке, серебряные галуны прошелестели по рукаву,

но... прижиматься ко мне он не стал. Хм... и это радовало. И вселяло надежду. Еще бы лапу с моей ноги убрал, и совсем хорошо.

Вместо этого принц медленно сжал пальцы в кулак вместе с тканью платья, приподнимая подол. И если раньше я едва ощущала его прикосновение (хвала Мейре и довольно пышной юбке), то сейчас, при нажатии, почувствовала фиксирующую тяжесть его руки и даже... исходящий от нее жар. Фу, Мейра, что это со мной? Какой жар? Сквозь кожаные перчатки и ткань парадного наряда? Чужое безумие заразительно. Я бы расфыркалась, если бы не опасалась спровоцировать агрессию принца.

Между тем Родерик Делаэрт сильнее смял ткань моей юбки и неторопливо потянул вверх, ощутимо проводя своим маленьким кулаком по моей ноге. Э-э... это и есть наш первый телесный контакт? Почувствовала ли я что-нибудь? А как же! Почувствовала, что еще немного, совсем чуть-чуть, и я с истерическими воплями побегу вон из комнаты. Пусть они меня всем дворцом ловят!

Рука остановилась, но куда не делась. Я вот не поняла, он что, мне тупо подол задирает? С сомнением глянула вниз и чуть слышно хмыкнула. Ну не так уж и задрал: всего-то приподнял на два пальца выше щиколотки, а мне-то показалось... Тоже, конечно, для порядочной дамы неприемлемо, но на фоне всех моих страхов выглядит почти невинно. Я выдохнула, постаравшись сделать это незаметно, и поглядела на принца. И зря. Потому что разом вернулись все мои страшилки и знакомое тоскливое чувство: Родерик Делаэрт неотрывно смотрел на открывшийся ему кружевной чулок... стиснув зубы. А иначе отчего на его и так рельефном лице резче обозначились скулы и выступила вперед тяжелая челюсть? Дыхание стало прерывистым, тело — напряженным, он словно... боролся? Боролся... с чем? С желанием меня убить? «О, Мейра! — взмолилась я. — Обещаю, я поступлю в магическую академию! И даже поучусь в ней!»

Родерик Делаэрт судорожно вздохнул, и я заторопилась с воззваниями. «Мейра, я буду хорошо учиться! И может, даже закончу академию! Закончу твою мейрову академию, Мейра!»

Воздух в комнате словно сгустился, как сгустилась вокруг неизвестная мне магия. Она коснулась меня, как касалась моей ноги рука незнакомого мужчины, и я поняла, что больше не в силах выдерживать это напряжение. Мейра, я тебя прошу! Я тебя умоляю!

Мейра улыбнулась, но не издевательски, а как-то... хитро, что ли? Честно говоря, с этим магическим зрением ни в чем до конца нельзя быть уверенной... Я приглушенно ахнула, в ответ на это Родерик Делаэрт вздрогнул и резко отпустил мою юбку.

— Лийр Термонт! Лийры! — требовательно позвал он, отходя от меня. В общем-то принц прекрасно владел собой: голос громкий, тон уверенный, лицо сдержанно-равнодушное. И не догадаешься, что секунду назад мямлил мое платье. Я почувствовала легкую обиду и зависть: сама-то я едва на ногах держалась, прикладывая все (уже явно последние!) силы, чтобы не раскачиваться из стороны в сторону.

Придворные торопливо вошли и быстро распределились по комнате, после чего не без изыска поклонились. Впрочем, их искусство прошло незамеченным: принц на них не смотрел. Он и на меня не смотрел, уставился скучающим взором в какую-то точку поверх моей головы.

— Почему лийра не обута? — спросил Родерик Делаэрт сухо. Вроде вполне спокойно, но по ряду придворных прошла... как бы это сказать... судорога, а глаза дам затравленно заметались. То ли принца побаивались, то ли к вопросу оказались не готовы. Ну что тут скажешь, я тоже удивилась.

Вперед с поклоном выступил маг, как самый смелый и старший:

— Ваше высочество, лийра прибыла к нам в таком виде.

Принц медленно к нему обернулся.

— Вы хотите сказать, лийр Термонт, — произнес он, и теперь в его голосе отчетливо прозвучал зарождающийся гнев, — что заставили мою гостью идти в ее покои босиком?!

Черная бровь Родерика Делаэрта приподнялась и изогнулась, отчетливо проступила лепка его породистого лица, как если бы оно напряглось, и кожа на нем натянулась.

— Конечно же нет, ваше высочество! — ответил маг Термонт и поклонился почтительно, но с достоинством. Он вообще отлично держался, я даже залюбовалась, хотя чувствовалось, что разлившееся по комнате напряжение действует и на него. — Я доставил лийру в покои на магической полет-ступени, и ее... — Термонт замолчал, словно подбирал слово, вот интересно какое? Ножки? Конечности? Я подняла на мага любопытствующий взгляд.

— Ее ступни не пострадали, — выдал маг.

Родерик Делаэрт хмыкнул. То ли его эти «ступни» позабавили (как меня, например), то ли он отнесся к словам старшего придворного мага недоверчиво. Лийр Термонт подумал, должно быть, о втором, потому что поспешно добавил:

— Ваше высочество, я постарался сделать путь лийры комфортным. Уверен, она не испытала неудобств от отсутствия обуви.

— Вы уверены?! — высокомерно переспросил принц, выделив тоном последнее слово, и еще выше поднял бровь.

— Я очень на это надеюсь, ваше высочество, — тут же поняливо исправился лийр. При этой фразе логично было бы посмотреть на меня, чтобы данный момент прояснить, но Термонт не отрывал глаз от своего господина. И правильно, кто я вообще такая, чтобы меня о моих же ногах расспрашивать?!

Родерик Делаэрт обвел придворного мага взглядом, подержал в напряжении и отпустил, медленно кивнув.

— Вам следовало сразу сообщить об этом лийре Бри, — сказал принц, но уже без прежнего нажима, и маг поклонился почти радостно.

— Простите мою оплошность, ваше высочество, — покаянно ответил лийр Термонт и добавил: — Я полагал, что такая опытная дама сама справится с данным вопросом.

«Вот свинья!» — воскликнула я. Разумеется, мысленно. И вслед за мной также воскликнули все придворные дамы, и тоже не вслух. На их лицах за секунду до того, как они сумели взять себя в руки, промелькнули страх, возмущение и откровенная неприязнь к придворному магу.

— Как любезно с вашей стороны, лийр Термонт, подсказать мне, где искать виновных, — с усмешкой молвил принц, и придворный маг с легким поклоном отступил.

— Напомните мне, лийра Бри, — задумчиво-скупающе обратился Родерик Делаэрт к старшей фрейлине, — для чего я направил вас в эти покои?

— Я... ваше высочество, прошу простить, я... я не знала, что лийра... — забормотала придворная дама, но принц перебил ее невнятный лепет.

— Отвечайте на вопрос, лийра Бри! — жестко сказал он.

Придворная дама перевела дыхание, возвращая самообладание (или его подобие), и ответила негромким, но недрогнувшим голосом:

— Ваше высочество поручили мне позаботиться о вашей гостье.

Я едва не зааплодировала восхищенно: вот он, многолетний опыт придворной жизни! Видно, что лийра боится, но старается держаться, тем более что по спальне вновь разлились едва уловимый аромат незнакомой мне магии и вполне уловимое давящее напряжение. Отвечала она как полагается и даже почти не дрожала, как остальные три дамы. Я покосилась на других женщин. Судя по их лицам, все они мечтали оказаться сейчас подальше от этого места или, по крайней мере, гармонично слиться с окружающей обстановкой и не отвечать. Ну что-то в этом роде им удалось, потому что цвет их лиц идеально совпадал с цветом белоснежного гардероба, на фоне которого они и застыли скорбными согнувшимися изваяниями.

— Так вы не выполнили мой приказ, лийра Бри? — прохладно поинтересовался принц.

— Ваше высочество, умоляю простить мою небрежность! — негромко воскликнула лийра Бри, затрепетав ресницами. — Я... я обязательно исправлюсь. Такое больше не повторится!

Она бросила быстрый призывный взгляд через плечо, и остальные три фрейлины слаженно склонились в реверансе, пропев дружным, многократно отрепетированным хором:

— Простите, ваше высочество!

Я обалдело переводила взгляд с одного участника мизансцены на другого и пыталась убедить себя, что не сплю. Принц Итерстана досконально выясняет причины отсутствия у меня туфель?! Четыре придворные дамы готовы умереть от стыда и раскаяния из-за того, что не уделили этому вопросу должного внимания?! Или они готовятся умереть от чего-нибудь другого? И, главное, заметьте, мы тут уже четверть часа обсуждаем эту ситуацию, а я до сих пор не обута. Ну не идиотизм ли?!

Должно быть, Родерик Делаэрт подумал о том же, потому что припечатал лийру Бри тяжелым взглядом и многозначительно произнес:

— Исправляйтесь!

Дамы (все четверо) перестали кланяться и замерли, осмысливая услышанное. Маг Термонт в качестве подсказки слегка качнул головой в сторону гардероба, и догадливая лийра Бри метнулась к нему первой.

— Лийра Демонти! — негромко позвала она.

Вышеназванная дама открыла одну из дверей гардероба и поспешно углубилась внутрь. Гардероб был встроенным, тянулся во всю длину стены, так что углубляться там было куда.

Я отметила, что слежу за дамами с насмешливым интересом. И правда, после дотошных расспросов итерстанского принца я вдруг почувствовала, как остро мне не хватает туфель. И пальчики неожиданно мерзнуть стали, и чувство незащитности накатило, да и вообще, твердо и некомфортно стоять на этом толстом и роскошном календусском ковре! И как я только раньше не заметила?! Я бы расфыркалась, если бы не роль тупой куклы.

Тем временем дама Демонти вынырнула из гардероба с парой розовых атласных туфель в руках. Розовые, да? Атласные? Вы смеетесь? Ну понятно, что они вроде как подходят по цвету к моему невзрачному платью, но вот только мне двадцать лет, а не пять! Я с тоской поглядела на украшавшие мыски туфель цветочки и украдкой обреченно вздохнула. Ладно, я же кукла, напомнила себе, что дадут, то и надену. Главное, чтобы ушли все поскорее и оставили меня в одиночестве.

Дама Демонти поспешила ко мне, держа перед собой розовый кошмар, но была остановлена сухим приказом Родерика Делаэрта.

— Лийра Бри, — сказал он. Всего два слова. Сказаны вполне спокойным тоном. Но ни у кого и сомнения не возникло, что это приказ, даже у меня. А также, что он означает.

Старшая фрейлина сделала книксен, забрала из рук лийры Демонти туфли и подошла ко мне.

Даме ее положения не подобает подавать туфли, тем более девице неизвестного (предположительно — магического) происхождения и непонятого статуса, но на лице лийры не дрогнул ни один мускул, когда она приподняла юбки и преклонила передо мной колени. Три фрейлины с трудом сдержали ахи.

Хотела бы я знать, что тут за показательные выступления? Вряд ли для меня, я тут никто... Или принц никогда не делает своим придворным поблажек, потому они и вышколенные? Мне бы очень хотелось на него сейчас посмотреть, а еще лучше — спросить, но я, опасаясь себя выдать, этого делать не стала.

— Прошу вас, лийра, — вежливо обратилась ко мне дама Бри. Взгляды присутствующих скрестились на нас. Во всей комнате только двое сохраняли спокойствие: лийра Бри, считавшая себя виноватой и принявшая прилюдное наказание как должное, и сам принц. Но у него спокойствие было иным. Уверенное спокойствие повелителя и господина. Непокколебимая безмятежность безграничной власти.

Я вздрогнула и сунула ноги в предложенные туфли, пока лийра Бри не начала их надевать. Пообещала себе, что сдержусь и даже не поморщусь, будь эта злосчастная обувь мала или велика.

Странное дело, но туфельки подошли идеально: и размер оказался моим, и ступню они обхватили мягко и бережно, повторяя все изгибы ноги, и небольшой каблук был устойчив и в то же время изящен. В общем, в этих розовых чудиках оказалось настолько приятно и комфортно, словно они были сделаны на заказ.

Почему-то мне это не понравилось. Более того, я посчитала дурным знаком то, что неизвестно чьи туфли слились со мной столь гармонично. Сердце екнуло и пропустило удар. Чью роль я играю? Я этого не хочу. Я не хочу здесь оставаться!

— Вам нравится, дорогая? — осведомился принц заботливо.

Я не сразу поняла, что это он мне. Если честно, то после напряжения последних минут меня на слове «дорогая» вообще заклинило. Хм, судя по сложным выражениям лиц остальных, они тоже были в ступоре, даже маг Термонт, но тот еще и нахмурился озабоченно.

— Лийра Бри, предложите другие туфли, — распорядился Родерик Делаэрт, не дождавшись от меня реакции, и я торопливо покачнулась, выписав ручонками загогулины. В смысле бессловесно изобразила, что не надо. В виде вот такого неадекватного дерганья, да. Старшая придворная дама, кстати сказать, продолжала все это время стоять на одном колене, почтительно склонив голову.

— Так вас все устраивает? — перевел мою пантомиму в слова принц.

Я кивнула, уперев немигающий взор в так полюбившийся мне гардероб напротив. Ну я же тупая кукла, иногда, как сейчас, это спасает.

— Встаньте, лийра Бри, — разрешил принц, и старшая фрейлина послушно поднялась.

Сделала это с завидной грацией и без посторонней помощи, я бы так вряд ли смогла, или оступилась бы, или вообще с кряхтеньем ухватилась бы за поясницу. Я хоть и молодая девушка, но навыка долгого стояния в разных позах у меня нет. К счастью, наверное.

— Вы и выбранные вами дамы, — Родерик Делаэрт окинул фрейлин мимолетным взглядом, отчего те слегка отступили, — останетесь прислуживать моей дорогой гостье.

Слово «дорогой» он выделил тоном, и я, вздрогнув, задумалась, не в прямом ли смысле? Сколько может стоять магическая кукла? А кукла для специальных... э-э-э... наклонностей?

— Да, ваше высочество! — присели дамы, изображая живейший интерес и даже признательность за такую невероятную честь.

— Также, лийра Бри, подберите двух личных служанок для моей гостьи, — продолжал раздавать приказы принц. — Тут я целиком полагаюсь на вас.

— Благодарю, ваше высочество, — поклонилась дама Бри. И не надоела им эта бесконечная зарядка?

— Больше не разочаровывайте меня, лийра Бри, — весомо произнес принц, и старшая дама нервно дернулась. Я думала, ниц перед ним упадет, а она нет, просто сделала реверанс.

— Никогда, ваше высочество! — прочувствованно прошептала лийра Бри, склоняясь в самом глубочайшем из виденных мною реверансов. Нет, а на колени почему не упала, а? Может, принц не такой уж и страшный? Или Итерстан цивилизованная страна, и у них

не принято ползать на карачках перед повелителем, как в Календуссе? Я улыбнулась уголком губ, стараясь сделать это незаметно.

— Подготовьте мою дорогую гостью к восьми часам. Я намерен представить ее их величествам во время вечернего приема, — коротко сказал принц, и я едва пораженно не закудаhtала. Представить меня королю и королеве?! Зачем? И главное, представить королю, а не ко двору... Ну двор ему по фигу, он же принц, плевать он хотел на мнение придворных, что постоянно демонстрирует, но... его родителям я зачем нужна? Король и королева — его родители или нет?

— Я вынужден вас покинуть, лийра, — негромко сказал принц, подходя ко мне, и я чуть не запрыгала от радости. Ура! Наконец-то! Он уходит, а я все еще цела и здорова! Ну если не считать нервного перенапряжения. Мейра фыркнула насмешливо, и я торопливо с ней согласилась: это не считается, конечно. Главное, что все части моего тела остались при мне.

— К сожалению, меня ждут государственные дела, — сказал принц нехотя, словно и в самом деле сожалел. А я вот ничуть! Слава Мейре, у него все-таки есть чем заняться! Войной там или экономическим советом... а то я уже отчаялась, дожидаясь его ухода. Правда, получается, раз его допустили к управлению страной, то он не дурачок. Ну да ладно... Самое важное — пусть уходит наконец, остальное уже пустяки!

Я посмотрела на Родерика Делаэрта почти ласково. Его ресницы удивленно дрогнули, и я поняла, что сделала это зря. Торопливо придала своему лицу уже привычное глуповато-равнодушное выражение.

— Лийра? — Принц заглянул мне в лицо, и я призвала на помощь все силы (свои собственные и Мейры), чтобы сохранить кукольную невозмутимость.

— Увидимся вечером, дорогая. — Принц церемонно склонил голову, бросил на меня еще один пытливый взгляд, помедлил, ничего от меня не дождался (кроме тупого моргания) и вышел из комнаты под серию изящных реверансов. Вслед за ним нас покинул и маг Термонт.

В спальне стало ощутимо легче дышать.

Придворные дамы переглянулись между собой, и я с трудом подавила желание поучаствовать в этих растерянных переглядываниях. Смотрела и дальше чистым незамутненным взором куда-то в сторону гардеробного шкафа, боковым зрением отслеживая окружающих, но не концентрируясь на них.

Три фрейлины помладше неуверенно подошли к лийре Бри.

— А я-то мечтала когда-нибудь стать старшей фрейлиной, — смущенно протянула самая симпатичная из них — девушка в бледно-зеленом платье. — Но теперь понимаю, лийра Бри, что у меня нервов на это не хватит.

Дама Бри улыбнулась тонко и немного снисходительно.

— Старшая фрейлина отвечает за службу своих подчиненных. Их ошибки — это ее ошибки. А теперь, лийры, поскольку нам всем напомнили, что спрос будет в первую очередь с меня, предупреждаю и я: спуску вам не дам. Не заставляйте меня жалеть, что выбрала вас для этой работы.

— Да мы и не отказываемся от своих обязанностей! Готовы служить его высочеству! — Лийра Демонти — высокая темноволосая молодая женщина — эмоционально всплеснула руками. — Просто ситуация такая... неоднозначная. Не знаю, что и думать...

И она озадаченно на меня посмотрела. Вслед за ней скептически уставились на меня и две младшие фрейлины, только лийра Бри сохраняла достоинство и изысканные манеры. Хотя, с другой стороны, чего им с куклой-то церемониться? Судя по откровенно пренебрежительным взглядам трех женщин из четырех, они меня и за разумную-то не держали.

— Не нужно думать, лийра Демонти, — сказала дама Бри, добавив металла в голос. — Просто выполняйте приказ его высочества.

Темноволосая лийра закусила губу и сделала книксен.

— Да, лийра Бри, — ответила она без удовольствия, но все же подчиняясь.

— Мы в вашем распоряжении, — торопливо присела и молоденькая девушка в бледно-зеленом платье.

Третья дама ничего не сказала, просто сделала книксен, не отрывая от меня круглых выпуклых бледно-голубых глаз. Честно говоря, эта женщина выглядела глупой. Ну, может, не настолько, как я с моим окаменевшим лицом, прибитая стремительностью развивающихся событий, за которыми я не поспевала, но вроде того. Кажется, круглоглазая до сих пор не проронила ни слова. Нет, ну вот почему ее в куклы не выбрали? Молчит все время, как и я, и глазки так же пучит. Чем не кукла? Я серьезно задумалась над возможностью поменяться с ней ролями.

— Лийра, — дама Бри с легким поклоном обратилась ко мне, и я отвлеклась от своих мечтаний о замене на должности игрушки принца, — позвольте представиться: лийра викнесса Бри, старшая придворная дама. По приказу его высочества Родерика Делаэрта войду в вашу свиту и буду исполнять обязанности фрейлины, как и эти три девушки.

Она слегка развернулась.

— Лийра бартесса Демонти, — названная дамой молодая женщина сделала шаг вперед и без особого почтения присела.

— Лийра Марасте, — книксен сделала симпатичная девушка в зеленом платье.

— Лийра Фриз, — сообщила дама Бри, и пучеглазая смиренно поклонилась.

Я моргнула. И еще раз.

— Она вообще понимает? — с сомнением спросила лийра Демонти. Я отметила, что эта дама держалась свободнее остальных. Или была хуже воспитана?

Я перевела на нее взгляд и величественно кивнула. Это вызвало у фрейлин некоторое замешательство, а дама Бри и лийра Марасте снова склонились передо мной, на этот раз уже в полноценном реверансе. Подумав, к ним присоединилась и лийра Фриз. А вот бартесса Демонти осталась стоять прямо, поедая меня уничижительным взглядом карих глаз. Нажаловаться на нее принцу, что ли? Я едва не расфыркалась. В общем-то я Демонти понимаю, все они — лийры, дамы благородного происхождения, а прислуживать должны неизвестно кому. Да и замаешься каждые пять минут кланяться, так к вечеру можно вообще не разогнуться!

— Лийра, — мягким почтительным тоном сказала дама Бри, — нам нужно подготовить вас к королевскому приему. Извольте взглянуть на парадные платья.

Она ждала от меня какой-нибудь реакции, но, не дождавшись, направилась к встроенному шкафу.

— Лийры, — позвала дама, — давайте проверим, что здесь имеется, и подыщем достойный наряд госте его высочества.

Фрейлины устремились к гардеробу, захлопали дверцами, заглянули в многочисленные ящички, радостно щебеча, откатили в сторону дверцу отделения для платьев...

К этому моменту я уже была возле них. Ну не стоять же столбом посреди комнаты! Я же все-таки молодая девушка, хоть и в странных, внушающих тревогу обстоятельствах. Общее оживление подействовало и на меня, я с интересом уставилась внутрь шкафа. Так что там у вас с модой? Если судить по нарядам фрейлин, то ничего, но... вдруг мне, как кукле, повезет?

Лийра Марасте отодвинула дверцу до предела и зафиксировала ее. С предвкушающей улыбкой она сняла с вешалки первый футляр с платьем и...

— Ой!

Вздрогнули все. И я не исключение. Лийра Марасте отскочила назад, лийра Фриз ахнула и начала медленно оседать на пол, и даже наглая лийра Демонти шарахнулась в сторону от гардероба.

Судорожных движений не сделали только я и старшая дама Бри, но тоже были под впечатлением. И еще каким! Потому что в глубине шкафа на полу сидела юная девушка лет пятнадцати.

Она наклонилась вперед, длинные темные волосы, первоначально уложенные в сложную прическу, были растрепаны, густые черные ресницы опухшими лежали на восковых щеках, тонкие руки безвольно запутались в складках легкого светлого платья, прикрывающего вытянутые, неестественно прямые ноги.

Осознание, кто это или что, накрыло мгновенно. Передо мной была моя предшественница — сломанная кукла его высочества.

— Почему она здесь? — не сдержала приглушенного возгласа лийра Бри.

— Ох, я подумала, что это труп, — дрожащим голосом призналась лийра Марасте, проводя ладонью по побелевшему лицу. — А ведь это...

Тут она бросила быстрый взгляд на меня и осеклась.

Лийра Фриз передумала падать на пол, зацепилась за локоть лийры Демонти и так на нем и осталась, пытаясь отдышаться. Бартецца даже не заметила повисшего на ней тела, она не сводила немигающих, словно загипнотизированных, глаз с сюрприза в шкафу.

— Лийра Бри, я не помню, я ее не видела, но ведь это... это его... я правильно думаю? — осторожно спросила юная Марасте.

— Да, — кивнула дама Бри и расправила на секунду поникшие плечи. — И у меня вопрос: почему ее до сих пор не убрали?!

— Его высочество... решил... оставить... на память, — прерывающимся слабым голосом предположила пучеглазая лийра Фриз. Я бы удивилась, что она наконец заговорила, если бы у меня еще оставались хоть какие-нибудь эмоциональные ресурсы.

— Лийра Демонти, — дама Бри полностью пришла в себя и заговорила четким командным тоном, — немедленно свяжитесь с магом Термонтом! Необходимо срочно с этим разобраться! Лийра Демонти! — в раздражении повысила голос дама Бри, не увидев никакой реакции на свои слова. — Вы меня слышите? Да, лийра. — Демонти вздрогнула и с трудом отвела глаза от мертвой девушки. Сделала быстрый книксен и бросилась вон из комнаты.

Лийра Фриз лишилась поддержки и шлепнулась на колени на пол, благо он был покрыт роскошным календусским ковром.

— Марасте, усадите лийру Фриз в кресло, — приказала дама Бри, — и подайте ей...

Тут она обернулась и... увидела мое лицо. Что-то с ним было, вероятно, не то, потому что старшая фрейлина торопливо развернулась, так, чтобы загородить пышными юбками чудное видение в шкафу.

— Лийра? — с легким беспокойством спросила она. — Все хорошо?

— Думаете, она понимает? — прошептала юная Марасте, подхватывая лийру Фриз за талию и помогая той подняться.

— Вы в порядке, лийра? — настойчиво повторила дама Бри. — Пожалуйста, не надо волноваться.

Да ну что вы! Чего тут волноваться?! Я едва истерически не расхохоталась. Сомневаюсь, правда, что у меня вышел бы полноценный смех, скорее какой-нибудь сдавленный хрип. В первую минуту я тоже подумала, что в шкафу спрятана мертвая девушка, и... оказалась к этому не готова. Конечно, я знаю поговорку, что у каждого свои скелеты в шкафу, но не ожидала как-то, что в Итерстане она реализуется настолько буквально...

Я стояла дальше всех от девушки, но после первого шокирующего мгновения заметила, что открытые участки ее тела тускло поблескивают, чего никогда не происходит с человеческой кожей, да и поза ее была такой... резкой, угловатой... изломанной... да, я сглотнула, именно сломанной, как у куклы. Запаха, по счастью, тоже не ощущалось, так что сомневаться, кто или что это передо мной, не приходилось. Кукла была сделана в человеческий рост и исполнена настолько искусно, что в полумраке гардероба оказалась практически неотличимой от живой девушки. Ну в данный момент уже мертвой, конечно. Иллюзия, подкрепленная плохим освещением и моими страхами, оказалась так сильна и достоверна, что мурашки поползли по коже.

И все же самое кошмарное состояло не в этом. Я заставила себя вспомнить, как надо дышать, и с усилием протолкнула воздух в легкие. Самое плохое... Самое ужасное было в том, что за минуту до того как дама Бри заслонила собой куклу, луч яркого итерстанского солнца пробрался в шкаф и услужливо высветил страшно изуродованные щеку и правую руку девушки.

Ну все. Не могу больше. Я метнулась к ванной комнате, дверь в которую заприметила уже давно. Быстро, фрейлины не успели меня остановить. Впрочем, хватать за локти или подол они не решились, а на их крики я не реагировала.

— Лийра, пожалуйста, не запирайте дверь! — увещевала меня дама Бри именно в то время, когда я старательно проверяла, до конца и надежно ли я задвинула защелку.

Перед глазами на секунду мелькнули уродливые отметины на лице и руке девушки, и я торопливо отмахнулась от этих видений. Что могло оставить такие следы?! На щеке повреждения похожи на ожог, очень сильный, такой, что часть тканей обуглилась, а вот на руке... тонкая девичья рука была в потеках, подобных тем, что образуются на восковой свече...

Я тряхнула головой. До этого момента я еще продолжала выполнять задание. Не напрямую, конечно, но старалась записывать на магипамять всю доступную мне информацию: обстановку, костюмы, особенности произношения и поведения... в общем, все, что могла. Могла я не так чтобы много, да и душевные потрясения наблюдениям качества не добавляли, но я все-таки пыталась выжать из сложившейся ситуации максимум пользы: вдруг на будущее пригодится? Нет, прямо сейчас в Итерстан я соваться не собиралась, но, может, позже, через полгода-год, а пока подумаем с Амиром на пару, подготовимся получше... задела меня эта ситуация с артефактом.

Но теперь все. Я возвращаюсь. Прямо сейчас. Пропади он пропадом, этот Итерстан с его загадками!

— Лийра, откройте! — Дама Бри забарабанила в дверь. — Впустите меня, я вам помогу!

Я криво усмехнулась. Поможет мне? С чем и чем, интересно?!

Ванная комната была большой и роскошно обустроенной: я отметила это мимоходом, скользнув взглядом по отделанной мрамором огромной ванне самой лучшей валарийской керамики, по причудливой формы ручкойнику с позолоченными кранами и впаянными в них магикристаллами, по узорчатой разноцветной плитке пола, по малым и большим зеркалам в изящных рамах. О, у них даже зубная фея есть! Я с удивлением заметила маленькую дремлющую служку на полочке над раковиной. Не слишком ли все дорого для куклы?!

Ну да это меня не касается.

— Лийра, я вынуждена буду сообщить магу Термонту! — пригрозила дама Бри из-за двери, а я сделала шаг вперед и решительно раздавила жемчужину в правой сережке.

Раздался легкий хлопок, из серьги вырвалось облачко белого дыма, окутало меня на мгновение, и... все.

Дымок успел рассеяться в воздухе, даме Бри надоело рваться в ванную комнату, и она замолчала, а я все продолжала стоять, тупо глядя в пространство и сжимая похолодевшими пальцами магическую жемчужинку. Лихорадочно потеряла сережку, сдала ее

снова, и снова, и снова, не в силах поверить в то, что обратный переход не открылся.

Я хотела глубоко вдохнуть, но вместо этого из груди вырвался какой-то хрип, и мне пришлось до боли закусить губу, чтобы снова научить себя дышать. Ну хоть как-нибудь... На подгибающихся ногах дошла до ванны и медленно опустилась на колени, зацепилась дрожащими ослабевшими пальцами за бортик, закрыла глаза и прислонилась лбом к прохладному мрамору. Какая-никакая, а все же опора, да и охлаждающий эффект весьма кстати, так как едва до моего, притупленного очередным потрясением сознания дошло, в какой ловушке я оказалась, мысли заметались как бешеные, и так же забилось сердце, и дыхание сбилось, заставив меня хрипеть и сипеть.

Этого не может быть! Но... есть. Почему?! Я легонько побилась головой о край ванны, досадуя на свою дурость. Надо было как следует подумать перед тем, как давить на жемчужину, упрекала я себя. Портал не открылся, поглощенный магической защитой дворца! Я должна была помнить о защите! Нужно было вернуться в зал телепорта, только там чисто от прочей магии, только оттуда я могла вернуться в Межмирье... Что я наделала! Я глухо застонала и прижалась щекой к твердой, приятно охлаждающей поверхности. Ну и как бы я нашла этот зал? А кто бы меня туда впустил?!

Портал не открылся, он не открылся... Не открылся... Я повторяла это, старательно пытаясь не только осознать, но и принять этот факт. Почему? Почему? И если уж начинать размышлять здраво (хотя это очень трудно делать в сложившейся ситуации), то имела и другая вероятность... Вероятность, которую и рассматривать-то не хотелось, но...

Портал не просто не открылся. Он даже не мелькнул, не попытался выстроиться... Или защита дворца такая непробиваемая, или... Я почувствовала, как снова начинаю задыхаться... Или мне подсунули пустышку.

Пустышку. В моей сережке не было обратного перехода, просто магическая иллюзия, пустая оболочка...

Но Амир лично загрузил туда энергию, я видела. Никто, кроме него, не умел настраивать точные переходы в Межмирье, слишком надежно мы были спрятаны от других миров. Тогда... он сломал сережку позднее? Или это сделал кто-то другой? Двери в кабинет Амира и в мою комнату не запирались. И, хотя наше убежище не являлось проходным двором, все же проникнуть в него было возможно. Особенно для членов Синдиката. Но кто?! А главное, зачем?!

Амир меня предал? Он меня продал? Не то чтобы я была так уж уверена в непогрешимости порталного кудесника, совсем нет, но... где логика?! Разве он не ценил меня? Разве у нас не существовало договоренности? Кто-то предложил за меня цену, превосходящую прибыль от моих талантов? Или Амира принудили это сделать? Но кто и зачем? Ведь в Итерстане меня приняли за подарок от какого-то мага, а не за меня. И в чем смысл?!

— Амир, — прошептала я, словно глава Синдиката неуловимых, мой учитель и работодатель, мог меня слышать, — что происходит, я не понимаю?!

Дрожащая рука дернулась к другому уху, я едва ее удержала. Больше всего на свете мне сейчас хотелось распаковать второй портал. Этот я загружала самостоятельно, серьгу надела сразу и не снимала. То есть подменить ее было невозможно, я в этом уверена... или нет, скорее, я так думаю... с этой цепочкой странных происшествий я уже ни в чем уверенной быть не могла.

Подступающая паника требовала раздавить жемчужинку в левой сережке сию же минуту, чтобы убраться из этого мейрова Итерстана, бежать, бежать, бежать отсюда без оглядки! Пока у меня имела страховка от Амира, я еще как-то держалась, но сейчас... Память с готовностью подсунула видение дохлой обезображенной девушки в шкафу, и я с судорожным вдохом сжала кулаки, невероятным усилием воли подавляя безумный порыв. Нельзя давить на сережку. Мой любительский портал — это не выверенный, настроенный на Межмирье переход Амира, в нем энергии в разы меньше и направление не заложено. Я его вообще загрузила... на всякий случай, наученная своеобразным опытом последних трех лет, проведенных в Синдикате. И, как оказалось, была права. Всегда надо иметь запасной вариант. Хотя бы один. Теперь следовало распорядиться им

по-умному. Мой портал был сработан для того, чтобы срочно выбросить меня катапультой из точки нахождения и перенести куда-нибудь подальше. Направление следовало заложить в момент перехода. Силы я в магии чужину закачала не так уж мало, но, учитывая сложное защитное магическое поле итерстанского дворца... хм... было у меня такое нехорошее ощущение, что моей мощности едва хватит, чтобы пробить пару стен, и выйду я, скажем, в соседнем коридоре. Чем мне это поможет?! Только выдам себя с головой. Так что не буду спешить, осмотрюсь, прикину. Надеюсь, время у меня есть. Очень надеюсь... Мейра, как же я на это надеюсь!

И словно в ответ на мои мысли раздался громкий четкий голос:

— Лийра, отойдите от двери, пожалуйста!

Ну я в общем-то так и продолжала жаться к ванне, черпая в ней опору и утешение, так что отходить мне не требовалось, да и зачем? Я в легком оцепенении (ну, неудивительно, после всего-то происшедшего!) обернулась, и в тот же миг раздался резкий глухой удар, хрястнул косяк, повисла на выскочивших крепежных болтах щеколда, а дверь распахнулась. Появившийся на пороге первый принц Итерстана заботливо придержал ее рукой.

— Лийра, вы не пострадали? — прожигая меня взглядом, спросил он.

Э-э... я вот сейчас не поняла, он тупо дверь вышиб, да? Самолично? Нет, а чего так грубо?! У них дворец магией напичкан под завязку, и не дешевой. Нельзя было, что ли, заклятие какое-то поизыщнее использовать? Хотя выбил с первого удара, это да, и довольно аккуратно... Какие интересные навыки у местных принцев! Ох, Мейра, что за глупые мысли лезут в голову! Последствия шока, не иначе, чтоб его. Я сглотнула, не в силах отвести от Родерика Делаэрта взгляда. Ну вот и ответ на мои вопросы... Нет у меня времени. Совсем нет. Принца аж потряхивало, а зубы стиснул так крепко, что они должны были начать крошиться. Я печально посмотрела вниз, словно рассчитывала и в самом деле увидеть на полу крошево из итерстанских зубов.

Вот он сейчас перешагнет порог, и все.

Я малодушно прикрыла глаза, и перед внутренним взором с готовностью предстало поломанное тельце юной девушки. Тьфу! Внезапное воспоминание о том, что на мне, скорее всего, ее туфли, вызвало нервную дрожь, и я, зацепив за задники, торопливо их скинула, отбросила от себя в сторону. В принца не целилась, так что в него не попала. Да и замах получился слабенький, так, истерическая реакция, наполовину от страха, наполовину от отвращения. Так что шмякнулись туфельки буквально в шаг от меня, ничем его высочество не потревожив. Да и зачем его лишний раз нервировать? Я же не самоубийца, хотя, похоже, начинаю уверенно двигаться в этом направлении...

— Лийр Термонт! — донесся напряженный голос первого принца. Порог он, кстати, так и не переступил, даже наоборот, отошел подальше внутрь коридора. — Помогите лийре вернуться в спальню.

Он сделал секундную паузу, сжал-разжал кулаки и едва слышно добавил, хотя никому и в голову не пришло ждать от него каких-то объяснений:

— Я сам... не смогу. Слишком... волнуясь.

Из-за плеча принца вынырнул маг Термонт и тенью скользнул в ванную комнату.

— Лийра? — склонился он надо мной, раздвинув губы в любезной улыбке, которая мне неожиданно напомнила календусских крокодилов. Да, крокодилов в Календуссе я тоже видела, даже кормила их рыбьими головами и мясом. Во всех отношениях чудесная была поездка! И задание выполнили легко и в полном объеме, и отдохнула прекрасно, и узнала много нового и интересного... А какие в Календуссе фрукты! А здесь что?! Я вздохнула с тоской. Никогда не думала, что наступит день, когда я предпочту диких календусских хищников обществу высшей знати цивилизованного государства.

— Можете встать? — спросил лийр Термонт и снова типа улыбнулся. И если раньше его оскал напоминал волчий, то сейчас, когда он натужно демонстрировал вежливую заботу... Крокодил! Как есть календусский крокодил! К счастью для меня, не слишком

голодный, так, присматривается пока, приценивается... Я вздрогнула и, суетясь, задергала ногами по плиточному полу ванной в тщетной попытке быстро и резко вскочить без посторонней помощи.

Маг великодушно протянул мне руку, на которую я в панике уставилась. Подумала даже начать отбиваться туфельками, но не дотянулась до них. Лийр Термонт едва заметно вздохнул, наклонился и поднял меня с пола. Перехватил поудобнее и понес на руках обратно в спальню.

Я обмерла от очередного потрясения, затаила дыхание, приоткрыла рот, чтобы возмутиться... но что делать? Не вырываться же с воплями?! Хотя чувствовала, как в душе зарождается и копится искреннее негодование, направленное, как ни смешно, на первого принца. Я едва сдержалась, чтобы не бросить на того полный хмурого упрека взгляд, честно! Нет, ну если принц достаточно силен, чтобы дверь с одного удара выбить, то почему он меня сам на руках не несет? По статусу не положено? А чей я подарок в конце концов, его или этого... крокодила календусского?! Как можно собственную, наверняка дорогую и чрезвычайно редкую куклу доверять этому подозрительному типу?! Ох, Мейра, что я такое думаю?! Должно быть, в мозгах включилось ехидство как самозащита, чтобы они не склеились от сегодняшнего перегрева, ха-ха.

Самоирония помогла терпеливо дожидаться, пока лийр Термонт поставит меня на ковер возле кровати, на которую я тут же села. Для надежности. А то мало ли, какие опять нагрянут потрясения? Вдруг на ногах не удержусь? Итерстанский дворец оказался на редкость нервующим местом.

В немаленькой такой комнате неожиданно стало тесно: в ней сгрудились четыре фрейлины (три из них с выражением легкого испуга на лицах, одна — с полнейшей невозмутимостью на физиономии, несмотря на бледность), старший маг Термонт и, наконец, сам первый принц. Дамы скромно болтались на заднем плане и не особо меня беспокоили, а вот последние двое встали напротив кровати и уставились на меня одинаково изучающе и задумчиво. А это волновало, и очень. Броситься, что ли, в ножки, покаяться? Признаться, что я не магическая кукла, а простая воровка? Порыдать даже? У меня бы сейчас получилась, дошла уже до нужной кондиции... Простят — не простят? Отпустят — не отпустят?

Я осторожно поперевождала взгляд с одного мужчины на другого. Теперь, когда они стояли рядом друг с другом, я обратила внимание на некоторое сходство между ними. Оба высокие (принц, правда, чуть выше), темноглазые, худощавые и... хищные. Будь у них разница в возрасте побольше, пришлось бы заподозрить лийра Термонта в грехопадении. Я хмыкнула (в мыслях, конечно, не вслух). А так... Все же их сходство скорее не внешнее, а... не знаю, энергетическое, что ли? Оба властные, жесткие, привыкли командовать. Хотя в принце есть, без сомнения, что-то еще. Ну на то он и принц. Сходный тип магии? Они оба — боевики? Возможно. Но однозначно — оба хищники. И не мелкие, ласка или куница тут не подходят. И если мага Термонта я определяла в зависимости от настроения (и ситуации) как волка или аллигатора, то с принцем вышел сбой. Что он за зверь такой? Или хищная птица? Мне вдруг подумалось, что, если бы я смогла его как-то идентифицировать для себя, мне было бы легче понять его поведение.

— Лийра, вы хорошо себя чувствуете? — спросил Родерик Делаэрт настолько мягко, насколько мог. Даже зубами почти не скрипел, только кулаки опять пару раз сжал и разжал, потом глубоко вдохнул, с усилием возвращая себе спокойствие. Это что, он для меня старается? Чтобы не испугать? Ну с этим он опоздал...

Сам вопрос поставил меня в тупик. Вроде бы не сложный, но... чего же тут хорошего?! Только можно ли в этом сознаться? Я угрюмо уперла свой взгляд аккурат в узкое свободное пространство между принцем и магом, чтобы не смотреть ни на того, ни на другого.

— Лийра, ответьте, — поторопил меня крокодил Термонт, и я с трудом удержалась, чтобы не передернуть плечами в раздражении. Ну а если плохо? Плохо я себя чувствую! Тогда что? Маг Термонт потащит меня в свои лаборатории ремонтировать?! Ох! Вот уж нет! Я аж задохнулась от такой перспективы и медленно (ну я же в образе), но уверенно кивнула. Преотлично я себя чувствую, Мейра вас поberi! Вы же меня из ванной

комнаты насильно вытащили, я не успела ни умыться для бодрости, ни воды напиться из-под крана. Тут же, похоже, никто и не подозревает, что у меня могут быть какие-нибудь потребности... а в горле от всех переживаний давно пересохло, да и время плавно двигалось к обеду. Я сглотнула. Изобразить, что ли, упадок сил? Намекнуть, так сказать? Нет, серьезно, как они меня подпитывать планируют? Магическим кристаллом? Или волшебный заводной ключик для механизма всей компанией искать примутся? Я истерически расхихикалась (в целях конспирации — опять мысленно). Чувствую, Мейра, стигну я в Итерстане если не от пыток, то от жажды и голода.

— Что случилось, дорогая? — Принц не спускал с меня внимательных глаз. — Почему вы заперли дверь и не выходили? Дайте мне знать, что не так.

Серьезно?! Мне это сделать полным списком или достаточно упомянуть последние несколько пунктов? Пожалуйста: обратный переход не раскрылся, Амир, скорее всего, в стоворе с неизвестным мне врагом, своей роли я, несмотря на все усилия, не понимаю, очень хочется хотя бы попить воды, ну и наконец, я увидела вашу сломанную игрушку, ваше высочество, и, уж извините, совсем не обрадовалась. Почему она, кстати, такая юная — неожиданно задумалась я. Выглядит лет на пятнадцать-шестнадцать, не больше. Принц еще и извращенец, да? Растлитель малолетних с садистским уклоном? Совершенно внезапно я приободрилась. Ну я-то не подросток. Я через три месяца стану совершеннолетней даже по межмирным меркам, вряд ли в Итерстане этот возраст сдвинут дальше двадцати одного года. Сказать, что ли, про свой возраст? Три месяца не в счет, это такая мелочь... И чтобы выглядеть постарше, лицо надо сделать помрачнее и поглубокомысленнее. Может, приклеенное к нему растерянно-глупое выражение необыкновенно меня молодит, вот они и не разглядели, что я уже не девочка? А вот узнает принц, что я совсем взрослая, разочаруется и отступится от меня? А, Мейра? Может ведь быть, что я слишком стара для... для чего, кстати? Для того чтобы окончить свой путь во встроенном шкафу?! Ох, Мейра, я и представить не могла, что с радостью стану прибавлять себе возраст, нетипично это как-то для женщины, но сейчас я готова была прикинуться хоть древней бабушкой, лишь бы итерстанский принц отказался от своих планов относительно меня! Какие бы они у него не были...

— Великодушно прошу простить, ваше высочество, — вежливо сказал маг Термонт, когда стало понятно, что отвечать я не намерена, как и подавать какие-либо требуемые принцем знаки. — Но вам необходимо вернуться на переговоры.

О, какая прекрасная, прямо-таки превосходная идея! И я ее целиком поддерживаю!

Принц, однако, в отличие от меня особого прилива энтузиазма от слов лийра Термонта не испытал. Ну, по крайней мере, ничем его не проявил, не двинулся с места и поинтересовался неспешно:

— Что удалось узнать о мастере Рейсе?

Я насторожилась. Вот только еще одного мага мне для полного счастья не хватает! К тому же именно того, чье создание я изображаю!

Лийр Термонт тут же поскущел.

— К сожалению, ничего, ваше высочество. Ближайший к нему стационарный портал заблокирован, возможно, взломан или разрушен. Причина не ясна. Я выслал поисковую группу соседним порталом, но от него до последнего места нахождения мага почти сутки пути... — Термонт драматично помолчал и добавил слегка виновато: — Вы же знаете, мастер Рейс любил забираться в самую глушь в поисках необходимого ему для творчества уединения.

Принц нахмурился, а я испытала горячую и искреннюю признательность к неведомому мне мастеру Рейсу за его нелюбимость и склонность к одиночеству: благодаря им у меня есть еще сутки, чтобы придумать (и, возможно, даже осуществить!) план бегства. Одни сутки перед неминуемым разоблачением...

— Бросьте все силы на поиски мастера Рейса, — весомо молвил Родерик Делаэрт. — Он мне необходим.

В его устремленном на меня взгляде мелькнуло что-то вроде озадаченности, и принц

негромко признался:

— Я до сих пор не понимаю, как ею управлять.

Э-эм? Это он обо мне, да?! Ну, видимо, придется смириться с постоянным глупо-детским выражением лица, иное просто невозможно в таких условиях! Я же удивляться не прекращаю ни на минуту!

— А вы, лийр Термонт? — ровно продолжил принц, никак не отреагировав на мой шок: то ли я, прикидываясь равнодушной куклой, уже достигла вершин лицедейства и испытываемые мной чувства никак на физиономии не отразились, то ли принцу на мое потрясение было совершенно наплевать. — Что вы можете сказать о моей гостье?

— Увы, ваше высочество, — с легким извиняющимся поклоном ответил маг, — в магии творения я практически бессилен. Могу заметить только, что на внешнем узоре нет никаких повреждений и что...

Тут лийр Термонт бросил быстрый взгляд на мои ноги и усмехнулся:

— И что у лийры определенно антипатия к обуви.

Ха-ха! Очень смешно! Я аж по полу катаюсь от хохота!

Впрочем, принц веселья мага не поддержал.

— Мне нужно знать о ней больше, — отчеканил он. — Доставьте мастера Рейса во дворец как можно быстрее. Вы меня поняли, лийр Термонт?

— Абсолютно, ваше высочество! — с готовностью подтвердил маг, но по мелькнувшей на его лице хмурой неуверенности я поняла, что он не исключает и того, что это вообще невыполнимо. Ну, в том случае, если несчастный мастер Рейс... гм... затерялся при переходе. Но эти мысли лийр Термонт благоразумно оставил при себе, приняв вид сосредоточенный и серьезный, а я — так откровенно грустный.

Разочаровалась я что-то в принце. Стоят тут и, не стесняясь, обсуждают даму (пусть и излишне молчаливую) в ее же присутствии и при фрейлинах! Ладно, маг Термонт, что с него, крокодила, взять, но от Родерика Делаэрта я ждала лучшего воспитания. Первый принц как-никак! И никакие поломанные девушки этого не отменяют! Я поджала губы.

— Прошу простить мою непозволительную грубость, лийра, — спохватившись, сказал Родерик Делаэрт: то ли уловил недовольство на моей физиономии, то ли дало знать о себе воспитание, на которое я возлагала надежды. — Я искренне сожалею.

Лийру Термонту ничего не оставалось, как отвесить в мою сторону вялый поклончик: вроде как он тоже извиняется. Придворные дамы дружно склонились в красивом реверансе. Заодно, надо полагать. Раз просит прощения сам господин, то и его свита обязана продемонстрировать уважение и почтительность.

Нет, все же отлично он их выдрессировал, с этим не поспоришь...

— Ваше высочество, переговоры, — с намеком напомнил лийр Термонт.

— Вы меня простили? — не обращая на него внимания, спросил принц, пытливо вглядываясь в мое лицо. Пришлось кивнуть, а то вдруг не уйдет?

— Прекрасно! — повеселел Родерик Делаэрт. — Хорошего вам дня, лийра, и не забывайте, что можете обращаться ко мне по любым вопросам и в любое время.

Я моргнула. Слегка растеряннo. Должно быть, первому принцу это не показалось достаточным, потому что он негромко позвал, не оборачиваясь:

— Лийра Бри?

Старшая фрейлина быстро сделала шаг вперед:

— Да, ваше высочество?

— В любое время, по любым вопросам, напрямую ко мне, — повторил принц, и дама Бри сделала книксен, обозначив понимание.

— Лийры, — мне от принца достался полупоклон, прочим — легкий наклон головы. Родерик Делаэрт развернулся и... двумя руками раздвинул пространство в стороны. Мейра! Я едва смогла подавить завистливо-восхищенный стон.

Как же красиво! И непринужденно! Без всякой подготовки! Без помощи магических амулетов! Без единой секундной заминки для накопления энергии или магической концентрации! И вот так... из любой точки?!

Что тут скажешь! Как маг-портальщик я зрелище оценила. И весьма высоко. Получается, у них настроены переходы внутри дворца для членов королевской семьи и прочих важных особ? Проложили в сложнейшей защите специальные пути для принца? Легкость, с которой он этим путем воспользовался, впечатляла. На важные переговоры очень спешит или всегда так делает? Нехилый магический резерв у его высочества Родерика Делаэрта!

Первый принц Итерстана шагнул в портал, придерживав его для последовавшего за ним лийра Термонта. Пространство схлопнулось, не оставив следа магического колебания. Виртуозно! О, я хочу так же! Р-р-раз ручонками — и я в Межмирье! Ну или в каком-нибудь безопасном месте, если неразумно возвращаться к Амиру, не разобравшись, почему мне подсунули пустышку.

Подозреваю, правда, что переходы проложили исключительно в пределах дворца, и далеко не для всех. А я, несмотря на всю поднятую вокруг меня суету, все же не член правящего дома Итерстана. Так что мечты, мечты... Я вздохнула украдкой.

Зрелище изящного перехода отвлекло меня от печальных дум ненадолго: все равно мне так не светит, чего восхищаться? Мне нужно придумать, как сама отсюда уходить буду, пусть не так элегантно, но чтобы наверняка. Как назло, в голову ничего не приходило. В голове вообще после неприятного открытия (какого конкретно из многочисленных, сделанных мною сегодня? Наверное, все-таки последнего — портала-обманки в сережке!) образовалась гулкая пустота. Силы — физические, эмоциональные, магические закончились сразу и полностью. Я даже Мейру больше не видела, хотя знала, что она всегда находится поблизости. С таким истощением я отсюда не выберусь! Так что надо воспользоваться любезно предоставленной мне передышкой.

Я медленно повалилась на бок, удобно устраиваясь на шелковом покрывале. Все четыре фрейлины тут же устремились ко мне. «Истощение, кстати, — подумала мрачно, — грозит не только психо-эмоциональное, но и физическое». Я скривилась.

— Лийра, что с вами? — обеспокоенно поинтересовалась дама Бри.

«Что-что... есть хочу! — угрюмо подумала я. — Вы хоть представляете, сколько сил нужно, чтобы протиснуться сквозь чужую (и весьма добротную!) магическую защиту?» Странно, но образы сломанной девушки и магов-хищников, потаенные страхи и душевные переживания ничуть не приглушили и не испортили моего аппетита. Они были по одну сторону, а голод — по другую. Я — молодой здоровый организм, маг-портальщик в конце концов!

Гладкое покрывало приятно и успокаивающе касалось щеки, даря иллюзию умиротворенности и безопасности, и я прикрыла глаза, размышляя, сколько смогу продержаться, если стану украдкой пить воду из-под крана? Сутки-то ведь точно смогу?

— Что с ней? — испуганно спросила лийра Марасте.

Сутки смогу, это точно, а больше и не надо, потом лийр Термонт притащит во дворец мастера Рейса, а значит, я должна сбежать раньше.

— Она... отключается? — предположила лийра Демонти и бесцеремонно заглянула мне в лицо. Как же они мне надоели! Думать мешают!

Так... вода есть, умереть не умру, ну, по крайней мере, от жажды. Другой вопрос: хватит ли у меня сил пробить переход за пределы дворца?!

— Думаю, надо сообщить его высочеству, — решительно произнесла дама Бри.

О, да что с ними не так?! Только на минутку прилег человек отдохнуть, а они сразу принцу жаловаться! Что за странное отношение к гостям?!

Я торопливо поменяла лежащее положение на сидячее. Ну не успела я еще по принцу соскучиться, Мейра его побери!

— Лийра, вы в порядке? — осторожно уточнила дама Бри, и я уверенно кивнула. Все что угодно, только принца не зовите, у меня еще план побега не вырисовался!

Так, продолжаем размышлять. Сил немного, магическая защита дворца очень крепкая и сложная... что делать? Надо как-то облегчить выстраивание перехода. Как? Например... например, устранив хотя бы одно из физических препятствий! Я аж на постели подпрыгнула, осененная идеей. Дамы продолжали молча и пристально следить за мной, когда я поднялась и быстро подошла к одному из двух огромных окон.

Окно! Оно могло бы стать реальным шансом... Открыть его, взобраться на подоконник, выпрыгнуть и... тут же распаковать запасной портал из левой сережки! Я заметно оживилась. Высота, правда, приличная, надо будет все рассчитать как следует, иначе костей не соберешь... да и внешний щит на здании, конечно, тоже есть, но все же... все же...

Я с интересом выглянула во двор через ромбы позолоченной решетки. О Мейра! Я сказала — решетки? Решетки?! Стыдно признаться, но до меня только сейчас дошел этот факт во всей своей полноте. Оба окна спальни были забраны решетками: ромбовидными, позолоченными, витиеватыми, изысканными, прямо-таки летящими... но решетками! И, что уж совсем не укладывалось в моей бедной голове, решетки были установлены изнутри. Изнутри! Я уперлась руками в подоконник, отфыркиваясь и приходя в себя от очередного сюрприза. В этом Итерстане все так буквально, прямо до слез: и скелеты в шкафу, и куклы для больших мальчиков, и золотая клетка...

Я внимательно осмотрела решетку, подергала ее тихонько. Ну и где тут замочек или запорное устройство, я не понимаю!

— Лийра, вы не сможете открыть окно, — сказала дама Бри, неслышно подходя сзади. Я посмотрела на нее вопросительно, и она правильно истолковала мой взгляд.

— И я не смогу, извините, — сказала она и пояснила: — Окна магически запечатал лично его высочество, и только он может их открыть.

Э-э? Вот, значит, как? А счастье, казалось, было так близко...

— Но вы не волнуйтесь, у нас во дворце прекрасная магическая вентиляция, воздух всегда поддерживается чистым и свежим, — утешила дама Бри.

Ну я за них, конечно, рада, но мне-то это чем поможет?!

— Давайте лучше выберем вам наряд на вечер, — мягко сказала старшая фрейлина, а лийра Марасте, приветливо улыбаясь, услужливо откатила в сторону дверцу гардероба. Надо признаться, глянула я туда не без содрогания. Но, вероятно, пока была в ванной комнате, куклу по быстрому унесли, и теперь ничто не напоминало о «скелете в шкафу». Тем не менее пользоваться ее вещами, даже новыми, не было никакого желания.

Я отвернулась и упрямо вернулась к окну. Спросить, что ли, куда куклу дели и что это вообще такое было? А смысл? Судя по вновь ставшим безмятежными физиономиям придворных дам, это оставалось загадкой только для меня, а для них... Я покосилась на благородных лийр. А для них это было досадным недоразумением, которое поспешно уладили, и все. Сомневаюсь, что они станут со мной что-то обсуждать, учитывая их страх перед принцем и общую хорошую дрессуру. Да и с какой стати объяснять что-то мне, новому тупому то ли механизму, то ли зомби? Я ведь вообще бесчувственная, а если окажется, что нет, то есть другая опасность. Вдруг я испугаюсь? Вот поделаться со мной дворцовыми тайнами, я впечатлюсь и начну шарахаться от принца. Ну вот, например, как сами лийры это делают. А принц возьмет и расстроится. А расстраивать принца, как я поняла еще в зале телепортаций, здесь очень и очень остерегаются. Тут вообще побаиваются действовать без его приказов, а распоряжения подробно просветить меня

насчет происходящего принц не давал. Да и с какой стати, если подумать?

Так что задавать неудобные вопросы — только зря подставляться, прозрачно намекая, что я или умнее и сложнее, чем кажусь, или вообще... не кукла. А мне лишний интерес ни к чему. Мне бы убраться отсюда побыстрее и незаметнее!

— Лийра Бри, я закончил. — В комнату с поклоном шагнул мужчина средних лет, и я реально вздрогнула. А это еще что за персонаж и откуда он взялся?!

Оторопь, похоже, взяла и даму Бри, поскольку она промолчала, а незнакомец поторопился пояснить:

— Лихр Красс, дворцовая хозяйственная служба. — Он еще раз поклонился, сосредоточив внимание на старшей фрейлине.

На меня лихр Красс не только не смотрел, но даже мельком не взглянул, и подобное отсутствие интереса показалось... несколько преувеличенным. Разве не я сегодня первая сплетня при дворе? Я прошлепала необутыми ногами по календусскому ковру и встала рядом с дамой Бри, едва не потеснив ту с прямой линии взгляда лихра Красса. Если рассчитывала этим привлечь его внимание, то просчиталась: мужчина даже не покосился в мою сторону. Нет, серьезно, он меня игнорирует? Чересчур старательно, надо сказать. Почему? Бровей я в портале, как выяснилось, не теряла, так что бояться меня вроде не следует... А... кого следует? Почему он даже головы не повернул на все мои мельтешения? Я бы всерьез озадачилась этим вопросом, если б к этому моменту идиотизм происходящего не превысил все мыслимые и немыслимые размеры.

— Я все заменил и поправил, — продолжил лихр Красс. — Ванной комнатой можно пользоваться. Только... — Он слегка замялся и добавил: — Она больше не запирается. Приказ его высочества.

— Конечно, лихр Красс. — Дама Бри величественно кивнула. — Благодарю вас.

А! Это он дверь в ванную починил, ясно. И она теперь без щеколды. Тоже понятно. Не выбивать же в самом деле принцу дверь каждый раз, если ему придет в голову фантазия зайти туда, когда я внутри? Я нервно хмыкнула.

Лихр еще раз не слишком изящно, но почтительно поклонился и вышел из спальни в смежную с ней комнатушку. Я специально проследила. Нет, а сюда-то он как попал? В руках у него не было никаких инструментов. Все порталом прямо в ванную комнату протащил, что ли? Мы и не заметили ничего. Ну я-то уж точно! Ничего не увидела и не слышала ни единого звука. Накинул магический полог, чтобы не беспокоить благородных дам? Я покачала головой. Все-таки магии в Итерстане должно быть немерено, раз ее даже на текущие бытовые нужды пускают...

— Лийра, вы снова босиком, — заметила лийра Бри и сделала знак фрейлинам. Те понятиливо бросились к стойке для обуви и стали выставлять передо мной одну пару туфель за другой.

— Выберите, что вам нравится, — ласково, словно разговаривала с ребенком, предложила дама Бри, и я покосилась на выстроившийся на полу весьма длинный рядок туфелек и башмачков. Старшая придворная дама улыбнулась поощрительно, а я... передернула плечами.

Не могу. Не могу надеть чужие туфли. Еще от шока не отошла, наверное. Хотя мне определенно стало лучше. Упиваться страданиями я никогда не любила, предпочитала действовать, так что сейчас, когда замаячил хоть и небольшой, но реальный шанс благополучно выпутаться из этой истории...

Я отвернулась от услужливо расставленной обуви и пристальным взглядом окинула окно, добавив во взор немного подкопившейся магии, которая начала возвращаться ко мне вместе с самообладанием и надеждой на спасение.

Ох, Мейра! Мейра! Мейра! Я повторяла это имя настолько эмоционально, что его обладательница вынырнула из небытия и вновь проявилась на краю сознания. «Это... хорошо...» — рассеянно заметила я. Хорошо, что снова вижу Мейру. Это значит, что магические силы ко мне вернулись. Хотя правильнее будет не так, ведь я своих сил

никогда не теряю. Точнее сказать, я успокоилась настолько, чтобы снова получить к ним доступ. Это хорошо... очень хорошо. И я сосредоточилась на окне, перепроверяя свое первое впечатление. «Мейра!» — выдохнула невольно. А ведь была уверена, что после всех потрясений потеряла способность удивляться, а нет, оказывается. Я ведь неплохой маг, хоть и не обученный как следует, но защитные заклинания благодаря врожденному таланту обходить умею. А что не могу обойти, то могу распутать, хоть и не сразу. А если не могу защиту распутать, то, все из-за тех же способностей, могу сквозь нее просочиться, как бы сложна и витиевата она ни была. Но вот конкретно здесь и сейчас от моих выдающихся талантов не было совершенно никакого прока, потому что окна оказались не просто защищены... их замуровали наглухо! Ни единой щелочки или просвета, через которые я могла бы попытаться проскользнуть! На магическом уровне это выглядело как две огромные монолитные плиты мерцающего золотого цвета толщиной... я недоверчиво прищурилась... толщиной с мою ладонь! Мейра! Я даже приблизительно представить не могу, что это, на фиг, вообще такое?!

— Лийра, — дама Бри приблизилась ко мне с решительным видом, — я очень прошу вас присесть в кресло, чтобы мы могли о вас позаботиться: причесать, поправить платье, надеть туфли наконец!

Я глянула через плечо: четыре фрейлины взяли меня в кольцо, тесня к обитому бархатом креслицу. В руках у лийры Марасте поблескивали бледно-лиловые башмачки с серебряными пряжками, которыми она воинственно потрясала. На лицах всех дам были написаны мрачная решимость и предельная сосредоточенность. Э-э... они что, планируют меня изловить и насильно обуть?! Дались им эти туфли! У меня очередной гениальный план летит к Мейре, а они со своими башмаками!

Я досадливо поморщилась и вновь устремила полный печали и растерянности взгляд на защиту на окне. И речи не идет, чтобы снять такую махину. Я ее даже не сдвину! Нет, не так... от всех моих усилий она даже не дрогнет! Мейра! А если попробовать подползти под нее? Я настроила магизрение. Увы, плита надежно спаяна с внешним магическим щитом дворца. Вот ведь! Я упрямо стиснула зубы. А если... а если... а если растопить? Ну, толщина приличная, это да, но хоть чуть-чуть, а?

— Лийра, — с приглушенным вздохом обратилась ко мне дама Бри, — я настоятельно рекомендую вам следовать указаниям первого принца и подготовиться к вечернему приему. Вы ведь не хотите огорчить его высочество?

Я замерла. А вот это уже аргумент, и какой! Огорчать принца, как и все здесь, я совсем не хотела. Ладно, уговорили, сейчас займусь этой... как ее... подготовкой... Только сначала все-таки попытаюсь... не могу не попытаться! Вряд ли лийры обладают магическим зрением, так что мои манипуляции пройдут незамеченными. Ну, гм, я надеюсь на это. Я осторожно положила ладонь на мягко мерцающее золото защитной плиты, почувствовала, как от моего прикосновения по ней прошла легкая, едва заметная рябь. О, она реагирует! И даже, кажется, поддается! В искреннем восторге я закусила губу и надавила на щит чуть сильнее.

За спиной послышалось какое-то движение, раздался сдавленный хор женских голосов:

— Ваше высочество!

Я торопливо отдернула ручонку от магизащиты и поглубже запрятала ее в складки юбки. Обернулась поспешно и... наткнулась на изучающий взгляд непроницаемо-темных глаз. Ох, Мейра! Первый принц явился порталом, даже не постучавшись! Никакой личной жизни!

Придворные дамы замерли в реверансе, я подумала и тоже слегка согнула колени в уважительном приветствии. В общем-то они все равно подгибались.

Первый принц перевел взгляд с меня на окно и обратно. Воцарившееся молчание никто не нарушал. Ну принцу полагается начать разговор первым... Да и вообще... лично мне сказать было особо нечего... покаяться разве, пока окончательно не раскрыли. Я выдохнула украдкой. Он ведь пришел сразу, едва я коснулась щита на окне. Сработало магическое оповещение? Почувствовал, что кто-то лапает его защиту? В любом случае надежда убраться отсюда через окно растаяла как дым. Вернее даже, как дымок из моей серьги-пустышки. Я грустно улыбнулась уголком губ, внутренне настраиваясь на... на

все что угодно.

— Душно? — спросил Родерик Делаэрт, и я, вскинув на него изумленные глаза, быстро кивнула, с радостью ухватившись за подсказку.

— Я пришлю вам кристалл магической свежести, — пообещал принц. — Его можно настраивать на любой воздух: хвойный лес после дождя, морской бриз, мягкое тепло итерстанской весны или прохлады валарийской осени. Все что угодно.

Родерик Делаэрт смотрел мне прямо в глаза, и я никак не решалась прервать этот контакт.

— Все, что вы только пожелаете, моя дорогая, — повторил он. — Но окна в вашей спальне останутся закрытыми.

Я нервно сглотнула, а принц двинулся ко мне. Стоявшие рядом фрейлины тут же оказались у противоположной стены, словно их ветром сдуло. Забавные, однако, сквозняки в здешнем дворце...

— Это для вашей же безопасности, лийра, — негромко объяснил Родерик Делаэрт, подойдя вплотную, и добавил словно через силу: — У женщин... бывают... странные порывы... использовать окна... не по назначению. Я больше этого не допущу.

Э-э-э? Это он на что намекает, я не поняла? Я постаралась сделать глазки менее круглыми и выпученными. Нет, ну в самом деле, о чем это он?! Что значит — не по назначению?!

Первый принц отошел от меня и зацепился взглядом за выстроенные в рядок туфли. Я, как наяву, услышала дружный судорожный вздох фрейлин и даже, кажется, пару проклятий в мой адрес. Нахмурилась упрямо. Ну не хочу я! Не могу! Родерик Делаэрт обернулся в задумчивости, и я решила срочно сделать лицо попроще. Ладно, ладно, сейчас обуюсь! Я же кукла, мне ли привередничать? Упрямство — это, конечно, хорошо, но не тогда, когда оно идет вразрез со здравым смыслом и чувством самосохранения.

— Лийра Бри! — позвал первый принц, и старшая дама с помертвевшим лицом шагнула вперед. Полагаю, ей стоило определенных усилий не бросить на меня полный справедливого упрека взгляд. — Из вещей оставьте только то, что было специально заказано для лийры, — распорядился Родерик Делаэрт. — Вам поможет в этом лихра Трант.

Дама Бри поклонилась, старательно скрывая облегчение.

— Остальное... отдайте новым служанкам лийры.

— Да, ваше высочество!

— А завтра позаботьтесь о том, чтобы пополнить гардероб лийры согласно ее предпочтениям. Без всяких ограничений, разумеется.

— Как прикажете, ваше высочество! — с готовностью отчеканила дама Бри, и все четыре фрейлины вновь сделали реверанс.

— Лийры, — принц наклонил голову, прощаясь, на секунду задержал на мне взгляд и уже знакомым непринужденным движением открыл портал, словно обычную межкомнатную дверь.

Пространство за спиной первого принца давно сомкнулось, лийра Марасте выронила лиловые башмачки, которые до этого судорожно сжимала в руках (даже во время поклонов!), а я... я продолжала ошалело таращиться в никуда.

«А ведь он проявил чуткость», — подумалось мне. Сделал правильные выводы без всяких подсказок, увидев вереницу туфель на полу. Да и щедрость проявил тоже... Не так уж сложно для первого принца, но я ведь здесь в роли куклы, а не заезжей принцессы... Ох, Мейра, он такой тонко организованный и крайне внимательный к своим жертвам маньяк, да? Потому как я и додумывать не хочу, что значат его слова о нецелевом использовании окон нервными женщинами...

Между тем лийра Бри первой оправилась от неожиданного визита его высочества и произнесла:

— Что ж, лийры, вы все слышали. У нас много работы, и ее надо успеть сделать до вечера.

Дамы согласно закивали, задвигались, постепенно выходя из транса, в который их повергало каждое явление первого принца.

— Лийра Демонти, разыщите лихру Трант. Она сейчас, скорее всего, в комнатах дворцовой хозяйственной службы. Приведите сюда ее и свободных служанок, я отберу лучших для лийры, — приказала дама Бри, и темноволосая бартесса, присев, торопливо вышла из комнаты. — Придется перебрать все содержимое шкафа, — задумчиво молвила старшая дама, окидывая оценивающим взглядом гигантский гардероб. — Лийра Фриз, мы с вами займемся платьями, пока не подойдут служанки.

Русоволосая дама обозначила понимание книксеном.

— А лийра Марасте... — Дама Бри продолжила скользить взглядом по комнате и... наткнулась на меня. — Лийра, — сказала она, вдруг просияв. Э-э-э, чего это она? — Не желаете ли пока принять ванну?

Я задумалась. Ну бежать мне все равно некуда, а комната скоро превратится в вещевой склад, да и поразмышлять есть о чем в одиночестве...

— Вам можно пользоваться водой? — уточнила дама Бри и посмотрела на меня выжидающе.

Вопрос вызвал усмешку. А иначе они что планируют? Протирать меня тряпочкой? Я фыркнула. Хоть напьюсь наконец! И уверенно кивнула.

— Вот и договорились, — мягко улыбнулась дама Бри и повернулась к юной фрейлине: — Марасте, ступайте с лийрой.

— Слушаюсь. — Девушка присела, сделала шаг и остановилась, смешавшись. — Мне помочь лийре раздеться? — негромко спросила она.

— Конечно! — ответила дама Бри, заглядывая в отделение для платьев. — Полностью выполняйте свои обязанности.

— А... — Лийра Марасте помедлила, вздохнула и все-таки решилась. — А это безопасно? Прошу меня извинить, лийра Бри, но вы ведь понимаете...

Дама Бри развернулась и после секундной паузы сказала:

— С прошлой гостьей принца никаких проблем не возникало. Просто соблюдайте разумную осторожность, и все будет в порядке.

— Да, лийра Бри, — кивнула юная Марасте и посмотрела на меня, сияясь улыбнуться. — Лийра, пройдемте, пожалуйста!

При этом она поманила меня рукой как ребенка или собачку. Глаза, правда, смотрели настороженно, и это весьма раздражало. Щелкнуть, что ли, зубами погромче, когда буду проходить мимо? Взвизгнет Марасте или нет? Я внезапно поймала себя на мысли, что начинаю испытывать к первому принцу нечто вроде сочувственного понимания. Когда все на тебя пялятся и испуганно шарахаются, так и подмывает оправдать наихудшие ожидания.

Я прошагала мимо юной фрейлины с каменным равнодушным лицом и похвалила себя за выдержку. Даже зубами не лягнула и на ногу не наступила, хотя очень хотелось. Вошла в ванную комнату и не удержалась от улыбки, бросив взгляд на идеально ровный косяк и дверь, радующую глаз абсолютной гладкостью, свежестью и целостностью. А вот интересно, лихр Красс заменил дверь на новую или просто разровнял следы от щеколды магией? Я поскребла ногтем дорогое дерево.

Лийра Марасте просочилась в комнату, изо всех сил стараясь случайно меня не задеть.

Я посмотрела на нее с интересом.

— Лийра, — сказала фрейлина, активируя магикристаллы и пуская воду, — магический кристалл сам определит подходящую температуру воды. Но если вы все-таки захотите что-нибудь поменять, сделать горячее или холоднее, то вот, коснитесь кристалла рукой и просто прикажите.

Она накрыла дрожащими пальчиками кристалл, утопленный в роскошный позолоченный цветок.

— Можно мысленно, — спохватившись, добавила девушка.

Однако хорошо у них тут все устроено! Самые последние новинки бытовой магии в кукольной ванной...

— Разнообразные соли, пенки, масла, травяные настои, взрыв-шары для ванн, — прокомментировала лийра Марасте, распахнув передо мной дверцы одного из шкафов.

Взрыв-шары? Я о таких и не слышала.

— Желаете что-нибудь добавить в воду? — спросила юная фрейлина, заметив мою заинтересованность.

Я наугад ткнула пальцем в одну из банок. Взрыв-шарик хочу, розовый.

— Клубника, — сказала Марасте и бросила в ванну маленький шарик сочного розового цвета.

Раздался хлопок. Реальный маленький взрыв всколыхнул воду, закрутил ее смерчем и поднял в воздух. Я даже вздрогнула. Большое водяное облако повисло над ванной, переливаясь всеми оттенками розового и красного цветов, по комнате разлился насыщенный упоительный аромат свежих ягод. Облачко проплыло вдоль ванны, вернулось, медленно повернулось вокруг своей оси, задрожало и... распаковало остатки заклинания, взметнувшись вверх, а затем низвергнувшись вниз фейерверком ярких огненных брызг под первые музыкальные такты весьма популярной песенки про развеселую пастушку. Под сверкающей дробью капель, расцветая розовыми мыльными пузырями, вода в ванне пышно вспенилась, со дна всплыли и закачались на поверхности малюсенькие клубнички, сделанные настолько реалистично — со всеми крохотными семечками и нежно-зелеными листочками, — что захотелось их тут же растереть пальцами, чтобы понюхать и, может даже, любознательно лизнуть. Комната наполнилась мягким и нежным розовым мерцанием от мельчайших магических частиц, оставшихся дрожать в воздухе.

Мы с лийрой Марасте восхищенно переглянулись и, не удержавшись, радостно захихикали. Девчонки, что тут сказать!

— Через полчаса рассеются, — сообщила юная фрейлина, осторожно трогая пальчиком розовые звездочки над головой, и вздохнула. — Какая красота! Вот только... — Она взглянула на меня с беспокойством: — Лийра, вы узнали музыку?

Я кивнула с улыбкой, и лицо девушки расстроено вытянулось.

— Да? — пробормотала она. — Как неловко! Песня, конечно, не для королевского дворца... Но там ведь все в рамках приличия, и вообще, это самый модный мотив нынешней весны...

Марасте окончательно смутилась, а я, пряча улыбку, отстегнула шемизетку и потянулась к крючкам платья. Фрейлина сказала, через полчаса мерцание погаснет, вдруг и все остальное тоже исчезнет? Надо с принятием водных процедур поспешить...

— Лийра, — Марасте тряхнула головой, словно на что-то решаясь, и спросила, тревожно заглядывая мне в лицо, — вас не оскорбила музыка?

Я едва не прыснула, но смогла удержаться, закусил губу и торопливо помотала головой. Мне ли пренебрежительно морщить нос от «Пастушки»? Я сама во дворец пришла... воровкой. Неудачливой к тому же.

— Лийра, — тихо произнесла Марасте, делая глубокий реверанс, — я вас очень прошу не говорить про это недоразумение даме Бри. Я сама выбирала эти шары для ванной, там и другая музыка запакована, мне в голову не пришло уточнить весь список мелодий. Я смею надеяться, лийра?

Я фыркнула. Поскольку здесь, в Итерстане, я вообще была не слишком разговорчивой, то да, лийра Марасте определенно могла надеяться. Я кивнула.

— Благодарю вас, — с облегчением выдохнула юная фрейлина. — Боюсь, дама Бри посчитает песню про пастушку слишком легкомысленной, а я ничем не хочу ее расстраивать.

Я улыбнулась понимающе, а лийра Марасте сказала, спохватившись:

— Позвольте, я помогу вам со шнуровкой.

Возражать я не стала, с радостью доверившись ловким рукам фрейлины. Умелые тонкие пальчики заскользили, даря ощущение долгожданной свободы, но вдруг резко замерли.

— Лийра! — испуганно ахнула Марасте. — И его высочеству Родерику Делаэрту не говорите тоже, умоляю! Вдруг он не одобрит?!

Ну все, я сейчас расхожусь в голос. Ох, Мейра, какой скандал — модная в народе песенка про пастушку в апартаментах королевской куклы! Я закусила губу так сильно, что стало больно. Уф, наверняка останется синяк.

— Так вы не скажете? — осторожно поинтересовалась лийра Марасте, и я отрицательно покачала головой, откровенно веселясь при мысли, что, похоже, вступаю в свой первый в Итерстане дворцовый заговор.

— Спасибо, лийра, — негромко, но прочувствованно поблагодарила меня девушка и быстро справилась с верхней частью платья. Потянула через вытянутые руки лиф, аккуратно снимая и рукава, задела меня ладонью и... застыла. Ну и я замерла. Что опять не так? Лийра Марасте побледнела, помедлила, бросила неуверенный взгляд на свои ладони, на меня... и вдруг с явным облегчением ослепительно улыбнулась. Я моргнула.

— Лийра! — Юная фрейлина посмотрела на меня с таким искренним (и внезапным!) дружелюбием, что я содрогнулась. — Я помогу вам с юбкой.

Ну... с подозрением косясь на оживленную и радостно суетливую Марасте, я согласилась и на это. И только оставшись в одной нижней сорочке, остановила фрейлину жестом.

— Лийра, в этом шкафу вы найдете халаты и полотенца. — Девушка не говорила — щебетала, и не ходила по комнате, а порхала по ней. — В этой стопке — обычные, а здесь — с магической пропиткой, для моментальной сушки.

Я снова кивнула, с недоумением следя за скачущей Марасте. Н-да, а я-то считала себя умной девушкой, но вот на разумное объяснение загадочного поведения жителей Итерстана у меня интеллекта, видать, не хватает...

— Впрочем, я вернусь через четверть часа, чтобы помочь вам вымыть голову. — Лийра Марасте шустро присела. Потом еще раз. Вихрем проشمыгнула по ванной комнате и наконец покинула ее, неслышно притворив дверь.

Я пожала плечами и торопливо стянула сорочку. Столько времени потратили, у меня уже вода, наверное, остыла. А, нет, не остыла, у них же магический подогрев! Бытовая магия самого высокого уровня! Я расфыркалась, то ли насмехаясь, то ли завидуя.

Погрузилась в ванну и тут же устремилась к магикристаллу, включила прохладную воду, которую стала поспешно глотать. Ах, Мейра, как хорошо! Никогда не думала, что можно получить такое чистое и полное удовольствие, просто напившись вволю!

Я плеснула в лицо водичкой похолоднее, отключила кран и расслабленно вытянулась в ванне. Силовое магическое поле тут же мягко обхватило шею, удобно поддерживая голову. Я усмехнулась. Да уж, красиво жить не запретишь. Даже в Итерстане.

Магиполе заботливо обнимало меня, микроягодки время от времени подпрыгивали вверх и лопались в воздухе, обдавая сладковатыми клубничными брызгами, вода в ванне была самой комфортной температуры, а как только я окончательно устроила голову, освещение стало приглушенным, и полилась тихая ненавязчивая музыка. На этот раз в полном соответствии с высоким статусом королевского дворца — скрипичный концерт известного композитора прошлого века Бонтене.

Ну от всех этих атрибутов подзабытой роскошной жизни меня, понятное дело, развезло. Думать о плохом не хотелось, как и думать вообще. Но я заставила себя выпрямиться и с силой ударила по магикристаллу. Освещение опять стало ярким, а музыка исчезла. Так-то лучше. Надо попытаться собраться с мыслями, потому как роскошь роскошью, но, как любит повторять мой наставник Амир, бесплатные порталы бывают только в преисподнюю. Вот и за этот комфорт придется заплатить, только еще не знаю как и по нраву ли придется мне цена...

Мейра... я задумалась. Контрольное время давно прошло. Будет ли Амир меня искать? Если это он подстроил мне ловушку, то не будет. А если нет... Сможет ли он мне помочь? Когда? И как? Попасть во дворец порталом Амир не сумеет: я сама с трудом протиснулась сквозь защиту, да и возможный выход только один — через официальный телепорт, а уж там охрана точно не примет главу Синдиката за подарок для принца. Я печально усмехнулась. Но если не помощь Амира, то какие у меня есть реальные шансы на побег? Окна магией запечатаны наглухо, не скovyрнуть. Упросить принца открыть окно? Больше ведь никто с его защитой не справится... Но в вероятность того, что первый принц бросится открывать мне окошко, чтобы облегчить переход, верилось еще меньше, чем в помощь Амира.

Мейра! Я прикрыла глаза в тщетной попытке выжать из своих мозгов хоть какую-нибудь дельную идею собственного спасения.

— Зубы покажи! — раздался над ухом недовольный писклявый голос, и я едва под воду не ушла от неожиданности.

Дернулась нервно, перелила воду через край и глянула вбок: на бортике ванны хмуро отряхивалось от брызг крошечное существо ростом с половину моей ладони.

— Изыди, — утомленно пробормотала я, принимая удобное положение.

— Я — зубная фея, а не блуждающий дух, деревенщина! — Магически усиленный голос служки прогремел искренним возмущением и пренебрежением. — Так что твои дурацкие заклинания не работают!

— Это не заклинание, — вздохнула я. — Просто пожелание. Искреннее!

Но фейка меня не слушала: она патетично воздела малюсенькие ручонки вверх (вероятно, к небу) и экспрессивно ими потрясла.

— А я-то радовалась, что устроилась в приличное место: королевский дворец Итерстана, и что? — Служка уставилась на меня круглыми стрекозьими глазами.

— Что? — невольно заинтересовалась я.

— С кем приходится работать?! — воскликнуло существо. — Моя хозяйка — не утонченная благородная лийра, искушенная в лучшем магическом уходе за собой, а какая-то... проходимка, которая не знает даже, как выглядит зубная фея!

— Я знаю, кто ты, — ворчливо отозвалась, нахмурившись: слова о проходимке, хоть и сказанные фейкой в запале, насторожили. Как бы это фейри мелкое не догадалось о том, что мне пока благополучно удастся скрывать от людей! — Только я тебя не звала.

Я задумалась. Наверняка лийра Марасте успела активировать служку, пока скакала по ванной комнате...

— Звала — не звала, какая разница? — передернула фейка острыми плечиками и, оттолкнувшись босыми лапками от бортика ванны, подлетела к самому лицу. — Рот открывай, говорю!

— Послушай, — примирительно начала я, — оставь меня в покое, пожалуй...

Я не договорила, поскольку служка крепко ухватила меня за нижнюю губу. После секундного шока я хотела разорваться, но не успела, поскольку фея истошно заголосила первой.

— Ой, какой кошмар! Какой ужас! — запричитала она, сильно надавив на челюсть, и беспардонно полезла мне в рот всем тельцем. — Это что же такое творится, о Великий коренной зуб!

Я раздосадовано смахнула назойливое существо с губ, причем для этого пришлось приложить усилие: фея держалась весьма цепко.

— Оставь меня в покое! — повторила, отплевываясь и утираясь.

— Вот еще! — Фейка уселась на бортик ванны и скептически сложила ручки на груди, таращась на меня с непередаваемым выражением в огромных глазах. — Тебе что, зубной тролль зубы чистил?

— Нет, — с такой же язвительной интонацией ответила я, вспыхнув. — Сама как-то справлялась.

— Вот именно, — фыркнула фейка и передразнила, выделив тоном, — что «сама» и «как-то».

А я... я почувствовала, что сейчас забьюсь в истерике. Ко всем событиям сегодняшнего дня еще и получить нагоняй? От кого? От зубной фейки?! За что? За «тролль» зубы, Мейра меня подери? «Тролль» зубы?! Пусть у меня никогда не было зубной феи, но я молодая красивая девушка и ухаживать за собой умею! Что за оскорбительные намеки, я не понимаю?!

— Нормальные у меня зубы! — рявкнула я, горя справедливым негодованием и обиженно подумывая прихлопнуть зубную фею ладонью. Ну... не я же покупала, не жалко. Хотя они на редкость живучие, эти фейри, даже мелкие...

— Так я и не возражаю, — неожиданно миролюбиво откликнулась фейка, и я покосилась на нее с подозрением: отловила, что ли, мои кровожадные намерения? Но тут она продолжила: — Вполне нормальные зубы... для непритязательной человечки. — Фейка помедлила и уточнила с особым удовольствием: — Деревенщины.

Ох, Мейра, я ее все-таки пришибу!

— А у нас, зубных фей, свои стандарты, — произнесло существо с великолепным профессиональным снобизмом. — И весьма высокие! Так что придется постараться, чтобы им соответствовать! — Тут она подскочила и заметалась над ванной, как гигантский бешеный комар. — Ну ничего, ничего, — вполголоса бубнила фейка, время от времени бросая на меня оценивающие взгляды, которые откровенно нервировали. — Эмаль мы тебе на тон высветлим, десны витаминками накачаем, зубки отполируем и идеальненько так подровняем!

Глазки феи зажглись откровенно фанатичным огнем, от которого я содрогнулась.

— Не надо... ровнять, — пробормотала я, поглядывая на мастерицу красивых зубов с опаской. Ну у меня же обычные человеческие зубки, здоровые и молодые. Эта чокнутая их стачивать собралась, что ли?! Иначе... как ровнять-то? И зачем?! Нет, ну мало мне было принца маньячного, так теперь еще и неадекватная зубная фея навязалась на мою голову! Что за день такой сегодня, о Мейра?! Или... или это место такое? Чтоб я еще раз в Итерстан хоть ногой... Никогда!

— Не надо бояться! — ободрила меня фейка, обнажив в зловещей улыбке свои собственные зубки: мелкие, треугольные и острые. — Больно не будет!

И если до этих ее слов я еще как-то сдерживалась, то после... Шумно выдохнув, прицелилась и щелчком сбила фею в полете. Существо закувыркалось в воздухе, судорожно помахивая прозрачными крылышками и пытаясь выправиться.

— Иди спать! — глухо прошептала я ей вдогонку (орать во весь голос, как того требовало внутреннее состояние, вовремя поостереглась, убоявшись: вдруг здесь звукоизоляция плохая? Переполюшу фрейлин своими воплями, а я еще до конца не определилась, говорящая я кукла или нет. В смысле хранить ли мне и дальше молчание в разговорах с людьми?). — Я тебя отключаю!

— Не пойду! — буркнула фейка, сумев все-таки кое-как вернуть себе устойчиво-порхающее положение. — Наспалась уже на две жизни вперед! Чем я, по-твоему, все последнее время занималась, пока тебя ждала? Я вообще работающая, а тут по зубам настолько соскучилась, что руки так и чешутся...

И под моим тяжелым взглядом она вполне натурально почесала свои верхние лапки одну о другую. Ох, Мейра, совсем забыла, это же Итерстан, у них все буквально!

— Я тебя выключаю, — повторила ей, стараясь говорить спокойно.

— А я на слова не обязана реагировать! — вскинулась фейка. Она продолжала мельтешить в воздухе, но предусмотрительно не приближалась на расстояние вытянутой руки.

— А как тебя отправить отдыхать? — вздохнула я.

— Говорю же, наотдыхалась уже! — мрачно сказала фейка, окинула меня подозрительным взглядом и выдала: — А как выключить — не скажу! — Тут она склонила голову набок, хитренько на меня посмотрела и добавила:

— По крайней мере, не раньше, чем доведу тебя до стандартов зубных фей!

Ох, Мейра! Я закатила глаза к потолку, а потом их утомленно прикрыла.

— Значит, не в этой жизни, — пробормотала я философски, пытаюсь вернуться в расслабленно-комфортное состояние, навеянное клубничной ванной. За мной же с минуты на минуту лийра Марасте придет, и прощай, спокойная жизнь! А я не так чтобы отдохнула с феей этой озабоченной! И обдумать свое дальнейшее поведение не успела. Мейра!

— Ну что за человек! — прозвенел обиженный голосок совсем близко. Я приоткрыла левый глаз: фейка присела на бортик ванны и насупилась. — Я ей предлагаю такие перспективы, а она сопротивляется! У тебя будет идеальная улыбка! О-сле-пи-тель-на-я! Такая, что стоит только улыбнуться, и, опля! Все принцы попадают к твоим ногам!

Я на секундочку представила рухнувшего к моим ногам Родерика Делаэрта и чуть испуганно не выскочила из ванны.

— Ох, Мейра, этого точно не надо! — в сердцах пробормотала я. — Лучше пусть вообще не замечают!

— Мейра? — заинтересовалась фейка, снимаясь с бортика и подлетая к моему лицу. — Так ты магичка?

— Нет, — торопливо ответила, ругая себя за несдержанность. — Слышала от... мастера.

Ну это мне в голову пришло воспользоваться здешней (навязанной мне) легендой, что я — творение мага Рейса.

— Ага, — скептически-медленно кивнула фейка, сверля меня стрекозьими глазищами, и я поспешила перевести разговор на другое.

— А что ты про местных принцев знаешь? — спросила я.

— Ничего, — пожала плечиками фея.

— То есть? — удивилась я. — Сама же про них заговорила!

— Предположила просто, — фыркнуло существо. — Это королевский дворец? Вот, а где король, там и принцы с принцессами...

— Логично, — с улыбкой признала я.

— А где принцы, там всегда и жаждущие их внимания девицы! — подытожила фея и посмотрела на меня выразительно.

— О, а вот это уже неверное заключение, — не согласилась я, невольно поежившись.

— Это ты сейчас так говоришь, — снисходительно улыбнулась зубная фея. — Понимаешь, что выглядишь сущей деревенщиной. А вот будут у тебя идеальные зубки... — тут она мечтательно вздохнула и опять почесала ручонки, — сразу вырастет самооценка, и начнешь на принца претендовать!

— Тыфу на тебя, — вздохнула я, решив особо не спорить и не просвещать фейку насчет того, что тут, похоже, не только я не хочу внимания принца. По моим наблюдениям, наоборот, все придворные дамы из всех сил стараются не привлечь его интереса. Хотя в Итерстане могут быть еще принцы... Я расфыркалась. Но опробовать на них идеальные зубки мне вряд ли удастся. — Кто о чем, а зубная фея о зубах!

— Конечно! — с достоинством подтвердила мелкая фейри. — Не об ушах же?! Я все-таки зубная фея, а не ушная!

— А что, такие тоже есть?! — изумилась я, прикрыв уши и оглядываясь с невольным беспокойством: а вдруг и эта сейчас выскочит и на меня набросится?

Зубная фейка довольно захихикала и безо всякого перехода сказала:

— Меня зовут Оскала.

— Оскал?! — переспросила я в ступоре. — Ну теперь понятно, почему ты все время скалишься. Подходящее имя для зубной служки.

— О' Скалли! — по слогам, громко повторило существо, злобно скрежеща мелкими зубенками. — Тебе точно нужна ушная фея!

— Оскал тебе идет больше, — заупрямилась я. — Буду звать тебя Оскалкой.

— О' Скалли! — пискнула фея. Хотела, наверное, рывкнуть, но с ее голосочком, хоть и магически усиленным, это сложновато. — Это древнейший клан зубных фей!

— Ладно-ладно, — примирительно сказала ей и даже захотела потрогать пальцем ее переливчатое платьице или лапку. Забавное, однако, существо, я таких близко не видела, любопытно. Но передумала: у фейки зубы острые, укусит еще, разозлившись за фамильярность... на фиг надо.

— А ты кто? — Фейка выжидающе воззрилась на меня.

— Хороший вопрос, — хмыкнула я, помялась и сказала искренне: — Ты на меня особых планов не строй. Я тут, скорее всего, не задержусь.

Последние слова дались непросто: признать собственный провал, а также все вытекающие из него последствия оказалось тяжело.

— Тебя переведут в другие покои? — оживилась Оскалка. — Я поеду с тобой! У меня одновременно может быть только одна хозяйка, вопрос гигиены, сама понимаешь...

Я попыталась представить покои, в которые меня наверняка переведут после прибытия мастера Рейса, а может, и раньше, если проколюсь: голые каменные стены тюремной камеры, аскетичная обстановка допросной, мрачная атмосфера пыточной...

— Поверь, тебе со мной не надо, — покачала я головой. — Да мне и не оставят дорогую служку. Жди другую хозяйку.

Я говорила совершенно искренне, даже по-дружески, и что, это кто-то оценил?! Как бы не так! Зубная фея затряслась, уперла ручонки в тощие бока, оскалилась в лучших традициях своего имени и как заверещит:

— Что только люди не навдумывают, лишь бы зубами не заниматься! И ладно бы лечить

их тебе надо было, а тут работы-то всего на...

— Лийра, я могу войти? — Вежливый стук в дверь и голос фрейлины Марасте раздались одновременно, прерывая возмущенный словесный поток зубной фейки.

— Потом разберемся, — шепнула я Оскалке, и та неожиданно кивнула. — Иди к себе.

Фейка заработала крылышками, беря курс на полочку над раковиной.

— Ты слушаешься? — удивилась я.

— Хозяйка — ты. — Фейка зыркнула на меня через плечо. Да? А раньше ее это вроде не слишком волновало?

— Лийра? — Дама Марасте заглянула в ванную комнату. — Пора заняться вашими волосами.

Я с трудом подавила нервный смешок: не успела отстоять зубы, уже на волосы покушаются! Я прямо-таки нарасхват! Ох, Мейра, непростая судьба у куклы его высочества...

Шутки шутками, а вернулась я в спальню только через полчаса: отмытая, магически высушенная и так же расчесанная. Кутаясь в мягкий пушистый халат, прошлепала к одному из двух кресел, стоящих у окна, уселась и оценила произошедшие в комнате перемены. За время моего отсутствия лийра Бри успела провести полную ревизию кукольной одежды, оставив только то, что было приобретено специально для меня. Ну не для меня, конечно, для творения мастера Рейса. Все остальное исчезло из комнаты, и я снова подивилась скорости и качеству работы в итерстанском дворце: вряд ли прошло больше часа, а, однако, нигде не было видно ни сваленных в кучу платьев, ни разбросанных по углам чулок... То ли здесь трудятся супер-работники, то ли бытовой магией пользовались напропалую...

У меня появились две личные служанки (словно четырех фрейлин недостаточно!), но эти предназначались для поручений, которые лийрам выполнять не по статусу. Девушки беспрестанно кланялись и сияли, словно свежоотчеканенные монетки, то ли потому, что были повышены до личной прислуги какой-никакой, а лийры, то ли потому, что стали счастливыми обладательницами... я не постеснялась заглянуть в шкаф для уточнения... более половины моего бывшего гардероба. Ну, опять же, не моего, а кукольного.

— Полли, Молли, — радостно заприседали девушки. Судя по именам, они из простых, даже не лихры. Ну что ж, тем лучше, мне и четырех сдержанно-кислых физиономий благородных лийр хватает. Полли и Молли были так откровенно счастливы и так рвались во всем услужить (по причине моей явной неразговорчивости командовала ими исключительно лийра Бри), что мне неожиданно стало жалко потерянной части гардероба. Ведь я и платья эти носить не собиралась, и вообще они не мои, но жалко. И жадно очень, до глубокой печали. Это когда в последний раз у меня шкаф во всю стену нарядами был забит? То-то и оно, без записей и не вспомнишь, а тут хоть и страшеннькие, но придворные туалеты как-никак. И не важно, что владеть мне этими богатствами... ну не буду даже загадывать сколько, ясно, что недолго, но все равно жадно отдавать служанкам... Они ведь даже не лихры! Зачем им календусские шелка и итерстанская парча? Тьфу, Мейра, что за ерунда лезет в голову! Сама на грани разоблачения, будущее более чем туманно, а я о тряпках переживаю! К тому же, на секундочку, ни разу не моих!

Я покачала головой и фыркнула. Ну ничего, пришла неожиданная утешительная мысль: если доживу до завтра, закажу себе что-нибудь сногшибательное, из лучшего (и самого дорогого!) валарийского атласа. А по корсажу — золотое шитье. И по рукавам. И по всему подолу. И сзади на попе. А что? Принц же разрешил. Опять же, отомщу за все мои муки, хотя бы финансово...

Я едва не расхохоталась в голос, но звук, по счастью, удалось сдержать, а вот нервного подрагиванья — нет, что и привлекло внимание дамы Бри.

— Лийра! — с энтузиазмом, показавшимся мне слегка преувеличенным, воскликнула она. — Давайте выберем вам наряд на вечер!

Я поморщилась кисло (мысленно, разумеется): чего там выбирать-то? С их скучной однотипной модой платья отличаются друг от друга только количеством невзрачных бантиков. Хотя ткани хороши, не спорю, качественные, дорогие. Зачем их было так портить, не понимаю!

Я с тщательно скрываемым удивлением посмотрела на придворных дам, оценивая их туалеты. Нет, когда я говорила, что они страшненькие (не дамы, а платья), я не имела в виду, что они какие-то бедные или плохо сшитые, совсем нет, но я до сего момента о нарядах при королевском дворе была иного мнения. Вырезы на платьях скромные, чуть ли не под горло, рукава — три четверти (и это при мягком теплом климате!), юбка точнехонько в пол, так, что не видно кончиков туфель, да и общее впечатление такое, что они корсет либо не затягивают до конца, либо вообще им не пользуются, иначе... почему грудь выглядит не приподнятой, а, наоборот, какой-то сглаженной, что ли? Да и талии осиными не назовешь... Ну не может же это быть такой итерстанский тип фигуры?!

Нет, для зажиточной горожанки, всеми уважаемой лихры подобные фасоны были вполне подходящими, но... для королевского двора?! Это же ярмарка невест, женихов и прочих, менее официальных, предложений! Тратить столько денег на безукоризненный пошив и дорогую отделку, и при этом совершенно не заботиться о красоте фигуры?! Не показать себя в выгодном свете? Чего-то я не понимаю... В той же Валарии до прошлой осени при дворе дамы носили не то что глубоко декольтированные платья, а вообще просто корсажи. Расшитые лифы платьев без рукавов оставляли обнаженными руки, плечи и всю верхнюю часть груди по самую линию сосков. Особое умение требовалось для того, чтобы дышать, оставляя эти стратегически важные детали под прикрытием придворного туалета, и виртуозное — чтобы при необходимости эти детали покидали прикрытие. А осенью у их монарха был юбилей, и он в прочувствованной речи по поводу своего взросления (а по мне, так откровенного старения) выразил пожелание привнести в свой двор немного серьезности и солидности. С тех пор пошла в Валарии новая мода — к корсажику прикрепили две ленточки, свободно свисающих и обхватывающих руки где-то на уровне локтей. Дамы постороже выбирали для этой цели узкие прозрачные невесомые шарфики, менее целомудренные заменили ленточки на тончайшие удлиненные спадающие бретельки. Монарх от нововведения, демонстрирующего скромность валарийских дам, прикрывших ручки, умилился, остался вполне доволен и более вопрос о солидности не поднимал. Я точно знаю, я той осенью в Валарии была в... хм... командировке, хотя и не при дворе, а просто в столице. Так что слышать — слышала, видеть — видела, а вот самой носить не довелось.

Да что там Валария! Даже в Календуссе, где культ Матери-Добродетели, требующий закрывать руки полностью (до кончиков пальцев), а платье снабжать шлейфом в полметра (и это минимум, для низших слоев населения, а чем знатнее дама, тем рукав ниже, а подол — длиннее), женщины не сдались! Они принялись шить наряды из полупрозрачных и откровенно прозрачных тканей и достигли истинного мастерства в искусстве многочисленных разрезов в самых неожиданных местах. Ну и кого волнуют кончики пальцев, когда вся спина просвечивает, а разрез в длинном балахоне чуть ли не до бедра?

Про Межмирье вообще молчу... Мы одевались каждый на свой вкус и кошелек, руководствуясь исключительно желанием то стать незаметными (в рабочие моменты), то как следует выпендриться (во времена цеховых тусовок) попеременно.

Так что придворная женская мода Итерстана, мягко говоря, удивляла. Хотя, может, это я просто за последние три года испортилась, а в приличных королевских дворцах все так и бывает? Ну вот и принц себе куклу магическую завел, потому что у них тут все строго, даже за руку не поддержишь, а он для официальной женитьбы еще не созрел? Ну или партию достойную не подыскали? А так он нормальный вполне! А, Мейра? Не то чтобы мне очень уж хотелось отдаться в сексуальное рабство, но, повторюсь, это всяко лучше тюрьмы... Мейра фыркнула насмешливо и отвернулась. Я пожала плечами: ну помечтать-то ведь можно...

Лийра Марасте и лийра Демонти вынули из шкафа два платья, а лийры Бри и Фриз на полном серьезе обсуждали, какой цвет пойдет мне больше: песочный или бледно-кремовый. Это для торжественного приема, да? Не пойму, они серьезно не могут решить, надеть на меня песочное платье с огромным бантом на попе или кремовое, но без оногo,

или издеваются так утонченно?

Я вздохнула украдкой и продолжила разглядывать изменения, произошедшие в комнате. Это было гораздо увлекательнее, чем спор придворных дам. Итак, за время моего отсутствия, кажется, сделали влажную уборку и перестелили белье, заменили даже покрывало, теперь оно в золотых цветочных узорах... красиво. На прикроватной тумбе появился обещанный принцем кристалл свежести, оттого по комнате разлилась приятная, вроде как морская, прохлада. А еще... еще на всех доступных поверхностях стояли объемные вазы с цветами: на тумбочке у кровати, на столике у окна, на туалетном столике, на столе в обеденной зоне... Камина, кстати, в комнате не было. То ли климат настолько теплый, то ли магией обогреваются. Ой, или это просто для куклы не стали отопление делать?! Типа она же не мерзнет... Ну... хм... хорошо, что сейчас уже середина весны.

— Лийра, вам совсем не интересно?! — с упреком воскликнула лийра Бри. Они что, так и не смогли определиться, поражу я их величества бантом на попе или пойду на свой первый (и, боюсь, последний) прием в Итерстане совершенно... безбантово?

Дама Бри проследила за моей рукой, невольно потянувшейся к алым королевским лилиям Итерстана и замершей на полпути, и ее лицо смягчилось.

— Его высочество не знал, какие цветы вы любите. Приказал доставить разных, — пояснила она и добавила: — Выберите, что захотите оставить в спальне и ванной комнате, остальное вынесут в кабинет или коридор.

— А она сможет? — с обидным сомнением протянула вполголоса лийра Демонти. — Разве у куклы могут быть любимые цветы?

— Вот сейчас и узнаем, — сдержанно ответила лийра Бри и повернулась ко мне: — Вам что-то понравилось?

Вообще-то мне понравилось все. Цветы действительно оказались самыми разными: от простых (некоторые выглядели как луговые и лесные) до экзотических (не иначе как из королевской оранжереи). Но, несмотря на такое разнообразие видов, форм и цвета, огромные букеты были составлены настолько гармонично, неожиданно, даже изысканно и сочетали в себе, казалось бы, совершенно несочетаемое, что я искренне восхитилась мастерством дворцовых флористов. Да уж, качество местного сервиса здесь на высоте. Ох, Мейра, а может, у них цветочные феи по найму работают? После всего случившегося меня бы это даже не удивило. Вру. Удивило бы, конечно, но уже не очень.

Я жестами приказала перенести букет с туалетного столика в ванную комнату (чтобы не мешал, я же за ним прихорашиваться буду, за столиком, я имею в виду), но все остальное оставила. Спальня быстро наполнилась смешанным цветочным ароматом, ощутимым, но не удушающим, как можно было опасаться при таком многоцветье: то ли букеты были подобраны специально, то ли кристалл свежести нивелировал запах, не давая ему превратиться в навязчивый или тяжелый.

«Все себе оставлю! — подумала мрачно. — У меня, может, последний день на свободе... или вообще последний. Так что лучше его провести в приятной обстановке». Я вздохнула.

— Лийра, — тут же оживилась дама Бри, — а платье вам какое нравится? Лийра Марасте, покажите наряды.

Юная фрейлина перво-наперво с гордостью продемонстрировала мне уже набившую оскомину песочно-кремовую пару, но, не дождавшись одобрения, вынула из шкафа темно-зеленый туалет с серебряным шитьем. Ну... хм... уже лучше, но темно-зеленый явно не мой цвет, да и старческий он какой-то. Но если больше ничего не будет... Лийра Марасте сдвинула вбок костюм для верховой езды (у них куклы на лошадях скачут, да?!), и тут в глубине что-то мелькнуло... Глазам своим не верю!

Я приблизилась к шкафу настолько стремительно, что фрейлины, не ожидавшие от меня такой прыти, вздрогнули. Нет, ну не сидеть же мне истуканом, когда, кажется, только что мелькнуло... Я выразительно посмотрела на лийру Марасте, и та, отчего-то невольно потянув плечи, потащила прозрачный футляр с платьем наружу. Нет, не кажется! О

Мейра, это же настоящий валарийский атлас! Последнего поколения! Вишневого и малинового оттенков! Откуда такое чудо в местной унылой коллекции? А шкаф-то у меня полон неожиданностей: то кукла сломанная, то супермодное платье...

От нетерпения я даже запереступала ножками. А лийра Марасте повесила платье на подставку, аккуратно сняла футляр и...

— О! — воскликнули хором все дамы. И я тоже, только мысленно: «О!»

— Я... не уверена, — замялась лийра Бри, но я встрепенулась. А я так уверена. Абсолютно!

Ткнула пальцем в платье, таким незамысловатым способом дав понять, что выбрала наряд для вечернего приема.

— Лийра, — мягко начала дама Бри, — может, сначала примерим платье песочного цвета? Посмотрите, какой у него бантик!

Я посмотрела и отчетливо вздрогнула. Нет уж, к Мейре ваш песочный бантик! Отрицательно покачала головой и вцепилась в платье из валарийского атласа.

Три фрейлины вопросительно перевели взгляды на лийру Бри.

— Хорошо, — сдалась та. — Давайте попробуем.

И мы попробовали. Лийра Фриз активировала платформу для одевания, на которую я ступила, не дожидаясь приглашения. Ведь я точно знала, что ничего другого не надену. Потому что... несмотря на то что я упорно гнала от себя плохие мысли, они все равно роились в голове и противно так жужжали, что разоблачение близко... очень близко... как неминуемо близким становится этот мейров королевский прием! Как долго мне удастся успешно притворяться куклой? У меня уже живот от голода сводило, ладно хоть не урчал пока. А все остальное? Как мне двигаться, говорить, как себя вести? Я ведь даже к Мейре вслух воззвать не могу, сразу себя выдам! Предположим, я как-нибудь выкручусь на представлении королю, но самое страшное... а что дальше? Что будет после королевского приема? Первый принц пожелает мне спокойной ночи и отправит спать, да? Или нет?

Я с трудом перевела дыхание, учатившееся от тревожных мыслей, и подставила руки, нацелив их в короткие рукавчики платья. Если нет, мне придется тут же сознаться. Прекрасный выбор: или на приеме расколят, или после. Но... я выпрямила поникшие плечи... все приму с достоинством. И выглядеть буду достойно. Не как песочный календусский тушканчик, а как...

Я развернулась к зеркальной стене гардероба. Фрейлины отступили от меня на шаг, молчаливо разглядывая.

— Она выглядит настоящей лийрой, — удивленно заметила фрейлина Демонти, и на этот раз ее удивление меня не покорило, а даже польстило.

— Принцессой! — едва слышно прошептала лийра Марасте.

— Лийра, — дама Бри вышла из легкого ступора, в который ее повергло мое преображение, — это платье вам чрезвычайно идет.

— Конечно, — обиженно хмыкнула лийра Демонти, справившись с первым удивлением. — В таком наряде каждая смотрелась бы принцессой!

— Хотите надеть что-нибудь подобное? — нейтрально поинтересовалась дама Бри, насмешливо приподняв бровь, и лийра Демонти неожиданно смутилась.

— Я прошу прощения, — быстро сказала она, и лийра Бри коротко кивнула.

— Очень красиво! — выдохнула лийра Фриз, как мне показалось, совершенно искренне.

Очень красиво. Да, я согласна. Платье было удивительным. По крайней мере, для меня, привыкшей за три межмирных года к штанам и свободной рубашке, точно. Казалось, что

шили его в Валарии, но по заказу Итерстана, оттого его фасон являл собой нечто среднее между откровенностью первой страны и сдержанностью второй. У платья было декольте, достаточное, чтобы так называться, но не настолько глубокое, чтобы вываливалась грудь. Узкие короткие рукавчики тоже имелись. Их я потянула вниз, оголяя плечи и делая образ завершенным. На юбке был изображен огромный морковно-оранжевый цветок тюльпана, словно причудливый язык пламени, от которого волнами расходились, набирая тон, все оттенки красного: сначала алый, потом рубиново-красный, темно-красный, винно-красный, вишневый и, наконец, насыщенный малиново-бордовый. Лиф платья был однотонным, малиново-бордовым, как и задняя часть юбки. К платью полагался корсет, который, как и сам наряд, застегивался на магизастежку (вещь дорогая и еще крайне редкая), поэтому сам подстроился под фигуру, комфортно обхватил и утянул ее. С магизастежкой можно покупать готовые платья, а не шить на заказ: саморегулирующееся в груди и в талии платье всегда придется впору, главное, конечно, чтобы размер более-менее совпадал. Потому-то магизастежки так дороги, да и производят их крайне мало. Ох, Мейра, я и не думала, что воспользуюсь такой...

Силуэт, четко очерченный строгим бордовым, был безукоризненным, спереди внимание привлекал огненный цветок на юбке, которая тоже оказалась пышнее местных, а на спине вспыхивала огоньками магизастежка, декорированная рядом полудрагоценных герционов. Подходящие темно-красные туфли на невысоком каблучке тоже нашлись, как ни странно. Что ж... Я окинула себя придирчивым взглядом.

Наверное, глупо какой-то кукле, а уж тем более неудачливой воровке бросать вызов королевскому двору Итерстана. Но... я так захотела. Раз спрятаться невозможно, пусть смотрят.

Лийра Фриз усадила меня за туалетный столик и принялась сооружать прическу, убирая вверх локоны. Лийра Марасте и лийра Демонти с разрешения дамы Бри ушли переодеваться, а сама старшая фрейлина присела рядом на стульчике, следя за работой лийры Фриз.

— Мы совсем не подумали о косметике, — сказала она. — А между тем на королевский прием невозможно идти без макияжа.

— Вы правы, лийра Бри, — кивнула лийра Фриз. — Ресницы и брови гостя принца и так хороши, но ее бледность...

— Попрошу Марасте принести пудру, а с собой у меня есть магибом. — Лийра Бри достала из крохотной сумочки-мешочка на поясе коробочку с магическими промокашками и протянула мне: — Лийра, возьмите одну и промокните лицо, особенно губы, — сказала она, и я все послушно исполнила, вяло удивляясь (уже который раз за сегодня!), насколько тут в ходу бытовая магия.

Магибом был из лучших: кожа засияла, получив подпитку из легчайшей магии, а губы покрылись несмываемым блеском нежно-розового цвета. Я не удержалась и провела языком по губам: мм, вкус малины, как здорово! Совсем проголодаюсь — можно будетлизать саму себя, магибом ведь несмываемый, ну по крайней мере часов пять.

— Так, осталось чуть-чуть, — прокомментировала свои действия лийра Фриз, пристраивая на затылке непослушный локон, и тут...

— Его высочество Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана! — От громогласного (и внезапного) оповещения вздрогнули все, даже я. Ну я-то уже знала, чего ждать. Вернее кого. Не мальчика.

— Уже? — едва слышно поразились лийра Бри, и я была с ней совершенно, хоть и молчаливо, согласна. Неужели пора топать на прием?! Иначе зачем он приперся? Мейра, чего ж так страшно-то!

Дамы заполошно выскочили на середину комнаты, а я поднялась с табурета, бросив быстрый взгляд на магичасы на тумбочке: половина восьмого! Мы и не заметили со всей этой суетой по подготовке к приему... Но все равно, зачем он пришел?! Не поведет же он меня на прием лично, это нонсенс какой-то!

— Ваше высочество! — Лийры склонились в глубоком реверансе, и я тоже присела. Не

так расстаралась, как фрейлины, но все же проявила почтение и знание придворного этикета. В общем-то роскошное платье и высокая прическа знатной лийры обязывали к соответствующему поведению.

Взгляд я скромно уставила в пол, прямо в пышный ворс календусского ковра. Это не стоило мне никаких усилий, так как я была немало смущена заставшим меня врасплох визитом. Впрочем, через минуту разглядывать ковер мне надоело, и, поскольку пауза затягивалась, я рискнула разогнуть занывшие коленки (ну не было у меня выучки и многолетней практики, как у придворных дам!) и поднять глаза на первого принца. И... о да! Я знала, что красива, а в этом платье так вообще неотразима, но видеть тому настолько явное подтверждение было... приятно. Да что там! Я откровенно упивалась произведенным эффектом: шокированно застывшей фигурой принца, судорожно сжатыми кулаками, немигающим взглядом широко распахнутых глаз, в которых плескался потрясенный, искренний, обжигающий восторг. Сказать, что первый принц обалдел, увидев меня, было бы сильным преуменьшением. В чем-то я его понимала: принц, может, впервые в жизни увидел открытые женские руки и грудь, ну не вообще, конечно, а вот так, в придворном платье. При их-то моде зрелище непривычное, скажу я вам! А когда девушка недурна и фигуриста...

Удовлетворенное женское тщеславие породило легкую улыбку на влажных от магибома губах (откровенно лыбиться я все-таки поостереглась): не важно, какое будущее уготовил мне принц, здесь и сейчас я владела им, а не он мной.

Родерик Делаэрт с усилием разжал кулаки, вдохнул и совершенно спокойным, хорошо поставленным голосом произнес:

— Лийра Бри, примите искреннюю благодарность за заботу о моей дорогой гостье. Я доволен.

Дамы за спиной первого принца облегченно выдохнули, стараясь сделать это незаметно: ну, лица Родерика они видеть не могли, а продолжительное молчание заставило их понервничать.

— Счастлива служить вашему высочеству, — с очередным поклоном заявила старшая фрейлина. Физиономии придворных дам довольно засияли, а моя, наоборот, потускнела. Лийра Бри, значит? А я тут и рядом не стояла? Ну-ну.

— Оставьте нас, — приказал Родерик Делаэрт, и фрейлины проворно покинули помещение. Я настолько разозлилась на принца, что даже не сразу осознала этот факт. И испугалась тоже не сразу, а только когда он ласково позвал: — Подойди, пожалуйста.

Я с трудом отлепилась от туалетного столика и сделала несколько не очень уверенных шагов вперед.

— Еще, — приказал принц, и я нехотя приблизилась. А он вдруг растерял королевскую надменность и сдержанность, качнулся с каблука на носок и радостно воскликнул: — Вот это да! Какая же ты все-таки красавица, моя дорогая! А какие достоинство и грация! А платье... — Принц обошел меня кругом. — Платье просто убийственное! Я и не знал, что такие бывают... — Он заглянул мне в лицо и с легким недоумением поинтересовался: — Неужели это я заказал?

Э-э-э? Это он у меня спрашивает, да? Я старательно удерживала на физиономии вежливо-нейтральное выражение. А принц уронил взгляд на мое правое плечо и ме-э-э длительно повел его вниз по руке.

Итерстан стал для меня местом открытий, как страна, где поговорки и метафоры воплощаются буквально. Исключением не явилось и выражение «прожигать взглядом», потому как вместе с передвижением пристального взгляда принца я неожиданно почувствовала ползущий по моей коже жар. Что за глупость? Я нервно дернула рукой, стремясь избавиться от странного ощущения.

— Что? — испуганно вскинулся принц, и я опять замерла в наигранной безмятежности.

— Все хорошо? — уточнил Родерик Делаэрт, и я кивнула.

Первый принц расслаился такой широкой ослепительной улыбкой, что я забыла, что надо

моргать.

— Это... хорошо. Просто замечательно! Великолепно! — экспрессивно заявил он, и я впала в легкий ступор от его бурных восторгов.

А первый принц склонил голову набок, аккуратно расправил мне складку на юбке, переложил так и не убранный в прическу длинный локон со спины на грудь, потом добавил еще один и отступил на шаг. Точно ведь, как с куклой играется!

— Совершенна, — вздохнул Родерик Делаэрт с умилением, и я едва не хрюкнула.

«Все-таки хорошо, что я ему нравлюсь, — подумалось мне. — Это может смягчить мою дальнейшую судьбу. Ну там камеру выделяют покомфортней или вообще отпустят после небольшого выговора. А, Мейра? Может, прямо сейчас признаться и попросить прощения, пока он в таком... — я скосила глаза на принца... — лирическом настроении?»

Родерик Делаэрт медленно провел рукой по моему платью, описал окружность вокруг бедер, заставив нижние юбки приглушенно шелестеть, а валарийский атлас — переливаться и сверкать миллионами огней и оттенков.

— Красота! — восхищенно констатировал он, заворуженно наблюдая за игрой цвета.

Э-э-э... гм. А его ничего не смущает в таком поведении, нет? Под платьем как бы девушка есть... или он куклу за таковую не считает?

Хотя... я бросила взгляд в зеркало. Красота, с этим не поспоришь. Ну я же для приема старалась, платье подыскивала. Первый принц и сам приоделся. Я воспользовалась тем, что он опять начал кружить вокруг меня, и присмотрелась. Родерик Делаэрт выбрал для вечера все черное, за исключением белоснежной сорочки: кафтан, камзол, кюлоты, башмаки и даже чулки. И перчатки. Да, последние тоже присутствовали, и это слегка удивило. Днем, в сочетании с сапогами, они смотрелись органично, мало ли, принц выходил куда-нибудь или даже выезжал, пользовался оружием, но теперь... Он же собирался на королевский прием и для этого сменил обувь, а перчатки, как часть костюма, оставил. Почему? А почему нет? Никаким этикетом это не запрещено, а местных правил я вообще не знаю. У них женские платья весьма закрытые, может, есть и определенные требования к мужчинам? Вдруг вид обнаженных мужских кистей рук будит в итерстанских дамах непристойные желания? Вот приличные лийры без перчаток в обществе и не появляются. Я развеселилась. Ох, Мейра, какая мне, в сущности, разница?!

Первый принц, сделав круг, снова оказался в поле моего зрения, и я недоверчиво прищурилась. Э-э-э... вот сейчас не поняла... у него что, по кафтану и камзолу идет вышивка? Точно, изысканная такая... сложнейшая... ни один элемент не повторяется. Мейра! Я едва не задыхнулась. Это же... это же работа риольских пауков! Кому в голову могло прийти сделать вышивку риольских пауков черным по черному?! Черным по черному! Какое кощунство! Ее же не заметишь, пока носом в принца не уткнешься, ну или... Родерик Делаэрт в очередной раз поправил мне волосы, и от этого движения узоры на ткани заиграли мягким отливом. Ну да, пока двигаться не начнет или свет не упадет под особым углом. Но в любом случае это еще рассмотреть надо! О Мейра! Вышивка риольских пауков не то что очень редкая, она эксклюзивная! Заказы расписываются на годы вперед, а цены, даже на небольшой фрагмент, зашкаливают. Пауки-умельцы водятся только в одном месте: в малодоступных горах Риоля, маленького закрытого государства, и только там приспособились некоторые их колонии использовать для вышивки человеческой одежды. Одно-единственное производство на весь мир: сотканную пауками паутину (тонкую, необыкновенно прочную, ярче и намного крепче шелковых ниток, можно сказать, нестареющую и немеркнущую) аккуратно распутывали подмастерья, красили в нужный заказчику цвет и... отдавали паучкам для вышивания.

Что происходило дальше — держалось в строжайшем секрете. Впрочем, я думаю, что и сами риольцы до конца не понимали того механизма, который заставлял выпущенных на полотно паучков самозабвенно протыкать ткань собственными жвалами, вышивая сложнейшие фантасмагорические узоры покрашенной паутиной. Что двигало пауками и откуда они черпали картинки для своих причудливых вышивок, до сих пор неизвестно. Ну или неизвестно широкой публике. Пауки считались условно разумными, и от тех

денег, что водопадом лились в риольскую казну, им перепали только хороший уход и питание. Странно, но они как будто вдохновлялись цветом ткани и ее фактурой и, действуя слаженно, словно единый механизм, в конечном итоге выдавали такую гармоничную картину, не восхищаться которой было невозможно.

В лучшие времена у меня имелась пара туфель с риольской вышивкой. Так я под эти туфли специальное платье сшила, чуть короче обычных, чтобы хорошо были видны вышитые мысочки. Туфли, которыми я необыкновенно гордилась! Туфли! А тут кафтан и камзол сплошняком затканы. И главное, черное на черном! Что за возмутительное расточительство?!

Я не сдержалась и уставилась на первого принца с таким негодованием, словно оплатила его костюм из собственного кармана.

— Что случилось? — тут же отреагировал Родерик Делаэрт, на минутку став почти адекватным.

Я качнула головой. Ну а что мне ответить? Что у меня приступ зависти от того, что он щеголяет вышивкой, о ценности которой, скорее всего, даже не знает, а я на жизнь зарабатываю кражей артефактов? Фу, хватит себя жалеть. Я покачала головой чуть убедительнее, показывая, что у меня все в порядке, но разглядывать принца продолжила с несколько тягостным чувством. Ох, Мейра, перчатки у него бесподобные! Тоже с вышивкой, ромбовидной, золотом и кроваво-красными герционами. А завязанный ворот тончайшей сорочки закреплён крупным рубином.

Ну что тут скажешь... Я вздохнула. Выглядит настоящим принцем.

— Платье великолепное, — негромко сказал Родерик Делаэрт, как видно, вдоволь налюбовавшись, и, встав передо мной, поймал взглядом мой взгляд. — Но оно всего лишь оправа для истинного бриллианта — тебя, моя дорогая.

Он подхватил пальцами в перчатке мою правую руку и склонился над ней в светском полупоклоне, намекая на поцелуй, но не касаясь губами. Хм, как куртуазно. Может же, если захочет. Я слегка растерялась. Его поведение, настроение... да даже сама энергетика опять изменились, и я забарахталась в чем-то тягучем, обволакивающем, волнующем, подавляющем и, если уж честно, пугающем. Пугающем своей непонятностью, инородностью и... совершенной необузданностью. Ох, Мейра! Я глубоко вздохнула, прогоняя наваждение. Что-то совсем воображение разыгралось...

Между тем принц замер, опустив взгляд на женские пальчики, которые держал в руке, и пристальный интерес, с которым он их рассматривал, начал несколько нервировать. Родерик Делаэрт медленно выпрямил мою ручку, покачал ее на весу, перевернул кисть ладонью вверх и деликатно ласково погладил большим пальцем. Вернул руку в исходное положение, надавил мне на кончик мизинчика, сгибая пальчик, коснулся крохотного суставчика, отчего-то радостно разулыбался и поиграл так со всеми пальцами, сгибая их и тут же отпуская. Методично обвел каждый ноготок, потом с большим увлечением тихонько понадавливал (тоже на каждый, чтобы не обидеть, видимо) и наконец, ласково потер. Все пять, разумеется.

Я искренне порадовалась, что не забываю ухаживать за руками и держу ногти чистыми и аккуратно подстриженными. Кто бы знал, что им доведется испытать на себе высочайшее внимание! А вот ведь!

Первый принц медленно и осторожно переплел свои пальцы с моими и поднес наши сцепленные руки к своему лицу, повернул, рассматривая, и так, и этак, сжал чуть сильнее, отпустил не спеша и крайне аккуратно высвободился... От постоянного неторопливого скольжения по коже теплой... нет, даже горячей замши перчаток меня пробрала нервная дрожь. Ох, Мейра, и это он еще только по ладошке елозит! Как бы это тонко намекнуть, чтобы заканчивал с исследованиями, а то мы на королевский прием опоздаем?

Родерик Делаэрт развернул ладонь вверх и разместил на ней мою ручонку. Ласково провел сверху другой, осторожно раздвигая мои пальцы так, чтобы они совпали с его собственными, и... замер, уставившись на мою бледненькую пятерню поверх своей черной лапищи. Ну в смысле руки в черной замшевой перчатке.

Ох, Мейра, потребовалось немалое усилие воли, чтобы удерживать на его ладони ручонку и не дрожать, тем более что в кожу моментально впились малюсенькие раскаленные иголки. У него перчатки с подогревом, что ли?! Или я просто психую? Моргнула — вроде ничего такого...

— Какие маленькие, — негромко заметил первый принц, внимательно разглядывая мои пальцы на своей ладони. — И такие тонкие, изящные... Не помню, они у всех женщин такие?

Мм? Я сглотнула. Надо что-то сказать или он тихо беседует сам с собой?

— Конечно же нет, — тут же уверенно ответил себе принц. Ну я так и думала, что от меня реплики не ждут. — Такие красивые пальчики только у тебя, моя дорогая. А ладошка совсем детская.

Он ласково улыбнулся. Э-э-э... Ох, Мейра, он нормальный вообще?! Понимаю, что вопрос риторический, и все же...

— Ручка аристократическая и... невесомая! — Родерик Делаэрт перехватил меня за запястье и пораженно покачал головой. — Бессмертные, какое узкое! Двумя пальцами обхватить можно...

Он тут же это наглядно продемонстрировал: в кольцо его пальцев моему запястью было весьма свободно. Ну а что он удивляется? Я же юная девушка, а не портовый грузчик, в конце концов!

— Какая тонкая кость, — вполголоса заметил первый принц, водя пальцем по моему запястью и чуть выше. — Ты такая хрупкая, моя дорогая!

Последнее восклицание было приглушенным и полным неясных эмоций, которые меня... вдруг напугали. Я аж задохнулась от внезапно пришедшего подозрения: а чего это он мои косточки разглядывает? Примеряется к пальцам? К запястью? Неужели хочет проверить их на прочность?! Прикидывает, легко ли сломать, да?!

От нахлынувшего ужаса я побледнела и нервно дернула рукой.

Родерик Делаэрт вздрогнул и тут же ее отпустил.

— Все хорошо? — спросил он с беспокойством.

Мейра, сил покладисто кивнуть я не нашла. Чего тут хорошего, если каждую минуту ждешь его издевательств? Или своего разоблачения? Ничего хорошего в общем, ежесекундное напряжение. Все, что смогла, это уставить относительно бесстрастный взгляд в пространство. Ну я же кукла.

По счастью, принц вышел из транса, и его поведение вновь изменилось.

— А я принес тебе подарок! — с загадочным видом сообщил он и полез во внутренний карман кафтана. Ну внешние, они же декоративные, да и внутренними, я полагала, никто не пользуется. Ну уж принцы-то точно. — Спрятал, чтобы никто не увидел, — доверительно шепнул принц с легким насмешливым смущением: отловил мое недоумение, что ли? — Хотел, чтобы ты всех поразила. — Он достал кожаный бордовый футляр. Немаленький такой, надо было постараться впихнуть его в карман... Несмотря на неоднозначность ситуации, мои губы дернулись в улыбке. — Но... с эффективностью ты и сама прекрасно справилась, моя дорогая. — Принц легонько провел пальцем сверху вниз по моей обнаженной руке. — Из фамильных драгоценностей Галрадов, — пояснил Родерик Делаэрт и открыл футляр. — Посмотри, тебе нравится?

На черном бархате приглушенно сиял гарнитур из тяжелых рубиновых серег и ожерелья из герционов и рубинов. Не новодел, искусная старинная работа, очень изысканная, даже завораживающая. Творение настоящего мастера. О качестве камней вообще молчу: оно было безукоризненным, но особенно впечатляли огромные рубины в серьгах и в центральной подвеске ожерелья. Недурной такой комплект стоимостью с небольшой замок со всеми удобствами. Вместе с хозпостройками, прилегающими землями и парой-тройкой деревень.

— Моя дорогая? — негромко позвал принц, и я едва удержалась, чтобы не потянуться и зачарованно не коснуться огненных камней на черном бархате. Вместе с искренним благоговением я ощутила и тоскливое чувство сожаления. Когда я в последний раз видела подобные вещи? Да и видела ли вообще, не говоря уж о том, чтобы ими обладать? Мейра, это ведь подлинная ценность и настоящая роскошь! Если принц планировал шокировать весь двор и их величеств, нацепив на свою игрушку гарнитур, из-за которого передрались бы принцессы, то да, он бы в этом стопроцентно преуспел. — Примеришь? — предложил Родерик Делаэрт, и я, вздрогнув, отвела от невероятного соблазна взгляд. Нет, не примерю. — Пожалуйста, — вежливо и ласково дополнил принц, и я напряглась.

Я не могу надеть эти драгоценности. И дело не в том, что я не понимаю игр и замыслов принца, а в том, что... я не могу снять свои серьги! И не потому, что они не расстегиваются, это-то без проблем, а потому, что это мой единственный шанс выжить! Нельзя, нельзя снимать сережки! Вдруг их выбросят? Куда-нибудь уберут? Спрячут? Или не вернут? Или служанка случайно надавит на жемчужинку? Или они попадутся на глаза лийру Термонту, и тот, не приведя Мейра, заинтересуется их устройством?! А самое главное... вдруг мне придется срочно убегать во время королевского приема, и уже все равно, куда и как далеко? Что мне делать без своих магисережек?!

— Позвать лийру Бри помочь тебе? — предположил принц, следя за мной с легкой задумчивостью, а я отрицательно помотала головой. Уставилась в пространство, с ужасом гадая, что же делать?! А если он начнет настаивать? А если разозлится, что не хочу принимать его щедрый дар? Не пишу от восторга и не прыгаю до потолка? Ну я же кукла, зачем мне рубины? Я, может, не понимаю, чего он от меня хочет, а к драгоценностям так и вообще равнодушна? Ага, и это после того, как едва слюнями футлярчик не залила от вождления! Ну... принц, может, и не заметил, а? Ох, Мейра! Сознаться, что ли, во всем прямо сейчас? Я сжала зубы.

— Они созданы для тебя, моя дорогая. И с цветом, как оказалось, я угадал. — Принц дернул уголок губ.

Мейра! Надо лицо попроще сделать и, главное, не смотреть на первого принца. Не смотреть! А лучше вообще не шевелиться.

— Почему? — тихо спросил Родерик Делаэрт. Ну... хм... например, потому что я — тупая кукла. Не надо мне ничего. Делаю опять мордочку кирпичом, а взгляд — безмятежно-глуповатым. Пусть сам меня разоблачает, помогать не буду.

— Я прошу прощения за навязчивость, лийра, — сказал первый принц и захлопнул футляр. Сделал шаг в сторону и положил его на прикроватную тумбочку. — Может быть, в другой раз. — Он помолчал и добавил сухо: — В любом случае подарок сделан, и вы вольны им распоряжаться по вашему желанию.

Ну... отлично. Продам с аукциона и обеспечу себе безбедную старость. Если выберусь из Итерстана, конечно. Я с трудом подавила нервное фырканье.

Принц чуть помедлил, развернулся и окинул меня продолжительным взглядом.

— Я чем-то вас задел, моя дорогая? — Его тон вновь изменился. Мейра! А не пошел бы он уже на королевский прием?!

Но принц не пошел туда, а, наоборот, опять приблизился ко мне. От его близости и медленного сосредоточенного разглядывания меня начала бить крупная дрожь, которую я едва сумела подавить.

Родерик Делаэрт уже знакомым движением сжал и разжал кулаки (Мейра, неужели опять начинается?!) и судорожно вздохнул. Тихо произнес прерывающимся голосом:

— Я знаю, что не должен... пока не прибыл мастер Рейс... Без его пояснений и подтверждения, но... безумно хочу, всего лишь чуть-чуть, очень быстро... можно?

Э-э? И о чем это он?!

Впрочем, в неведение я находилась недолго: первый принц шагнул мне за спину, подцепил пальцами прядь волос, поднес к своему лицу и на секунду прикоснулся.

— Все хорошо? — напряженно спросил Родерик Делаэрт, тут же отстраняясь.

Ну глупое выражение, похоже, уже намертво приклеилось к моей физиономии, так что тут даже и менять ничего не пришлось. А вот четкого ответа я не дала: у меня просто язык не повернулся заявить, что все прекрасно. Вернее, голова не дернулась. Потому я продолжила с максимально отстраненным видом созерцать пространство.

Принц повертел прядь волос в своих руках и выдохнул:

— Все хорошо. Все просто замечательно.

Ну, гм, хм, м-да, ему, вероятно, виднее. Не успела я додумать эту мысль, как Родерик Делаэрт обеими руками зарылся мне в волосы, растрепав прическу, и погрузил в них лицо. Глубоко вдохнув, замер на секундочку и завозился, чуть ли не причмокивая. Э-э-э... Мейра! Я надеюсь, он мне в локоны не сморкается?! Что вообще происходит?!

— Бессмертные, какое наслаждение, — негромко сказал принц, выпрямляясь, и заявил с лукавой улыбкой: — Ты пахнешь ягодами.

Ну ожидаемо, после клубничной ванны и такого же шампуня.

— Ягодами, — мечтательно протянул принц. — Так вкусно! Так по-девичьи!

Он осторожно взял меня за руку и потянул... на постель.

Уже?! Мейра, прямо сейчас?! Сердце подскочило куда-то к самому горлу и бешено забилося. Неужели сейчас... мы с ним?! Это было первое, о чем я подумала: то ли сказывались три года, проведенные в Межмирье, то ли сделала логический вывод из предварительных обхаживаний принца.

По счастью, все оказалось не так уж страшно: Родерик Делаэрт усадил меня на краешек кровати, а сам устроился за моей спиной. Тьфу, нельзя же быть такой испорченной! Он вовсе ничего такого не имел в виду, упорно убеждала я себя, стараясь вернуть сердцу нормальный ритм.

Первый принц аккуратно собрал мои локоны и положил их мне на левое плечо, ласково провел рукой по спине. От его движения я почувствовала, как... ослабло натяжение платья, распавшегося до лопаток. Родерик Делаэрт это тоже заметил и приглушенно ахнул.

— Как тут все легко... расстегивается, — пробормотал он, и я улыбнулась от его простодушной реакции.

Ну, магизастежки потому и были супердорогими, что удобно и быстро застегивались и расстегивались. Любая дама могла ими воспользоваться и раздеться самостоятельно, не прибегая к помощи слуг. Или это легко мог сделать мужчина, если бы знатному лийру пришла вдруг такая фантазия.

— И... что теперь делать? — озадаченно прошептал первый принц себе под нос, и я закусила губу, чтобы не хихикнуть. Он отвернул уголок платья, и горячая замша перчатки прижалась к голому участку спины. Его пальцы дрогнули, и я резко перестала веселиться. Замерла в напряженном ожидании. Ну мне вот тоже интересно, что он будет теперь делать? Потянет магизастежку вниз? И платье, и корсет раскроются за пару мгновений. Попытается застегнуть? Но для этого желательно снять перчатки, чтобы точно совместить деления застежки с огоньками-герциями.

Принц не стал делать ни того ни другого. Он убрал ладонь с моей спины и вздохнул. Обнял меня обеими руками и прижался щекой.

— Я обещал себе, что не буду к тебе привязываться, — заговорил он. — Это глупо... и... ненормально. — Он усмехнулся: — Хотя мне ли рассуждать о нормальности? Но... еще одна обманка... Увлечись ею было бы так смешно и нелепо! — Он легонько потерся лицом о мою спину, невесомо поцеловал платье. — Но я не могу. Не могу не привязаться к тебе, не восхищаться тобой, не радоваться... С самой первой встречи ты поразила меня, словно была предназначена мне, словно воплощала в себе все, что я мог пожелать... — Тут он насмешливо фыркнул, уткнувшись носом мне в магизастежку: —

Наверное, так оно и есть, но я и мечтать не смел, что совпадение окажется настолько идеальным. Ты прекрасна, нет, ты совершенна во всем, и меня влечет к тебе так, что это даже пугает. — Родерик Делаэрт крепко сжал руки, и я болезненно поморщилась. Он силу что, совсем не соизмеряет? Из какого материала, на его мнению, делают магических кукол? А живых девушек?! — Я так счастлив, моя дорогая, — продолжил первый принц признаваться мне в спину. — Так безмерно рад! И совершенно не хочу этому сопротивляться, прикидываясь нормальным или отстраненным.

Родерик Делаэрт порывисто прижался губами к валарийскому атласу моего платья, а я... я похолодела. Признание принца отнюдь не польстило мне и не растрогало, оно меня... откровенно ужаснуло. Мейра!!! Не нужно обладать большим умом, чтобы понять, что такое поведение для первого принца, мягко говоря, нетипично. И если он бормочет все эти пылкие глупости, то это означает только одно: принц уверен, что имеет дело с безмозглой куклой, творением мастера Рейса. А что будет, когда вскрыется мой обман? У меня даже пот на висках выступил от подобной перспективы. Мейра, он же первый избавится от меня без сожалений и проволочек! Потому что одно дело — посюсюкать на досуге над милой игрушкой и совсем другое — показать свою слабость и открыться незнакомой женщине, возможно, шпионке враждебного государства.

Мейра, что же делать? Он ведь мне не простит, не простит... Остановить? Признаться? Я задохнулась от подступающей истерики. Сейчас, да? Дальше тянуть нельзя... А вдруг уже поздно?!

— Ты — лучшее, что случилось в моей жизни, — доверительно вздохнул принц и стиснул меня сильнее.

Ох, Мейра! От переизбытка чувств, суматошных мыслей и боли в ребрах я не сдержала тихого, но натурально мучительного стога.

— Что случилось? — Принц моментально разжал руки и попытался заглянуть мне в лицо. — Сломалась? Сломалась, да?!

Я вскочила с кровати, взметнув сног искр ало-бордовыми юбками.

— Нет, — резко ответила, не скрывая раздражения. — Но обязательно сломаюсь, если ты и дальше продолжишь так меня тискать!

Я перевела дыхание и уставилась в темные, круглые от шока глаза. Хм. Мейра! Я пошатнулась, когда до меня со всей неумолимой очевидностью дошли три вещи: у меня сдали нервы, я наконец заговорила и сделала это весьма эмоционально, и, самое главное, я обратилась к первому принцу Итерстана на «ты».

Ну все. Мне конец.

Родерик Делаэрт слетел с кровати быстрее меня. По крайней мере, за одно мгновение он не только покинул место наших последних игр, но и оказался прямо передо мной.

— Ты говоришь?! — спросил он. Осознал нелепость своего вопроса и продолжил: — Конечно, ты говоришь! Бессмертные! А почему... раньше молчала?

— Не сразу... разобралась в языке, — сказала я почти правду, хмуро следя за малейшими изменениями в выражении его лица. — Привыкала.

Попросить прощения за хамство или уже бессмысленно?

— Бессмертные, какое счастье! Я опасался, что настройки повредились при телепортации... — Принц улыбнулся с искренним облегчением и тут же заботливо поинтересовался: — Как ты себя чувствуешь?

Я неопределенно пожала плечами. Ну не признаваться же, что чувствую себя идиоткой?

— Ничего не беспокоит? — не отставал от меня принц. — Нигде не жжет? Не колет? Не задыхаешься? Слабость чувствуешь? Голова кружится? Зрение, слух, координация... все в норме?

Тьфу, Мейра! Я невольно попятилась под его напором.

— Вот пока ты не стал меня пугать, я об этом даже не задумывалась! — в сердцах воскликнула и... осеклась. Вздохнула тоскливо: нет, ну я что, теперь постоянно ему тыкать буду?

— Прости, — обезоруживающе улыбнулся принц.

Я нервно фыркнула, не сдержавшись, и вдохнула поглубже, морально готовясь к пространному (и почти правдивому), но обязательно трогательному рассказу о своей нелегкой судьбе, по досадной ошибке приведшей меня в эту спальню.

Он опустил взгляд, задержал его ненадолго на пылающем тюльпане на юбке, а когда вновь поднял на меня глаза, в них не было и следа недавних обожания и радости.

— Кто ты? — жестко спросил принц.

Э-э-э... мм... Приоткрывшийся для жалобного повествования рот тут же захлопнулся, кажется, даже зубы отчетливо лязгнули. Мейра, неужели заподозрил, что я не магическая кукла от мастера Рейса? Ну не прошло и суток!

— Я... не понимаю, — осторожно ответила, в очередной раз передумав сознаваться. С силой сжала кулаки, чтобы не дрожать. Вон он как переменился... враз утратил свое обаятельное добродушие. Похоже, на снисхождение рассчитывать не приходится. Мейра! Потяну еще немного. Вроде до сего момента эта тактика срабатывала.

— Не понимаешь, — повторил принц, дернув бровью. Сделал шаг назад и неторопливо стащил с правой руки перчатку.

— Лийра, я прошу вас составить мне пару на королевском приеме, вы не против? — Он галантно склонился, подставив мне ладонь, чуть прикрытую кружевами манжеты.

Нет... а у меня есть выбор?! Да вроде и так собирались туда пойти...

Я мысленно пожала плечами и вложила свои пальцы в протянутую руку. Вернее, попыталась это сделать, но не успела: принц отпрянул, вздрогнул и обжег меня возмущенным взглядом.

— Ты что творишь? — прошипел он, снова переходя на «ты». — Хочешь подать мне руку?!

— А... не надо? — произнесла я в полной растерянности. Нет, а зачем он мне тогда свою предлагал?! Это же интернациональный жест! Или нет? Мейра побереги этот Итерстан с их этикетом! Неужели и здесь у них какие-то заморочки? В следующий раз, отправляясь на дело, обязательно ознакомлюсь с местными сводом законов, генеалогическим древом правящей династии, дворцовым этикетом и прочее, прочее, прочее... Обязательно! Лучше уж потратить время и подготовиться как следует, чем пребывать в перманентном ступоре. Если этот следующий раз у меня будет, конечно...

Родерик Делаэрт перестал прятать свою правую руку за спиной и вновь протянул ко мне, на сей раз медленно раскрывая ладонь и поднося ее чуть ли не к носу.

— Хочешь прикоснуться ко мне? — спросил он. Станный у него какой-то тон... Язвительный? Подозрительный? Зловещий? Напряженный? Не понять, потому как свои эмоции он старался сдерживать.

— Не то чтобы хочу, — искренне проблеяла я, — но... если надо, то...

Я заинтригованно потянулась пальчиком к его ладони. Нет, а чего? Даже заинтересовалась, на минуту забыв о страхе и своих опасениях по поводу его психического состояния. Нормальная мужская рука, красивая, с длинными сильными пальцами... рука аристократа и воина одновременно. Только бледная слишком, неужели он постоянно ходит в перчатках?

— Бессмертные! — сквозь зубы выдохнул принц и сжал пальцы в кулак, не дав мне продолжить исследования.

— А нельзя, да? — удивилась я, и вдруг меня осенило. — Это потому что ты — принц? Простые люди не могут тебя касаться? Запрещено этикетом?

Ой, что ж это я постоянно ему тычу! Понимаю, что от стресса, но... что за неформальное общение?! Соберись, Анаис, иначе тебя потом будет не собрать! Но он вроде больше не злился... по крайней мере на мое обращение. Прикинуться куклой? Ей же совсем не обязательно разбираться в этикете...

— Нет, — коротко ответил Родерик Делаэрт, отвернулся и натянул перчатку обратно.

Ну все, я тупая. Признаю со всем смирением. Потому как... вот что это сейчас было? Очередной виток в странных брачных играх? Он меня голой ладошкой подразнил, да? А вот, кстати, почему он может меня изучать, а я его нет? Несправедливо! Тьфу, Мейра, о чем я только думаю?! Да я тут все мозги растеряю!

Принц молчал, и я болтать не спешила. Он там что-то решает, да? Я настороженно следила за Родериком Делаэртом и думала... о глупостях. Например, переоденут ли меня перед тем как отвести в тюремную камеру или пойду как есть? Платье жалко, если честно, валарийский атлас последнего поколения как-никак... Кошунственно губить его в подземельях. Готова добровольно пожертвовать наряд... ну, хотя бы лийре Марасте. Дама Бри такое точно не наденет, а лийра Демонти мне не нравится. Я вздохнула. Продолжительное физическое голодание, очевидно, действовало на голову и начисто ее блокировало, раз я размышляла о подобном, вместо того чтобы срочно искать пути спасения или молить принца о пощаде.

Родерик Делаэрт обернулся, и я вздрогнула. Он опять переменялся. Его способность так резко переходить из одного состояния в другое, словно переключая режимы, мягко говоря, настораживала. Нет, ну точно псих. Я вздохнула. А жаль... я надеялась договориться.

— Моя дорогая, — ласково обратился ко мне первый принц, — у тебя есть имя?

— Анаис, — ответила я. Вспомнила, что в Итерстане используют сдвоенные имена, и торопливо исправилась: — Анаис Эдельмира.

— Анаис Эдельмира, — медленно повторил принц, словно пробуя мое имя на вкус, и восхищенно заметил: — Удивительно красиво.

— Спасибо, — вежливо кивнула я и в целях установления дипломатических отношений добавила уважительно: — Ваше высочество.

— Дел, — сказал первый принц, и я не сразу поняла, что это его сокращенное второе имя.

— Когда мы одни, зови меня Дел и обращай на «ты», пожалуйста, — разъяснил принц, оценив мою растерянную физиономию.

— А когда нет? — любопытствовала я. Мейра! Вот зачем спросила? Бросаю ему вызов, что ли? Сто раз глупо! О! Придумала! Ничего такого... это я просто уточнила как хорошая кукла, чтобы впросак не попасть. Точно! Я сделала физиономию простодушной и любознательно наивной, насколько была способна.

Глаза Родерика Делаэрта весело сверкнули, но ответил он спокойно и обстоятельно:

— Может быть, со временем. Сегодня я и так намерен шокировать двор и свою семью. Так что... оставим это потрясение до следующего раза.

Первый принц поднес мою руку к губам, но не коснулся, остановился, внимательно отслеживая мою реакцию. Я с трудом подавила вздох: ну он явно никуда не спешит! И на этот королевский прием тоже! Целуй уже и ступай с Мейрой! Некультурно же на дворцовые мероприятия опаздывать! А я... я хоть отдохну от тебя немного. Я едва подавила насмешливое фырканье: вот ведь, еще полчаса назад совсем не хотела идти на прием, а теперь просто жажду! Все что угодно, лишь бы прервать затянувшееся общение с его высочеством.

— Моя дорогая, — Родерик Делаэрт мягко отпустил мою руку, так и не поцеловав, и

отошел, — твое платье... я сожалею... придется позвать лийру Бри.

Его сожаление и неловкость передо мной я отлично понимала: одно дело предстать перед фрейлинами с растрепанной прической и другое — в наполовину расстегнутом платье.

— С платьем я справлюсь, — быстро сказала, заводя руки за спину. Ну там же магизастежка, надо только приложить поровнее... Становиться объектом обсуждения придворных дам мне тоже не хотелось.

— Я могу помочь? — Родерик Делаэрт сделал шаг вперед.

— Я сама, — качнула головой и заскребла пальцами, отодвигая волосы в сторону и нащупывая герционы застежки.

Первый принц молча собрал мои локоны и поднял вверх.

— Спасибо, — прошептала, невольно зарумянившись. Мейра! Нормально вообще? Как в приспущенном платье щеголять, так ничего, а как застегиваться, так я вдруг засмушалась. А! Это потому, что страх отступил, чувствую, первый принц готов меня покинуть!

— Всегда рад, — ответил Родерик Делаэрт, осторожно опуская локоны, и они вновь рассыпались по спине.

Первый принц окинул меня быстрым взглядом и отошел.

— Лийры! — позвал он.

Ох, сильно я надеюсь, что у них во дворце магическая звукоизоляция, которая пропускает только то, что предназначено для всеобщего ознакомления. Например, приказы принца. И оставляет скрытым то, что другим слышать не обязательно. Как... наше общение с Родериком Делаэртом.

Дверь приоткрылась, и в комнату, почтительно приседая, просочились лийры Бри, Марасте и Демонти. Две последние сменили прически и платья на вечерние. Лийра Фриз отсутствовала: должно быть, ушла готовиться к приему.

— Лийра Бри, лийры, — сказал принц, — благодарю вас за внимание к моей дорогой гостье. Надеюсь, вы продолжите и дальше заботиться о ней так же хорошо.

Лийры расцвели, как королевские лилии Итерстана весной, и ответили так искренне и душевно, что даже я впечатлилась:

— Конечно, ваше высочество, сделаем все возможное!

— Как только моя дорогая гостья будет готова, сопроводите ее в большой тронный зал. Я представлю велийру их величествам. — Принц дождался подтверждающих реверансов, на секунду задержал на мне взгляд и... вышел. На этот раз традиционным способом — через дверь, а не через портал.

Лийра Бри усадила меня за туалетный столик, а лийра Марасте погрузила в волосы позолоченный гребень, разбирая и расчесывая длинные пряди. Ее руки дрожали, и гребень она не удержала, уронила в высокий ворс календусского ковра. Приглушенный звук — практически неслышный шорох — словно послужил сигналом к нарушению тягостного ошеломленного молчания.

— Я не поняла, — пробормотала лийра Демонти, — принц назвал ее велийрой?!

— Мне тоже так показалось, — растерянно заметила лийра Марасте, поднимая с пола гребень и заменяя его на новый.

— Вам не показалось, — заявила дама Бри, старательно сохраняя невозмутимость.

— Но... почему?! — воскликнула лийра Демонти с недоумением и негодованием. — Велийра?

— Желаете потребовать объяснений у его высочества? — осведомилась лийра Бри, позволив себе в тоне лишь самый легкий намек на язвительность.

— Разумеется, нет, — пошла на попятный лийра Демонти. — Но... почему? Зачем? Это... неслыханно!

Дама Бри надменно-насмешливо изогнула бровь, перехватывая гребень из неловких рук лийры Марасте, и самолично занялась моей прической.

— Я тоже шокирована, — жалобно призналась юная Марасте. — Лийра Бри, прошу вас, что все это значит? Не мог его высочество оговориться?

— Сомневаюсь, — сказала лийра Бри, собирая мои локоны в высокий пучок и довольно уверенно закрепляя его шпильками с малюсенькими герционами. Она посмотрела на меня в зеркало. Вышло очень даже неплохо. Строго и менее вычурно, чем у лийры Фриз, но вполне достойно.

— Лучше все равно не успеть, — философски сказала дама Бри, критически оценив результаты своих трудов. — И так уже на прием опоздали.

Она помолчала и решила ответить на вопросы придворных дам.

— Насколько я знаю его высочество, он делает это намеренно, — негромко произнесла фрейлина. — Бросает вызов и смотрит, кто его примет.

— И что, найдется такой дурак?! — со свойственной ей прямоотой удивилась лийра Демонти, и дама Бри посмотрела на нее осуждающе, а юная Марасте смущенно закашлялась.

— Вот и увидим, — пожала плечами дама Бри и отошла от меня. — Лий... хм... велийра, вы выглядите великолепно и готовы предстать перед их величествами. — Она поклонилась мне и обратилась к товаркам: — Дамы, проводите велийру к большому тронному залу. Я забегу к себе сменить платье и присоединюсь к вам перед входом.

— Да, лийра Бри. — Фрейлины слаженно присели, и дама Бри поспешно покинула комнату.

Мы помолчали.

— Что ж, надо идти, — задумчиво молвила лийра Демонти и повернулась ко мне: — Велийра?

Она выделила мой новый титул тоном. В ее голосе не было и толики почтительности или уважения, наоборот, он так и сочился иронией и насмешливым недоумением. Что ж, я ее не винила. Я и сама была в ступоре. Принц назвал меня велийрой, и вряд ли случайно. И это... ставило в тупик.

К простым людям в Итерстане обращались просто по именам, далее шли лихры — уважаемые зажиточные горожане, признанные мастера в каком-либо деле, преуспевающие торговцы и так далее, следующими на социальной ступени стояли дипломированные маги неблагородного происхождения, таким говорили «мастер», еще выше по рангу стояли местные дворяне — лийры. А вот высшая знать среди дворян именовалась велийр — великий господин и велийра — великая госпожа. Насколько я знала, припоминая магиуроки итерстанского языка, велийры по рангу и статусу всего на шаг отстояли от принца крови. Так что велийрой могли зваться тетя или кузина принца, но никак не его игрушка.

Мейра! Я поднялась, досадуя, что не призналась принцу в обмане, когда была такая возможность. Сейчас вся ситуация виделась мне по-другому: я упустила шанс все обстригать по тихому. Ведь одно дело — открыться принцу наедине, пока обо мне почти никому не известно, и совсем другое — быть представленной королю и всему двору как творение мастера Рейса, а потом оказаться уличенной во лжи. Скандал тем больший, чем больше людей о нем узнают. Я нервно сглотнула. Если... если принц покажет меня всей стране и назовет при всех своей... хм... гостьей, обратного пути не будет. Ну будет, только на виселицу.

Мейра! Я сжала зубы. Надо попробовать выманить Родерика Делаэрта из тронного зала и сказать ему правду. Ну удобную для меня версию.

Я приподняла подол роскошного бордового платья и последовала за заждавшимися меня фрейлинами в коридор.

Стоявшие у дверей гвардейцы взяли на караул. Печальная новость — меня охраняют. Хотя этого следовало ожидать. Я сделала несколько шагов вслед за лийрой Демонти... и тут я его услышала. Услышала! Едва-едва, но — точно! Я резко остановилась. Затухающий маячок на артефакте, посылающий свои последние сигналы... Я развернулась и, подобрав юбки, побежала в сторону затихающего сигнала. Для меня уже дело чести если не украсть этот артефакт, то хотя бы увидеть, чему я обязана подобным приключением в своей жизни! Увидеть, запомнить, и да, все-таки украсть! Попозже и исключительно для себя лично! Я мрачно усмехнулась.

— Лий... Велийра, куда вы?! — всполошились фрейлины и, растерянno переглянувшись, бросились за мной.

Мейра, еще немного — и сигнал исчезнет, маяк самоликвидируется, от него не останется даже остаточного магического возмущения. Тогда мне артефакт не найти... Надо поспешить! Я принялась спускаться, перепрыгивая через ступеньку.

— Велийра! Что вы делаете?! — задыхаясь, прокричала лийра Демонти и чуть тише поинтересовалась у напарницы: — Она сломалась? Головой повредилась?

Ох, да плевать мне на их мнение! Я остановилась, наткнувшись на преградивший мне путь гвардейский пикет.

— Лийра, — один из мужчин слегка поклонился, проведя взглядом по моим голым рукам и плечам, — вы заблудились? Вам нельзя здесь находиться.

Я промолчала. Нельзя? Почему это? А если очень надо?!

Я заглянула ему через плечо: в небольшом холле находились еще трое стражей. Вероятно, для защиты двери, которая и на физическом плане выглядела весьма внушительно со всеми своими замками и запорами, а уж на магическом... Я присмотрелась и едва некультурно не присвистнула. Ох, на фига здесь стоит такая защита?! Я закрыла глаза, сосредотачиваясь. Так, и это только первая линия обороны... магическое зрение говорит, что за ней есть еще одна, и... Мейра! Еще одна, а уже за ними все слабее и слабее шлет сигналы нужный мне маячок.

— Лийра? — повысил голос мужчина, тесня меня к лестнице.

— Велийра! — выдохнули нагнавшие меня фрейлины. Покосились на стражу за моим плечом. Лийра Марасте торопливо сказала:

— Прошу прощения, мы уже уходим.

Девушки быстро подхватили меня под локти и повели наверх. Честно говоря, их прыть меня удивила. Вроде не полагается хватать велийру за руки? Я заупрямилась. Из чистой вредности. Ну и еще немного из-за огорчения от вновь постигшего меня разочарования. Ведь понятно, что этот злосчастный артефакт для меня недостижим. И как я его должна была стащить? Или в назначенное время заказчик убрал всю охрану? И заботливо отворил мне все три двери, да? При этом сняв все магические ловушки? Я недоверчиво покачала головой. Мейра, неужели все-таки подстава?!

— Велийра, — горячо зашептала мне на ухо лийра Марасте, в то время как лийра Демонти пыталась тащить упирающуюся меня вверх по лестнице и не быть при этом откровенно грубой. — Вам нельзя сюда. И нам тоже! Уже то, что мы сюда спустились, вызовет вопросы...

Ну сыграю куклу... Я послала ей тупой, искренне недоумевающий взгляд и застопорилась на третьей ступеньке, отказываясь подниматься дальше.

— Это хранилище военных артефактов! — вырвалось у лийры Марасте. — Как вы не понимаете?!

Хм... Мейра! Отчего же не понимаю? Теперь понимаю. Я перестала сопротивляться и позволила лийре Демонти энергично проволочь меня по оставшимся ступеням. Теперь понимаю, отлично понимаю, в какой полной попе я оказалась. Военный артефакт в суперзащищенном дворцовом хранилище. Военный артефакт! В Итерстане, прославленном своей завоевательной политикой и постоянно с кем-то воюющем... И загадочный заказчик, очень заинтересованный в получении этого артефакта.

Мейра! Я закусила губу, стараясь справиться с новой свалившейся на меня информацией. Сердце забило как бешеное. Так, признаваться принцу нельзя. Кража артефакта — единственная причина, приведшая меня сюда. Как объяснить мое появление во дворце, обойдя этот факт? Как?! Я всегда считала, что у меня хорошо развитая фантазия, но сейчас она дала позорный сбой, не сумев выдать ни одного убедительного объяснения моему визиту в Итерстан. А если сознаюсь, что собиралась выкрасть артефакт, выполняя заказ, то все... не только тюрьма, но и допросы-пытки мне обеспечены. Конечно, после второй-третьей сломанной конечности они наконец поймут, что мне действительно ничего не известно о заказчике, но... Во-первых, для моего здоровья уже будет поздно, а во-вторых, у меня есть другие тайны, и как бы мне их не выдать под прессингом... заодно.

Мейра! Первый принц, может быть, и смягчил бы меры воздействия (хотя это еще не факт), но вот лийр Термонт?! Я горько расфыркалась, и фрейлины, глянув на меня испуганно, слаженно вытолкали в коридор. Меня обвинят в шпионаже! В сговоре с местным предателем, достаточно высокопоставленным к тому же, чтобы иметь доступ к военным артефактам. Начнется следствие, из меня вытрясут все, что знаю, и, скорее всего, то, что не знаю, тоже. Дело о государственной измене! Тьфу!

— Лийры? — раздался любезный, слегка удивленный голос, и мы вздрогнули. Все трое. Потому что перед нами неожиданно, словно из ниоткуда, как неупокоенный дух, материализовался лийр Термонт.

— Лийр маг! — Фрейлины сделали книксен, а я пренебрегла этим, пользуясь своим положением куклы. Обойдется без моих поклонов! Особенно в свете мрачных перспектив возможного допроса!

— Что вы здесь делаете? — спросил лийр Термонт, придирчиво оценивая наше трио. Фрейлины растерянно переглянулись, и лийра Демонти, как самая бойкая, ответила:

— Сопровождаем велийру на королевский прием.

— Велийру? — приподнял брови маг Термонт, уже прицельно уперев задумчивый взгляд в меня.

— Вот именно, велийру. — Демонти сделала паузу и добавила со значением: — Так что дайте нам пройти.

— Вы выбрали странный путь, — заметил лийр Термонт и вдруг... насторожился. Мейра, неужели отловил сигнал маячка?! Я затаила дыхание. — Прошу прощения. — Придворный маг ловко нас обогнул и, толкнув дверь, выскочил на лестницу.

Мейра, Мейра, Мейра! Гасни, маячок, гасни! Ты же уже почти потух!

Один... два... три... Все! Правда все?! Мы успели?! Мы — ну это мы с магическим маячком, объединенные общим секретом и страхом разоблачения лийром Термонтом.

— Велийра, нам в самом деле пора, лийра Бри будет недовольна, — шепотом произнесла Марасте, и мы вернулись в галерею, откуда направились быстрым шагом в большой тронный зал.

— Сюда, велийра, поторопитесь! — подгоняла меня лийра Демонти, и я шла за ней на подгибающихся ногах.

За три секунды придворный маг никак не успел бы обнаружить маячок, так ведь? Ему по лестнице надо было спуститься и пройти через тройную защиту... Телепорты хранилище не пропускает, иначе зачем оно такое вообще нужно? Так, значит, мне повезло, да? Магическая метка не найдена? Разоблачение откладывается?

Ну и... какие у меня теперь есть варианты? Я расфыркалась. Похоже, только один, все тот же, что и с самого утра: выждать, прикидываясь куклой его высочества. Добровольно в тюрьму не пойду, ну уж на фиг, они на меня все свои потерянные и разворованные артефакты повесят, очень надо! А если еще и таинственный заказчик подключится, то все, мне конец. Я заказчику живой точно не нужна, хоть почти ничего не знаю. Стоит только просочиться слуху, что во дворце засланка, и все, он же первый постарается устроить мне или скорую казнь, или такой же быстрый несчастный случай. Рисковать не стану. Надеяться на милосердие лийра Термонта — ха-ха! — тоже.

Я сделала глубокий вдох. Значит, делаю физиономию попроще, взгляд — побезразличнее и продолжаю работать куклой. Мейра, как же это меня бесит!

— Мы вас заждались! — К нам устремились лийра Бри и лийра Фриз.

Судя по оживившемуся лицу лийры Демонти, та хотела меня заложить, но фрейлина Марасте поступила дипломатичнее.

— Нас задержал лийр Термонт, простите, — скромно сказала она. Вот ведь молодец! И свою ошибку скрыла (ну, они же со мной не справились, ведь так?), и придворному магу подгадила.

Дама Бри изобразила недовольное недоумение, но кивнула, скомандовав:

— Быстро заходим!

И мы зашли.

На королевский прием мы безобразно опоздали: частично из-за первого принца, частично из-за маячка на артефакте. Как бы там ни было, официальная часть уже закончилась, и приглашенные... нет, не слонялись по залу, набивая рты бутербродами, а стояли группками, культурно общаясь и дегустируя какой-то шипучий напиток зеленовато-золотого цвета, который вежливо предлагали им слуги. Многие, кстати, почему-то отказывались. А вот я бы не стала... Мейра! Я с трудом отвела взгляд от проплывающего мимо подноса: очень хотелось выпить. Причем как для утоления жажды, так и для успокоения нервов и подпитки лицедейства.

В общем, прием перешел в неформальную фазу, хоть весьма культурно оформленную, и я наивно понадеялась, что удастся затеряться в толпе и, может даже, отведать манящего напитка, с виду напоминающего валарийское игристое вино.

Не тут-то было. Не успели мы, вежливо улыбаясь и раскланиваясь во все стороны (улыбалась я застывшей кукольной гримаской, а изящно кланялись фрейлины), отойти от дверей на пару шагов, как на весь зал прозвучало:

— Моя дорогая!

Честно? Я вздрогнула и едва не спряталась за лийру Бри.

— Лийры, подойдите! — поощрил нас всех первый принц, и теперь уже фрейлины дернулись, словно пытались укрыться за мной. Ну, лийры Фриз и Марасте точно.

После секундной (практически незаметной) заминки лийра Бри расцвела счастливой улыбкой и, высоко держа голову, направилась к королевской семье. Нам ничего не оставалось, как последовать за ней. Я бы, может, хотела метнуться в толпу придворных и там раствориться, но впереди шагала лийра Бри, по бокам меня конвоировали лийры Фриз и Марасте, а сзади пути к отступлению отсекала сверлящая спину тяжелым неприязненным взглядом лийра Демонти. Ну бежать некуда. Да и если я собиралась остаться незамеченной, то платье следовало надеть попроще. Я улыбнулась иронично, следя за тем, чтобы сохранять прекрасную осанку и не сбиться с шага.

Разговоры смолкли, приглашенные на прием дамы и господа с интересом смотрели на нас и на первого принца, привлечшего их внимание.

В противоположном от входа конце зала располагалось возвышение, на котором стояли

четыре кресла с высокими спинками: в левом крайнем разместились королева, далее находился король, рядом с ним обретался первый принц, а вот четвертое место пустовало. К королевской семье вели две широкие, но невысокие ступени. В шаге от этих ступеней и остановилась лийра Бри.

Фрейлины поклонились: опять слаженно, почтительно и красиво, и отступили в сторону, оставив меня одну пред очами правителей Итерстана.

Ну что ж... Я шагнула вперед и, держа спину и шею на одной линии, склонилась в глубоком реверансе, одним коленом касаясь пола, но не опираясь на него. Почтительно опустили ресницы, но не лицо, бордовым закатным солнцем легла на мраморный пол роскошная юбка, замерли в изящном жесте руки. И да! При этом я не дрожала, не сутулилась и не заваливалась набок. Краем глаза заметила, как переменялась в лице лийра Демонти, и слегка улыбнулась. Ну если я еще никому здесь не кланялась, совсем не значит, что я этого не умею...

Выждав несколько мгновений, я позволила себе... нет, не разогнуться, а поднять взгляд на принца. Исключительно на него, не шаря любопытным взглядом по сторонам, не глядя на короля или королеву. Смотрела прямо и спокойно, чуть улыбаясь, не отводя взгляда от Родерика Делаэрта, словно во всем зале, кроме него, никого не было.

Он все оценил: и эффектный реверанс, полный покорности и достоинства одновременно, и яркую внешность, и продемонстрированный намерок на личную преданность. Темные глаза удовлетворенно сверкнули, и, несмотря на расстояние, я поняла, как ему все это чрезвычайно понравилось. Прямо-таки попой почувствовала!

— Моя дорогая. — Принц не заставил меня ждать в поклоне долго: встал с кресла, спустился по ступеням и галантно подал руку, на которую я с благодарностью оперлась, выпрямляясь. Все же я не лийра Бри, мышцы начало ощутимо тянуть. — Вы великолепны! — Принц легко поцеловал воздух над моими пальцами и развернулся к королевской чете, которая с неясными для меня эмоциями наблюдала за представлением. Что ж, если Родерик Делаэрт собирался показать свое особенное ко мне отношение, то сделал это весьма явно: все-таки принцы крови обычно не вскакивают с трона, чтобы лично поднять из реверанса подданных и за ручку подвести к королю с королевой.

Я посмотрела на Родерика Делаэрта и тепло ему улыбнулась. А что делать?! Как ни крути, а по всему выходит, что мои благополучие, здоровье, да и сама жизнь зависят от его расположения. Мейра!

— Ваши величества, — хорошо поставленным и отрепетированным принцевским голосом произнес Родерик Делаэрт, — разрешите представить мою дорогую гостью...

Краткая пауза, в течение которой все, кто еще по досадному недоразумению не насторожил уши, успешно смогли это сделать, и ошеломляющее продолжение:

— Велийру Анаис Эдельмиру, эрцегиню Калаврэн.

Ну, немая сцена. Все, на что хватило моей выдержки и сообразительности, попытаться вновь склониться в реверансе, но удерживающая рука принца не позволила сделать подобострастный поклон. Пришлось ограничиться легким велирийским приседанием, после которого я все-таки рискнула посмотреть на королевскую чету. Хм... в глазах короля веселое удивление, а вот на лице королевы откровенный негодующий шок, который она пыталась скрыть, сохраняя величественное выражение.

Про зал вообще молчу: сдавленное «ах», «хм» и большой повисший знак вопроса.

— Эрцегиня, — как ни в чем не бывало обратился ко мне первый принц, — я рад познакомить вас с его величеством Родериком Фердинандом, королем Итерстана, и ее величеством королевой Марисой Лунеллой.

Ох, он еще и короля мне представил!

— Ваше высочество! — не выдержав, прошептала королева, сделала это, однако, понизив тон, так чтобы придворные в зале не расслышали. Ну на ступенях-то только мы с принцем находились, а остальные почтительно стояли в нескольких шагах. И хотя очень

хотели быть в курсе маленькой сцены, но приблизиться не осмеливались. Да и магический полог тишины, скорее всего, сработал сразу, как только начались милые семейные разборки.

— Ваше величество? — вежливо переспросил Родерик Делаэрт, выгнув бровь.

— Я понимаю ваши чувства, — прошептала королева, чуть наклонившись вперед. — Но... эрцегиня?! Что вы себе позволяете?

— Только то, что в моем праве, — холодно ответил принц. Я стояла к нему достаточно близко, чтобы заметить, как при словах королевы о чувствах у него дернулась щека. Даже не от злости или уязвленности, а от бешенства. Вспышка бешенства, которую он тут же подавил, приняв вид надменный и отчужденный. У-у, какие непростые отношения у него с мамой! Или... она ему не мать?

— Эрцегство Калаврэн входит в мой личный домен принца крови, — любезно разъяснил Родерик Делаэрт. — И я волен дарить его, кому пожелаю.

— Но ведь не кук... Ваше величество! — воззвала королева к помощи супруга.

Тот, однако, хмыкнул неопределенно и заметил:

— Он прав. Калаврэн — его земля. К тому же, — король окинул меня любопытствующим взглядом, — полагаю, что эрцегство в данном случае все-таки останется во владении короны.

— Эрцегство принадлежит велийре, — ровно сказал Родерик Делаэрт. — И это будет оформлено соответствующе.

— Это... неслыханно! — воскликнула королева.

— На нас обращают внимание, — негромко заметил король. — Поговорим позже, я снимаю защиту.

— Решение принято, — спокойно произнес принц. — Оно неизменно.

— Любишь ты шокировать, — пожурил его величество, глядя на Родерика Делаэрта с улыбкой, неожиданно по-отечески горделивой.

— Это в моей крови, — с поклоном молвил первый принц. — Я... шокирую.

Он криво улыбнулся, а король качнул головой.

Нет, вот так семейная сцена! Я аж заслушалась! Знать бы еще, при чем здесь вообще бедная магическая кукла?!

— Велийра, — торжественно обратился ко мне король. Стало ясно, что полог тишины убран, — рады приветствовать вас в Итерстане. Добро пожаловать!

Он весьма любезно улыбнулся, а вот королева просто сухо кивнула, да и то едва сдерживаясь. Вот! А ведь когда я только подошла, она смотрела на меня очень даже благосклонно! Мейра, да не нужны мне эти земли! У вашего первого принца с головой сложно, я его игры вообще не понимаю, а терплю только... ну потому что пойманной воровкой быть гораздо хуже, чем скороспелой эрцегиней.

Я присела, благодарно улыбаясь всем сразу.

— Велийра, — ласково сказал принц, — вам следует занять место согласно вашему высокому положению.

Э-э... это где? У его ноги, что ли?! Я ведь его кукольная комнатная эрцегинька, как я понимаю...

— Кресло для велийры Калаврэн! — приказал принц, и у меня едва челюсть не отпала. А вот у придворных отпали, да, а королева, наоборот, стиснула зубы так, что они заскрипели.

Судя по тому, с какой скоростью принесли кресло и установили его на ступень ниже, чем королевские, принц распорядился об этом заранее. С застывшей кукольной полуулыбкой я прошла к креслу, заботливо сопровождаемая первым принцем.

— Велийра Анаис Эдельмира, эрцегиня Калаврэн, — объявил Родерик Делаэрт, развернув меня к залу и представляя всем собравшимся. — Моя дорогая и уважаемая гостья.

И хотя он даже голоса не повысил, что-то такое прозвучало в его последних словах, что придворные один за другим склонились передо мной. Мои фрейлины, дамы королевы, валарийская делегация, чествованию которой, видимо, и был посвящен прием (они, кстати, всей нелепости моего появления не понимали и взирали на валарийский атлас и смелый покрой моего платья польщенно и с явным одобрением), группа мужчин, стоящих особняком (к ним примкнул и лийр Термонт). Эти были, как и первый принц, в перчатках. Маги, предположила я. Боевики, что ли? Перчатки — знак цехового отличия?

Много, много людей, один за другим, одна за другой — склонились передо мной, приветствуя неизвестно откуда взявшуюся эрцегиню Калаврэн. Или демонстрируя верноподданнические чувства Родерику Делаэрту. Второе, разумеется, вероятнее.

Ох, Мейра! Я прикрыла глаза. Вот забежала в Итерстан на полчаса! Прокралась незаметно, не привлекая внимания! Осталась в тени, следуя золотому правилу Синдиката неуловимых! Я бы расхохоталась издевательски, если бы на меня не палилось столько народа!

Дождавшись, когда все до единого засвидетельствуют почтение, принц позволил мне опуститься в кресло, а сам занял свое.

По знаку короля слуги принялись разносить напитки, и атмосфера вновь стала неформальной, но ненадолго, потому что вошедший в зал церемониймейстер торжественно объявил:

— Его высочество Родерик Атаран из правящего дома Галрад, наследный принц Итерстана!

Во как! А я гадаю, чего тут еще одно кресло пустует?

Едва отзвучали звонкие, усиленные магией слова, как в зал шагнул сам наследный принц. Придворным пришлось поспешно возвращать бокалы на подносы, выстраиваться вдоль стенок и опять отвешивать глубокий почтительный поклон, достойный высокого титула вошедшего. Все было проделано идеально: быстро, без толкотни и суеты, с изрядной долей придворного рвения и энтузиазма. Я в очередной раз восхитилась итерстанскими придворными, пройдясь взглядом по их стройным, прекрасно выдрессированным рядам. Замешкалась только валарийская делегация: они как-то не сразу и неохотно расстались с недопитым вином и провожали исчезающую посуду полными сожаления взглядами. Но иностранные гости стояли ближе всех к королевской семье, справа, так что к тому моменту, когда наследник до них добрался, смогли взять себя в руки и поприветствовать его как подобает.

Принц шел легко и уверенно, и на его ладную широкоплечую фигуру в ярко-синем атласном костюме было приятно смотреть. От наследника исходила волна безмятежности, приправленная легкой избалованностью, сквозившей в ироничном взгляде, светски-любезной полуулыбке, изящном наклоне головы. Он не шел, а порхал, и я с неожиданной досадой подумала, что зря так переживала из-за своего опоздания на королевский прием: вон некоторые на целый час опоздать не стесняются: идет, сияет, ни капли раскаяния и никаких извинений!

Впрочем, порхал принц ровно до того момента, как бросил взгляд на королевскую семью и увидел... меня. Наследник замедлил шаг (эх, жаль, что не споткнулся, а ведь был к этому близок!) и далее продвигался неторопливо, внимательно меня рассматривая. Его искреннее, тотальное изумление я ощущала физически.

Мейра, хотелось бы сказать, что это моя красота произвела на принца такое

сокрушающее действие, но, разумеется, дело было не в этом, а в явно неожиданном для него пополнении в ряду тронных мест. «Завязывай с опозданиями, — злорадно подумала я, складывая губы в вежливую улыбку. — А то так придешь, и о-па! Не только новое кресло появилось, но и твое уже занято».

Кстати, я не встала, приветствуя наследника: распорядившись подать стул, Родерик Делаэрт даровал мне привилегию сидеть в присутствии королевской семьи. И пока я размышляла, означает ли это, что я могу не кланяться сейчас наследному принцу (все же ситуация со мной нестандартная, и я с ходу ничего не могла вспомнить из правил этикета), Родерик Атаран уже пересек более половины зала, и я решила не дергаться.

Наследный принц остановился у ступеней и наклонил голову.

— Ваши величества, — произнес он с улыбкой и перевел взгляд на Родерика Делаэрта. — Ваше высочество.

Король и королева ответно улыбнулись. Особенно радостной казалась королева, глядевшая на сына с нескрываемым обожанием. Ну ее можно понять. Мариса Лунелла Итерстанская была красивой, еще довольно молодой женщиной, особую привлекательность которой придавали полные губы, светло-русые волосы и большие прозрачно-голубые глаза. Ее величество обладала пышными формами. Излишняя округлость могла бы считаться единственным недостатком королевы, если бы кому-нибудь пришлось в голову искать изъяны в ее внешности. Так вот, Родерик Атаран являл собой мужскую (и более молодую) версию Марисы Лунеллы: их фамильное сходство было поразительным и бросалось в глаза. Хотя наследник даже отдаленно не был толстым.

— Ваше высочество, как хорошо, что вы пришли! — проворковала королева, протягивая наследнику руку для поцелуя, над которой тот любезно и с готовностью склонился.

Э-э... и все?! Хорошо, что вообще нашел минутку забежать, да?! И это наследник престола на официальном приеме?

— Ты не спешил, — заметил вполголоса Родерик Делаэрт, и я согласно кивнула. Ну вот прямо озвучил мои мысли!

— Я задержался, решая вопросы с валарийской делегацией, брат, — ответил наследник, лучисто улыбаясь.

— Правда? — приподнял бровь Родерик Делаэрт. — Я полагал, что все решил еще три часа назад, подписав договор. Брат.

— Я этот договор скреплял, — скромно потупился наследник, прикусив губу.

Король хмыкнул, а я, с интересом следившая за диалогом, догадалась глянуть на делегацию из Валарии, в которой произошло некоторое оживление: к ней по стеночке, по стеночке тихонько прокралась и присоединилась молодая дама в лиловом платье с повисшими по валарийской моде бретельками вместо рукавов. Девушка нашла у соотечественников полное понимание и одобрение: все ей ласково заулыбались, только глава делегации укоризненно покачал головой, но сделал это как-то неубедительно. Наверное, дочь.

— А! — прокомментировал Родерик Делаэрт. — Внес посильный вклад, брат?

Наследник с королем старательно сохраняли на физиономиях нейтральное выражение, а вот королева порозовела.

— Прекратите этот допрос! — возмутилась она. Мейра! Я в восторге от семьи Галрадов! Они все такие... своеобразные.

Принцы послушались и прекратили пикировку: Делаэрт просто замолчал, а Атаран с поклоном еще раз чмокнул пальчики королевы, которые продолжал держать в руке, и легонько сжал, словно успокаивая или прося прощения. Ее величество приняла его манипуляции весьма благосклонно. «Мамин любимчик», — подумалось мне. И похоже, не только ее. Вон лийра Марасте как шею тянет, разглядывая наследника, и даже физиономия наглой лийры Демонти вдруг приобрела при его появлении размягченное

лирическое выражение. Но эти-то ведут себя вполне в рамках этикета, не нарушая общего строя и дисциплины, а вот молодая лийра в розовом платье из свиты королевы зачем-то сделала в реверансе шаг вперед и еще умудрилась, все также в полуприседе, медленно подползти поближе к трону. При этом она прожигала наследника таким огненным неотрывным взглядом, что, будь я Атараном, давно бы уже почесала себе спинку.

— Прошу вас, лийры, продолжайте. — Принц повернулся к залу, изящным взмахом руки предложив всем возобновить общение, и заметил почти доползшую до него девушку в розовом. Ну я тоже на нее посмотрела внимательно. Хм... что же в ней примечательного? Дама была хорошенькой, но не это выделяло ее среди прочих (итерстанские дамы весьма приятны на вид), а то, что она рискнула это подчеркнуть. У ее розового платья вырез оказался не под горло, а гораздо ниже, не такое декольте, как у меня (про дочку валарийского посла вообще молчу), но весьма выразительное. Сам фасон платья хоть и следовал требованиям итерстанской моды длиной рукавов и покроем юбки, все же плотнее облегал фигуру и демонстрировал, что она у девушки есть, и неплохая. На лицо лийра, должно быть, нанесла магибом: оно было свеженьким, светилось румянцем и коралловыми губками. А! Ну еще дама совершенно неприлично пялилась на наследника и, кажется, даже пыхтела от избытка чувств. Я, конечно, со своего места слышать не могла, но ощущение создавалось такое.

Красивые губы принца дрогнули в ласковой полуулыбке, и он медленно опустил ресницы, показывая, что усилия розовой девушки не прошли даром. Лийра тут же успокоилась и, расслабившись довольной и чуть горделивой улыбкой, вернулась в придворный строй.

Мейра, это его фаворитка, да? А он любвеобилен! Я развеселилась.

— А теперь самое интересное... — негромко сказал Родерик Атаран, переключая свое внимание на меня, и я постаралась срочно прекратить насмешливо фыркать и придала физиономии если не кукольное, то почтительное выражение. Получилось... с трудом. — Кажется, я начинаю сожалеть, что опоздал, — заметил наследный принц, с любопытством меня разглядывая.

Ну, дело в том, что мое кресло хоть и стояло на ступень ниже, чем королевские, но размещалось аккуратно между посадочными местами принцев, так что наследнику, чтобы добраться до своего кресла, сначала требовалось обогнуть мое. Был еще вариант протиснуться мимо Родерика Делаэрта, но мне почему-то представилось, как в этом случае первый принц подставляет подножку наследному, а тот мстительно наступает ему на ногу. Ну или Делаэрту пришлось бы встать, пропуская брата, как в переполненном театре... Я закусила губу, сдерживая хихиканье. Уже немного зная первого принца, заподозрила, что он намеренно поставил мое кресло так близко, чтобы потеснить любимого брата. Или я на Делаэрта наговариваю?

Как бы то ни было, но наследник оказался прямо передо мной, и я смогла убедиться в том, что подозревала уже некоторое время: Родерик Атаран был еще совсем молод, старше меня на год или два, не больше. Это удивляло. И рождало новые вопросы. Нет, не сам возраст итерстанского принца, конечно, а его титул. Ведь он младше Делаэрта, это очевидно, ну, лет на пять точно. Тогда... почему наследный принц не старший брат?! Очередные итерстанские заморочки? У меня в этой стране всякая логика сбивается.

— Нас кто-нибудь познакомит или я должен догадаться, кто вы? — приподнял русые брови наследник. — Увы, лийра, — обратился он ко мне без всякой паузы, не дожидаясь ответа, — догадки не мое сильное место. Так что я представляюсь — Родерик Атаран Галрад. Буду польщен, если станете называть меня Атаран.

Принц улыбнулся обаятельно и склонился в полноценном придворном поклоне. Какой милашка!

Я попыталась вынуть себя из кресла. Вообще, это мне следовало быть ему представленной или, по крайней мере, ответить реверансом на его галантный поклон (при котором, кстати, королева болезненно поморщилась). Но Мейра, широта отведенной мне ступеньки как-то не предполагала особо размашистых движений, тем более что принц уже занял основное пространство, не оставив мне простора для маневра. Хм... я едва встать смогу, не говоря о большем. Вот смеху-то будет, если в своих

попытках достойно приветствовать наследника я столкну его со ступеньки или, еще лучше, мы покатаемся вниз кубарем!

Я подавила нервный смешок. Что делать? В нарушение всякой субординации подать ему руку для поцелуя, в очередной раз шокировав итерстанскую королеву? Ну я же кукла, в конце концов...

Принц разрешил мои сомнения по-своему: просто взял мою руку, лежащую на пышной юбке, и поднес к губам.

— Анаис Эдельмира, — сообщила я. Ну не вырываться же? Вот и познакомились.

— Звучит волшеббно, — хлопнул длинными ресницами наследник и запечатлел на моей руке пылкий поцелуй. — Анаис Эдельмира, мне никто не сказал, что вместе с делегацией к нам прибыла и сама валарийская принцесса. Какое преступное упущение!

О, он что, флиртует?! Красота и обходительность мужчины — убийственное сочетание для любой женщины. Так что, кажется, я начала понимать местных лийр. Тут же проснулось восхитительное подзабытое чувство кокетливой игры, захотелось поддаться соблазну, рискнуть и выйти за рамки кукольности. В общем, мне захотелось позаигрывать, и не чары наследника были тому причиной, а моя собственная тоска по легкому светскому общению. Я так давно не развлекалась, что даже перспектива, заигравшись, вызвать ненужные подозрения и загреметь прямо с любезно предоставленного мне трона в тюрьму не казалась достаточно пугающей. А еще вот очень мне интересно, когда вмешается старший брат? Или я... кукла для общего пользования?

— Ах, ваше высочество... — начала я, затрепетав не только ресницами, но и всем своим существом.

— Атаран, — мягко поправил меня наследник. При этом его мама недовольно нахмурилась, что доставило мне особенное удовольствие.

— Атаран! — с готовностью выдохнула я. Ну его желание мне понятно, как стала ясна просьба старшего принца называть его вторым именем: у них тут Родериков как... ну не как грязи, конечно, а как бытовой магии! Почему, кстати? Это же родовое имя королевской династии, насколько я помню из магиуроков итерстанского языка, его первый в роду носить должен. Ну и кто тут первым родился? Они никак определиться не могли, да?! У папы-короля — родовое имя, это нормально, но у обоих братьев?! Это только мне кажется странным?

Я слегка наклонилась к наследнику, чтобы улучшить тому обзор декольте и распахнувшимися глазами поймать ответный пристальный взгляд, и едва ощутимо пожала удерживающую меня ладонь.

— Атаран, вы заставляете меня краснеть, — жалобно прошептала, взволнованно дыша. — Я... смущаюсь.

При этом торопливо отвела взгляд вниз и в сторону, продемонстрировав красоту черных ресниц и, собственно, смущение. В общем-то в Валарии я провела целых три месяца и в искусстве будоражащего дыхания достигла определенных успехов, так что, когда вернулась в исходное положение, с веселым удовлетворением отметила, что наследник машинально подался за мной, и не только взглядом.

Его глаза с усилием оторвались от бурно вздымающейся груди и снова нашли мой трепещущий взгляд. Лицо принца озарилось... предвкушением.

— Мне так неловко, что смутил вас, — проникновенно сказал он, старательно прикусив губу, чтобы сдержать улыбку. — И особенно стыдно от того, что я совсем об этом не жалею: ваше смущение, прекрасная Анаис, весьма радует глаз.

При этом он вновь приложился к моей ручке, а вот взгляд прицельно бросил на то, что его весьма порадовало. Пришел мой черед закусить губу. Кажется, я нашла достойного противника в куртуазных играх.

— Но если не валарийская принцесса, то кто вы? — любопытствовал принц,

принимаясь рассеянно поглаживать мою ручонку. Кстати, на наследнике перчаток не было: то ли ни разу не маг, то ли я сделала неправильные выводы насчет этого предмета одежды. — Простите мою дерзость, но ваше платье так восхитительно отличается от нарядов итерстанских дам... — при этих словах Атаран бросил быстрый взгляд через плечо, словно призывая свою фаворитку взять с меня пример (вряд ли та услышала, но насторожилась, сделав шаг вперед), — что я и предположить не могу, откуда вы и что привело вас во дворец.

Я сложила губы в полуулыбку и вдохнула побольше воздуха для кокетливого, но обтекаемого ответа. И, как оказалось, напрасно.

— Брат, — раздался скучающий голос, — если бы ты не опоздал, то знал бы, что перед тобой велийра эрцегиня Калаврэн.

Первый принц поднялся и встал у моего кресла. Ну хоть руку на него (или на меня) похозяйски не возложил, и то ладно. Я посмотрела в зал, наткнулась на внимательный взгляд лийра Термонта и... резко перестала улыбаться. Мейра! Что-то я развеселилась. А враги-то не дремлют! Вон как этот крокодил календусский за мной пристально следит... Подозревает, что я не та, за кого себя выдаю? Вернее, за кого меня все принимают? Или... о маячке догадывается? Или удивлен, что я вообще разговариваю? Кое для кого это стало сюрпризом, например, для моих фрейлин. Я хмыкнула. Вон лийра Марасте время от времени поглядывает на меня с беспокойством, переживает, видимо, о нашем заговоре против принца — имеется в виду неприличная песенка. Я с трудом погасила улыбку. Да и у остальных лийр напряженное выражение лиц, словно мучительно вспоминают, не наговорили ли чего лишнего в моем присутствии.

— Велийра Калаврэн? — заинтригованно приподнял русые брови наследник. — И это...

— Моя гостя, — отчеканил первый принц.

— Твоя... кто?! — недоуменно переспросил наследник, растеряв всю игривость.

— Велийра Анаис Эдельмира Калаврэн — моя дорогая гостя, — охотно и неторопливо пояснил Родерик Делаэрт и через секундную паузу добавил со значением: — И я был бы благодарен, если бы ты отпустил наконец ее руку. Брат.

Наследник бросил на меня шокированный взгляд и выпустил мои пальцы. Скорее от потрясения, чем выполняя указание брата.

— Этого не может быть! — пробормотал Атаран, уставившись на меня округлившимися, и без того огромными, глазами.

— Почему же? — сухо поинтересовался первый принц и все-таки облокотился о спинку моего кресла.

— Да потому что она не похожа на куклу! — взорвался наследник, чем неожиданно заслужил мои симпатии. Надоело уже, что все меня считают тупой игрушкой и слово против Делаэрта сказать боятся.

— А еще он сделал ее эрцегиней Калаврэн, — тут же наябедничала королева.

— Я слышал, — равнодушно отозвался наследник и перевел взгляд на брата. — Я вот чего не понимаю... Зачем делать... такую?! — наследник приподнял бровь. — Это... не чересчур?

— Сядь на место, — ледяным тоном приказал первый принц.

— Дел, она же... совсем живая!

— Повторять не буду, — сказал Родерик Делаэрт, и я поежилась, ощутив, как от разливающейся в воздухе магии стало пощипывать кожу обнаженных рук.

— Сядьте оба! — вмешался король, до сего момента посылавший благосклонные улыбки дефилирующим по залу придворным. Очевидно, магический полог был настроен не только на звуковую изоляцию, но и на легкую зрительную иллюзию, поскольку небольшая сценка на ступенях трона не привлекла всеобщего внимания.

— Я убираю защиту, у нас все-таки прием, так что ведите себя прилично, — строго сказал Родерик Фердинанд. Тут он позволил себе хмыканье и быстрый взгляд в мою сторону. — Да и... что подумает велийра Калаврэн?

Полагаю, что вопрос короля имел исключительно иронический смысл, но наследный принц перевел взгляд прозрачно-голубых глаз на меня и слегка озадаченно спросил:

— И что вы думаете, Анаис?

— Велийра, — тут же прошипел кто-то. Наверное, Делаэрт.

Наследник смотрел на меня так серьезно, ожидая ответа, что я невольно умилилась. В конце концов, он единственный, кто вообще предположил, что у меня есть мнение, и захотел им поинтересоваться. Губы сами собой сложились в игривую полуулыбку, и я собиралась, интимно наклонившись к Атарану, прошептать тому на ушко: думаю, что придворные желали бы наконец увидеть на приеме лицо наследника, а не только его очаровательный... хм... спину. Ну это в смысле, занял бы он уже свое кресло, в самом деле.

Итак, я улыбнулась, потянулась к наследнику и, слегка скосив глаза, заметила лийра Термонта, наблюдающего за мной с нехорошим таким прищуром. Мейра!

Что я думаю, да? Если совсем откровенно, то я думаю, что первый принц и лийр Термонт — отличная пара, действующая слаженно даже на расстоянии: один полностью испоганил настроение наследнику, другой проделал то же самое с моим. Зачем Делаэрту вообще понадобилась какая-то кукла? Вон лийр Термонт явно его половинка! Такой славный, безобидный и изящный флирт испортили! Я просто уверена, что придворный маг не оставил без внимания и анализа тот факт, что я строила наследнику глазки! А я только чуть-чуть расслабилась, перестала дрожать буквально на десять минут!

Ничего этого я, разумеется, не озвучила. Наоборот, собралась, опять сделала физиономию подеревянной (с некоторым опозданием, конечно, но что уж теперь?) и вежливо-нейтрально ответила:

— Рада была познакомиться, ваше высочество.

Ресницы Атарана дрогнули, он чуть помедлил и светски поклонился:

— И я, велийра.

Наследник прошел к своему креслу, а первый принц устремил на меня задумчивый взгляд, который я прямо-таки затылком чувствовала. Оборачиваться и проверять не стала, но, судя по тому, что напряжение через минуту ослабло, Делаэрт вернулся на место.

Родерик Фердинанд подал сигнал, и приглашенные потянулись к королевской чете, чтобы поклониться и выслушать в ответ любезности. Прием продолжился, теперь уже с участием королевских особ.

— Извини, — раздался за моей спиной голос Атарана. — Я не сдержался. Она такая милая и по-настоящему мне понравилась. А тут... кукла. О чем только думал мастер Рейс, когда ее создавал?

— Должно быть, о том, чтобы угодить мне, — ровно ответил Делаэрт, и наследник сконфуженно хмыкнул.

— Мог бы и предупредить! — заметил Атаран.

— Я хотел сделать сюрприз, — сказал первый принц.

— Тебе удалось, — фыркнул наследник, и диалог прервался.

Как, однако, удобно расположено мое кресло! Можно вполне легально и даже не особо напрягаясь подслушивать разговоры принцев!

Король спустился в зал, а королеву окружили придворные дамы. Мои фрейлины тоже

засвидетельствовали мне почтение, подойдя и отвесив поклоны, но в общем-то сидеть истуканом на виду у всех было слегка утомительно.

— Надо подойти к валарийцам, — заметил первый принц.

— Иди! — великодушно разрешил Атаран.

— Кто из нас наследник? — с легким сарказмом спросил Делаэрт.

— А кто составлял с ними договор? — нашелся с ответом Атаран, потом все-таки смутился и сказал: — Иди, я сразу за тобой.

Первый принц подошел ко мне.

— Велийра, — с вежливым полупоклоном сказал он, — я оставлю вас ненадолго.

Я молча кивнула. А что сказать? Нет, не оставляйте?! Или... возьмите меня с собой?! Потому что мне... Мейра как выпить хочется!

Делаэрт не успел покинуть последнюю ступень, как наследник наклонился к моему креслу. Ну ему это было несложно, мы же сидели рядом.

— Вы настоящая? — прошептал он.

Хм... и какой предполагается ответ? Ну настоящая. Только настоящая кто? Настоящая кукла? Или настоящая девушка?

— А можно потрогать? — попросил наследник с очаровательной непосредственностью. — У вас кожа... человеческая?

Драконья, Мейра! Эх, Атаран, Атаран, а ведь ты мне почти понравился...

— Человеческая! — с немалой долей то ли изумления, то ли удовлетворения произнес наследник, проведя ладонью по моей руке. Не дождавшись разрешения, кстати. Впрочем, как и решительного запрета. Сложно как-то на подобные слова реагировать адекватно, вот я и растерялась. — Точно человеческая, — пробормотал он, слегка сжав мне плечо. — И нежная такая...

Родерик Делаэрт взошел на ступени так стремительно, что вздрогнули не только мы с принцем, но и королевская чета.

— Брат, — глухо и размеренно сказал первый принц, — не тяни руки к моей игрушке, если не хочешь, чтобы я протянул свои к твоей.

Он медленно перевел многозначительный взгляд на молодую даму в розовом, все также отирающуюся поблизости от королевского трона. И хотя принц говорил весьма ровно, да и текст был в общем-то обычным, никому и в голову не пришло, что это шутка. Я бы сказала, даже наоборот. Прозвучало... как угроза.

Фаворитка наследника перехватила взгляд Делаэрта и задрожала, предусмотрительно склоняясь в глубоком реверансе. Фрейлины бесшумно отхлынули от королевы, валарийская делегация бочком-бочком отошла подальше от тронного возвышения. Лийр Термонт встал за спиной первого принца. Движение в зале прекратилось, разговоры смолкли. Кто не успел среагировать в первые секунды, застыл на месте как был, не смея пошевелиться. Некоторые даже, набрав вина в рот, не спешили его глотать.

Я с недоверчивым удивлением почувствовала, как по всему залу удушающими ядовитыми змеями расползается... страх.

Воздух словно загустел, его стало трудно проталкивать в легкие. Я взглянула на первого принца, и сердце пропустило удар. Черты его лица заострились, зубы сжались, а и без того не светлые глаза затопила чернильная темнота. Делаэрт медленно, с усилием сжал кулаки, то ли колдуя, то ли, наоборот, сдерживая выброс магии. Или нет? Я прислушалась к своим ощущениям. Хм... Хотя я и начинающий маг, но неплохой, однако никакого особенного магического возмущения не почувствовала. Или оно... не особенное?

Мысленно пожала плечами и, поведив глазами по сторонам, вдруг заметила, как побледнели король с королевой. Нормально вообще. Я недоверчиво вгляделась в их застывшие лица. То, что придворные боятся принца, я уже поняла, но то, что его откровенно опасается его же семья, стало для меня... открытием. Нет, шокирующим потрясением! Не понимаю...

Да и что, собственно, случилось? Ну пригрозил Делаэрт младшему брату, ну сделал лицо посуровее, позу принял излюбленную. Нервирует, конечно. Но не убивает же он наследников фаворитку, в конце концов?! Чего все так напряглись?

В эту драматическую минуту, пока я переводила недоуменный взгляд с Делаэрта на королевскую чету, меня неожиданно посетило откровение. Немного неуместное, зато превосходно объясняющее некоторые моменты. Мейра, а первый принц бастард! Точно! Я аж просияла, радуясь своей догадливости. Незаконнорожденный сын, это многое объясняет. Только чей? Короля? Королевы? Я фыркнула. Ну очевидно, что короля. Потому что если Атаран походил на свою мамочку, то Делаэрт был копией отца, только более резкой, яркой, четкой и... проявленной, что ли. Да и не стал бы король давать титул принца чужому ребенку.

Да-да, все сходится, оживилась я. Тогда и с именами все понятно: первым появился на свет Делаэрт и, поскольку был, видимо, единственным королевским отпрыском, получил родовое имя, как претендент на престол, ну а потом родился законный наследник... и захватил и родовое имя, и трон в перспективе. «Н-да, — подумала я с некоторым сочувствием. — Теперь не удивляют меня отношения в семействе...»

Вообще мысли эти пронеслись в голове гораздо быстрее, чем я описываю, просто мгновенное понимание: «Ага!» — и удовлетворенное: «Вот какая я умная!» — и все. Тем более что ситуация не располагала к тому, чтобы от нее отвлекаться.

— Я приношу свои извинения, — проговорил Атаран. Прodelал он это как-то затрудненно, то ли гордость мешала, то ли... что? Я не удержалась и заинтересованно обернулась. Мейра! А чего это он слегка позеленел?!

Делаэрт продолжал молча смотреть на него, и Атаран, глядя брату в глаза, добавил:

— Тебе и... велийре.

Первый принц глубоко вдохнул, сдерживая дрожь, но хмуро рассматривать несчастного наследника не прекратил. Ну вот, мне уже жалко Атарана. Тот же извинился?

— Делаэрт? — осторожно позвал король.

— Ваше высоче... — возмущенно начала королева, но вгляделась в сумрачное лицо старшего принца и быстренько изменила тон: — Сынок!

Чего?! Сынок? Какой еще сынок?! Ну то, что королева ласково засюсюкала, это понятно, захотела вывести принца из его странного транса, вернее, не транса, а какой-то внутренней борьбы. Но вот то, что она назвала его сыном?! Притворяется или на самом деле так? Хм, неужели это его родная мама? Ну возраст, в общем, позволяет... Мейра! А у меня уже такая стройная система умозаключений вырисовалась! И вот все рухнуло от одного слова! Так первый принц не бастард?

Делаэрт вздрогнул, но глаз от наследника не отвел.

— Я... контролирую, — глухо сказал он и едва заметно дернул уголком губ.

Королевская чета слегка успокоилась, да и лийр Термонт перестал маячить за плечом Делаэрта.

— Я не надел амулет, — ни к кому конкретно не обращаясь, сообщил наследник. Кстати, он, кажется, стал еще зеленее? Хм, своеобразный оттенок... интересно, чем обусловлен?

— Атаран! — приглушенно воскликнули царственные родители.

— Бессмертные! — сквозь зубы выдохнул первый принц, попятился, развернулся и... стремительно сошел со ступеней. Лийр Термонт, напротив, также резво по ним

поднялся, снимая с внутренней стороны камзола подвеску с неизвестным мне самоцветом.

— Ваше высочество, возьмите мой, — негромко сказал он.

Хм, любопытно... Впрочем, эту мизансценку я отметила краем сознания, потому что основное внимание сосредоточила на первом принце. И правильно сделала, поскольку, когда он спустился, да еще и сделал это так порывисто, стоявшие возле возвышения фрейлины дружно подались назад, оставив в одиночестве фаворитку наследника, то ли не сообразившую, то ли не рискнувшую убраться с дороги принца.

Не знаю, что там девушка себе напридумывала, но она судорожно всхлипнула и почти рухнула на пол в таком глубоком реверансе, что коснулась коленями плит, и жалобно взмолилась:

— Сжальтесь, ваше высочество!

— Вот дура, — тихо прокомментировал лийр Термонт за моим плечом.

Я поджала губы. Как грубо! Но... хм... в принципе я была с ним согласна. Потому что до этого момента не замечавший девушку принц вдруг замер и перевел потемневший взгляд на нее.

Ох, Мейра, зря она так, зря. Это как, например, бежит по лесу волк, раздраженный слегка, но в общем-то весь в своих эмоциях и никого не трогает, а тут выпрыгивает перед ним зайчик и, с готовностью упав на спинку, слезно просит: «Не ешь меня, пожалуйста! Очень тебя прошу! Ну просто очень!» А потом еще неторопливо так ползет к кустам, испуганно оглядываясь, туда-сюда дрожа пушистым хвостиком, провокационно подергивая мясистой ляжечкой... Ну вы бы не съели? Или хотя бы не укусили? Нет? Ну тогда вы не волк.

А вот во взгляде Делаэрта промелькнуло что-то такое... хищный интерес. Не то чтобы кровожадный, скорее инстинктивный, сработавший при виде... жертвы. Всего на мгновение мелькнул, он его подавил, но я заметила. И выглянувшая на секунду нечеловеческая сущность, лениво раздумывающая, принять или нет любезно преподнесенную ей жертву, впечатлила меня гораздо больше, чем все страхи придворных и позеленевший наследник.

Мейра! С меня... хватит. И королевского приема, и шоу этого, и вообще... Я вскочила на ноги быстрее, чем успела сообразить, что делаю. Первый принц тут же развернулся ко мне движением настолько гибким, плавным и одновременно стремительным, что тут же возникла мысль: он еще не вернулся окончательно в свое... хм... как бы это выразиться... нормальное состояние. Если оно у него вообще есть.

Однако отступать было поздно. Да и не очень-то хотелось, если честно.

— Ваше высочество, — я добросовестно присела, стараясь, чтобы голос звучал не слишком вызывающе, — прошу разрешить мне удалиться. Я хотела бы отдохнуть.

Да, я попросила позволения у первого принца в обход королевской четы и наследника, которые формально стояли выше его. Но, во-первых, они сами его побаивались (ну, может, только король скорее беспокоился, чем боялся), а во-вторых, уж очень хотелось прекратить этот странный, непонятный мне спектакль. Тупо стало жаль лийру в розовом: она выглядела такой несчастной, словно планировала потерять сознание и уже понемногу начала претворять свои планы в жизнь.

Родерик Делаэрт моргнул заторможенно.

— Конечно, велийра, — медленно сказал он, — у вас был долгий и насыщенный день. — Его ресницы снова дрогнули, и он глубоко вздохнул. — Разумеется, вы устали. Прошу прощения за невнимательность. — Первый принц помолчал. — Я проведу вас порталом, так будет быстрее. — Принц отвесил легкий поклон в сторону тронного возвышения: — Ваши величества, наследник... — Обвел поверхностным взглядом все еще окаменевших придворных: — Лийры...

И естественным непринужденным жестом проложил путь прямо в мою спальню.

Я подавила завистливый вздох и торопливо спустилась по ступеням. Повернулась к королевской семье и склонилась в реверансе. дождалась ответных кивков (старательно игнорируя чересчур задумчивый взгляд мага Термонта) и шагнула в портал.

Первый принц, вопреки моим робким надеждам, последовал за мной.

Как только я оказалась в комнате, тут же захотелось с облегчением перевести дух. Но чему радоваться, если главная угроза и источник беспокойства стоит за спиной? Ну вот зачем он увязался за мной? Мейра, так хочется послать всех подальше, и первого принца в первую очередь. Я усмехнулась. Ну на то он и первый, что его везде... посылают первым!

— Испугалась? — спросил Родерик Делаэрт, глядя куда-то в пространство.

— Чего? — удивилась я быстрее, чем успела осмыслить вопрос. Может, безопаснее (и мудрее) было бы прикинуться глубоко потрясенной и напуганной девушкой, тогда бы он оставил меня в покое? Хотя бы на этот вечер?

— И в самом деле, — негромко произнес принц, переводя взгляд на меня. И столько в его взгляде было оценивающей задумчивости, что я торопливо заявила:

— Я не понимаю.

Ну это у меня отмазка такая чудесная. Кукольная.

— Не понимаешь, — не стал спорить Родерик Делаэрт и приблизился. Он от меня вообще далеко не отходил, но тут встал вплотную. — Можно? — спросил и затаил дыхание. Волнение в его голосе так меня удивило, что я машинально (или, скорее, ошеломленно) кивнула и только потом задумалась, а на что, собственно, дала ему свое разрешение?

Рука в перчатке нежно коснулась моего виска, очертила линию щеки и подбородка, провела вдоль шеи... На мгновение Делаэрт прижался щекой к моим волосам и тут же отстранился.

— Все хорошо? — глухо уточнил он, и я дернула плечом. Ну как хорошо... хм. Я уже пожалела, что поощрила его, хоть и неосознанно (или, не приведи Мейра, подсознательно?!).

Первый принц мое нервное движение растолковал в положительном для себя смысле, потому как рука продолжила путешествие по моему телу, коснулась плеча, обогнула грудь, спустилась на живот...

Мейра! Сердце забилось так сильно, что, казалось, его стук разносится по всей комнате. Хм... теперь, когда страх немного поутих, вернее, когда я к нему уже попривыкла, острее стала ощущаться двусмысленность ситуации. Ну он как бы взрослый малознакомый мужчина, а я как бы... хм... хоть и кукла, но... не железная же, в конце концов?! О чем он только думает, елозя по мне своей лапшей? Или как раз об этом?!

Напряженная сцена был разрушена самым нелепым образом: мой несчастный оглодавший желудок совершенно неприлично и даже вызывающе заурчал. Ну я же за целые сутки только несколько глотков воды из-под кристаллов выпила! И если до этого момента мои внутренности как-то дисциплинированно держались, то, почувствовав обжигающее прикосновение, не выдержали и возмутились. В общем, зря первый принц прижимал ладонь к моему корсажу...

Я расфыркалась. За сегодня уже столько раз чувствовала себя полной дурой, что сейчас не слишком расстроилась или смутилась. Порадовалась даже, что вовремя прервала наш контакт, ставший каким-то чересчур интимным.

— Я есть хочу, — призналась в очевидном, подняв к изумленному лицу принца веселые глаза. — Очень.

Делаэрт моргнул.

— Лийра Бри не догадалась предложить вам обед? — спросил он, но тут же справедливо заметил: — Впрочем, мне это тоже не пришло в голову. Предыдущая кук...

Принц осекся и шагнул к двери.

— Лийра Бри! — громко позвал он, и я с интересом развернулась. А вот очень мне любопытно, успели ли фрейлины добежать до моих покоев? Их-то никто порталом не доставлял, ножками добирались...

— Ваше высочество! — В комнату вошли мои дамы, слегка запыхавшиеся, но без задержки и в полном составе. С достоинством поклонились. Нет, ну молодцы! Отличные все-таки придворные в Итерстане! Подумала я с уже знакомым чувством зависти.

— Лийра Бри, накройте ужин для велийры Калаврэн, — распорядился принц и тепло мне улыбнулся.

Дама Бри бросила на меня быстрый изумленный взгляд, но этим, собственно, и ограничилась.

— Как прикажете, ваше высочество. — Она склонилась еще ниже, хотя Делаэрт ее и не мог видеть. Две фрейлины — Марасте и Фриз — с самого начала сосредоточенно изучали высокий ворс календусского ковра, так что, получив приказ принца, покачнулись, но продолжили молчаливо пялиться в пол. А вот лийра Демонти, как обычно, не сдержалась. Лицо ее перекосилось, и она хрюкнула. Негромко так, больше удивленно, чем негодуя, но... первый принц выгнул бровь и медленно к ней обернулся.

— Хотите что-то сказать, лийра Демонти? — ровно осведомился он.

Физиономию лийры Демонти залила такая смертельная бледность, что я вместо того, чтобы полюбоваться, испугалась. Судя по выражению лица фрейлины, для нее было неожиданным и весьма неприятным открытием то, что принц вообще знает ее имя, а уж привлечь его внимание... да еще недовольное...

— Нет, ваше высочество, — сглотнув, ответила темноволосая дама и присела в реверансе.

Принц задержал на ней тяжелый взгляд.

— А что на ужин? — быстро поинтересовалась я.

— А что ты хочешь? — улыбнулся Делаэрт.

Я призадумалась. Что же я хочу? Вот удачный момент, чтобы попробовать что-нибудь вкусненькое... или местное... или экзотическое... или изысканное, что-нибудь из давно забытого... Живот опять заурчал, к счастью, сделал это почти деликатно, напомнил о себе исключительно мне. Ну и, может, принцу, у него вон слух какой отменный.

— Все! — выдохнула я.

— Лийры, выполняйте, — махнул рукой Родерик Делаэрт, и лийры Фриз и Марасте направились к обеденной группе в конце комнаты, а лийры Бри и Демонти вышли. Последняя покинула спальню особенно шустро.

— После приема должен был состояться торжественный ужин, — сказал Делаэрт, беря меня за руку. — Я увел тебя. Моя ошибка.

Ну вообще-то я сама попросилась. Кто же знал, что у них, как у нормальных людей, предусмотрено угощение? Думала, попили экономно валарийского игристого, и все. Я пожала плечами. Сейчас же все равно покормят. Я не удержалась и бросила нетерпеливый взгляд в сторону обеденного стола, на котором лийры расстилали скатерть и расставляли посуду, вынутые из того же встроенного шкафа. Хм... а у меня, оказывается, все есть. Зачем? Ведь, судя по оговорке Делаэрта, куклы здесь особо не питались? А! Или в этой комнате любил ужинать сам принц в приятной компании своей игрушки? Или... просто, чтобы было?

— Это я тебя увела, — рассеянно сказала, наблюдая за приготовлениями и оттого опять

сбившись на неформальное общение. Вошли с поклонами лийры Бри и Демонти и подключились к общей суете.

— Кстати, а ты как же? — спохватилась я. — Или пойдешь на королевский ужин? Еще не поздно вернуться!

Принц приподнял брови, и глаза его весело блеснули.

— И не собирался. — Он хмыкнул и кокетливо признался: — Я... не настолько жесток.

— Что? — не поняла его. Это была шутка, да? И в чем смысл?

— Сомневаюсь, что кто-нибудь смог бы спокойно есть в моем присутствии, — доверительно шепнул принц. — Да и вообще есть.

Он фыркнул:

— А королевская кухня достойна того, чтобы ею наслаждаться.

Я покосилась на Делаэрта в неясных чувствах, но тут раздался стук в дверь: это прибыли отправленные на кухню лийрой Бри служанки. Понятно, что фрейлины сами в подсобные помещения не бегали, но и служанок (как же их зовут? А, Полли и Молли) до принца крови не допустили. Ну да, ну да, они же даже не лихры... Четко у них тут все, в Итерстане. Лийры Фриз, Марасте и Демонти открыли дверь, приняли поднос, взяли за тележку и самолично доставили все к столу.

По комнате разлились такие соблазнительные ароматы, что я этак ненавязчиво начала продвигаться к столу, постепенно заполняющемуся различными яствами. Принц мой завуалированный интерес отловил.

— Проголодалась? Почему раньше не сказала? — улыбнулся он. Ну ему вообще со мной весело, как я погляжу.

— Не знаю, — вздохнула в ответ и опять сыграла в куклу: — Не понимала, что происходит...

Я напустила на физиономию задумчивости, и Делаэрт с самым серьезным видом кивнул:

— Не понимала, конечно. Как обычно.

Я покосилась на него с подозрением. Подкалывает, что ли? Но тут лийра Бри торжественно возвестила:

— Все готово, ваше высочество, велийра.

О! Какие прекрасные, прямо-таки замечательные слова!

— Приятного ужина, моя дорогая, — продолжая улыбаться неизвестно чему, принц, прощаясь, отвесил легкий поклон.

— Спасибо! — Я так и не смогла отвести умиленного взгляда от выставленных на стол деликатесов. Их вид подействовал на меня самым расслабляющим образом, иначе чем можно объяснить тот факт, что я обронила небрежно: — Поужинаешь со мной?

Сказала и... замерла. Мейра! Зачем это я предложила?! Не могу с ним расстаться, что ли? Нашла время продемонстрировать свое воспитание! Вроде до этого хорошими манерами не особо заморачивалась, а сейчас что нашло?!

Впрочем, замерла не только я. Застыли и принц, и все придворные дамы. Принц — пораженно, фрейлины — настороженно.

— Если вы желаете, ваше высочество, — пошла я на попятный. Ну должен же он понимать, что это было сказано из чистой вежливости? Должен же, правда?

— Желаю, — медленно выговорил принц, и я с трудом удержалась от гримасы. — С удовольствием останусь. Спасибо за приглашение.

Ну да, ну да... Я покивала, стараясь делать это не слишком уныло. Сама себе ужин испортила! Это ж надо быть такой... Мейра!

— Поставьте второй прибор, — приказал принц и заботливо пододвинул мне кресло. — Прислуживать нам будет лийра Демонти. Остальные свободны до утра.

Лийра Демонти издала приглушенный жалобный всхлип, а три фрейлины, которым повезло больше, поспешили испариться.

Ну что ж. Сама напросилась. Я постаралась абстрагироваться от принца и сосредоточиться на приятном: на позднем, но изысканном и обильном ужине. Большинство блюд было оформлено так затейливо, что я их реально не узнавала. Хм-хм... сначала быстренько все попробую, а потом определюсь. Я воодушевилась.

— Вина? — осведомилась лийра Демонти, и мое воодушевление стало сильнее. — Какое предпочитаете?

— Красное, благодарю, — вежливо ответила я, с удовлетворением наблюдая, как бокал наполняется рубиновой жидкостью. Интересно, что это за вино? Моя нетерпеливая ручонка уже тянулась к ножке бокала, когда я глянула на Делаэрта и... порыв сдержала. Э-э... не будем нарушать этикет в первые же минуты совместной трапезы.

— Ваше высочество? — спросила лийра Демонти, и голос ее предательски дрогнул. Да что с ней? Понимаю, что они принца побаиваются, но сейчас-то он на ужине, а не в допросной!

— То же самое, пожалуйста, — вполне цивилизованно ответил Делаэрт и даже пододвинул свой бокал по столу ближе к лийре. Ну чтобы ей к нему не подходить. Вот, даже любезность проявил! Будь это официальный обед, Демонти паслась бы за его плечом, предугадывая любые желания.

— Почему вы не ужинаете? — спросил принц с легким недоумением.

Ну вообще-то ты по статусу выше. Или кукле не обязательно это знать?

— Мне казалось, вы должны начать первым, — осторожно заметила я.

— Я не собирался вас смущать! — искренне сказал принц. — Прошу, без церемоний.

Как скажешь. Я покладисто кивнула. Кушать хотелось... ну просто очень. Тем временем лийра Демонти наполнила бокал принца и... остановилась. То есть совсем. Я на нее покосилась с недоумением. И что дальше? Бокал сам не телепортируется. Она его двигать обратно по скатерти будет, да?

Лийра Демонти очень аккуратно поставила кувшин с вином на стол и судорожно перевела дыхание. Я честно пыталась за ней не следить, но ее поведение... интриговало. Да и пока она с принцем не разберется, я тоже есть не смогу. Или наплевать на светскость и самой положить себе все, что нравится?

Лийра Демонти сосредоточенно меня обогнула и подхватила бокал со стола. Ага! Значит, все-таки отнесет! Фрейлина сделала шагжок в сторону Делаэрта, еще один... поставила бокал возле его тарелки и тут же отступила, смягчив свою поспешность почтительным поклоном.

— Ваше вино, — сообщила она.

— Спасибо, — нейтральным тоном сказал принц, словно не замечая некоторых странностей в поведении дамы. Или я себя накручиваю и на самом деле ничего такого не происходило? Я пожала плечами и торопливо сунула свою тарелку в руки лийре, сопроводив указаниями, чего бы хотела ответить. Ну вообще-то хотелось всего, но начать решила с трех ближайших ко мне блюд.

— Велйра! — Принц приподнял бокал, и я отсалютовала ему своим.

— Ваше высочество! — улыбнулась ответно и приступила к ужину. Ох, Мейра! Все, я счастлива! Не знаю, что будет потом, но вот прямо сейчас... счастье есть! В смысле

какое же счастье поесть!

Остановилась я где-то через пару минут, обратив внимание на то, что принц участвует в ужине условно — вертит в пальцах бокал и умиленно меня разглядывает. Хм. Как-то неловко... Я вдруг почувствовала себя невоспитанной обжорой. Вилка с нацепленным на нее кусочком нежнейшего мяса замерла в воздухе.

— Вам ничего не нравится? — вежливо спросила я.

— Прошу прощения? — приподнял брови принц.

— Вы не сняли перчаток, — пояснила я. — Не хотите ужинать или...

Тут я запнулась. А вдруг здесь так принято? Ну это что-то типа знака отличия для первого принца или вообще королевских особ? Нет, быть того не может! Значит, просто не голоден? А зачем тогда остался? Исключительно, чтобы мне аппетит портить своим неотрывным взглядом?

— Вы всегда едите в перчатках? — осведомилась я и замерла, осознав, что вопрос прозвучал слегка... грубо. Тем более что рядом предостерегающе пискнула лийра Демонти. Мейра!

Принц медленно поставил бокал с вином на стол.

— Нет, велийра, я не ем в перчатках, — задумчиво ответил он. — Желаете, чтобы я их снял?

Я пожала плечами, ругая себя за несдержанность. Ну вот какая мне разница, ест он или нет? Соблюдает правила поведения за столом или нет? Я не в том положении, чтобы поучать первого принца. Не смотрела бы в его сторону, и все, наслаждалась бы кушаньями, тем более что выбор богатейший и приготовлено отменно.

— Как вам будет угодно, — постаралась я исправить ситуацию и льстиво добавила: — Перчатки изумительные и очень идут к вашему костюму.

Что сказала что-то не то, я поняла по изменившемуся лицу принца, а еще по резкому дерганью лийры Демонти. Кажется, она чуть на пол не грохнулась, но в последний момент смогла устоять.

— Вы пошутили, велийра? — приподнял бровь Делаэрт.

— Нет, — моргнула я.

— Вам нравятся мои перчатки? — уточнил первый принц.

— Очень, — призналась я. — Идеально облегают руку... замша превосходного качества... вышивка изысканная... а герционы и рубины вообще мои любимые камни...

По мере моей речи глаза принца становились все шире, а мой голос — все тише и неувереннее. Наконец я вздохнула, окончательно смешавшись:

— Я не понимаю.

— Не понимаете, — эхом откликнулся Делаэрт, а я торопливо заняла рот мясом.

Мейра, мне надо больше молчать, у меня это лучше получается. Вон сегодня целый день молчала, как кукла, в итоге осталась неразоблаченной и даже титул эрцегини получила. А тут буквально час как разговаривать начала и уже успела наболтать лишнего, судя по реакции принца и лийры Демонти, которая — я покосилась на фрейлину — вообще взирала на меня в священном ужасе. Буду кушать молча. И быстро. А то как бы не стал для меня этот ужин последним... да еще незаконченным! Эти итерстанцы... я подавила тоскливый вздох... все-таки неадекватные.

— Вы позволите? — церемонно поинтересовался первый принц, ухватившись пальцами правой руки за мизинец левой.

Ох, Мейра! Он у меня разрешения спрашивает, да? Можно подумать, что принц не

перчатки собирается снять, а прилюдно устроить полноценный стриптиз! Я постаралась глазки не закатывать, а вместо этого сдержанно кивнула, следуя принятому решению молчать как можно больше.

Так, в полной тишине, принц и потянул перчатку с левой руки. Я собиралась продолжить ужин, когда почувствовала, что чего-то не хватает. С недоумением огляделась... Мм, не чего, а кого. Лийра Демонти куда-то делась из-за моего плеча. Куда?

С некоторым изумлением я обнаружила фрейлину у самого гардероба. Девушка жалась к нему, словно надеялась укрыться внутри, а ее напряженное лицо по цвету сравнялось с цветом белоснежной дверцы. Демонти следила за принцем. Она судорожно сглотнула и перевела взгляд на пол, будто была не в силах справиться с ужасающим зрелищем. Мейра знает что такое... Я же, наоборот, с любопытством поглядела на Делаэрта: руки его я вроде уже видела, и они ничем меня не впечатлили, но поведение лийры Демонти намекало, что не все так просто. Ну и в чем дело?

Первый принц неторопливо стянул перчатку с левой руки и занялся правой. Э-э... может, у него болезнь какая кожная? Я же только одну руку видела... Фу-у, вот будет гадость! О! Или... Мейра, как я сразу не догадалась?! В нем есть какая-то часть крови оборотня, и под перчатками он прячет когти! Ну не всегда, днем, когда мы общались, он был нормальный, а вот ночами... Или хотя бы в полнолуние... Ха-ха... и гм. Я усмехнулась, отметив, что наблюдаю за невинным стриптизом первого принца с нездоровым пристальным интересом.

— Вы в порядке? — заботливо осведомился Делаэрт, складывая перчатки одну на другую, и я кивнула с разочарованным недоумением. Руки как руки, вполне человеческие, ухоженные даже. Ни тебе волосатых лап, ни острых когтей, ни чешуи, ни (а вот тут спасибо Мейре!) гнойных нарывов или подозрительного вида пятен. И в чем прикол?! Я посмотрела с обидой на лийру Демонти, а потом и на принца.

— Лийра, уберите, — скомандовал Делаэрт фрейлине, и тут меня ждало еще одно представление под названием «Лийра Демонти забирает перчатки у первого принца Итерстана». Спектакль затянулся минут на пять, не меньше. Сначала фрейлина переменилась в лице, потом медленно изменила позу, потом все-таки приблизилась к Делаэрту и, дрожа, присела. Она не забрала эти злосчастные перчатки у него из рук, а протянула свои ручонки ладонями вверх, на них первый принц и возложил этот загадочный предмет одежды. В процессе торжественной передачи перчаток лийра Демонти не только не двигалась, она даже не дышала, а потом, поклонившись, направилась к столику у кровати, продолжая сосредоточенно нести шедевр кожгалантереи на вытянутых руках. Придворная дама предельно осторожно сгрузила перчатки принца на столик и только после этого выдохнула с облегчением. Э-э... не знаю что и думать. Может, они жутко дорогие? Ну, например, сделаны из кожи новорожденного дракона и могут пострадать при неаккуратном обращении? Или что?!

— Лийра Демонти, — позвал Делаэрт, — вернитесь к столу и наполните мою тарелку.

О! И это когда она только-только справилась с предыдущим заданием?! У меня вообще впечатление такое, что Демонти с трудом сдерживается, чтобы не вытереть рукавом выступившую на лбу испарину!

— Ваше высочество, разрешите мне. — Я аж на попе подпрыгнула от избытка энтузиазма.

— Велийра, но ваш статус...

— Я настаиваю! — сказала, добавив просительных ноток в голос, и едва слышно добавила, не сдержавшись: — Иначе мы так до утра не поужинаем!

Темные глаза принца весело блеснули.

— В таком случае, если вас не затруднит...

— Нисколько! — живо откликнулась я. — Ваши предпочтения?

— На ваш выбор, велийра, — улыбнулся Делаэрт.

Отлично! С заданием я справилась шустро (лийра Демонти едва-едва успела добрести до стола и встать за моим плечом) и с готовностью ухватилась за вилку.

— Ваше высочество, — любезно поощрила я Делаэрта.

— Спасибо, — ответил тот и тепло улыбнулся.

«Ешьте!!!» — чуть не рывкнула я и лишь в самый последний момент прикусила язык. Получилось больно, кстати. М-м-мейра! А, да ну его на фиг.

Я постаралась отвлечься и от назойливого взгляда принца, и от усиленного сопения лийры Демонти мне в затылок. Приложила все усилия, чтобы игнорировать напряжение, волнами исходившее от фрейлины, и ее нервные вздрагивания, когда взгляд лийры ненароком падал на голые пальцы принца. «Может, она извращенка? — с тоской подумала я. — Это было бы странно... но хоть как-нибудь объяснимо. Потому как я смотрю на те же самые руки и ничего не чувствую и не понимаю».

— Лийра Демонти, еще вина, пожалуйста, — попросил принц, и лийра Демонти, обреченно вздохнув, взяла кувшин и бочком-бочком посеменила к Делаэрту. Руки ее дрожали так сильно, что бокал опасно покачнулся, и первый принц придержал его. Любезность принца фрейлину отнюдь не порадовала: наоборот, прижатое к краю бокала горлышко кувшина начало отбивать звонкую четкую дробь. Зачем она вообще кувшин так низко держит? Боится не попасть, что ли?

— Позвольте, я сама, — не выдержала я, и лийра Демонти с удовольствием мне уступила.

— Прошу, ваше высочество. — Я протянула наполненный бокал принцу, а тот... с ошарашенным видом на него уставился. Мейра, что опять не так?!

Делаэрт перевел взгляд на меня, я не понимала его выражения. Он смотрел и смотрел, не отрываясь и не моргая, а я все стояла с этим бокалом, как дура... ну или как кукла.

— Поставьте на стол, — наконец хрипло сказал принц.

— Конечно. — Я торопливо вернула бокал на стол, а себя — в кресло. — Извините.

Делаэрт как-то странно качнул головой. Не извиняет, что ли? Или задумался о своем? Ох, Мейра, определенно мне тоже надо выпить!

Я потянулась к кувшину с вином и, поскольку пребывала в смешанных чувствах от нашего совместного с принцем ужина, не отследила, что Делаэрт выбрал это же время, чтобы завладеть своим бокалом. В общем, наши пальцы слегка соприкоснулись. Я улыбнулась, вежливо извиняясь за неловкость, а вот первый принц... резко отодвинулся вместе с креслом от стола и вскочил так стремительно, что злополучный бокал все-таки упал, залив скатерть рубиновым вином... Да ладно бокал! Отброшенное Делаэртом кресло с печальным стуком ударилось об пол.

Мейра! Я тоже поднялась. Ну реакции его испугалась, да и вино потекло. Как бы шикарное платье не испортить. Сердце колотилось быстро-быстро. Мейра! А вдруг это приступ? Тот, которого я так долго опасалась? Вдруг это... то, что я предполагала и чего так боялась, вот оно, началось?!

Лийра Демонти оказалась шустрее нас обоих. Каким-то магическим образом она в мгновение ока очутилась у самых дверей спальни и там застыла.

— Покажи ладонь, быстро, — глухо приказал принц.

— Что? — растерянно квакнула я, думая, что ослышалась.

— Твои пальцы! — рывкнул принц. — Что ты чувствуешь?

Я задумалась. Ну просто привыкла вдумчиво отвечать на вопросы...

— Анаис! — прорычал принц, и я, вздрогнув, поторопилась с репликой.

— Недоумение, — честно призналась ему. — Вы сердитесь. Я вас... чем-то задела?

— Рукой, — дернул уголком рта принц.

— А! — Я попыталась придать своему лицу осмысленное выражение. — Прошу прощения.

— Ты издеваешься?! — Делаэрт сделал шаг вперед, словно собирался схватить меня за руки, и... что, интересно? Хорошенько встряхнуть? Но взглянул на свои ладони и быстро отошел назад. — Лийра Демонти! — проорал он. — Немедленно помогите велийре!

— Да-да, ваше высочество! — умирающим голосом откликнулась фрейлина и таким же образом поползла к столу. Если бы мне действительно нужна была ее помощь, в обозримом будущем я бы вряд ли ее дождалась.

— Анаис, — принц сбавил тон и заговорил со мной как с ребенком. Или как с глупой куклой. — Покажи руки. Пожалуйста.

Да пожалуйста! С психами вообще опасно спорить. Мейра, пусть он только успокоится!

Я послушно протянула Делаэрту обе верхние конечности, на которые тот уставился с напряженным интересом. Э-э? И что бы это значило?

— Переверни, — приказал принц, и я все так же покорно развернула ручонки ладонками вверх.

За все это время лийра Демонти одолела едва ли полпути. Я и не думала, что у меня такая просторная спальня!

— Анаис, ты в порядке? — переведя дыхание, спросил первый принц и уже знакомым движением сжал кулаки.

— Вполне, — сказала я, решив капризно не добавлять, что он меня порядком испугал и аппетит испортил. К тому же второе было неправдой: насытиться я еще не успела и очень надеялась трапезу продолжить, и побыстрее... а то опять произойдет что-нибудь этакое, и я сегодня не поужинаю! Ох, Мейра! Сейчас это казалось важнее всего прочего.

— Лийра Демонти, — через краткую паузу сказал Делаэрт странным голосом, — ждите в соседней комнате.

— Слушаюсь, ваше высочество! — живо отреагировала фрейлина и проворно покинула спальню. Настолько проворно, что я диву далась: оказывается, это путь до нас с Делаэртом был непомерно тяжел и долг, а вот дорога обратно — в разы короче.

— Анаис Эдельмира, — негромко попросил принц, — вытяни руку, пожалуйста.

Мейра, опять?! У него такой пунктик, что ли? Я только-только верхние конечности к себе прибрала! Я вздохнула, постаравшись сделать это не слишком шумно, и нехотя протянула вперед правую руку. И что теперь? Если честно, я уже начала нервничать!

Родерик Делаэрт медленно подошел и очень осторожно поднес ладонь к моему запястью. Остановил ее, не касаясь, но так близко, что я почувствовала исходящее тепло, даже жар. Я вздрогнула.

— Плохо? — спросил принц и поспешно убрал ладонь.

Нет, Мейра, просто замечательно!

— Ваше высочество, а давайте продолжим ужинать? — внесла я разумное предложение. В целях безопасности сопровождала его обаятельной улыбкой, ну чтобы снова принца не злить и ничем не провоцировать.

— Нет? — удивился Делаэрт. Хм, удивился, видимо, реакции на свой вопрос? Не моему же призыву поесть?

— Я... быстро, — волнуясь, сказал принц, о чем-то меня предупреждая. О чем?!

А! Об этом?! Родерик Делаэрт невесомо коснулся указательным пальцем моего запястья и... замер, сосредоточенно его разглядывая. Мое запястье, я имею в виду. Ну я тоже на

него посмотрела. И... что?

А первый принц неверяще моргнул и легонько задел мою кожу двумя пальцами. О, уже прогресс! Я с тоской покосилась на свою тарелку, где трагически остывала приготовленная в изумительных травах дичь.

Родерик Делаэрт сглотнул, его и без того немаленькие глаза расширились, причем и зрачки тоже. Он задержал дыхание, которое для такой простенькой сценки было уж чересчур бурным, и снова потянулся ко мне задрожавшими пальцами.

Ох, Мейра! Я тоже нервничала, переминалась с ноги на ногу и ежеминутно сглатывала. А как иначе, если рот то и дело наполнялся слюной при виде выставленных на стол угощений?! Похоже, не только дичь остыла, но и овощное рагу утеряло свой привлекательный парок, и свежевыпеченные пироги уже зачерствели, и даже восхитительные рулетки с разнообразными начинками заветрились! Про пирожные вообще молчу. Вид такой... засохший! Я судорожно всхлипнула. Или мне кажется?

Первый принц быстро схватил мое запястье и тут же отпустил.

Нет, это невозможно! Он на мне все свои пальцы перепробует, да? А я стой и мучайся вопросом, не опозорюсь ли в очередной раз, если желудок громко возмутится? Я хоть и кукла, но... сколько можно издеваться?!

В общем, я нетерпеливо ухватила принца за правую руку и решительно прижала его ладонь к своему предплечью.

— Анаис! — вздрогнул принц, но руки не отнял, наоборот, провел медленно и ласково. Ну и... слава Мейре! А то вдруг я его не так поняла, вот был бы конфуз! Еще бы вообразил, что я с ним заигрываю.

— Королевская кухня действительно выше всяких похвал, — ненавязчиво намекнула я, делая шагочек к столу.

Но не тут-то было. Кажется, первый принц осмелел, потому что ухватился за меня уже обеими лапищами и провел от кончиков пальцев до самых плеч. Потом повторил этот путь, но в обратном направлении, и снова вверх, теперь сминая мою кожу пальцами, и вниз, не соизмеряя сил и впиваясь ногтями, благо они у него аккуратно пострижены и царапин не осталось... А вот покрасневшие следы от пальцев очень даже...

Делаэрт наклонился и осторожно на них подул, а потом ласково погладил, успокаивая кожу.

— Анаис, — хрипло выговорил он и едва-едва коснулся моей щеки. Тут же отпрянул, пытливо вглядываясь...

А потом... покачнулся. Нет, ну натурально, его сотрясла такая отчетливая дрожь, что я отвлеклась и от дичи, и от рулетиков с пирожными, и выпучила глазки, не зная, чего ожидать.

А Делаэрт резко привлек меня к себе, не просто крепко обнимая обеими руками, но усиленно прижимая и даже расплющивая о свою грудь. Чуть наклонил голову, прижался к моему виску щекой, замер и прошептал:

— Просто постой так немного.

Ну я и застыла. Не только выполняя просьбу, но и находясь под впечатлением от этого взрыва эмоций. Ведь для него это был взрыв, да? Нет, он не прыгал, не орал, не рыдал и не делал вообще ничего сколько-нибудь шокирующего, но... для него это было важно, да? Даже... слишком важно.

Я пошевелилась, не желая поддаваться чужому порыву такой силы, что и меня едва не вовлек в свой водоворот. Я самозванка, чужестранка и воровка. И это только часть меня. Моя судьба за пределами Итерстана, и мне не нужно привязанности принца, и уж тем более не нужно привязываться к нему самой. И лгать я тоже не хочу. И так уже... завралась.

Я снова завозилась, демонстрируя настойчивое желание разорвать наш контакт, и мягко попросила:

— Пожалуйста.

Он отпустил меня неохотно. Ну как отпустил... перестал сжимать так судорожно. Чуть отстранился и переместил руки вдоль спины на талию, обнимая. Сказал с непонятной интонацией:

— Я безумно счастлив... и несчастлив одновременно. — Первый принц поднял на меня темные бездонные глаза. — Счастлив, потому что могу быть с тобой. И несчастлив, — он усмехнулся то ли грустно, то ли самоиронично, — потому что успел напридумывать себе невозможного.

Я молчала. А что сказать? Может, еще по рулетике? Вот то-то. Хотя... может, предложить насчет рулетика-то? Снять напряжение, так сказать? Чувствую, если раньше меня его эмоции накрыли, то сейчас начинают тянуть за собой... Я тряхнула головой. Ну уж нет. Хватит мне своих проблем.

Чуть отстранившись назад, придала физиономии побольше безразличной кукольности. Я не хочу быть для тебя важной, Делаэрт. И твоей страсти не хочу. Максимум — легкой дружбы. Чтобы, когда я наконец найду способ убраться отсюда, меня проводили со всеми почестями и прощальными подарками. Ну ладно-ладно, просто спокойно отпустили, а не устроили расследование.

— Анаис Эдельмира. — Принц последовал за мной, не размыкая рук.

— Вино разлито, и вообще, — глубокомысленно сказала я и отступила еще на шаг, наткнувшись на кресло.

— Слуги уберут, — пожал плечами Делаэрт, не отставая.

«Ага, — с печалью подумала я, — вместе с ужином».

А первый принц чуть наклонился и провел кончиками пальцев по моей щеке. Помедлил, пару раз вздохнул и повторил, но уже едва касаясь кожи губами.

Ох, Мейра! Что это?! Он меня лизнул, что ли? Seriously — лизнул? За ушком, да? А теперь... спустился цепочкой легких поцелуев по шее, потом таким же образом, не спеша, поднялся и сосредоточил свое внимание на ухе.

Сначала он тихонько прихватил верхушку ушка губами, потом проделал то же самое зубами, но очень осторожно, дальше использовал и то и другое и принялся легонько тянуть то вверх, то в сторону. Потеря лицом, одновременно обводя носом по коже вокруг ушка, а потом повозил по нему самому, вверх-вниз, вверх-вниз, при этом усиленно втягивая в себя воздух. Он... обнюхивает, что ли? Ухо?! Или вообще все, что под нос попало?! Мейра! Я застыла, а мое несчастное, прельстившее принца ушко, казалось, вообще окаменело от неожиданности. Тем более что Делаэрт вспомнил, что у него есть еще и язык, и использовал его с большой креативностью.

Для начала он очень аккуратно очертил влажный след по всему ободку ушка. Потом сосредоточенно облизал мочку и, втянув в рот, ну я не знаю... стал сосать, что ли?! Делал все основательно, никуда не торопясь и вообще, похоже, вовсю наслаждался процессом. Я занервничала, позабыв и про пирожки, и про артефакты.

А Родерик Делаэрт оставил раскрасневшуюся (то ли от его манипуляций, то ли от смущения из-за неоднозначной ласки) мочку уха в покое, обвел языком каждую загогулилку и наконец, как можно глубже засунул его внутрь.

Мейра! Я покачнулась. Это что, пошли неприличные намеки или я себя накручиваю?! Я обнаружила, что сжимаю руки в кулаки подсмотренным у принца судорожным жестом.

— Больно? — испугался Делаэрт, отпрянув.

Я отрицательно качнула головой, но, обойдя кресло, встала за ним, предпочитая иметь между нами хоть и такую ненадежную, но преграду. Сердце колотилось быстро-быстро.

Вот хорошо, что я не девственница. Опыт небольшой, но все же есть, и это помогает сохранить какое-никакое самообладание. Иначе я бы уже давно с воплями бегала от принца по комнате... А вот, кстати! Я в очередной раз замерла, внезапно озадачившись: интересно, а принц заказывал мастеру Рейсу изготовить для него... хм... невинную девушку? Ожидается ли, что кукла его высочества должна обладать... девичьими особенностями? Если да, то я им точно не подхожу! Я даже расфыркалась. Мейра! Почему у меня вообще возник такой вопрос? Неужели допускаю, что дело дойдет до проверки этого факта? Смешно! Но тут я посмотрела на принца, на темное пламя в его глазах, на хищный взгляд, отслеживающий каждое мое движение и изменение мимики, и... вздохнула. Нет, не смешно. И если уж честно, лучше принц, чем казематы. Так что, Мейра, имею в виду такой вариант, но особо его не приветствую.

Делаэрт протянул ко мне руку, и я торопливо сказала:

— Кушать хочу.

Ну пусть глупо прозвучало и как бы некстати, зато лизаться больше не будем. Хм... Я надеюсь.

— Кушать хочу! — погромче и поотчетливее повторила я.

Ресницы принца дрогнули, и он сделал шаг ко мне. А я — шаг назад, и даже кресло за собой потащила.

Делаэрт задумчиво посмотрел на этот предмет мебели и остановился. Отступил чуть дальше. И еще.

— Конечно, моя дорогая, — с усилием сказал он. Вполне нормально сказал, лишь слегка поднапрягся. Улыбнулся. Даже благожелательно. — Лийра Демонти! — позвал он, и темноволосая фрейлина боязливо заглянула в комнату. — Приберитесь здесь, — коротко приказал принц, а я поспешно добавила, решив не сдаваться так просто:

— Оставьте мне мою тарелку и пироги. Накройте на столике у окна.

— Сделайте, как сказала велийра, — кивнул Делаэрт и снова улыбнулся. На этот раз — без всякого напряжения, вполне искренне. — Я прошу прощения за... — Он поискал подходящее слово и, весело сверкнув глазами, закончил: — Задержку. Приятного аппетита!

— Спасибо, — буркнула я, не смея надеяться, что этот аппетит наконец-то себя реализует.

— Не дуйся, — шепнул принц, посмеиваясь, и я изумленно выпучила на него глаза. Нет, ну вот может же быть нормальным человеком! Почему так редко бывает?

Лийра Демонти послушно перенесла затребованное мною на маленький столик у окна, разложила свежие салфетки и прибор.

— Мне пора, — с сожалением заметил принц. — Не буду тебе мешать.

Да! Ура! Я почувствовала себя почти счастливой.

Он уже отворачивался, но вдруг остановился и негромко спросил:

— Почему ты меня пригласила на ужин?

Э-э? Сказать, что по глупости?! Выйдет, конечно, откровенно, но честность... это я поняла в Межмирье... никому не нужна. Подольститься? Ну так, немножко, чтобы не потерять намечающуюся дружбу, и вместе с тем... не стоит его поощрять. Что же ответить? Скажу правду. Часть ее, конечно, но все же, заодно себя в хорошем свете выставлю, я надеюсь. Я же все-таки воспитанная, хоть и провела три года в Синдикате.

— Вы подарили мне это платье, фрейлин, драгоценности и титул эрцегини, — медленно сказала я. — Я хотела в ответ подарить вам то единственное, что могу, — мое общество. Если оно вам нужно, конечно.

Он молчал, и я забеспокоилась, что опять сморозила что-то не то.

— Очень, — наконец выдохнул первый принц и негромко добавил: — Анаис Эдельмира, я тебя обожаю.

Принц ушел, как обычно, порталом, и тут же в комнате появились обе служанки — Полли и Молли — и занялись уборкой. Я наблюдала за ними лениво, с удовольствием пережевывая пирожки, дичь и попивая вино. Красота! Я почти примирилась со своим кукольным положением. А вот интересно, удастся ли спасти скатерть? А, у них же в Итерстане бытовая магия на самом высоком уровне, так что кроваво-красное, немного нервнующее пятно обязательно сведется.

Я снова вздохнула, на этот раз — расслабленно, и закончила свою позднюю трапезу. Покосилась на часы на тумбочке. О! Уже за полночь.

Служанки все убрали и с поклонами удалились. А вот лийра Демонти — нет.

— Велийра, — молвила она, — какую ночную сорочку вам подать?

— А их несколько? — приятно удивилась я и добавила: — Любую. Удобную и легкую.

Фрейлина убрала с кровати покрывало с затейливой вышивкой, а потом достала из гардероба полувоздушное одеяние из календусского шелка и подошла ко мне.

— Вас устроит, велийра? — спросила вежливо.

— Вполне, — ответила я, с одобрением глядя как на саму сорочку, так и на лийру Демонти. Какая она почтительная, одно удовольствие! Неужели до сих пор от общения с принцем отойти не может?

Фрейлина аккуратно разложила одеяние для сна на кровати.

— Позвольте вам помочь, велийра? — Лийра Демонти поклонилась и протянула руки к магизастежке моего платья.

О! Ну я в восторге! Ужин с принцем явно оставил у Демонти глубокое впечатление, вон как старается, просто не узнать!

— Спасибо, я сама, — сказала ей. — Вы свободны, лийра.

Придворная дама присела, развернулась к выходу и вдруг спросила:

— Вы умели разговаривать с самого начала?

Вообще-то я не должна была объясняться, но... подумала и кивнула.

— Почему же молчали, мешали нам работать?

Я приподняла бровь. Мейра! Похоже, что сделала это точно, как первый принц, только с меньшим апломбом.

— Привыкала к речи, — ответила я.

— Понятно. — Лийра Демонти недовольно поджала губы и вышла из комнаты. Э-э... Кажется, я ее перехвалила. Хоть и делала это мысленно.

Ну вот я и одна. Прошел день, мое главное достижение за сегодня — я выжила. И даже не пострадала. Но это, собственно, все, потому что я так и не знала, что мне делать дальше. Продолжить выживать? Я со вздохом покосилась на окна спальни: чтобы пробить такую защиту, надо потратить три четверти моего магрезерва в сережке, а это значит, что я окажусь... в королевском саду. Точнехонько под окном, скорее всего. Я грустно расфыркалась. Далеко убежала, ага. А потом что? Ножками-ножками через весь парк, не ориентируясь в нем, отчаянно пытаюсь найти выход? А потом еще и прорываться с боем через посты охраны?

Мейра! Надо лучше узнать дворец. Возможно (и даже скорее всего), в других помещениях магическая защита слабее, чем в кукольной спальне, и я сумею уйти

порталом... ну, скажем, из коридора.

Я торопливо направилась к двери и решительно ее распахнула.

Лийра Демонти и служанка Полли поспешно поднялись с софы, сонно моргая.

— Чем могу помочь? — осведомилась придворная дама, а служанка низко поклонилась.

— Почему вы здесь? — нахмурившись, задала я вопрос.

— Приказ принца, — пояснила лийра Демонти. — Как минимум одна фрейлина и одна служанка должны находиться при вас неотлучно.

— Понятно. — На это раз, кажется, я скопировала не принца, а лийру Демонти: недовольно поджала губы и захлопнула дверь.

Мейра! Нет, ну то, что меня охраняют гвардейцы, мне было известно. Ночевки служанок объяснимы: мало ли что знатной даме понадобится среди ночи? Всякое случается. Так что к дежурству Полли или Молли я была готова и не слишком напрягалась: остановить эрцегиню они не посмеют, максимум — сообщат кому-нибудь, а для этого надо еще посыльного найти, что ночью довольно проблематично. Но вот присутствие фрейлин... Они и умнее, и нахальнее. Похоже, ночные прогулки по дворцу отменяются. Придется их перенести на дневное время.

Ну в таком случае нет ничего разумнее, чем лечь спать.

Магизастежки послушно распались от одного моего движения, я сбросила придворное платье на одно из кресел у окошка, надела ночную сорочку, вынула из прически уже весьма поднадоевшие шпильки и заколки и, не удержавшись, подошла к зеркальной стене шкафа.

Ха-ха... Творение мастериц Календусса выше всяких похвал. Вот вроде и длина до самых щиколоток, и рукава до локтя, но сама ткань такая нежная, полупрозрачная, все так красиво и мягко облегает, умелые вытачки и складочки в нужных местах все соблазнительно приподнимают и выгодно подчеркивают... Это вам не мода Итерстана с их практически бесформенными силуэтами. Это Календусс. Этакая провокационная скромность. Видел бы меня сейчас первый принц... захихикала и тут же осеклась. Ох, Мейра! Что за идиотские мысли?! Какой еще принц? Тьфу-тьфу! Наоборот, лучше бы он меня не видел! Тем более в таком виде! Я сокрушенно покачала головой. Анаис, соберись, а то расслабилась совсем, какая чушь в голову лезет!

Я отвернулась от зеркала и подошла к столику у окна. Окинула спальню внимательным взглядом. Ну... все очень прилично. Комната просторная, со вкусом убранная, мебель и отделка дорожные, на одной прикроватной тумбе — кристалл магической свежести, на другой — бордовый футляр с шикарными драгоценностями. Я его даже открывать не стала, чтобы окончательно не размягчиться. И так ясно, что подобный комфорт... затягивает. Я вздохнула и легким прикосновением выключила кристалл. Комната тут же наполнилась изысканным ароматом цветов, собранных в букеты, вероятно, все-таки феями, так как сочетались они в удивительной гармонии и внешне, и... запахом. Я наклонилась к букету на столе и с упоением втянула воздух. Восхитительно! Легонько провела ладонью по нежным, свежим, потянувшимся за лаской лепесткам. Какое наслаждение! Я вздохнула. Все так... чудесно, но мне нельзя поддаваться очарованию элегантной и комфортной роскоши. И я не поддамся. Потому что... я улыбнулась уголком губ. Несмотря на все старания первого принца и придворных фей, среди этого невероятного разнообразия моих любимых цветов не было.

Я улеглась в постель, сильно сомневаясь, что смогу заснуть после такого насыщенного дня.

Мейра приблизилась невесомо и неслышно и, наклонившись, поцеловала в лоб. Напряжение тут же покинуло меня, и я, закрыв глаза, моментально погрузилась в сон.

Распахнула глаза внезапно, не сразу сориентировавшись, что меня разбудило. Вроде ночь еще... Ну или раннее-раннее утро. Я недоуменно моргнула, перевернулась на другой бок и... увидела первого принца, непринужденно расположившегося в двух шагах от моей кровати в передвинутом от окна кресле. Какой очаровательный сюрприз! И как

это понимать, стесняюсь спросить?!

— Разбудил? — шепнул Делаэрт. — Прости, я не хотел. Старался сидеть тихо.

А зачем ему вообще тут сидеть?! Из собственной комнаты выгнали, да? Прикорнуть бедному принцу во всем королевском дворце негде, решил у меня в кресле?! Я недоверчиво и тщательно проморгалась. Ну зрение-то прояснилось, только вот первый принц все равно никуда не делся. Хорошо хоть полностью одет, а не в каком-нибудь неглиже! Ох! А вот я-то... Я окинула себя беспокойным взглядом. Уф, спасибо Мейре, что вполне скромно прикрыта легким одеялом, вот ведь как чувствовала! Несмотря на облегчение, я продолжала глядеть на принца весьма хмуро. Покосилась на магичасы на тумбочке: полседьмого утра! Да он издевается!

— Я... тобой любовался, — кашлянув, внес необходимое разъяснение Делаэрт, оценив мое... хм... мягко говоря, сложное лицо. — Так соскучился, еле дотерпел до утра. Решил заглянуть перед малым советом.

Э-э... Ну я сочувствую, конечно, что у него рабочий день ни свет ни заря начинается, но при чем тут я?! Я-то, на минуточку, совсем по нему не соскучилась! Наоборот даже, слегка отдохнуть и то не успела!

— Прости, — повторил Делаэрт, напряженно вглядываясь в мою смурную физиономию. — Я уже уйду. Только... Можно я к тебе прикоснусь? — волнуясь, спросил он.

Боюсь, меня перекосило. Ну после внезапного пробуждения самоконтроль так себе, а тут... такая перспектива. Знаю я это его «прикоснусь»! Процесс на полчаса, не меньше!

— Нет? — робко уточнил первый принц, тараща на меня темнящие глаза. Надо заметить, эта робость ему необычайно шла, но и она меня не смягчила.

— А можно я еще немного посплю? — внесла встречное предложение, стараясь говорить спокойно и не давать волю раздражению. Мейра, ну вот в самом деле! Я теперь постоянно так канючить буду? По любому поводу? Можно я допью? Можно я все-таки доем? Можно я досплю?! Я на все теперь должна просить разрешения, я не понимаю?

Первый принц моргнул и... поднялся.

— Прости, — в третий раз сказал он. — Отдыхай, конечно. Фрейлины разбудят тебя в восемь.

Чего?! Надеюсь, я ослышалась?!

— В полдевятого? — пошел на уступки принц, заценив сдержанно-зверское выражение моего лица.

— А можно встать, когда я сама проснусь? — поинтересовалась у него, и Делаэрт снова моргнул.

— Хорошо, — сказал великодушно, и я немного успокоилась. Подобрела даже. Настолько, что искренне пожелала, глядя, как он открывает портал: — Удачи на совете. И вообще... хорошего дня.

Делаэрт замер, посмотрел на меня... странно... ну то есть в обычной для него манере, и сказал негромко:

— Спасибо. И тебе.

Первый принц кивнул на прощанье и исчез в портале. Ну и слава Мейре! Жаль только, что я забыла его попросить стучаться перед тем, как к девушке в спальню входит. Хотя... я устроилась на кровати поудобнее. Есть у меня такое нехорошее подозрение, что я еще не раз успею ему это сказать. А сейчас... досыпать!

Утро началось, можно сказать, прекрасно. Даже на удивление прекрасно, учитывая мое довольно странное положение. Проснулась я сама, еще немного повалилась в постели, пытаюсь осмыслить все происшедшее со мной накануне. Пока пребывала в этом

нелегком процессе, дверь чуточку приоткрылась, а потом распахнулась шире, явив улыбающуюся лийру Марасте.

— Доброе утро, велийра! — присела она.

— Доброе утро, — не стала я спорить. А вдруг правда доброе и мне сегодня повезет?

Фрейлина достала из гардероба парчовый халат и развернула передо мной, недвусмысленно побуждая встать с постели. Ну вроде выпалась... хвала Мейре и великодушному первому принцу. О последнем я подумала с немалым сарказмом.

Пока оправляла складки халатика и водила щеткой по волосам, тщательно их расчесывая, лийра Марасте и служанки успели накрыть завтрак на столике у окна.

— Велийра. — Все трое сделали книксен, прямо-таки лучась отличным настроением и служебным рвением. И что это их так радует с утра? И главное, завтрак накрыли, как для целой делегации, настолько роскошный и разнообразный. Никого уже не удивляет, что кукла есть будет, да?

Я прошла к столу, обозревая тарелочки и вазочки со свежими сливками, пирожками, блинчиками, пирожными, вареньем, маслом, тартинками, тарталетками и календусской клубникой. Чтобы все уместилось на столе, пришлось убрать с него огромную вазу с цветами. Э-э... надеюсь, завтракаю я в одиночестве, а не в компании кое-кого?! Уж очень много всего принесли. Я с легким беспокойством проверила, один ли чайный прибор. Уф, слава Мейре, один. Тогда с завтраком явно перестарались. Я столько по утрам не ем. Попросила лийру Марасте налить мне чашку травяного настоя, что она проделала ловко и с большим энтузиазмом. И даже не смотрела на меня зачарованно, когда я этот настой стала пить. Неужели ей не интересно, почему это магическая кукла ест и пьет как обычная девушка?

Я сделала еще глоточек и включилась в размышления. Если быть откровенной и судить беспристрастно, то за вчерашний день я успела допустить не одну ошибку, намекающую, что я не творение мастера Рейса. И эмоции свои не слишком контролировала, и покормить потребовала, и вообще... Почему же я до сих пор кукла?! Что заставляет их верить, что я — магическое создание, а не человек? Ну, возможно, есть какая-то неизвестная мне причина, но кроме этого... Почему они держат меня за куклу?! За ночь мозги отдохнули и, кажется, начали соображать живее, потому что не успела я сделать еще один глоток, как меня посетило озарение. Да потому что это всех устраивает!

Пришедшая в голову мысль оказалась такой неожиданной, что рука с чашкой так и замерла у самого рта. Я бросила быстрый взгляд на свою прислугу — лийру Марасте и пару служанок, — на их безмятежно-счастливые физиономии и утвердилась в своей догадке. Это всех устраивает, точно. Первый принц хотел куклу, он ее получил. Принц счастлив. Король с королевой хотели порадовать сына. Он рад. Родители довольны. Придворные дамы счастливы оттого, что внимание принца отвлеклось на меня. Мои фрейлины рады тому, что у них есть необременительная и вроде как почетная работа — прислуживать эрцегине, а не простой смертной. К тому же это теперь выделяет их из толпы таких же лийр. Личные служанки в восторге от новых платьев, туфелек и повышения в должности. Все вокруг счастливы, и я всех устраиваю. Так что к чему докапываться? Наоборот, насколько я вижу ситуацию, все будут стараться изо всех сил, чтобы не разрушить установившееся равновесие.

Ох, ну ни фиги себе... Я поставила чашку на стол, потеряв всякий аппетит. Пожалуй, единственный, кого я не устраиваю, — это маг Термонт. Но и того не лично, а чисто вследствие профессиональной осторожности. Ну типа проверить, не шпионка ли я, не опасна ли для государства и первого принца. Хе-хе... Значит, следует опасаться лийра Термонта, если кто и начнет под меня копать, то только он. Мейра! Ну к старшему магу я так и так относилась настороженно.

Окинула уставленный вкусняшками стол печальным взглядом. Подумала и все-таки съела одну пироженку с творожным кремом. Ну маг магом, но хоть что-нибудь попробовать из предложенного великолепия все же стоит. Я допила бодрящий теплый настой и поднялась.

— Мы уберем со стола, велийра, — тут же радостно сообщили служанки.

— А я готовлю для вас платье, — не отстала от них лийра Марасте.

Ну... просто мечта. Я вздохнула и отправилась в ванную комнату.

Прикрыла дверь поплотнее, покосившись на то место, где раньше располагалась задвижка, развернулась и... была атакована гигантским бешеным комаром.

— Ага! — прожужжал комар воинственно. — Явилась наконец-то! И года не прошло! Вчера даже зубы не почистила, деревенщина!

— Да я... сама, — вяло отмахнулась от Оскалки.

— Сама?! О Великий коренной зуб! Боюсь даже представить! — Фейка выразительно закатила стрекозьи глазищи. Выглядело уморительно. — Давай сюда зубы!

Ну все. Я сдалась, привалилась спиной к двери и стала тихонько подхихикивать. Дать ей зубы? Это как, интересно? Они у меня вроде несъемные.

— Сознайся, чудовище, какой изверг тебя активировал? — фыркая, поинтересовалась я.

— А что? — насторожилась фейка. — Эта... молодая. Дама.

Лийра Марасте, ясно.

— От тебя же не дождешься! — обиженно воскликнула Оскалка. — Могла бы и рассказать, как вчера день прошел. То, что принцев не обаяла, это ясно. С такими-то зубами! Но хотя бы видела?

— Видела, — кивнула я обреченно. И даже трогала. Ну это я упоминать не стала. Мало ли как фея воспримет новость?

Оскалка всплеснула тощими ручонками и, цепко ухватившись за рукав халатика, настойчиво потащила меня к раковине. Наблюдать за ее усилиями было смешно: ну разве такая малявка, пусть даже волшебная, меня с места сдвинет? Но служебный пыл зубной феи заслуживал невольного одобрения, и я покорно пошла за ней. Умыться же так и так собиралась.

— Вот смотри, — деловито забубнила фейка, — я тебе тут с утреча порошочки смешала: этот — для эмали, этот — для десен. А это ополаскиватель из слезы дракона. Чудо-средство!

— Из... чего? — недоверчиво закашлялась я.

— Из слезы дракона, — повторила фейка. — Не сомневайся, стопроцентно натуральный продукт, никакой магии.

Я весело расфыркалась, но покосилась на фею и легко поверила, что атакованный тучей таких Осколок дракон не только прослезился, но и рыдал навзрыд, особенно если дошло до покушения на его клыки.

— Слеза дракона! — благоговейно выдохнула фейка. — Заставляет сиять даже самые запущенные зубы! Так что не беспокойся, найдем мы еще тебе принца!

Ох, Мейра! Кто о чем, а Оскалка — или о зубах, или о принцах! Даже и не знаю, что из этого нервирует меня больше.

Чтобы занять рот и не ругаться с феей, я торопливо положила немного восхитительно пахнущей розовой зубной пасты на щетку.

— Дай мне! Дай мне! — запрыгала Оскалка, но я мрачно на нее посмотрела, и она покладисто уселась на полочку под зеркалом.

— Рассказывай! — потребовала фея. — Принцы были?

— Были, — кивнула я.

— Старательнее три! — вдруг прикрикнула на меня Оскалка. — Я за тобой наблюдаю!

Я выразительно закатила глаза к потолку.

— Много принцев? — заинтересовалась фейка.

— Двое, — прошамкала я сквозь пасту, — старший и младший.

— Двое?! — обрадовалась Оскалка и ручонки друг о друга потеряла, ну точно как муха — лапки. — Уже есть выбор, хорошо!

Я фыркнула скептически, не вполне разделяя ее энтузиазм.

— А что... старший принц... красив? — От любопытства фейка даже подлетела ко мне поближе.

Я задумалась.

— Ну не знаю, как насчет красоты, — честно ответила ей, — но харизма есть, это точно.

Я продолжила чистить зубы (попробовали бы вы смухлевать перед зубной феей!), не сразу обратив внимание на возникшее в ответ на мое заявление молчание.

— Ха... харизма? — переспросила Оскалка с озадаченным видом. — Это от слова «харя», что ли? — Она воззрилась на меня с возмущением и как заверещит: — Ну ты точно деревенщина, такое про принца сказать!

А я поспешно выплюнула остатки пасты в раковину, чтобы не подавиться. А-ха-ха... Мейра!

— Прополощи рот водой, — хмуро проинструктировала меня фейка. — И зеленый состав нанеси.

Я даже возражать не стала, все еще находилась под впечатлением от харизмы первого принца.

— Ну а второй что же? — мрачно спросила Оскалка. — Получше?

— Ну, — я пожала плечами, предаваясь воспоминаниям, — он милый.

— Милый? — фыркнула фейка и уперла лапки в худые бока. — Что это за определение такое для мужчины?!

Ох, Мейра, я не могу больше! Тоже мне знаток мужчин!

— Что это значит — милый? — потребовала объяснений фейка, и я нашла, как мне казалось, удачное сравнение.

— Плюшевый мишка, — сказала с улыбкой.

Снова молчание. И опять я не сразу насторожилась. И только когда уже смыла зеленый состав и накапала в стаканчик «слезы дракона», а фея все молчала, я обратила на это внимание.

— Что? — осторожно спросила, и тут Оскалку прорвало.

— О Великий коренной зуб! — завоскликала она, потрясая лапками и подпрыгивая в воздухе. — За что такое наказание?! У одного принца вместо лица — харизма, другой вообще — медведь-оборотень! И для кого красоту наводить по старинным фейским рецептам?!

Ах, Мейра! Я захлебнулась чудо-ополаскивателем и надсадно закашлялась.

Прочистила горло и посмотрела на возмущенно-расстроенную Оскалку, обессиленно присевшую на край полочки.

— Вот именно, — подтвердила с печальным вздохом и робко добавила: — Я тут подумала... может, это... вообще зубы больше не чистить? Ну не для кого же...

— Но-но! — тут же вскинулась фейка. — Ты у меня отлынивать не смей! И не огорчайся слишком. На принцах свет не сошелся! Найдем тебе приличного и симпатичного мужчину!

Я аж растрогалась. Хотела даже сообщить об этом Оскалке и поблагодарить за участие, как она добавила:

— Способного по достоинству оценить красоту твоих зубов!

И все. Я рассмеялась и начала быстро умываться, пока она еще какой-нибудь волшебный порошок мне не подсунула. Продолжая улыбаться, взяла полотенце с магисушкой и услышала легкий стук в дверь, вслед за которым в комнате появилась лийра Марасте. Причем с платьем песочного цвета в руках. Э-эм?

— Велийра, — сказала она, волнуясь, — вас ожидает... его высочество.

Она зарумянилась и отчего-то смутилась.

Э-э? В смысле в спальне? Я недоуменно моргнула. А магическое оповещение почему не сработало? Или он опять... порталом? Так ведь вроде виделись недавно.

— Оденьтесь, пожалуйста, — немного нервничая, сказала фрейлина, и я покосилась на платье в ее руках. Ну да, то самое, отвергнутое мною накануне. Слава Мейре, хоть без фантастического банта на попе. Ладно, выбора-то все равно нет. О том, чтобы появиться перед принцем в халате, пускай и парчовом, не могло быть и речи. Я кивнула, а фейка понятиливо улетела к себе в магибокс.

Лийра Марасте помогла мне одеться, при этом ее руки дрожали, но не от страха, а от непонятного волнения. Я пожала плечами и критически оглядела себя в зеркало. Попросила Марасте затянуть мне корсет потуже, так что теперь с некоторым удовлетворением констатировала, что хорошую фигуру не убьешь даже итерстанской модой. Улучшить, разумеется, не улучшишь, но хотя бы не испортишь окончательно, несмотря на унылый цвет одеяния и вырез под горлышко.

Я вздохнула. Ну и ладно. Вчера побыла красавицей, и хватит. К тому же правильно фейка говорила, для кого красоту-то наводить?! Я хихикнула и кивнула лийре Марасте. Фрейлина с поклоном отворила дверь.

Все-таки странно, что принц пришел так рано, да и зачем? И лийра Марасте ведет себя необычно... краснеет так мило и смущается. В чем дело?!

Я вошла в спальню, и все вопросы сразу отпали.

— Ваше высочество? — Я в глубоком реверансе склонилась перед посетителем.

Родерик Атаран Галрад, наследный принц Итерстана, быстро повернулся ко мне, разглядывая с искренним любопытством.

— Велийра, — мурлыкнул Родерик Атаран и перевел ласковый взгляд на фрейлину. — Лийра, благодарю вас. — Наследник улыбнулся так мягко и обаятельно, что даже я впечатлилась. Что уж говорить о бедной девушке, не сводящей с красавчика широко распахнутых глаз? Лийра Марасте задрожала, залилась смущенно-польщенным румянцем и сделала почтительный реверанс. — Вы не могли бы оставить нас ненадолго, лийра? — очень вежливо попросил Атаран, сделав пару легких шагов к фрейлине, словно в танце, и от его близости у юной Марасте перехватило дыхание.

Она как-то рвано кивнула, сглотнула и все также в реверансе попятилась к двери, благо та была недалеко. Так ее попой и открыла, вывалилась в смежную комнату и только после этого позволила себе слегка распрямиться и бесшумно закрыть дверь. И все это — ни на секунду не поворачиваясь к наследнику спиной и не спуская с него преданных глаз! Возможно, фрейлине не следовало оставлять меня наедине с мужчиной, чьей куклой я не являлась, но загнипнотизированной лучистым взглядом наследника лийре Марасте это даже в голову не пришло.

Ох, Мейра! Определенно оба принца имеют власть при дворе. Только у каждого из них она своя. Я фыркнула, искренне поаплодировав наследнику. К счастью, проделала это мысленно, не привлекая его внимания.

Родерик Атаран вернулся ко мне и окинул продолжительным взглядом. Э-э... Я даже почувствовала себя неловко, припомнив, что одета в чудесное платье строгого фасона интригующего песочного цвета. Это при том, что сам принц выглядел очень даже неплохо. Отлично выглядел, если честно. Его шелковый костюм с изящной вышивкой был жемчужно-серого цвета, и его благородная неброскость только сильнее подчеркивала ярко-голубые глаза наследника. Кипенно-белое тончайшее кружево, украшавшее сорочку принца, заставило меня завистливо вздохнуть. Ну и... пусть! Ну и пусть я похожа на календусского тушканчика! В конце концов, не разглядывать же меня он сюда пришел?!

— А у вас... только одно красивое платье? — с очаровательной непосредственностью спросил наследник, и я едва не крикнула.

Сдержалась (с большим трудом) и ответила, стараясь, чтобы голос звучал не слишком ехидно:

— Увы.

Мейра! Похоже, он как раз поразглядывать меня и пришел. Как... мило!

Светло-русые волосы наследника спускались на плечи роскошной сияющей волной, заставляя меня мучительно вспоминать, как выглядит моя собственная прическа? Ну то что причесалась, помню, и с двух сторон волосы заколками прихватила, чтобы умыться не мешали, тоже помню. И... это все?! Да?

— О, как жаль! — расстроился наследник и с искренней заботой предложил: — Я могу вам помочь?

— Вы очень добры, — вежливо поблагодарила я, до боли прикусив губу. — Но ваш брат уже дал... соответствующие распоряжения.

— Это правильно, — с облегчением выдохнул наследник, слегка успокоившись. — Такое волшебное создание, как вы, должно выглядеть... волшебным.

И он снова с недоумением покосился на мой наряд. Нет, а на других-то дамах его итерстанские платья не смущали? Это только от меня он ожидал чего-нибудь... особенного? Ох, Мейра! Так разочаровать наследника! Ну зато я зубы почистила. И даже ополоснула их слезой дракона! Причем не магической, а стопроцентно натуральной! Хм... улыбнуться, может? Ну чтобы вернуть себе симпатии принца? Оскалка же обещала! Я кашлянула, отчаянно стараясь не заржать во весь голос. Получалось плохо, оттого я поспешно отвела от наследника взгляд и наклонила голову.

— Я вас смутил? — обеспокоился Атаран, пытаясь рассмотреть мою физиономию, что при его росте и моей повисшей головенке было весьма проблематичным.

Какой он все же милашка! Я хрюкнула и передумала поднимать на принца глаза. Расхохочусь же, и так от моей конспирации осталось только название!

— Я бы никогда не позволил себе такой вопрос и предложение... обычной лийре, — продолжал наследник, как-то по своему расшифровав мое хрюканье. — Но... с гостьей брата, надеюсь, я могу быть более свободным в общении?

Теперь я крикнула. Ну конечно, чего с куклой-то церемониться?! Но... один вопрос! Кукла-то чужая! И, насколько я понимаю, Делаэрт с братишкой делиться игрушками намерен.

— Нет, ну что вы, — пробормотала тихо. — Вы меня ничуть не смутили.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Атаран, а меня словно Мейра в бок ткнула.

— Наоборот, мне было очень приятно узнать, что вам небезразличен мой внешний вид, — заявила я с самым растроганным выражением лица, какое только могла

изобразить, сдерживая душивший меня смех.

Наследник вскользь посмотрел на меня, и в его глазах промелькнуло... подозрение. Мейра! Уловил ехидцу, что ли? Голос-то предательски дрогнул на последних словах. Я снова поспешно свесила голову.

— И особенно польстило мне то, что вы держитесь со мной... так свободно, — сказала я с восторгом. — Это большая честь для меня. Как и ваш визит с самого утра.

Я покосилась на магичасы: четверть одиннадцатого! Это он едва дождался десяти, когда прилично начинать наносить визиты, и сразу отправился ко мне? И в самом деле, как мило с его стороны!

Наследник сделал несколько неспешных шагов по комнате, наклонился, чтобы понюхать цветы на столике у окна.

— Видите ли, — сказал он, — все ждут от меня обходительности и любезности. С самого детства. Я был воспитан так, чтобы стать утешением для матери. Радостью для двора. Олицетворением итерстанской галантности для иностранных послов.

— И их дочерей, — добавила я с самым невинным видом и, когда он резко ко мне развернулся, сказала с самой серьезной физиономией: — Это тяжело. Я вам очень сочувствую.

— Это действительно тяжело. — Наследник сжал зубы, то ли не распознав, то ли проигнорировав иронию, отчего его скулы обозначились четче, придав мальчишеской мордашке твердости черт старшего брата. — Тяжело всегда быть милым. Понимающим. Обаятельным. Добрым. Легким. Иногда хочется взорваться, побыть собой без ограничений, дать волю дурному настроению, в конце концов, но...

Наследник подошел ко мне так близко, что я едва удержалась, чтобы не отступить.

— Но место тирана и злодея уже занято, — подсказала я.

— Именно, — фыркнул Атаран и чуть отодвинулся, дав мне возможность дышать. — У нас тут... четкое разделение ролей.

— Я... заметила, — призналась, вздохнув.

— Потому... могу я не притворяться хотя бы с ку... с вами? — изогнул бровь наследник.

— Разумеется! — радостно воскликнула я. — Ни в чем себя не стесняйте.

Атаран прищурился и заложил руки за спину.

— А вы держитесь весьма непосредственно, — прокомментировал он.

— А вы? — Я посмотрела красавчику прямо в глаза.

— Я — наследный принц, — важно сообщил Атаран, сопроводив эту ценную информацию небрежным пожатием плеч.

— А! — коротко отреагировала я. — Тогда конечно. А я в таком случае гостя вашего брата. Так что мне тоже можно.

— А ты дерзкая, — изумился наследник, вдруг перейдя на «ты». — С моим братом такая же смелая?

Я со свистом втянула в себя воздух.

— Так и вы пришли сюда в его отсутствие, — парировала с милой улыбкой. — И разрешение, наверное, спросить забыли?

Меня словно Мейра за язык дергала! Зачем я с ним препираюсь? Что за глупость?! Что за дурацкая неосторожность? Чего это меня вообще понесло? Нет, ну кто-то с утра на совете пашет, а кто-то в это время по чужим куклам таскается, да еще и на свою горькую судьбу жалуется! Баловень двора и мамин любимчик! Мейра, как драматично! Про себя

вообще молчу... У меня жизнь как в сказке, что ли?!

— Вы смеетесь надо мной? — взмахнул длинными ресницами Атаран, и красоту его прозрачно-голубых глаз я зацепила даже в теперешнем раздраженном состоянии.

— Что вы! — всплеснула ручонками. — Как я смею?

— Вот и мне интересно, — пробормотал наследник. — Настолько интересно, что не могу удержаться... и безо всякого разрешения.

Он легонько прихватил мой подбородок и наклонился.

Магическое колебание за спиной я, по счастью, уловила раньше, чем наследник коснулся моих губ. Вздрыгнула и сделала быстрый и довольно решительный шаг в сторону. Пальцы наследника скользнули по моему лицу, но удерживать меня он не стал. Действительно был прилично воспитан? Ну это воспитание сослужило ему хорошую службу, потому что уже в следующую секунду раздался холодный глухой голос:

— Брат, какой неприятный сюрприз! Что ты делаешь в спальне моей гостьи?

— Брат, — криво улыбнулся наследник. — Доброе утро!

— Было, пока тебя здесь не застал, — со свойственной ему прямоотой сказал первый принц. — Я повторю вопрос: что ты здесь делаешь?

— Зашел поболтать с волшебным созданием, — пожал плечами Атаран. — Не каждый день такую увидишь.

Наследник плавно отступил в другой конец комнаты, стараясь, чтобы это передвижение не слишком походило на бегство.

— Я запрещаю тебе приходить к велийре в мое отсутствие, — очень медленно и очень четко выговорил Делаэрт. — Это понятно?

— Теперь да, — покладисто кивнул наследник и невинно хлопнул ресницами. На всякий случай.

— И чего ты ждешь? — сухо поинтересовался первый принц.

— Уже ухожу, — понятно сказал наследник и направился к двери, огибая старшего брата по хорошей такой дуге. Ну вышел бы себе спокойно, и Мейра с ним, так он зацепился за меня взглядом и вдруг притормозил. — Дел, — в сомнении начал он, — я не помню, твоя прошлая кукла тоже была такой... живой? Эта... ведет себя весьма смело.

Делаэрт переменялся в лице. Так резко и так явно, что я невольно вздрогнула. Его черты заострились и застыли, словно на принца надели маску.

— Атаран, — глухо сказал он, — ты мой брат и наследник престола. Но даже тебе я не позволю переходить эту черту безнаказанно.

— Да я ничего такого, — забормотал наследник. — Просто... мастер Рейс нашелся? У него можно заказать еще одну девушку, для меня?

— Убирайся! — рявкнул Делаэрт и, схватив братца за рукав, потащил того к выходу.

— Дел, — заупирался наследник, старательно заглядывая первому принцу в лицо, — один вопрос, пожалуйста! Ты и она... ты собираешься...

Делаэрт застыл.

— Что собираюсь? — очень тихо спросил он.

Наследник закатил свои прекрасные глаза к потолку, досадуя на недогадливость брата.

— Твоя гостья — полноценная женщина, да? — понизил он голос. — Если я тоже закажу...

Рука Делаэрта метнулась к горлу наследника. Я думала, он его убьет. Оказалось, нет. Одной рукой первый принц разорвал пространство, а другой вытолкнул туда брата взащей. Вышвырнул даже. По крайней мере, стройные ноги Атарана очень красиво взлетели в портале. Пространство схлопнулось, и я улыбнулась. А вот интересно, Делаэрт отправил принца прямиком в его покои или в какое-то другое место? Мне почему-то показалось, что из портала пахло свиарником.

— Не подходи ко мне, — коротко предупредил Делаэрт, не оборачиваясь и тяжело дыша.

Ну и не буду. Я и так простояла всю сцену куклой, предусмотрительно отойдя в сторону, чтобы не зашибли ненароком, и увлеченно моргая. Так что я пожала плечами и уселась в креслице возле окна. С удовольствием потрогала пальчиком алые королевские лилии Итерстана. Кстати, сегодня утром мне заменили все букеты. А куда старые дели? Неужели выбросили? Они же почти свежие...

— Прости, — негромко сказал Делаэрт и приблизился. — Прошу прощения за него... и за себя.

— Ерунда, — отмахнулась я и снова погладила атласные цветочные лепестки. Поглядела на все еще сумрачного принца с улыбкой. — Дел, ему просто любопытно. Это ничего не значит.

Губы первого принца искривились.

— Значит, — хмуро возразил он. — Это значит, что наследный принц Итерстана не умеет вести себя достойно. — Первый принц стал мрачнее, глаза налились чернотой, глухим прерывающимся голосом он сказал: — Пусть слова моего брата не беспокоят вас, велийра. Вы... в полной безопасности.

Э-э? Я моргнула. Мейра, это он о чем? Неужели о моей полноценности как женщины и связанных с этим скользких намеках наследника?

— Не понимаю, — сглотнула я.

— Хвала Бессмертным! — выдохнул Делаэрт. — И не надо.

Он отвел взгляд, и по комнате прошла тяжелая волна незнакомой удушающей магии. У меня кожа покрылась мурашками, и я инстинктивно обхватила себя руками.

Делаэрт это заметил и, торопливо отойдя, встал у окна с другой стороны.

— Прости, — снова сказал он и добавил, через силу выталкивая из себя слова: — Я прихожу в бешенство, стоит подумать о том, что весь двор, как и мой брат, строит догадки насчет тебя и меня. Шепчутся по углам, умирая от страха, и все равно гадают, собираюсь я или нет? Заиграюсь или смогу удержаться?! Воспользуюсь ли... куклой... по назначению?!

Пятерня в перчатке легла на золоченую решетку и тряхнула ее с такой силой, что у меня уши заложило от продолжительного гула.

Я молчала. Впечатлилась, чего уж тут.

Делаэрт повернул ко мне лицо, и я его не узнала. Мейра, у него глаза бездоннее самой бездны и темнее самой глухой ночи! Действительно в бешенстве, да?! Не пора ли... драпать?

— Ты не должна меня бояться. Только не ты, Анаис, — сказал Делаэрт, и я не придумала ничего лучшего, как заявить чуть слышно:

— Я... не понимаю.

Ну я же кукла, правильно? Так что отличный ответ на очередное откровение.

Делаэрт едва заметно кивнул и снова сжал пальцы на звеньях решетки, но уже без прежнего остервенения. А я повнимательнее присмотрелась к окну. Мейра! Мейра! Мейра! Он пробил свою же защиту! Не разрушил окончательно, но всплеск эмоций

весьма существенно ее расшатал, весьма существенно! А принц, кажется, этого и не заметил. Мейра! Какой подарок судьбы! Теперь надо его как-то отвлечь...

Я остановила взгляд на судорожно сжатых пальцах принца.

— Красивые перчатки, — ляпнула первое, пришедшее в голову. Ну перчатки действительно красивые: элегантного кроя, сшиты из тонкой кожи насыщенного фиолетового цвета на тон темнее его костюма, едва заметная драгоценная застежка на запястье...

Делаэрт поднял глаза, и тьма в них уставилась на меня с любопытством.

— Они нравятся только тебе, — хмыкнул он.

— У меня хороший вкус, — важно сказала я, и принц, задержав на мне взгляд, дернул уголок рта. Медленно отпустил золоченые ромбы решетки и сделал шаг вперед. Прекрасно! Так... надо, чтобы он вообще отошел от окна. — Вы так не думаете? — Я встала с кресла и провокационно улыбнулась.

Делаэрт чуть наклонил голову набок, рассматривая меня с интересом. Черты его лица смягчились.

— Правда хороший? — негромко сказал он, включаясь в игру.

— Однозначно! — подтвердила я. — Об этом, например, говорит тот факт, что вы мне нравитесь гораздо больше, чем ваш брат.

— Почему? — удивился Делаэрт. Совершенно искренне удивился, без всякого кокетства. Вся тьма моментально исчезла из его глаз. И не только из глаз, но и из ауры.

— Ну... потому что... — Я замялась, пофыркивая. Реплика, конечно, не для куклы. Хотя определенная ирония в этой многозначности есть. Мейра! Да я и так уже не особо скрываюсь!

Делаэрт терпеливо дожидался ответа, и я не стала его разочаровывать.

— Не такой... кукольный, — сказала я.

Первый принц приподнял брови, прикусил губу, сдерживая улыбку, но не сдержал. Улыбнулся широко, ясно и наконец рассмеялся.

— Я тебя обожаю! — торжественно заявил Делаэрт.

Кажется, он повторяется? Но не упрекать же его в этом?

В разгар веселья раздался робкий стук в дверь, и в комнате появилась беспрестанно приседающая лийра Бри.

— Ваше высочество, велийра! — скромно потупив глаза, сказала она. — Лийр Термонт просит об аудиенции. Он ждет в приемной.

Мейра! Еще и крокодил Термонт пожаловал с утречка с визитом! Какая насыщенная у меня светская жизнь! Но... уж кого-кого, а этого хищника матерого я в своей спальне видеть не желаю. Да я его вообще видеть не хочу! Нигде! Даже на магиснимках!

— Пригласите, — приказал принц, и я сдавленно хрюкнула. Ох, ну да, конечно. Не самой же мне распоряжаться, кого впускать к себе, а кого нет в самом деле! Вон принц отлично за меня все решает. Я срочно сделала физиономию попроще, развернулась к двери и внутренне приготовилась к встрече дорогого гостя.

«Зачем я ему понадобилась?» — хмуро размышляла, с напряжением глядя, как распахиваются перед старшим придворным магом двери. Определенно хочет задать пару вопросов. Может быть, гораздо больше, чем пару. Все зависит от того, зафиксировал он магический маячок на артефакте или нет. Обнаружили мастера Рейса или нет. Заподозрил, что я не кукла, или нет. Мейра, сколько неясностей! Очевидно только одно: свой интерес старший маг будет демонстрировать совершенно иным образом, чем принцы Галрад. Не знаю, откуда в моей голове взялась эта ехидная мыслишка, но я на

минуточку представила, как лийр Термонт тянется ко мне с романтическим поцелуем, и нахмуренно закашлялась.

— Дорогая? — обеспокоился Родерик Делаэрт, и я смущенно потупилась, успокаивающе помахав ему рукой, что все в порядке.

— Ваше высочество, велийра, — вошедший в комнату маг с достоинством поклонился.

— Лийр Термонт. — Принц приветствовал его кивком, а я бросила на мага взгляд и снова зашла в кашлю. Мейра! Я и не подозревала, что такая извращенка! Но вот смотрю на него и думаю: а ну как и он начнет проверять лично, кукла ли я? Я закусил губу, подавляя рвущийся наружу смех. Захрюкала сдавленно.

— Все хорошо? — Теперь на меня смотрели уже оба мужчины.

— Да-да, — пролепетала тихо. Мейра, дай мне подзатыльник, чтобы я успокоилась! Я понимаю, конечно, что это у меня отходняк после суток непрерывного страха и напряжения, но хоть какую-то конспирацию соблюдать надо? Или хотя бы вести себя прилично?

Я уткнула взгляд в пол и придала своей физиономии максимум серьезности, на какую оказалась способна в этот момент.

— Ваше высочество, я узнал, что вы у велийры, и решил воспользоваться этим, чтобы вместе с вами прояснить кое-какие моменты, — молвил маг Термонт, и я заинтересованно подняла на него глаза. Правда, да? Или встретил по дороге возвращающегося из свинарника Атарана и сделал правильные выводы? А может, увидел Делаэрта в спальне и на ходу сочинил, что без принца он ко мне ни ногой? — Вы не против? — вежливо уточнил старший крокодил, и принц ответил:

— Нет, лийр Термонт.

Ну в общем-то ситуацию я понимала. Старший придворный маг обычно всегда и глава магической службы безопасности дворца, так что ему по должности положено все перепроверять. Принц в безопасности государства тоже заинтересован, да и я его интригую. Похоже, сейчас начнут мучить. Ох, Мейра, не зря я все утро хихикала, чувствовала, что скоро будет не до смеха!

— Дорогая, присядь. — Принц весьма галантно пододвинул мне кресло. Подождал, пока я его займу, и устроился во втором. Лийр Термонт остался стоять, что я отметила со злорадным удовлетворением. — Есть новости о мастере Рейсе? — спросил принц у старшего мага.

— Отряд добрался до его дома, ваше высочество, — проинформировал лийр Термонт с поклоном. — Полчаса назад я получил сообщение по магисвязи. В доме погром и следы магической атаки, но самого мастера Рейса обнаружить не удалось. — Старший маг покосился на нахмурившегося принца и добавил: — К большому сожалению.

Делаэрт нахмурился еще больше.

— Ваше высочество, я надеялся, что велийра Калаврэн сможет нам помочь в этом деле, — быстро сказал лийр Термонт, и я порадовалась, что оказалась во дворце куклой первого принца. Окажись я здесь кем-нибудь другим, вряд ли со мной были бы так вежливы. Очень сомневаюсь, что лийр Термонт ходил бы вокруг да около, желая узнать судьбу мастера Рейса, а не припер бы меня к стенке гораздо раньше. Мейра! Да мне повезло! Потому как в этот момент я со всей отчетливостью вдруг поняла: будь я игрушкой не первого принца, а, например, того же Атарана, со мной бы так не нянчились...

— Я сам расспрошу велийру, — непререкаемо заявил принц и с мягкой улыбкой повернулся ко мне: — Моя дорогая, не хочу тебя волновать, но... что случилось с мастером Рейсом?

— С кем? — удивленно моргнула я. Получилось очень натурально.

— Ты помнишь мастера Рейса? — переформулировал свой вопрос Родерик Делаэрт,

осторожно беря меня за ручку и успокаивающе поглаживая. — Знаешь, кто он?

— Нет, — совершенно честно ответила я, и ресницы первого принца дрогнули. Осмысливает ответ, что ли? Сильные маги всегда немного эмпаты и способны определять, лжет собеседник или нет. Не знаю, с какой точностью, но способны. Сильный ли маг Родерик Делаэрт? Судя по навешанным на окна плитам защиты, очень. Но сейчас мне это только на пользу. Пусть принц уверится: никакого мастера Рейса я в портале не давила.

— А... что ты помнишь? — задал вопрос принц, привлекая к себе и вторую мою ручку.

— Переход, — быстро сказала я. — Тяжесть. Страх. И... яркий свет в зале, куда меня выбросило.

— Это твои первые воспоминания? — уточнил принц, поглаживая мои ручонки. Хм... что-то я начала сомневаться, что он меня успокаивает, скорее, судя по мечтательной улыбке, делает это для собственного удовольствия. Но при этом... хм... допрашивает вполне адекватно, хоть и терпеливо.

— Да, — ответила я. И, чтобы придать своему эмоциональному фону убедительности на случай, если принц способен улавливать ложь, мысленно добавила: «В Итерстане». Ну вот, теперь железно не вру.

— Что ж, нам очень повезло, что телепорт включил тебя, но не повредил, — ласково улыбнулся Родерик Делаэрт.

Э-э... Поверил, что я магическая кукла, да? Seriously?! Или это медитативные поглаживания моих ручонки так на него благотворно повлияли?

— А ты знаешь, для чего здесь, моя дорогая? — продолжил неторопливо расспрашивать меня принц.

И вот тут... вот тут я увидела для себя шанс. Прикинусь... девушкой. Звучит смешно, я понимаю. Но мысль такая: я не знаю, что я кукла. А если и знаю, то не понимаю, что это значит. А откуда мне знать, в самом деле? Ну если включение произошло только в портале, то никаких инструкций и наставлений мастер Рейс мне дать не успел. И весьма любезно с их стороны было просветить меня перед допросом, что маг-кудесник так и не найден. Теперь я могу сочинять не стесняясь. Хотя, строго говоря, я ни словом не обманула. С первой же минуты итерстанцы приняли меня за куклу от мастера Рейса, а не я сама себя за нее выдала. Мне бы такая дикость и в голову не пришла!

— Нет, — хлопнула ресницами. И еще раз. — Но знаю, что я — приличная девушка из благородной семьи, — продолжила задумчиво, бросила взгляд, полный сомнения, на наши с принцем переплетенные пальцы и недовольно нахмурилась.

Принц замер, а я этак ненавязчиво высвободила свои ручонки. Чинно сложила их на коленях. Собственных, разумеется.

Принц смотрел на меня во все глаза, лийр Термонт, кстати, тоже. Последнему не терпелось вступить в разговор, но без приглашения первого принца он этого сделать не мог. А я подумала: ну чем Мейра не шутит?

— Дел, — произнесла тихо, — а... зачем я здесь?

Нет, ну в самом деле?! Интересно же! Ну, не совсем я, конечно, а кукла. Та, чью роль играю. Так в чем она, эта роль?! Надоело блуждать в потемках, прорываясь сквозь дебри малопонятных намеков и поминутно умирая от страха. Рискну и... спрошу не таясь.

— Зачем я здесь? — повторила, глядя Делаэрту прямо в глаза, и маг Термонт хмыкнул.

Первый принц тут же на это отреагировал.

— Хотите ответить за меня, лийр Термонт? — холодно осведомился он.

— О, конечно же нет, — поспешно поклонился старший маг. — Я просто удивился способности велийры... так четко и правильно формулировать мысли.

Ну да, ну да... я же тупая кукла! А тут вдруг такой прямой вопрос! Да еще кому? Первому принцу! Они ему тут и в лицо-то смотреть остерегаются...

Родерик Делаэрт поднялся с кресла, сделал несколько шагов, сцепив руки за спиной. Нервничает, что ли? Или обдумывает ответ?

— Ты здесь, чтобы скрасить мое одиночество, Анаис Эдельмира, — негромко сказал принц. — Радовать своим обществом, своей красотой, своими... прикосновениями. Возможно, чтобы стать мне другом. — Он развернулся и устремил на меня взгляд, такой же прямой, как и мой минуту назад. — Я ответил на твой вопрос?

Ну хотелось, конечно, поупрямиться. Прикинуться оскорбленной невинной девой (хоть и с некоторым опозданием) и потребовать, чтобы общение наше происходило исключительно в рамках, дозволенных благородной лийре, а не личной кукле. Но посмотрела повнимательнее в почерневшие глаза Делаэрта и... решила не зарываться.

— Вполне, — скромно потупилась я.

— Я разочарован, лийр Термонт. — Принц перенес свое внимание на мага. — Пошли вторые сутки, а мастер Рейс так и не найден.

— Увы, ваше высочество, — вздохнул крокодил Термонт. — Этот достопочтенный маг исчез подобно Вальдее, не оставив никаких следов, ни физических, ни магических.

Лийр криво улыбнулся уголком губ, и я едва заметно фыркнула, оценив шутку.

Принц, однако, не увидел в этом ничего смешного.

— Судьба карликового государства меня не волнует, — резко сказал он, и маг Термонт торопливо стер улыбочку с физиономии. — А вот жизнь одного из моих подданных, к тому же сильнейшего мага, очень даже! В Итерстане люди не пропадают бесследно. Вы меня понимаете, лийр Термонт?

— Безусловно! — заверил принца старший маг и быстро добавил: — Я направлялся к вам, намереваясь просить дать мне разрешение лично отправиться на поиски мастера Рейса.

Принц окинул мага задумчивым взглядом, и крокодил Термонт сказал:

— За магическую безопасность дворца будет отвечать мой заместитель, лийр Донатти.

— За дворцом легко присмотрю я сам, — отмахнулся принц, — да и начальник стражи на месте... — Он помолчал. — Поступайте, как считаете нужным, лийр Термонт, — кивнул Делаэрт и весело добавил: — Помните, мне нужны результаты.

— Да, ваше высочество. — Мужчина низко поклонился, с облегчением выпрямился и спохватился: — Велийра.

Пришлось магу кланяться второй раз. Что он и проделал. Без особого удовольствия, конечно, но я решила не придирааться. Если честно, мне вообще сделалось грустно от того, что лийр Термонт собирается лично заняться судьбой творца кукол. С этого крокодила... я покосилась на мага... станется мастера Рейса по частям из порталов достать и собрать заново. А оживив, приказать служить первому принцу и Итерстану. Я вздохнула.

Придворный маг неслышно притворил за собой дверь, я же продолжала сидеть, печалась.

— Моя дорогая? — вопросительно обратился ко мне Родерик Делаэрт и этак ненавязчиво опять перехватил ручонку.

«Мой дорогой?» Я едва сдержалась, чтобы машинально не повторить вслед за ним. Ну думаю, это прозвучало бы слишком иронично для куклы. А если сказать без иронии, то чересчур... интимно. Мейра! Я ему дорогая ровно до тех пор, пока лийр Термонт не отыщет мага Рейса, а потом моя ценность резко пойдет на спад. Никто не любит, когда его водят за нос, даже если, как в моем случае, это происходит... мм... вынужденно и пассивным образом.

Я тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли и стараясь сосредоточить все свое внимание на принце. Тем более что он на него, похоже, активно претендовал: Родерик Делаэрт поднялся с кресла и, не отпуская моей руки, приблизился. Потянул меня к себе, заставил встать и легонько приобнял.

— Что тебя беспокоит? — мягко спросил он.

Мейра! Вот уж его проницательности и заботы мне точно не надо! Я срочно попыталась сделать мордашку повеселее и побеззаботнее. Получилось не очень, и я сама это отлично понимала.

— Анаис Эдельмира? — обратился ко мне принц уже с некоторым нажимом, и мои мысли затравленно заметались.

Ох, хвала Мейре! Я внезапно вспомнила, что сам же Делаэрт существенно расшатал защиту на окне, увеличив шансы на побег. Прекрасно! Просто великолепно! Это подняло мне настроение, позволив затолкать уныние поглубже и притворяться безмятежной куклой получше. Ну и врать поубедительнее соответственно.

— Я задумалась о мастере Рейсе, — сочинила быстренько. — Какой он?

Делаэрт обнял меня сильнее. Я не возражала. Ну кукла же для этого нужна, как мне доходчиво объяснили.

— Рейс гениален, — негромко ответил принц. — Уже одно то, что он создал такое чудо... — Делаэрт ласково чмокнул меня в висок. — Он тебе понравится, вот увидишь, — заверил меня принц.

— Надеюсь, с ним все в порядке, — сказала я и сделала это вполне искренне: я вообще-то незлобная и неизвестному магу творения желала только добра. Единственное, пусть он во дворец не слишком торопится, а, Мейра? Я еще с телепортом до конца не разобралась.

— Я тоже на это надеюсь и сделаю все, чтобы его найти, — поддержал меня принц и добавил: — Я ему слишком обязан.

Он снова поцеловал меня в висок, медленно спустился цепочкой поцелуев по щеке и шее до ключицы. Я старалась дышать размеренно. Очень старалась. Ну и вообще... абстрагироваться. Кукла я или кто?

Принц потерся лицом о мои волосы и, накрутив их на руку, поднял вверх, открывая сзади шею и плечи. Легонько подул, отчего по коже совершенно непроизвольно побежали мурашки.

— Дел, — не выдержала я, чуть дернула головенкой и постаралась принца переключить. — Ты появился неожиданно, когда у меня был Атаран. Это случайность? Или...

Я нахмурилась. Или ты поставил на меня охранку? Ну, отслеживающее заклинание то есть. Свое предположение я озвучивать не стала. Слишком умно для куклы. Сама же всерьез призадумалась. Поставил или нет? Нет, не может быть, я бы почувствовала, что за мной следят. Какой-никакой, но я маг.

— Фрейлины пришли прислуживать тебе и узнали, что лийра Марасте впустила моего брата и оставила вас наедине. Лийра Бри тут же сообщила мне о ее ошибке. — Первый принц на минутку оторвался от моих волос и шеи.

Ага! Так, значит, это старшая дама наябедничала. Ну я ее понимаю. Действовать следовало строго по этикету. Бедная лийра Марасте, влетело ей, наверное.

— Очень... хочу... — Принц наклонился ко мне ближе, прошелся языком по тыльной стороне шеи, и я насторожилась. Ну и чего он хочет? — Поставить на тебя сигнальный маяк, — сознался принц, отстраняясь. — Но опасаясь вмешиваться в магиузор, пока нет мастера Рейса.

Ох, Мейра! Какое облегчение! На мне нет ни охранки, ни следилки! До тех пор, пока

маг-кудесник не даст разъяснений, каковы принципы моей работы, и не подтвердит, что магическая слежка за мной совершенно безопасна. При этом о доверии лично мне речи не идет. Я мысленно хмыкнула. Ну принц же не говорит, что не следит за мной, потому что всецело доверяет. О доверии кукле, наверное, вообще смешно думать. К тому же, неохотно признала я, принц совершенно прав. Доверять мне нельзя, потому что... во время нашего диалога я успела уже дважды покоситься на окно. Пора, пора драпать!

Принц между тем прижался губами к ямочке под самым затылком, повозился какое-то время, потом не спеша спустился поцелуями к левому плечу... вернулся к исходной точке... проделал то же самое с правым плечом... Целовал меня неторопливо, вдумчиво, явно наслаждаясь процессом. Одно приглушенное довольное чмокание чего стоило! Разрешения, кстати, принц на этот раз не спросил. Запомнил негативный опыт сегодняшнего утра и решил действовать исключительно по собственному усмотрению, не интересуясь моим мнением?

Родерик Делаэрт глубоко вздохнул, обдав теплым дыханием чувствительную кожу шеи, я не выдержала и нервно дернулась. Сердце забилося, как сумасшедшее.

Первый принц легко коснулся моего горла, ощутил под пальцами часто-часто бьющуюся жилку и... распахнул темные глаза, воззрившись на меня с изумлением.

— Ты волнуешься? — поразился он, недоверчиво оглядывая и оценивая мои вздымающуюся грудь, судорожно сжатые кулаки и закушенную губу.

Мейра! Я чуть в магический осадок не выпала. Волнуюсь ли, спрашивает? И получаса не прошло, как малознакомый привлекательный мужчина исследует меня губами, а я вдруг... заволновалась. Чего это я в самом деле?! Я старательно подавила возмущенное фырканье.

— Я... не понимаю, — повторила отмазку на все случаи жизни. Ее кукольной части, имею в виду.

— Конечно, — кивнул принц и убрал лапу с моего горла. Сказал с легкой растерянностью и даже со смущением: — Извини. Я... не подумал.

Мейра, он издевается?! Я метнула на Делаэрта весьма выразительный взгляд, и он поспешил объясниться:

— В прошлый раз... такого не было. Совсем.

Я выдохнула, постаралась выровнять дыхание. Я же кукла, Мейра ее дери, о чем мне сейчас и напомнили. Я начинала подозревать, что принц меня заказал, чтобы совершенствовать навыки предварительных ласк сугубо для личного удовольствия, а тут... такой сюрприз: игрушка реагирует!

— Мастер Рейс... добился совершенства в искусстве творения. — Делаэрт бросил на меня шаловливый взгляд и прикусил губу. На этот раз свою собственную. Для разнообразия, наверное.

Я его веселье не поддержала. Вдохнула глубоко, напоминая себе, кто я и откуда.

— Анаис! — фыркнул первый принц и шутливо боднул меня головой. Ну как ребенок, честное слово! — Не дуйся.

С чего бы мне дуться? Я совершенно успокоилась.

— Все хорошо, — ответила я и лучезарно улыбнулась.

— Анаис, — с упреком протянул Родерик Делаэрт и уткнулся лицом мне в волосы, — я ведь все равно буду тебя целовать.

— Как пожелаете, — смиренно сказала я.

— И обнимать. — Принц привлек меня к себе.

— Разумеется, — не стала я спорить.

— И прижимать. — Делаэрт наглядно сопровождал свои слова соответствующим действием.

— Конечно, — кивнула я.

Первый принц фыркнул, прижал меня сильнее, и... шутливое настроение вдруг его покинуло. Он посмотрел на меня из-под опущенных ресниц пристально, властно, как-то... тягуче... и прицельно остановил взгляд на моей груди. Я сглотнула, порадовавшись, что сегодня одета в скромное закрытое платье цвета календулских тушканчиков. Это, однако, Делаэрта совсем не смутило. Его тяжелая рука медленно легла мне на грудь. Я слегка дернулась, запаниковала, заметалась глазенками по сторонам и... увидела его губы. Очень четкие такие губы, красивые и... неожиданно влекущие. А, ну и Мейра с ним! Я расслабилась в объятиях принца и даже слегка к нему подалась.

Глаза Делаэрта залила чернильная темнота. В воздухе разлилось весьма ощутимое напряжение, не только сексуальное, но и магическое. Само пространство словно начало дрожать, искриться и распадаться на крошечные частицы... Я отметила это мимоходом, не спуская глаз с губ Делаэрта. Надеюсь, что не слишком жадных и откровенных глаз.

Принц наклонился, на его лице резко проступили скулы, все черты заострились, а темные бездонные глаза запылали... Он втянул в себя воздух и... отстранился так резко, что я покачулась. Сделал два быстрых решительных шага назад.

— Я прошу прощения, велийра, — глухо сказал Делаэрт. Его лицо исказилось до неузнаваемости, а настроение сделало такой крутой поворот, что я недоуменно моргнула. Он... разозлился?! Разозлился? Я перевела взгляд на руки, судорожно стиснутые в кулаки, на ходящую ходуном грудь... Он едва сдерживает... что? Бешенство?!

Делаэрт попрощался со мной коротким, но вполне учтивым кивком и ногой распахнул портал. Просто... вышиб пространство, как днем ранее вышиб дверь в ванной комнате.

Я перевела дыхание, сглотнула и осторожно разгладила магические колебания, оставшиеся после поспешного ухода первого принца. Мейра! Ну и что его так рассердило, я не понимаю?

Поморгала усиленно, озарения не получила и отошла к окну, пытаюсь через золотые ромбы решетки разглядеть внутренний двор. Что испортило настроение Делаэрту, да еще так резко? Я вспомнила его потемневшее лицо, мрачный взгляд... На что или на кого он злился? Ну вряд ли на меня, попрощался вроде вполне вежливо... Тогда... на себя? Я провертела в голове всю сцену. А ведь он не поцеловал меня. Не поцеловал. Несмотря на явное влечение, с этим ошибиться невозможно... Но... он не стал меня целовать, потому что... я призадумалась, собирая в кучку все запавшие в память жесты, слова и перепады эмоций. Потому что... И тут ожидаемое озарение меня посетило. Потому что я... кукла.

Мейра! Он считает меня куклой, гениальным, но не живым, а значит, и не совсем полноценным творением мастера Рейса. Принц рад со мной пообщаться и не против поиграться, но... желать меня он не хочет. По крайней мере, не хочет этому желанию уступить. Это доставляет ему неудобство, да и вообще, немного нездорово, наверное.

Я расфыркалась, тщательно рассматривая эту мысль и стараясь думать логически. Обхватила себя за плечи руками. А ведь и правда... принц никогда не переступал определенной, установленной, видимо, им самим границы: касался всегда только открытых участков кожи, не целовал в губы, не лез под юбку и... до последнего момента не трогал моей груди. Ничего, что могло бы стать... слишком интимным. Я запоздало порадовалась, что Делаэрт оказался достаточно адекватным, чтобы не заиграться и не начать самолично раздевать-одевать свою игрушку или... не приведи Мейра, купать ее в клубничной ванне. Ха-ха! Я хихикнула при этой мысли. Ох, и испорченная кукла досталась первому принцу! Вон у нее какие фантазии... просто оторопь берет. Я покачала головой и продолжила напряженный мыслительный процесс. Так, значит, Дел не дурачок и не извращенец. Наоборот, он в каком-то роде демонстрирует по отношению ко мне деликатность и уважение... потому что не хочет принуждать глупую куколку, находящуюся всецело в его власти. Это во-первых. Я, несмотря на кое-какие догадки, так и не знаю, почему от него шарахаются придворные дамы, а сам он мне это объяснять не

намерен. Но и использовать втемную считает неправильным. Это во-вторых. А в-третьих... а в-третьих, это его унижает. Я нервно хмыкнула, раскачиваясь с пятки на носок, остро припоминая намеки Атарана и реакцию на них первого принца. В памяти всплыли и слова королевы о том, что она понимает чувства принца, и откровенное бешенство Делаэрта в ответ на это... Мейра! Если... весь дворец занят тем, что заключает пари, заиграется первый принц или нет, то это не просто раздражает. Это бесит! Нет, серьезно, лично я тут же придушила бы особо любопытствующих.

Я оперлась вытянутыми руками о подоконник. Выходит, принц не то чтобы мной брезгует, но считает ниже своего достоинства... желать меня. И уж тем более со мной спать. Ну я же кукла! И если посмотреть с такой стороны, то это все равно, что увлечься резиновыми дамами, которых Синдикат время от времени поставляет на тролли рудники. Ну всякое бывает, конечно, но гордиться тут нечем. А я... что я? То же самое, только классом повыше, да?! Я хмыкнула. Или даже хуже, может, я — это труп, начиненный магией?! Этакая симпатичная зомби, продукт темной магии или вообще загубленная в расцвете лет девица, чье жертвенное тело использовал маг-кукольник для своих опытов. Ну мастера Рейса нет, спросить не у кого...

Мейра! Я насмешливо расфыркалась. Я тут с утра настраиваюсь на сексуальное рабство, а оказывается, если мои догадки верны, то я в полной безопасности. Ну в этом отношении так точно. Надо только к обнимашкам принца привыкнуть, и нормально. Ха-ха-ха... Сексуальное рабство... какая я развратная... хи-хи... нет, ну в самом деле, а что мне еще надо было думать, когда я поняла, что кукла нужна для взрослого мужчины?! Или что у принца какие-то особые наклонности, или что нужна для магических опытов. Пусть меня сто раз назовут испорченной, но магические опыты пугают больше, чем секс-услуги. Правда, мысль об «особых наклонностях» держит в напряжении, но вот только, кажется, они мне не угрожают, да? Я покачала головой, пытаюсь уложить в ней посетившие меня догадки. Что ж, щепетильность Делаэрта мне только на руку: вдруг бы мне наша близость не понравилась? Или... Я хмыкнула. Что еще хуже, вдруг бы понравилась?! К чему мне эти сложности? Я потерла лицо ладонями, не переставая весело и немного ошарашенно фыркать. Не знаю, насколько я права в своих измышлениях, но ведь вроде все логично? Ох, Мейра! Ну и прекрасно! Просто замечательно!

Кто-то уже несколько минут скребся в дверь, и я, издав заключительное фыркание, обернулась.

— Войдите! — дала разрешение, и в комнату величаво вплыла лийра Бри.

— Велийра, — сделала она реверанс. — Его высочество уже ушел? Мы не решались войти.

— Ушел, — подтвердила я и едва не добавила ехидно: «Просто вылетел». Мейра, чего это я? Все-таки разочаровалась из-за несостоявшегося поцелуя? Я сдавленно хихикнула. Испорченная кукла у принца, ох, испорченная... Надеюсь, оригинальный экземпляр выполнен мастером Рейсом в варианте невинной (и скромной!) девственницы. Я закусила многострадальную губу, подавляя улыбку.

— Вам накрыть легкий обед здесь или пойдете на королевскую трапезу? — любезно поинтересовалась дама Бри, и я бросила быстрый взгляд на магичасы. Ух ты, за всеми этими посещениями уже полдня прошло, время — первый час!

— Меня никто не приглашал, — заметила я.

— Ваш титул эрцегини и статус велийры Калаврэн позволяет посещать все дворцовые мероприятия без специального приглашения, — почтительно пояснила лийра. — Сегодня как раз открытый обед в половине первого. Вы еще успеваете.

Ох, Мейра! Ну уж нет. Пусть первый принц страдает от пристального внимания и шушуканья придворных в одиночестве. Если он заявится на этот обед, конечно.

— Накройте здесь, — сказала я и отошла к зеркалу туалетного столика, проверяя свою прическу. Ох, ну да, волосы взбиты в художественном беспорядке, пара заколок над ушами ничего не меняет в общей картине. Но, кажется, моих утренних посетителей это не смущало? Я фыркнула, вспомнив оба нереализованных поцелуя в исполнении братьев

Галрад, и перестала расстраиваться. Даже песочно-тушканчиковое платье уже не казалось мне таким страшненьким.

— Вам помочь, велийра? — За спиной материализовалась лийра Фриз, и я передала ей расческу.

Пока служанки под руководством дамы Бри накрывали на стол, лийра Фриз сделала мне симпатичную высокую прическу, а лийра Демонти принесла книги, намереваясь, как видимо, развлекать меня после обеда чтением. Я оглядела свой маленький двор с одобрением и почувствовала себя настоящей велийрой.

Обед прошел быстро, легко и приятно, за исключением одного эпизода, когда я подавилась и надсадно раскашлялась, а фрейлины принялись суетиться возле меня и наперебой предлагать то воды, то вина, то лекарства. Последнее особенно повеселило, я же кукла, они забыли, что ли? Хотя... сделаешь что угодно, когда на кону жизнь королевской куклы. Я хихикнула и немного пришла в себя, попивая малюсенькими глоточками предложенную водичку. Ну... я сама виновата. Не следует думать о плохом во время еды. А мне вдруг принц вспомнился. Вернее, посетила внезапная мысль, а не почтит ли он своим присутствием мою скромную трапезу? Ну вдруг он наивно уверовал, что я его теперь во время приемов пищи жду с нетерпением. Понятно, что горло тут же перехватило и кусочек чудесной вырезки застрял самым неприличным и неудобным образом...

Когда с обедом было покончено (признаюсь, я с окончанием трапезы поторопилась, все не давал покоя незримо витающий образ первого принца), мы с дамами чинно перешли на диванчик. Вернее, мы с лийрой Бри перешли, а остальные стали убирать со стола.

— Я не вижу лийры Марасте, — заметила, допивая спасшую мне жизнь водичку и возвращая бокал лийре Фриз.

Судя по сложному выражению лица дамы Бри, она собиралась этот вопрос или проигнорировать, или как-то элегантно обойти, но лийра Демонти не дала ей такого шанса.

— Его высочество отослал ее, — сказала она, и в голосе явно прозвучали вызов и упрек. Похоже, в мой адрес.

— Куда... отослал? — задумчиво спросила я.

Лийра Бри бросила на темноволосую фрейлину недовольный взгляд и перехватила инициативу.

— Это не стоит вашего беспокойства, велийра, — мягко сказала она. — Я готова предложить вам на выбор несколько новых девушек вместо лийры Марасте.

Я стала еще задумчивее.

— Куда... делась... лийра Марасте? — спросила отчетливо.

Дама Бри поджала губы, но не ответить на прямой вопрос не рискнула.

— Юная лийра не справилась со своими обязанностями, — сказала она. — Его высочество лишил ее должности вашей личной дамы и вообще места фрейлины. Конечно, появляться при дворе она может.

— Но не имеет привилегий и жалованья придворной дамы, — шустро добавила лийра Демонти и опять недобро на меня посмотрела. — И не имеет права состоять в чьей-либо свите.

Ах, вот оно как! И когда только успел?! Это я о принце, разумеется. Мейра! Бедную Марасте стало жаль. Своим положением фрейлины она, кажется, очень дорожила.

— Я... поговорю с принцем, — пообещала, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

— Как вам будет угодно, — вежливо кивнула лийра Бри и обратила недовольный взгляд на лийру Демонти: — Посмотрите, прибыл ли лихр Ветелье.

Молодая фрейлина присела и вышла из комнаты. Мы трое — я, лийра Бри и лийра Фриз — проводили ее не самыми благожелательными взорами. Э-э... может, мне обменять лийру Марасте на лийру Демонти?

Лийра Фриз стала менять скатерть на обеденном столе на свежую, а я воспользовалась отсутствием лишних ушей, чтобы негромко осведомиться у лийры Бри:

— Первый принц... довольно строг с дамами. Он их всегда наказывает? За любую провинность? Это как-то... — Я поискала подходящие слова, стремясь выразить свое смущение. — Не по-мужски, что ли?

Нет, в самом деле! На память пришли и лийра Демонти, и сама старшая дама Бри, и фаворитка наследника. Такое впечатление, что он третирует исключительно женщин, нет? Лийра Бри хранила молчание с самым отстраненным выражением лица, но я продолжила:

— А мужчин что же... он бережет?! Почему, лийра Бри? — спросила шепотом. — Почему он наказывает женщин?

У старшей придворной дамы физиономия сохранялась столь светски отвлеченной, что я вздохнула, не надеясь на ответ. Но тут лийра Фриз отвернулась к гардеробу, и дама Бри чуть слышно выдохнула, наклонившись ко мне:

— Да потому что мужчин он сразу казнит!

— Что? — Я моргнула, думая, что ослышалась. Ну немудрено, на лице лийры Бри не отражалось совсем никаких эмоций, и не догадаешься, что это она сейчас произнесла крайне настораживающую реплику.

— Принц не наказывает мужчин и не дает им шанса исправиться, — тихо пояснила лийра Бри, неотрывно следя за фрейлиной Фриз, копошащейся в гардеробе. — Как правило, он их сразу казнит.

Мейра! Я сглотнула, недоверчиво глядя на старшую придворную даму.

— Поблажки имеет только маг Термонт. Он был наставником принца с двенадцати лет и до совершеннолетия, — быстро прошелестела лийра Бри.

Лийра Фриз захлопнула гардероб и приблизилась к нам с поклоном. Лийра Бри тут же любезно разулыбалась и обратилась ко мне нарочито громким и звонким голосом:

— На сегодня запланирован визит наших самых лучших портных: лихра и лихры Ветелье. Вы готовы их принять, велийра?

Я молчала, продолжая ошарашенно хлопать глазами. Мейра! Вот я спросила насчет принца! Казнит! Правда казнит?! Без проволочек? Ну все, вопросов больше не имею. И не буду больше разгадывать этот мейров итерстанский ребус! Озвученное лийрой Бри как-то не вписывалось в довольно благородный (и безобидный!) образ первого принца, который я придумала себе с час назад.

— Велийра? — с беспокойством заглянула лийра Бри в мою застывшую от полученной информации физиономию.

Казнит, Мейра! Это без суда и следствия, да? Хорошо, что я — женщина. Нет, а если принц шпионов казнит, невзирая на половую принадлежность? Даже случайных, как я?!

— Велийра? — удивилась лийра Фриз. И обеспокоилась тоже.

Нет уж, на фиг! Расслабилась я, похоже, на батистовых простынях и горячих пирожках, чувство опасности притупилось... Взгляд метнулся к спасительному окну и там с удовольствием задержался. Как только останусь одна, надо будет прикинуть, на какое расстояние хватит магического резерва построить портал, да и вообще, пора заняться этим вопросом вплотную.

Дверь распахнулась, в нее торжественно вошла лийра Демонти и с явной гордостью возвестила:

— Лихр и лихра Ветелье, лучшие модные портные столицы!

В комнату ворвались мужчина и женщина, энергично пробежались и, резко затормозив, остановились в шаге от меня. Кажется, их даже качнуло, а я пугливо поджала ноги.

— Велийра! — Чета Ветелье склонилась в низком, не лишенном привлекательности реверансе и скользнула по мне быстрым профессиональным взглядом. Нет, серьезно, и лихр, и лихра окинули меня (и мой туалет) беглыми цепкими взглядами, и от старательности, с которой они не позволили своим выразительным лицам перекоситься, мне опять стало неловко.

— Приветствую, — коротко кивнула им, но не улыбнулась: вновь ощутить себя календусским тушканчиком было как-то грустно.

— Мастерская Ветелье — самая известная и признанная в столице. — Подключилась к разговору лийра Бри, заметив отсутствие энтузиазма.

— Благодарю, лийра. — Господин портной отвесил старшей фрейлине галантный поклон. — «Ателье Ветелье» — так мы ее называем. Прекрасная рифма, не так ли?

Он негромко хохотнул, его супруга поддерживающе расхихикалась, а я... я посмотрела на них задумчиво. Смешки тут же смолкли, улыбочки погасли. Ну а что они хотели? Я же кукла не кого-нибудь, а местного злодея и тирана — первого принца. Положение обязывает, так сказать. А то развеселились тут, на платье мое посматривают с сочувствием, совсем уже страх потеряли! Я закусила щеку изнутри, продолжая сохранять весьма сдержанный, даже мрачный вид.

Лийра Бри покосилась на меня с беспокойством.

— Велийра, — с ласковыми нотками в голосе начала она, — чета Ветелье — лучшие в своем деле.

— Правда? — Я позволила обидному сомнению отразиться в своем вопросе.

— Да, велийра! — ответили мне, как это ни забавно, все пятеро: три фрейлины и пара портных. Сказали дружным хором, словно репетировали неделями. Такое единодушие впечатляло. Но я еще не навредничалась. Ну а как же? У меня такая профессия нервная — игрушкой принца работаю — нужно же и пар спускать, а то это... перегреюсь. И, не приведи Мейра, сломаюсь. Я сдавленно фыркнула.

— Э-э... что-то не уверена, — помявшись, протянула я, в свою очередь с придирчивостью разглядывая супругов Ветелье. — Можно ли им доверить мой новый гардероб?

— Велийра, даже не сомневайтесь! — всплеснула руками лийра Бри, пока чета Ветелье с трудом подавляла возмущенное фыркание, и привела сшибающий с ног аргумент: — Кстати, именно они изготовили для вас придворные туалеты.

— Вот это?! — воскликнула я, на этот раз совсем не играя. Вот это тушканчиковое чудо?! Ну уж, извините, теперь точно свой новый гардероб им не поручу, да и вроде уже незачем. Бежать же собралась.

Лихр и лихра Ветелье покачнулись совершенно отчетливо: сначала недоверчиво наклонились ко мне, потом отпрянули с ужасом.

— Нет, это не мы, — торопливо заверил меня господин Ветелье.

— Совершенно точно, нет, — подтвердила его супруга.

— У меня еще есть... хм... платице... — пробормотала я. — С бантом на всю... на всю... — Я замолчала (ну я же эрцегиня все-таки и нахожусь в окружении своих фрейлин), подумала и переформулировала: — На половину задней части юбки. Ваше?

Я грозно воззрилась на портных.

— Никак нет, велийра! — четко отрапортовал лихр Ветелье, внезапно переходя на армейский язык.

Я моргнула.

— Модный дом Ветелье изготовил для вас два туалета, велийра, — терпеливо заговорила дама Бри. — Это темно-зеленое платье с серебряным шитьем и бордовое из валарийского атласа, которое вы изволили надеть вчера на прием.

А! Ну тогда... ладно. Я расслабилась, и, заметив это, чета Ветелье тоже расслабилась.

— Вы надели бордовое платье на встречу с их величествами? — польщенно уточнил лихр портной. — Какая честь для нас, велийра!

— И как вам? — осторожно спросила лихра Ветелье. — А его высочество не протестовал?

Я улыбнулась. Что ж, ее переживания были мне понятны: фасон атласного платья для Итерстана, мягко говоря, не типичен. Я вообще удивилась, что принц разрешил мне щеголять в нем на приеме. Это он от эстетического шока, наверное. Я приглушенно хмыкнула. А вот отойдет Дел немного, подумает и запретит мне перед всеми голыми ручонками и плечами сверкать. Он же, похоже, собственник.

— Платье роскошное! — искренне сказала я, не вредничая. Решила, что поиграла в велийру — и хватит. А то еще привыкну. — Все превосходно: качество ткани, цвет, рисунок, силуэт... Скроено и пошито безупречно, благодарю вас. Работа настоящих мастеров.

— Спасибо, велийра, нам очень приятно. — От моей похвалы портные польщенно улыбнулись.

— Лихр Ветелье сам подобрал ткань и придумал фасон, навеянный модой Валарии, — сказала лихра, а ее супруг добавил:

— А лихра Ветелье лично сделала выкройки и помогала нашим ведущим швеям.

— Прекрасно, — подытожила я. — Тогда давайте приступим.

Супруги Ветелье позвали помощниц, внесших магиподшивки с образцами тканей, кружев и прочего, альбомы с рисунками, что-то еще... и мы приступили. А что делать? Не отказываться же от услуг Ветелье после того, как полчаса их мариновала? Так что... ну первый принц не обеднеет. В крайнем случае, если мне платья поносить не придется, отдаст своей настоящей кукле... Или... я ехидно захихикала... подарит фаворитке наследника. Ну, тот же хотел... покрасивее.

— О, какой прекрасный цвет! — восклицала дама Бри, восторженно любуясь поросячье-розовым отрезком шелка. — Как раз для юных девушек!

— Ах, это настоящее чудо! — вторила ей лийра Фриз, подсовывая мне кусочек скучно-бежевого ажюра. — Велийра, вы согласны?

— Очень благородно! — нахваливала дама Бри тафту цвета пасмурного неба.

— Изумительно! — восхищалась лийра Фриз, пытаясь примерить на меня отрезок белой летней ткани в мелкий серенький цветок.

Я удрученно молчала. Мейра! Качество тканей превосходное, спору нет, но вот о расцветках я как-то не подумала. Они тут все такие?! Похоже, нечего будет принцу раздаривать. У меня духа не хватит потратить деньги, пусть и чужие, на такой кошмар.

Лийры отложили образцы тканей в сторону и радостно ухватились за альбомы с моделями.

— Юбки надо попышнее... — высказывала портным пожелания лийра Бри. — Побольше юбочек... для розового платья... и... оборки! Да, оборки — это обязательно!

— А как же без оборок-то? Для юной девушки? Оборки нужны в несколько ярусов, — поддержала ее лийра Фриз. — И кружева... кружева много разного.

— Бантики, бантики смотрятся очень женственно, — бормотала дама Бри.

— Цветочки еще можно сделать из шифона, — креативно дополнила лийра Фриз. — Розочки там или ромашки.

Мейра! Ну я понимаю, конечно, что они меня как куколку одевать собрались, правда, с учетом итерстанского этикета. Дамам тоже поиграть захотелось. Но вот только принц-то не девочка, чтобы умиляться на цветочки, да и я не совсем кукла! Я едва не застонала и перевела взор на лийру Демонти, единственную из фрейлин, которая пока не поделилась своим ценным мнением.

— А вы что скажете, лийра Демонти? — спросила я, наивно думая, что бартесса и помоложе будет, и во взглядах решительнее и прогрессивнее, а значит, я могу надеяться на адекватную оценку, но... просчиталась.

— Я думаю, велийра, — сладким голосом заявила темноволосая фрейлина, — что вся эта суэта бессмысленна. Надетое на вас платье подходит вам идеально. Лучше уже не будет.

Лийра низко и почтительно поклонилась, не позволяя ни на минуту усомниться в искренности своего комплимента. Ну и в том, собственно, что это был именно комплимент.

Мейра! Я закусила губу и слегка ее пожевала, пока лийры Бри и Фриз, а также чета Ветелье недоуменно молчали. Нет, я, конечно, планирую исчезнуть из дворца поскорее и насовсем, но вот что мне мешает, скажите на милость, оставить на подоконнике записочку для принца: «В моем побеге прошу винить лийру Демонти»?

Я воззрилась на темноволосую фрейлину с самым добрым выражением лица и взмахом руки остановила лийру Бри, готовую вмешаться.

— Спасибо, лийра Демонти, спасибо, — вежливо сказала ей. — Мне приятно, что вы так высоко оцениваете мои туалеты, но я все-таки закажу еще парочку.

Я поднялась и сделала шаг к портным, намереваясь полистать магияльбом.

— Ай! — воскликнула и болезненно поморщилась. — Ай-яй-яй!

— Что случилось, велийра? — всполошились лийры Бри, Фриз и чета портных. Одна лийра Демонти беспокойства не выказала... Ну это она еще не поняла, что происходит.

— Ай, как больно! — жалобно запричитала я, подпрыгнув на одной ножке.

— Велийра? — Дама Бри откровенно побледнела и попыталась торопливо усадить меня обратно. — Что с вами?

— Нога очень болит, — пожаловалась я и бросила обиженный взгляд на темноволосую фрейлину. — Лийра Демонти наступила, когда прислуживала за обедом.

— Что? — воскликнули лийры Бри и Фриз, и лийра Демонти тоже воскликнула:

— Я?!

— Вы, а кто же еще? — уставилась я на лийру Демонти. — Не лийра же Фриз!

— Нет-нет, велийра, — быстро сказала придворная дама. — Точно не я.

— И не я, — тут же среагировала лийра Бри, и обе с осуждением посмотрели на молодую фрейлину.

— Но... но... — задыхалась лийра Демонти, а в лицо обвинить эрцегиню во лжи не осмелилась. — Вы уверены, велийра? — вместо этого спросила она, стараясь не слишком скрежетать зубами.

— А как же иначе, если я и шага ступить не могу? — удивилась и сделала еще попытку пройтись, припадая на одну ногу. Остановилась и спросила задумчиво: — Интересно, что подумает принц, если увидит меня хромой?

Судя по переменившимся физиономиям всех присутствующих в комнате, их больше мучило не то, что он подумает, а то, что он сделает.

— Велийра, присядьте. — Лийры Бри и Фриз подхватили меня под руки. — Давайте позовем лекаря.

— А главное, — печально молвила я, — лийра Демонти даже не извинилась!

Четыре пары глаз прожгли темноволосую фрейлину уничтожающими взглядами, и та отчетливо покачнулась. Прикидывала, должно быть, свои перспективы. Ясно же, что защищать ее никто не будет.

— Никого звать не надо, не беспокойтесь, — скромно сказала я, потупившись. — Через два-три дня само пройдет. Может, его высочество и не появится у меня за это время...

Фрейлины переглянулись с тревогой: кажется, они сильно сомневались, что отсутствие принца продлится столь долго. Ну... я в общем-то тоже. У него, похоже, с развлекательными мероприятиями напряженка, вот он ко мне и таскается в любую свободную минуту.

— Велийра, — голос лийры Демонти звучал хрипло, она откашлялась, — приношу вам свои извинения...

Я, прищурившись, посмотрела прямо ей в глаза, и она добавила, присев в реверансе:

— Простите меня... за все.

Я помедлила. Воцарившуюся тишину никто не нарушал. Лийра Демонти не спешила разгибаться.

— Кажется, мне стало лучше, — задумчиво сказала я, и темноволосая фрейлина ответила:

— Какая чудесная новость, велийра!

— Да, определенно лучше! — удовлетворенно кивнула я и радостно повертела правой ступней. — Ну и не будем больше к этому возвращаться.

Портные Ветелье дружно бросили на меня быстрый заинтересованный взгляд, но тут же опустили глаза. А я... я внезапно подумала, что принц мной гордился бы. Нелепая и неожиданная мысль, но она развеселила меня еще больше.

— Велийра, — выступил вперед лихр Ветелье, — валарийская делегация заказала у меня платья, но ткани пришли слишком поздно. Я их никому не предлагал, для итерстанского двора они слишком... необычны, но, может, вам понравятся?

Лихр Ветелье раскрыл магиальбом, и я поразились его проницательности. Потому что мне понравилось, и очень. Мейра, я была в полном восторге! И да, для итерстанского двора это было явно чересчур.

— Не слишком ли... ярко? — выразила сомнение лийра Бри, но я дернула плечом. Вот ведь... и не хотела ничего заказывать, но как увидела этот горящий оранжевый тяжелый шелк и переливающуюся золотую парчу, так все... влюбилась.

— Думаю, велийра не боится быть заметной, — чуть слышно прокомментировал господин Ветелье, а его супруга поспешно ко мне приблизилась.

— Давайте приложим, велийра, — вкрадчиво предложила лихра Ветелье, заценив, должно быть, мою лирическую физиономию. Потянула отрезки ткани из альбома, магически их удлиняя и попеременно набрасывая мне на плечи.

— О, эти цвета вам очень идут! — прошептала она восхищенно.

Да, идут. Это мне давно известно. Мейра, это цвета моего имени.

— А вы что скажете, лийра Демонти? — светски поинтересовалась я.

Бартесса дернулась как-то странно, но ответила почтительно:

— Выглядит... изумительно.

— Ну раз даже лийра Демонти хвалит, — пробормотала я и решилась, — тогда заказываю!

Началась суета. После продолжительных споров в заказ включили два легких плаща, одну кружевную накидку (победа лийры Фриз) и пять платьев: два повседневных, одно выходное и два парадных туалета — из насыщенно-оранжевого шелка и золотой парчи. Лийра Бри настойчиво пыталась увеличить количество платьев до десяти или хотя бы семи (вспомнила, должно быть, слова принца о неограниченном кредите), но... куда мне столько?! Я и эти-то вряд ли все перемерить успею, не то что поносить. А на подарки другим дамам десяток платьев заказывать (да еще из лучшего модного дома столицы!) — это слишком жирно.

Лихр Ветелье быстренько согласовал со мной фасоны и перешел в кабинет, как громко называлась смежная с моей спальней комнатуха. Лихра Ветелье и ее помощница занялись мерками, а я, полюбовавшись в очередной раз переливами огненного шелка и солнечной парчи, спросила:

— Вы привлекаете к работе фей?

— Да, велийра, — с гордостью ответила лихра. — Нежнейшую вышивку на вашем оранжевом платье я планирую поручить им.

— Отлично! — обрадовалась я и дала лихре Ветелье несколько распоряжений. Она все внимательно выслушала и обещала, что исполнит в лучшем виде.

Я довольно просияла, и радость от задуманного помогла мне пережить еще полчаса всеобщей суеты — выбрать материал для нижних юбок, пуговицы, магизастежки, герционы на украшения и прочую ерунду.

Магичасы на тумбочке протренили семь, и сделали это так выразительно, что все мы невольно обратили на них внимание.

— Лихра Ветелье, пора заканчивать, — скомандовала лийра Бри, и лучшая швея столицы вместе с помощницами торопливо собрали вещи и откланялись.

— Желаете отужинать? — вежливо осведомилась старшая придворная дама.

Ну вообще-то да, конечно. Но визит портных меня развлек и отвлек, а теперь я снова задумалась, что мне делать дальше.

— Я хочу пройтись, — заявила фрейлинам. Не сидеть же мне целыми днями в спальне? — Возможно, поужинаю с придворными.

Заодно по дороге дворец рассмотрю получше. И может, даже сумею определить, где нахожусь и в какую сторону удобнее всего выстраивать портал.

Я бросила быстрый взгляд в зеркало и поморщилась. Ну к ужину вообще-то принято переодеваться...

— Платье, в котором я прибыла, где оно? — спросила дам.

— Оно поглажено и находится в гардеробе, — бодро отчиталась лийра Фриз и откатила дверку в сторону, демонстрируя мне редкие вешалки с висящей на них одеждой. Пока редкие. Я фыркнула.

— Я сменю платье к ужину. Достаньте это, — приказала, указав на блекло-розовое платье, абсолютно безбантовое вследствие тяжелого портационного перехода, и тихонечко вздохнула. Женское тщеславие требовало пойти на местную тусовку в приличном туалете из темно-зеленой тафты (еще одном творении «Ателье Ветелье»), но здравый смысл воспротивился. Вдруг подвернется шанс бежать прямо сегодня вечером? Ну, или... что хуже... хм... не шанс, а острая необходимость? А воровать чужие платья я не хочу, да и приметное оно слишком, и вообще, я в своем как-то больше уверена. Ну вдруг в итерстанских платьях защиты какие-нибудь следилки?

Переоделась я быстро, причесалась поторжественнее (с помощью трех фрейлин это несложно) и в предвкушении выбежала из своих комнат. Лийра Бри еле за мной

поспевала. Лийра Фриз и лийра Демонти отправились сменить платья на вечерние, так что меня конвоировала только старшая придворная дама.

— Велийра! — окликнула она, слегка запыхавшись. — Я... не уверена. У меня нет на этот счет никаких распоряжений от принца.

Нет распоряжений? Ну вот и славно! Не ожидал от куклы такой активности? А на что он надеялся? Что я дни напролет буду просиживать возле окошечка, вздыхая и ожидая его прихода? Я нервно раскашлялась.

— Куда идти, лийра Бри? — спросила фрейлину. — И вообще, может, вы устроите мне ознакомительную экскурсию по дворцу?

На лице лийры Бри появилось какое-то сложное выражение, и я поняла, что сегодня экскурсия не состоится. Без разрешения принца, так точно.

Я хмыкнула и пошла вперед.

— Сюда, велийра, — догнала меня лийра Бри, мы свернули, стало гораздо оживленнее. Встречающиеся придворные поглядывали на нас, раскланивались, но не приближались.

Так, надо заняться делом. Я притормозила и постаралась вызвать в памяти магиснимок дворца, по которому Амир искал точки безопасного входа. Снимок появлялся крайне неохотно, его магический рисунок дрожал и то и дело пропадал, но я очень аккуратно попыталась его подтянуть и наложить на тот коридор, в котором сейчас находилась. Так... осторожненько... еще немного, и коридоры — магический со снимка и реальный — совместятся, тогда я получу хоть какую-то общую картину.

Я закусила губу, старательно разворачивая магисхему.

— Какая неожиданная встреча!

Мейра! Я вздрогнула, и снимок дворца воспользовался этим, чтобы нырнуть обратно в магипамять. Мейра, Мейра, Мейра!

Повернувшись, постаралась придать своему лицу менее зверское выражение. Ну передо мной наследник престола все-таки.

— Ваше высочество. — Я присела, следуя правилам этикета.

Атаран подошел ко мне, сделав знак своей свите оставаться на месте.

— Я вижу, кто-то принарядился, — негромко промурлыкал он. Мейра, это каким же тушканчиком я, должно быть, выглядела утром, если весьма скромное розовое платье заслужило его похвалу!

Атаран протянул руку и ухватился за рукав моего платья. Потер пальцами, словно проверял качество материала на ощупь. Кивнул удовлетворенно и слегка потянул на себя. Я следила за ним с удивлением. И раздражением — из-за сорвавшегося опыта по реанимации магического снимка дворца. Это, наверное, заставило меня забыть, потому что я произнесла тихо, но отчетливо:

— А я вижу, кто-то рискует здоровьем.

Распахнувшиеся глаза наследника были... прекрасны. Такие нежно-голубые, такие идеально круглые, такие огромные! Мейра, я и не думала, что у мужчины (да и вообще у кого-нибудь) могут быть глаза вполлица! А вот ведь...

Я поспешно прикусила язык, но было уже несколько поздно. Атаран смотрел на меня не мигая, открывал рот, как выброшенная на берег рыба, и, похоже, не находил слов. Ну... у меня-то с этим проблем никогда не было.

— Ваше высочество, — я быстренько поклонилась, — позвольте вас покинуть. Приятного вечера.

И торопливо отошла.

— Лийра Бри! — отмер Атаран и громовым голосом подозвал к себе мою старшую фрейлину. Это еще зачем? Хочет отчитать ее за то, что не обучила меня почтительному отношению к наследнику?

Я сделала шаг в сторону, гадая, удастся или нет снова вытащить из закровов магической памяти этот мейров план итерстанского дворца? Шедшие навстречу небольшой группой придворные вежливо кивнули, и я в ответ сделала реверанс. Прикрыла глаза, сосредоточилась... Так-так... кажется, получается... Сейчас поддену за самый краешек и потяну очень осторожно...

— Что ты здесь делаешь?! — Меня дернули так резко, что голова энергично мотнулась из стороны в сторону. Ну и, понятное дело, магиснимок из нее тут же вылетел.

Широкоплечий крепкий господин невысокого роста больно вцепился в мой локоть и, протаскив пару метров, вытолкнул меня на лестницу.

— Почему ты еще во дворце?! — прошипел он мне в лицо, продолжая оставлять синяки на многострадальной конечности, и я поняла, что мои глаза сравнялись по размеру с глазами наследника. Потому как... а это еще кто такой, Мейра его подери?!

— Я... я... — пробормотала, тщетно пытаюсь собраться с мыслями, и это в общем-то все, что я успела сказать, потому что весьма холодный голос отчетливо произнес:

— Лийр викнет, потрудитесь объяснить ваше поведение.

Мы вздрогнули дружно: и я, и захватчик моей руки. Последнюю он догадался поспешно отпустить и, сделав шаг в коридор, где застыл темный силуэт первого принца, низко и даже подобострастно поклонился:

— Ваше высочество!

— Я жду, лийр, — поторопил его Родерик Делаэрт, и глаза его залила тьма. — Разъясните мне доходчиво, как вы посмели... вести себя так... с моей... гостьей?!

С каждым словом паузы становились все длиннее, а голос принца — все глуше. В конце он уже не говорил — шипел, как змея. Или как змей? Я задумалась, и это позволило мне сдержать нервную дрожь и не броситься наутек вниз по ступенькам.

— С вашей... мм? — Лийр захватчик бросил на меня через плечо шокированный взгляд.

Я пожала плечами. Ну он же не требовал, чтобы я представилась, сразу на лестницу потянул. Уединение наше было недолгим: принц подоспел на удивление вовремя. Я устала взглянуть в пол, склоняясь в реверанс и мучительно размышляя, как много Дел успел услышать и увидеть: ну, отдельной двери-то на лестницу не было, так что все отлично просматривалось... Да и вообще... Мейра! Он точно на меня никакой слежки не навесил? Уж больно удачно каждый раз появляется!

— Умоляю о снисхождении, ваше высочество! — так и оставшийся мне незнакомым лийр соображал быстро. — Произошло... чудовищное недоразумение. Я вернулся ко двору только сегодня днем и не успел познакомиться с эрцегиней Калаврэн лично.

— С какой стати ей с вами знакомиться?! — прошипел первый принц, и лийр викнет ощутимо задрожал.

— Я неудачно выразился, ваше высочество, — пробормотал он. — Я пытаюсь сказать, что не знал и даже и не догадывался, что передо мной... ваша гостья. В противном случае я бы и на шаг к ней не приблизился!

Последние слова хоть и были не вполне куртуазными, но прозвучали... весьма искренне. Я, по крайней мере, всецело в них поверила.

— Это все же не объясняет вашего дерзкого поведения, — сухо заметил принц, и я поняла, что он увидел нас только на лестнице, когда незнакомый лийр жался ко мне, требуя ответа. — Так что вы скажете в свое оправдание?

Наступила тишина. Ее нарушал только какой-то быстрый, ритмичный и гулкий стук...

Мейра, что это? А, это зашумевшее биение сердца в моих ушах...

— Мне нет оправдания, — сказал лийр викнет после минутной паузы. — Красота лийры свела меня с ума, и я на минуту забылся, желая познакомиться с ней ближе...

Мейра! Я едва на пол не рухнула. Он что, на самом деле свихнулся, если заявляет такое первому принцу?! Такое можно сказать, только если... мысли отчаянно заметались... только если... правда еще хуже. Мейра, так это?..

— Я рад, что вы понимаете свою вину, — удовлетворенно сказал принц и подцепил левой рукой перчатку с правой.

— Ваше высочество... — Лийр викнет невольно отступил и, кажется, с трудом сдержался, чтобы не броситься бегом по лестнице, как я пять минут назад. Ну или, по крайней мере, торопливо не спрятаться за мной. — Я... искренне сожалею. Повторю, я и предположить не мог, что разговариваю с эрцегиней Калаврэн. Я... не желал ей зла. Я хотел всего лишь побыть минутку с красивой девушкой вдали от любопытных глаз, потому и увлек эрцегиню на лестницу. Я приношу извинения эрцегине. И прошу снисхождения у вас.

Лийр викнет сглотнул:

— Прошу вас, поймите меня, ваше высочество! Как мужчина... мужчину.

— Не сомневайтесь, лийр, я вас прекрасно понимаю, — заверил его первый принц с кривой и крайне неприятной... ну, пусть будет, улыбкой. — Велийра очень привлекательна.

И от этой его... хм... улыбки я почувствовала, как в кожу воткнулись сотни маленьких иголочек. Лийр викнет тоже ощутил, должно быть, какой-то дискомфорт, потому что заметно позеленел. А принц стал не спеша стягивать перчатку с правой руки.

И вот тут я... испугалась. Очень. Родерик Делаэрт меня больше не видел. Он вообще никого и ничего не видел, кроме потенциальной жертвы перед собой. Принц сделался вдруг спокойным, собранным и отстраненным, а тьма в его глазах лениво присматривалась к зеленому лийру викнету с каким-то одобрением, что ли? Словно она была не прочь попробовать его на вкус. Мейра! Я тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли, и, обогнув лийра, встала перед первым принцем.

— Ваше высочество! — громко сказала, прокашлялась, так как вышло почему-то хрипло, и сделала глубокий реверанс, вложив в него все свое умение. Конечно, будь у этого платья хоть какое-нибудь декольте, эффект был бы больше, но принц все-таки перевел на меня взгляд, в котором колыхнулась тьма, но не злобно, а насмешливо, типа: кто тут прожужжал? Мейра! Я постаралась выдержать взгляд. Более того, я начала улыбаться. Неторопливо, так же, как принц минуту назад снимал свою перчатку, я очень медленно зажгла огонек в уголках губ, позволила ему отразиться в своих глазах, наполнила лицо светом и, наконец, улыбнулась ярко, открыто... обезоруживающе.

В лучшие времена не проходило и месяца, чтобы кто-нибудь не воспел мою «такую» улыбку, и хотя я подозревала, что это по большей части дежурная лесть, но и правда в этом тоже должна была быть, да? Я добавила в улыбку самую чуточку магии.

Тьма в глазах первого принца фыркнула. Нет, не признавая поражения, а скорее умиленно, словно радуясь первым шагам милого дитяти. Любовно огладила меня напоследок взглядом и... исчезла.

— Моя дорогая, — задумчиво сказал Родерик Делаэрт, — не желаете ли вернуться к себе?

— С удовольствием! — живо откликнулась я. — Вы меня проводите? Пешком далеко, а я... немного устала.

— Я... — Первый принц посмотрел на наполовину снятую перчатку, потом перевел взор на лийра викнета. — Планировал немного задержаться.

Родерик Делаэрт вдруг уставился на меня с подозрением, словно ожидал, не брошусь ли я вымаливать наглому лийру прощение. Но дело в том, что я и не думала вмешиваться.

— Я подожду, — покладисто сказала и даже сделала шажочек в сторону. Лийр за моей спиной судорожно вздохнул.

Первый принц помедлил. Что бы он ни планировал, делать этого при мне не хотел. По крайней мере, больше не хотел.

— Вы не пострадали, моя дорогая? — заботливо осведомился Делаэрт.

— Ничуть, — качнула я головой. Ну... синяки проступить вряд ли успели, да и длинные рукава платья их успешно скроют.

— Я сотворю портал, и лийра Бри отведет вас? — с полувопросительной интонацией предложил первый принц.

— Вы не хотите пойти со мной?! — Я обиженно надула губы, стараясь, однако, не переусердствовать.

— Хочу, — вздохнул Родерик Делаэрт. Как-то обреченно вздохнул, я бы сказала.

Первый принц натянул перчатку обратно (мне показалось или лийр викнет покачнулся от счастья?) и протянул руку, за которую я с готовностью и благодарностью ухватилась.

— Лийр викнет Лемонти, — отчетливо произнес его высочество, — я лишаю вас должности советника и запрещаю появляться при дворе вплоть до моего личного письменного разрешения. У вас есть двадцать минут, чтобы покинуть дворец, и еще три часа, чтобы выехать из столицы вместе со своей семьей и домочадцами. Ваш городской дом переходит во владение короны. Оба ваших имения остаются за вами, но вам или членам вашей семьи запрещено въезжать в столицу Итерстана без моего приказа. Ослушание влечет за собой арест и, по выявлении злого умысла, смерть.

— Благодарю вас! — выдохнул лийр Лемонти, и я тупо моргнула. Э-э... это он сейчас радуется, что его вместе с семьей из города выгнали?! — А... что с моей кузиной? — осторожно спросил лийр викнет.

— А что с ней? — приподнял бровь первый принц. — Я не вижу бартессы Демонти на лестнице. На младшую ветвь вашего рода наказание не распространяется. Если только... — Делаэрт повернулся ко мне. — Если только у велийры нет никаких нареканий на ее счет.

Э-э... Это он о вредной темноволосой фрейлине, да? Мои глазенки кровожадно сверкнули. Нажаловаться, что ли? Отомстить от души? Вон и повод какой чудесный...

— Моя дорогая? — мягко спросил принц, и я покачала головой.

— Все хорошо, — сказала, улыбаясь.

— Ваше время уходит, — равнодушно заметил первый принц, и лийр Лемонти отчетливо дернулся.

— Благодарю вас, ваше высочество, за ваше великодушие, — он снова низко поклонился. — И вас... велийра.

Мейра! Викнету очень хотелось бросить на меня прощальный взгляд — многое между нами так и осталось невыясненным, да и я была бы не прочь попытаться назначить ему встречу, но ни он, ни я не рискнули, понятное дело. Лийр Лемонти распрямился и быстро зашагал по коридору, и я едва удержалась, чтобы не броситься за ним. Мейра! Спросить, что ли, у принца, можно ли его проводить до выхода? Мейра выразительно закатила глаза, и я поняла, что идея дурацкая. Тем более что сама же добивалась компании первого принца, а теперь что? Бросить его и помчаться за викнетом? Ну... ха-ха. Принц... не оценит. Но сейчас лийр Лемонти уйдет, а я останусь! Останусь здесь, в этом мейровом дворце, опять вся в непонятках! Надо... догнать его как-то... Надо поговорить... Мейра, что же делать?! Я дернулась в отчаянии, и державшая меня рука принца сжалась сильнее.

Он отошел вглубь коридора и потянул меня за собой. Но вокруг оказалось неожиданно многолюдно. Просто удивительно, как такому количеству народа удавалось сохранять

полную тишину. Мелькнули заинтересованная физиономия Атарана, белое, как моя батистовая простыня, лицо лийры Бри, еще много лиц... и много-много глаз, которые, впрочем, синхронно уставились в пол, стоило принцу развернуться. Я ни на кого не обращала внимания. Следила за удаляющейся спиной лийры Лемонти и физически чувствовала, как с каждым его шагом все дальше уходит возможность разобраться в этой истории.

Перед тем как покинуть коридор, лийр викнет помедлил, словно споткнулся, и я вдруг понадеялась, что он обернется. Мейра! Что за глупые фантазии? Обернется и... что? Подмигнет мне заговорщически? Сделает какой-то тайный знак? Уверенным и точным броском кинет мне через весь коридор капсулу с розовым порталом? И это после того как чудом избежал наказания, которое, судя по его реакции, было бы намного хуже потери придворной должности и городского дома?

Лийр Лемонти вышел, и по знаку принца за ним двинулся один из гвардейцев.

— Все закончилось, моя дорогая, — успокаивающе сказал Родерик Делаэрт. — Можно вернуться.

Ну да. Теперь точно все закончилось. Лийр викнет для меня потерян навсегда. Уедет из столицы до полуночи и увезет свои (да и мои!) тайны с собой. Не могу понять только, это плохо? Или, наоборот, хорошо? Мейра улыбается как-то загадочно и снисходительно.

Первый принц тем временем одной рукой (очень изящно!) приоткрыл портал и вежливо сказал:

— Прошу вас, моя дорогая.

Ну... выбора у меня особого не было. Тем более что второй рукой он все также удерживал мои пальцы. Я улыбнулась благодарно. Под дружный и низкий поклон идеально выдрессированных придворных мы их покинули.

Сделала шаг — и оказалась возле собственной кровати. Вернее, кукольной кровати, и это... несколько нервировало. Ну тот факт, что принц, видимо, закрепил легкий, быстрый и короткий портационный переход прямо ко мне в спальню. Мог бы быть и менее непосредственным... Устроить портал в кабинете или вообще у входных дверей в мои покои! Я слегка передернула плечами: он что, постоянно ко мне в спальню мотаться собирается? Вот так вот, напрямую? Без стука в дверь, без магического оповещения? А если я... ну, в носу ковыряюсь, например? Не то чтобы это было моим обычным времяпрепровождением, но все-таки?!

— Все хорошо? — напряженно осведомился первый принц, пристально следя за мной, и я улыбнулась получистее:

— Да, спасибо.

— Это правда? — Он подошел ближе, и мне понадобилось усилие, чтобы не отступить. Не отшатнуться. Ну то ли всеобщий психоз начал действовать и на меня, то ли реально достало, что принц без конца нарушает мое личное пространство. Я понимаю, конечно, какое личное пространство может быть у куклы? Но... как-то его высочества стало слишком много в моей жизни. Вот и сейчас мне хотелось бы спокойно в одиночестве обдумать сцену на лестнице, возможно, было бы еще не поздно что-нибудь предпринять. Что? Мейра, откуда я знаю?! Я даже расспросить никого ни о чем не могу, опасаясь себя выдать! Вместо размышлений и продуманных действий я опять вынуждена подыгрывать итерстанскому принцу!

— Ты бледна, — заметил Родерик Делаэрт. Мейра! Куклы всегда такие. Откуда у них румянец? Разве только нарисованный... хм. Ну могу попросить у лийры Бри магибом, если очень надо.

— Я побуду с тобой немного, — сказал принц, и лучезарно улыбаться стало труднее. Э-э... это еще зачем, а? В качестве поддержки после пережитого, что ли?! Кошмар какой! Или... для собственного успокоения? Тоже не лучше.

Делаэрт подошел к двери и слегка ее приоткрыл.

— Подайте нам чай, — приказал он, и моя улыбка окончательно исчезла.

А вот интересно, он снизошел до того, чтобы обратиться к простым служанкам, даже не лихрам? Ну фрейлины-то вряд ли успели добежать до моих комнат... Любопытство, впрочем, было весьма вялым: на фоне открывшейся перспективы совместного чаепития с принцем у меня как-то вообще все процессы затормозились. Э-э... хе-хе... хо-хо... н-да... ну что ж... придется постараться... Я припомнила вчерашний обильный стол и слегка приободрилась. Ну... хм... ладно. Под пирожки и пирожные как-нибудь продержусь. Заодно можно и подумать немного. Рот же занят будет, поддерживать светский разговор не обязательно.

Мейра! Кто же это все-таки был? На лестнице? Неужели... заказчик? Или... один из них?

— Не желаешь присесть? — предложил Родерик Делаэрт, подводя меня к креслу.

— Да, мой принц, — рассеянно сказала я, усаживаясь. Делаэрт бросил на меня один загадочный взгляд, потом другой. Когда он из-под ресниц глянул на меня в третий раз, я наконец очухалась и вынырнула из своих мыслей. — Что случилось? — спросила его.

— Ты обратилась ко мне: «Мой принц», — застенчиво заметил Родерик Делаэрт.

Ох, ну да. Обратилась. Это я наверняка сделала на тот случай, если он еще не догадался, что я — не творение мастера Рейса, а иначе чем еще объяснить собственную небрежность?! Я постаралась не застонать вслух.

— В Итерстане так не говорят, — сказал первый принц.

Точно. Не говорят. Мейра, умоляю, дай мне актерского мастерства!

— Да? — Я удивленно приподняла брови и задумалась, словно проверяя... ну пусть будет магически загруженную в меня информацию. — Странно. Я прошу прощения.

— Нет, мне очень понравилось! — быстро и пылко сказал Родерик Делаэрт. — Это звучит так... мило.

Я удерживала брови чуть приподнятыми, а выражение на физиономии — вежливо заинтересованным.

— Пожалуйста, если... не трудно... обращай ко мне так, — негромко и, словно смущаясь, попросил он.

Я моргнула.

— Совсем не трудно, мой принц, — откликнулась понятно.

Делаэрт расцвел довольной улыбкой.

— А наедине можно звать Дел, — напомнил он и выглядел при этом... сущим мальчишкой. Я постаралась не слишком таращить на него глаза. Мейра меня побери, это тот же самый человек, что четверть часа назад выгнал из города лийра викнета, я ничего не путаю?!

— Хорошо, Дел, — покладисто кивнула я, и тот снова просиял.

— Ваше высочество... — в дверь вежливо постучали, и в комнату заглянула лийра Бри. Лишь слегка запыхавшаяся и самую чуточку красная. Молодчина, нет слов! — К вам капитан гвардии с докладом.

— Пусть ждет, — коротко сказал Родерик Делаэрт и повернулся ко мне: — Я выйду на минуту, моя дорогая.

Да хоть на час! А лучше... навсегда!

— Конечно, Дел. — На этот раз улыбка получилась искренней и такой яркой, что принц даже замешкался. Моргнул растерянно, словно стараясь стряхнуть наваждение, и я испугалась, что перестаралась. Торопливо поубавила накал эмоций в улыбке и вообще плавно свела ее на нет.

— Постараюсь быстро, — шепотом пообещал первый принц, и я едва не крикнула. Мейра! Это... он чего-то не то в моей улыбке увидел, да? Нет, ну говорили же мне добрые люди, Анаис, не скаль зубы, а я?! Мейра, это все Оскалка виновата! Улыбайся да улыбайся! Вот я умные советы и позабыла! Ох, да ведь еще и слезой дракона сегодня воспользовалась! Ну все. После слезы-то дракона ни один мужчина не устоит, как я могла позабыть?! Я расхихикалась. Первый принц как раз прикрыл за собой дверь, так что проделала это от души и, главное, безбоязненно. Да уж, женские зубы — страшная сила!

Я фыркнула еще разочек и вдруг, подорвавшись, бросилась к двери и наострила ушки. Хм... обычно я так себя не веду, но ведь и ситуация нестандартная, правда?

— Лийр Лемонти покинул дворец? — донесся до меня приглушенный дверью голос принца.

— Да, ваше высочество! — отрапортовал гвардеец. — С каретой случилась заминка, и лийру викнету пришлось выйти за ворота пешком, чтобы уложиться в отведенное вами время. Но он успел.

— Жаль, — с легким разочарованием прокомментировал первый принц и, немного помолчав, продолжил: — Поставьте пикет возле его городского дома. Он должен быть освобожден к полуночи. Проследите, чтобы вся меблировка осталась на месте и в идеальном состоянии. Лийр викнет может взять с собой только...

Я поспешно отошла от двери, подозревая, что разговор скоро закончится и принц вернется в комнату. Печальная судьба викнета вернула меня к действительности и насущным вопросам. Так это... мой заказчик? Или его представитель. Больше никто в голову не приходил. Но Амир не мог меня ему показать. Никак не мог! Это золотое правило Синдиката! Исполнитель всегда засекречен! И хотя после всего, происшедшего со мной, я уже не была уверена в Амуре, как раньше, но нарушить кодекс чести Синдиката?! Ну я сильно сомневаюсь. Честь, она и в Межмирье честь, хоть и определяется условиями нашей жизни и деятельности, разумеется.

Я села на свое место за столиком у окна и бросила взгляд в зеркало, расправляя складки на юбке. А, Мейра! Ну конечно! Ему и не надо было видеть меня в лицо! Он узнал меня по платью. По тому платью, которое сам и предоставил! Точно! Я даже ладонью рот зажала, стараясь подавить восклицание. Я же в этом блекло-розовом кошмаре, любезно присланном мне заказчиком для создания достоверного образа. Мужчины, конечно, редко запоминают подобные вещи, но ради такого случая можно было и постараться. Да не то что можно, нужно было постараться! Банты с платья исчезли, но все остальное осталось. Ткань, кстати... я потрогала платье пальцами и даже слегка помяла. Я такой не знаю. Может, специально подобрали, чтобы сразу меня определить, если что? Или что-то добавили в фасон? Ну я же не знаток итерстанской моды! А может... может, викнет вообще забрал это платье у своей возлюбленной или супруги? Или... или... мои глаза расширились, и я крепче прижала ладонь ко рту... или у своей кузины?! Мейра! Я вскочила с кресла и нервно заходила из стороны в сторону. Может, потому бартецца Демонти и настроена по отношению ко мне так скептически, что с самого начала знает, что я — всего лишь воровка-наемница?!

Мейра! Мейра! Мейра! Мейра укоризненно качнула головой, и я перевела дыхание, стараясь успокоиться. Ну так и до паранойи недалеко. Ничего лийре Демонти не известно, иначе бы она не промолчала, это не в ее характере. Мне бы уж точно все высказала. Хм... Но вот все остальное выглядит весьма вероятным. Лийр викнет поставил маячок на артефакт (или попросил доверенное лицо это сделать) и поспешно уехал из дворца, чтобы не светиться. Переждал пару дней и вернулся. Идет весь такой довольный, и тут девушка в платье воровки. Ну как удержаться?! И, самое главное, что с артефактом?

Хм-хм... это мне повезло, что принц появился так вовремя? Я не успела ни подтвердить викнету, что чудо-профи из Межмирья — это я, ни стыдливо признаться в том, что, увы, артефакт так и остался в хранилище. А значит, он не может быть уверенным ни в первом, ни во втором. И кажется, это хорошо. А также, похоже, для меня крайне удачно и то, что первый принц отослал лийра викнета из дворца и вообще оборвал все его связи со столицей. Никто не будет искать со мной встречи, никто не потребует выдать этот злополучный артефакт или все-таки украсть его согласно договору и, в конце концов,

никто не сможет шантажировать меня, если мое положение любимой куклы принца вдруг покажется кому-нибудь... перспективным.

Несомненно, повезло, что викнета просто выгнали, а не арестовали, к примеру. Сомневаюсь, чтобы он долго раздумывал перед тем, как сдать меня. А там... ну, под угрозой пыток и тюремного заключения я бы тоже не особо геройствовала, раскололась бы, точно. И лийра Термонта во дворце не было, тоже удача... Похоже, маячок он так и не нашел? А если что и заподозрил, то с викнетом это уже не связать, да?

Я замерла, напряженно обдумывая ситуацию.

— Моя дорогая? — Первый принц неслышно приблизился со спины и слегка меня обнял. — Что не так?

— Все хорошо. — Я постаралась и выдала вполне убедительную улыбку. Делаэрт улыбнулся в ответ и усадил меня в кресло. Лийры Бри и Фриз вкатили в комнату сервировочный столик и быстро и аккуратно расставили чашки и блюда.

Я с интересом на них посмотрела: очень хотелось поддержать себя чем-нибудь вкусненьким. Ну и... на дворцовый ужин я ведь так и не попала.

Мейра! Я моргнула. Еще раз. И едва не застонала разочарованно. Ну... это же Итерстан! У них тут все буквально, как я это упустила из виду?! Принц сказал: «Подайте чай!», чай и принесли! Подали трех видов, насколько могу судить: черный, зеленый и травяной. И чайники вместительные, это да. Но... только чай!!! Ах, нет, почему же? Есть еще кусковой сахар двух видов — темный и (очень редкий) бирюзовый, розетка с горным медом, сливочник с аппетитным содержимым и... блюдце с тремя крошечными печеньками-звездочками. Ну ладно-ладно, с пятью. Мейра, и это все?! А вот интересно, мы из-за пятой печеньки с принцем подеремся или как?! Я выразительно закатила глаза.

— Моя дорогая? — насторожился Делаэрт, и я торопливо помахала ручонкой в воздухе, типа, все в порядке.

Лийра Бри налила по моей просьбе зеленого чая, и я поднесла чашку ко рту, по возможности стараясь прикрыть ею угрюмую физиономию. Подумала и взяла сразу две печеньки. Ну вдруг это моя последняя еда на сегодня? Я в Итерстане уже ничему не удивлюсь!

— Оставьте нас, — приказал Делаэрт, когда и его чашка была наполнена. Лийры поклонились и вышли. Мейра, ну и чего он их отослал? Неохота мне с ним беседовать. Мне надо подумать... о заказчике. И вообще. Любопытно, викнет свяжется с Амиром? Затребует артефакт? Заставит вернуть деньги? Расскажет обо мне?

— Желает попробовать? — Делаэрт пододвинул ко мне сахарницу с бирюзовыми комочками и передал щипчики. — Очень изысканный вкус.

Я кивнула. Слегка печально. Изысканный, да. Тут все очень изысканно. И дорого. Но вот как-то не сытно! Я покорно приняла щипчики, и моя рука замерла в воздухе. Щипцы для сахара оказались... невесомыми. То есть абсолютно. И создавали на коже ощущение мягкого доброго тепла.

— Вальдейское серебро, — пояснил первый принц. — Единственный рудник с таким материалом. И необыкновенная работа. Магия словно впаяна в само изделие.

Я, рассматривая, повертела изящную вещицу.

— Это тоже. — Делаэрт указал на чайные ложечки и дополнил: — После того как Вальдея неожиданно исчезла, таких изделий больше не найти.

— Очень... красиво. И дорого, наверное. — Я прокашлялась и вернула щипчики в сахарницу. — Я лучше печеньки.

И торопливо засунула сладкую звездочку себе в рот. Ну в смысле лишила себя возможности продолжать диалог. Настроение, которое и до этого было так себе, стало... совсем не очень. Наступила пауза.

Принц пил чай (на печенье не покушался) и смотрел на меня.

Я ела печенье (занимала рот и желудок) и смотрела... в чашку. Чай закончился быстрее, чем взгляды принца.

— Анаис, — негромко позвал принц, и я быстро сказала:

— Я налью себе еще чаю.

— Позвать фрейлин?

— Сама справлюсь. — Я ухватила чайник и наполнила чашку до краев. Стало совсем тоскливо. Как бы ему так тонко намекнуть, что пора уже уходить? Я отпила немного. И еще. Принц терпеливо ждал.

Я вздохнула. Похоже, мне его не пересидеть. Я отодвинула от себя чашку.

— Моя дорогая! — Делаэрт обогнул стол и протянул мне руку, предлагая встать. Ну я встала. А что делать-то? — Что случилось? — спросил принц. — Ты грустишь? — Он обнял меня со спины.

— Так. — Я неопределенно пожала плечами.

— Тебе понравились супруги Ветелье? — Делаэрт легонько коснулся губами моей шеи.

— Да, — ответила я.

— Ты заказала все, что хотела? — Первый принц потерся лицом о мой затылок.

— Да, — вздохнула я. Вспомнила и добавила: — Мой принц.

— Тебя расстроил наглый лийр викнет? — продолжал мягко допрашивать меня Делаэрт, не забывая при этом покрывать короткими поцелуями мои плечи.

О, это точно нет! Нельзя дать понять, что я вообще о нем думаю. Никакой связи между нами, никакой!

— Нет, — качнула я головой и подумала... а что, если... если бы лийр викнет помог мне сбежать? Ну это же и в его интересах тоже? Или нет? Мечты, конечно, пустые, детские и нелепые, но... я скользнула взглядом по тяжелой золотой решетке на окнах, и сердцу стало неожиданно больно. — Все в порядке, мой принц, — выдавила я. — Сама не понимаю, что со мной.

Ну я же это, кукла. Я невесело улыбнулась.

— Тебя это не отвлекает? — Принц ласково погладил меня по волосам и спине, с чуть большими нажимом и чувственностью провел по плечам и рукам, привлек к себе, заключая в крепкие объятия. Мейра! У нас сеанс обнимашек? Я почувствовала, что мне трудно дышать.

— Не успокаивает? — Он коснулся горячими мягкими губами моего виска, бровей, подбородка, чуть прикусил ушко.

Мейра, я тебя умоляю! Не сейчас, только не сейчас! Я сжала кулаки, до боли впилась ногтями в кожу.

— Тебе нравится, моя дорогая? — Он осторожно прижался щекой к моей щеке и замер, сжав меня сильнее, кольцо рук стало почти удушающим.

Мейра! Мои верхние конечности взлетели быстрее, чем я успела их остановить. Острые локти ударили в стороны, разрывая наши объятия. Вернее, его. Его объятия. Я шагнула прочь, не сумев подавить дрожь раздражения и отчаяния.

Он не удерживал меня ни секунды. Наоборот, тут же разжал руки, дал мне уйти. Но... недалеко. Потому что в следующее мгновение вдруг оказался передо мной.

— Только не ты, Анаис! — прохрипел Делаэрт, тяжело дыша и сжимая кулаки в

знакомом жесте. — Только не ты!

Он опустил глаза, а когда медленно их на меня поднял, я вздрогнула. Странно, ожидаемой тьмы в них не было, они оставались вполне человеческими, но и того, что в них было, оказалось достаточно, чтобы меня впечатлить.

— Ты здесь из-за меня и для меня, — негромко, глухо, но вполне доходчиво проговорил первый принц. — Никогда... не смей... меня... отталкивать.

Я сглотнула, стараясь унять зашедшее в бешеной скачке сердце и глядя немигающими глазами в точно такие же упертые глаза напротив.

— Ты меня поня... — Он прервался, перевел дыхание и на тон ниже спросил: — Мы договорились, Анаис?

Я сделала шаг назад и еще шаг. Задела накрытый для чаепития стол, который тихонько покачнулся от столкновения. Жалобно звякнули чашечки и блюдца, привлекая мое внимание. Я скользнула взглядом и... быстро взяла со стола маленькую, словно игрушечную, чайную ложечку из вальдейского серебра. Крепко зажала в левой руке и повернулась к первому принцу, совладав и со своим лицом, и со своими нервами.

— Да, ваше высочество, — ответила я. Древняя магия хлынула из волшебного металла, согревая не только ладонь, но и сердце, даря поддержку, принося необходимые утешение и равновесие. Я спрятала руку в складках юбки.

— Это правда, Анаис? — напряженно спросил Родерик Делаэрт. Напряженно, но не агрессивно. Я посмотрела ему в глаза. Отметила с мимолетным удивлением, что тьма в них так и не появилась ни на мгновение, словно он не угрожал мне всерьез. Или... не угрожал вообще? Злости в устремленном на меня взгляде тоже не было, только... боль?

Мейра! Я сжала несчастную ложечку сильнее. Будь это не вальдейское серебро, а что-то менее крепкое, наверняка бы согнула.

— Конечно, ваше высочество, — ответила я с безмятежной улыбкой.

— Да? — удивился он и медленно двинулся ко мне.

— Да, ваше высочество, — почтительно ответила я и даже сделала книксен.

— Но ты... — Родерик Делаэрт приостановился, не сводя с меня внимательных глаз. — Больше не будешь звать меня по имени?

— Если желаете, то буду, — ровно сказала я. — Прошу прощения за забывчивость.

— А говорить мне «ты»?

Мейра!!!

— Если позволите, — улыбнулась я.

— Не просто позволяю, я прошу тебя об этом, — негромко сказал он, и я покладисто кивнула:

— Хорошо, Дел.

Он прищурил темные глаза и сделал ко мне осторожный шаг, словно проверяя мою реакцию. И еще один.

Мейра, Дел, не смотри на меня так! Не смотри, иначе я заору! У меня... своего дерьма хватает. И оно меня душит... душит... душит... Я почувствовала, что и в самом деле начинаю задыхаться. Мейра, чего это я рассопливилась?!

— Анаис? — тихо позвал Делаэрт, приблизившись, и вгляделся в мое лицо так... ищуще, что ли? С подозрением и... надеждой?

Мейра! Острый кончик изящной завитушки на ложечке впился в кожу, расцарапал ее до крови, древнее природное волшебство хлынуло мне прямо в вены, и я почувствовала, что

успокаиваюсь. И отстраняюсь. Схлынула сжимающая сердце острая тоска, расправилась в глубоком вдохе освободившаяся от гнета грудь, пробежали искорки по магическому узору, обновляя меня и выравнивая, а чужая боль осталась чужой.

— Все хорошо? — спросила я, спокойно выдержав его взгляд.

— Ты это у меня спрашиваешь? — удивился он, и я чуть не фыркнула. А он видит кого-то еще? Но я и так сегодня была слишком непосредственной. И это не оценили. Так что и фыркание, и ехидную фразу я сдержала.

— Да, мой принц, — улыбнулась легко и светло. — Так все хорошо?

— Это моя реплика, — пробормотал Родерик Делаэрт и, сделав шаг мне за спину, обнял сзади. Ну... он почему-то часто так делает. На этот раз действовал гораздо аккуратнее, что ли, не сжимал судорожно и вообще не давил. Лишь слегка прикасался. Проверяет, да? — Все хорошо, Анаис? — шепнул он и очень осторожно поцеловал меня в макушку. Ну рост-то ему позволяет.

— Да, Дел, — кивнула я. — Все хорошо.

Он обнял меня сильнее, притянул к себе, ткнулся лбом мне в затылок, зарылся лицом в волосы. Судорожно втянул в себя воздух и, ну не мучительно застонал, конечно, все же это не в его стиле, нет, скорее... заскрежетал зубами. Я стояла к первому принцу спиной, так что с уверенностью сказать не могу. Подумала даже, может, он нарочно сзади подходит, чтобы лица не было видно?

— Прости, Анаис, — глухо сказал принц. — Не думал, что мне будет так... — Он задумался, дернул плечом и продолжил: — Будто я шестилетний мальчишка, который... — И опять остановился. Помолчал. Неторопливо намотал на палец прядь моих волос. Прижался горячими губами к моему виску и заговорил, обжигая словами и дыханием: — Я вынесу это от любого, Анаис. Всегда выносил. Даже... от собственной матери. Но... — он усмехнулся, не отрывая губ от моей кожи, — как оказалось, не от тебя.

Делаэрт говорил сбивчиво и вряд ли слишком ясно, но и кукле было понятно, что сейчас он приоткрыл свою душу. Мейра! Доверился бы он мне, если бы понимал, что перед ним иностранная воровка? Надеюсь, я никогда этого не узнаю.

— Ты — только для меня, Анаис, — сказал он. — Ты — всецело моя.

— Конечно, Дел, — смиренно откликнулась я. — Чья же еще?

Он замер, прервав свои излияния. Может, он тихо беседовал сам с собою и я вообще зря вмешалась?

Первый принц быстро встал передо мной и с подозрением заглянул в лицо, словно отыскивая там следы иронии, которая ему почудилась в моих последних словах. Я смотрела... безмятежно. И хлопала ресницами. Хлоп-хлоп. Очень по кукольному.

— Такая живая, — вздохнул первый принц и легонько провел пальцем по моей щеке. — Такая совершенная. — Он усмехнулся. — Был бы нормальным, свихнулся бы, — неожиданно подытожил он, и глаза его весело сверкнули.

Мейра! Вот на это у меня реплики не нашлось.

— Я тебя чем-то обижаю, Анаис? — задал вопрос Родерик Делаэрт, чье настроение снова поменялось.

— Нет, Дел, — мягко улыбнулась я.

— Я тебя пугаю?

— Нет, мой принц. — Я приласкала его взглядом, и он зачарованно на меня уставился. Мотнул головой через мгновение, нахмурился. Я подумала даже, что следующим вопросом станет: «Ты лжешь, Анаис?» — но просчиталась. Воспитан он все-таки был по-королевски.

— Тогда... что случилось? — спросил первый принц, и я поняла, что срочно необходим внятный и желательно правдоподобный ответ. Ну всю правду-то я ведь ему не скажу...

— Меня беспокоит судьба лийры Марасте, — нашла я. — Ты выгнал ее из дворца?

— Пинками, — хмуро добавил он. — Вот такой я монстр.

Я едва не расфыркалась, но продолжала смотреть серьезно и непонимающе, как и полагается приличной кукле, по совместительству итерстанской эрцегине.

— Прости, — хмыкнул Дел. — Но почему сразу «выгнал»? Отстранил из-за серьезной ошибки.

— Из-за серьезной ошибки?! — воскликнула я. — Из-за какой?

— Она впустила к тебе посетителя без моего одобрения и оставила вас наедине. — Он упрямо наклонил голову. — Более того, она не поставила меня в известность!

Мейра! Я закатила глаза.

— Это был твой брат! — заявила я.

— Вот именно! — Дел глянул на меня исподлобья. — Атаран считает, что ему многое позволено. С ним надо быть особенно осторожным.

— Я в том смысле, что лийра Марасте не посмела отказать наследному принцу, — пояснила терпеливо. — Он задавил ее... авторитетом.

— Не знаю, чем он там ее задавил, — отозвался Делаэрт, и я с изумлением заподозрила в его словах ехидцу. — Но твои фрейлины должны четко осознавать, что на первом месте стоит их госпожа и служба госпоже. Служба тебе, Анаис!

— И тебе, — приподняла я бровь.

Он рыкнул, но признал:

— И мне. Но... никак не наследнику.

Я помолчала, обдумывая аргументы.

— Лийра Бри тоже отвлеклась с Атараном сегодня вечером, когда я столкнулась с викнетом, но ее ты не наказываешь?

— Лийра Бри получила прямой приказ от вышестоящего лица, который не противоречил моему, и не могла на него не отреагировать. Я как-то не догадался отдать приказ не оставлять тебя одну ни при каких обстоятельствах. Обязательно исправлю. И... мне ужасно жаль, что произошла безобразная сцена с лийром викнетом. Нет, я просто в бешенстве! — Родерик Делаэрт быстро прошелся по комнате, сжимая и разжимая кулаки. — Но вины лийры Бри я не вижу. Однако, моя дорогая, если ты считаешь, что она заслужила наказание, ты вольна назначить любое. Это твоя фрейлина. Желаеть заменить лийру Бри?

Первый принц остановился и выжидающе на меня посмотрел.

— Ох, нет, конечно! — воскликнула я. — И лийру Марасте менять не хочу! Я только-только к ней привыкла.

Родерик Делаэрт приподнял темную бровь.

— Даже привязалась, — грустно сказала я, сооротив несчастную физиономию, и он растерянно моргнул. — Очень! — Я посмотрела на Дела жалобно и тихо поинтересовалась: — Ты... заставишь меня умолять?

Он вздрогнул и, быстро преодолев разделяющее нас расстояние, порывисто меня обнял.

— Никогда, — выдохнул Делаэрт. — Я никогда не заставлю тебя умолять, Анаис Эдельмира. Обещаю. — Он вздохнул и легонько поцеловал меня в щеку. — Хорошо, —

сказал первый принц. — Я верну ко двору лийру Марасте и разрешу ей снова служить тебе, но только до первого нареkania!

— Да, мой принц, — обрадовалась я и добавила не без лести: — Благодарю. Вы так добры!

— Это точно, — фыркнул он, закусил губу и сказал, не отрывая от меня темных сверкающих глаз. — У меня возникает такое чувство, Анаис, что ты весьма искусно водишь меня за нос.

О! Мейра! Смушаться нельзя! Я же это... тупая кукла! Какое там... за нос?!

Я непонимающе и даже чуток обиженно уставилась на первого принца. Подумала и насупилась.

— Прости, — тут же испуганно отреагировал Делаэрт, а я смотрела на него и улыбалась. — Что? — спросил первый принц настороженно.

— Что, Дел? — переспросила я.

— Ты так на меня смотришь... необычно... и улыбаешься загадочно, — пояснил он. — Я волнуюсь. Так что, Анаис?

— Подумала кое-что, — уклончиво ответила я.

— Что именно? — потребовал Делаэрт и вдруг изумленно вскинул на меня распахнувшиеся глаза. — Ты... хихикаешь, Анаис? Хихикаешь?! Надо мной? Ну, теперь я от тебя не отстану! Отвечай немедленно!

Я пофыркала еще немного и сдалась.

— Я подумала, что ты за всю жизнь столько не извинялся, сколько передо мной за эту пару дней, — сказала я.

Его губы дернулись в кривой улыбке, и он ответил:

— Так и есть, Анаис, — помолчал немного и осведомился не без иронии: — Что-нибудь еще, моя дорогая?

Я смущенно потупилась. Ну пока принц не спрашивал, вроде ничего и не хотелось, но вот теперь... Я поспешно уткнула хитренькую физиономию в роскошный букет цветов на столе. Чего бы такого попросить?

— Тебе нравится? — тут же оживился Делаэрт. — Есть предпочтения? Назови любые цветы, и они у тебя будут завтра же.

Я задумалась. Мои любимые цветы он не найдет, не нужно даже спрашивать. Да и заикаться о них было бы слишком неразумно. Я вздохнула. Зато у меня, кажется, есть отличная идея!

— Агляция магикус, — быстро сказала я. — Я хочу в подарок живой и желательно целый цветок агляции магикус!

— Цветок фей? — удивился первый принц и задумчиво спросил: — Откуда ты о нем знаешь?

— Так, — легко ответила я и небрежно махнула ручкой. — В памяти откуда-то всплыл. А его трудно достать, да?

— Для тебя — все что угодно, моя дорогая. — Принц галантно шутливо поклонился и, подойдя ближе, сказал: — Жди завтра подарок.

Он помолчал, в глубине его глаз, как отражение чувств и мыслей, загорались и гасли россыпи искр. Мейра! Мне понадобилось усилие, чтобы не рухнуть в эту черную, голодную, манящую и какую-то очень древнюю бездну. Нельзя, нельзя позволить ему утянуть меня за собой. Я улыбнулась мягко и радостно.

— Я тебя обожаю, Анаис, — тихо сказал принц. Как будто для себя сказал, не для меня, задумчиво и... как-то слишком обреченно для таких приятных слов. Чмокнул разочек в висок и быстро отошел. — Лийры, войдите! — позвал он хорошо поставленным принцевским голосом, и в комнату, беспрестанно кланяясь, просочились все три мои дамы: лийры Бри, Фриз и Демонти.

— Эрцегиня Калаврэн просила меня за лийру Марасте, — сказал Дел, и все три дамы навестили уши, стараясь делать это не слишком явно и жадно. — И хотя я считаю проступок фрейлины серьезным, я... — первый принц повернулся ко мне и одарил ласковой улыбкой, — не смог отказать велийре в ее просьбе. Завтра лийра Марасте вернется к своим обязанностям. Надеюсь, лийры, вы сделаете правильные выводы и будете образцово служить своей госпоже.

— Да, ваше высочество! — с поразительным единодушием воскликнули придворные дамы и низко поклонились.

— Моя дорогая. — Принц отвесил мне изящный полупоклон и поднял руку, намереваясь открыть портал.

— Мой принц! — торопливо окликнула я, очень кстати вспомнив, что хотела еще попросить у него кое-что.

Он замер, его губы дрогнули. По всему выходило, что такое прилюдное обращение ему понравилось. А может, приглянулись и слегка «контуженные» лица фрейлин, опять настороживших ушки.

— Моя дорогая? — Он поощрительно приподнял брови.

— Я хотела бы попросить вас не пользоваться прямыми порталами в мою спальню, — быстро сказала я.

Делаэрт моргнул, и я пояснила, раз он сам не понимал:

— Я — молодая девушка, и ваши внезапные появления меня... стесняют.

Дамы, как по команде, уставили увеличившиеся от ужаса глаза в пол, а первый принц... закусил губу.

— Конечно, моя дорогая, — произнес он, награждая меня взглядом, в котором смешались смех, упрек и обожание. Мейра! Как-то слишком много эмоций в ответ на такую простенькую просьбу, не правда ли? — Я учту ваши пожелания. И буду использовать прямой переход в вашу комнату только при необходимости.

Обещание показалось мне несколько неопределенным. Может, он обнимашки за жизненную необходимость считает, откуда мне знать? Но настаивать я не решилась. Поклонилась вежливо и благодарно.

Делаэрт кивнул на прощанье, занес руку, остановился, фыркнул... и вышел из комнаты. Как самый обычный лийр, через дверь. Я посмотрела ему в спину и поймала себя на том, что улыбаюсь с невольным уважением. Он очень красиво обыграл возвращение лийры Марасте. Напомнил о том, что ошибок не потерпит, упомянул мою доброту и повысил мой авторитет, подчеркнув, что сделал исключение из-за моей личной просьбы. И все это — в нескольких словах. Чувствуется, однако, королевское воспитание. Я усмехнулась. Мейра! Я, видать, от нормальных принцев совсем отвыкла, раз сейчас умиляюсь! С чего бы это? А! Я ведь здесь на самом-то деле не эрцегиня, и даже вроде как не вполне человек. А значит, принцу вовсе не обязательно быть со мной таким учтивым. Но он был. Продемонстрировал неприкрыто мою значимость для себя. И да, бьюсь об заклад, лийры сделали правильные выводы, как он и ожидал.

Дамы расслабились, распрямились и тут же меня окружили.

— Не думала, что вы вступитесь за Марасте, — хмыкнула лийра Демонти, поглядывая на меня со странным выражением лица.

Мейра! За тебя бы не стала! Я крепче сжала в левой руке столовое серебро и ответила безмятежно:

— Лийра Марасте — прекрасная услужливая девушка, я буду рада видеть ее снова.

— Благодарим вас, велийра, за вашу заботу! — проникновенно произнесла лийра Бри, и я, как ни старалась, не уловила в ее словах иронии.

— Благодарим вас за лийру Марасте, — присоединилась, низко поклонившись, и лийра Фриз.

— Велийра. — Фрейлина Демонти ограничилась только моим титулом, но тоже сделала почтительный реверанс.

— Не стоит благодарностей, — мягко сказала я.

— Нет, стоит! — неожиданно пылко возразила обычно сдержанная лийра Бри. — На моей памяти его высочество первый раз поменял свое решение.

Физиономии всех грех дам сделались сосредоточенно-задумчивыми, словно они напряженно пытались припомнить другие случаи снисходительного поведения первого принца или осознать произошедшие в дворцовой жизни перемены.

— Его высочеству... не принято надоедать просьбами, — заметила лийра Фриз.

— Разве только умолять о сохранении жизни, — фыркнула откровенная лийра Демонти, и две старшие дамы на нее неодобрительно покосились.

— И я хотела бы... — дама Бри снова присела в реверансе, — просить у вас прощения, велийра, что оставила вас сегодня вечером и допустила досадное происшествие с лийром викнетом.

Ох, Мейра! Да что там было-то, с этим викнетом?! Я даже пары слов квакнуть не успела!

— В этом нет вашей вины, — вежливо сказала я, в очередной раз сжав кулак. — Вас отвлек наследник. И первый принц, и я это понимаем. Вам не о чем беспокоиться.

— Спасибо, велийра, вы очень добры! — выдохнула лийра Бри и добавила с напугавшим меня энтузиазмом: — Я вас больше ни на минуту не оставлю! Никогда!

Мейра! От такого обещания очень захотелось заорать! И орать минут так пять или семь, не переставая.

— Благодарю вас за службу, — учтиво улыбнулась я.

— Лийра Фриз сегодня останется с вами в покоях, — сообщила дама Бри. — Доброй ночи, велийра!

— Доброй ночи, лийры, — вежливо откликнулась я.

Все три фрейлины почтительно и не без изящества поклонились, две из них меня покинули, а лийра Фриз поинтересовалась:

— Какую сорочку вам подать на ночь, велийра?

— На ваш выбор, лийра Фриз, — сказала я, и лицо ее довольно просияло. — Что вы посоветуете?

— О, тут есть совершенно замечательная ночная сорочка нежного розового цвета! — оживилась фрейлина. Ну... кто бы сомневался. — Я ее заприметила, когда разбирала гардероб.

Лийра шустро сбегала к встроенному шкафу и торжественно поднесла мне одеяние. Действительно розовое. И с маленькими бантиками по всему подолу. Мейра!

— Как вам, велийра? — с жадным ожиданием спросила лийра Фриз. Я взглянула в ее блестящие радостные глаза и незаметно вздохнула.

— Очаровательно, лийра Фриз, — улыбнулась я. — Очень по-девичьи.

— Да, вы абсолютно правы! — выдохнула дама Фриз и с любовью разложила ночнушку на кровати, расправляя складочки и разглаживая бантики.

— Спасибо, лийра Фриз, вы свободны, — величественно сказала я, и фрейлина глянула на меня с сомнением:

— Я вам больше не нужна, велийра?

— Нет. Доброй ночи, лийра Фриз. — Я добавила в голос твердости.

Фрейлина бросила озадаченный взгляд на мои платье и прическу, но возражать не осмелилась.

— Доброй ночи, велийра эрцегиня, — почтительно сказала она и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Я вздохнула. Протянула левую руку над кроватью и разжала кулак. Ложечка упала не сразу, так впечаталась мне в кожу, что пришлось подцепить ногтем. Я старательно растерла след от серебра на ладони. Мейра! Как же я устала! Как устала быть куклой! И велийрой тоже. И то и другое весьма утомительно. Я фыркала, растирая ладонь и думая о том, что поступила как настоящая воровка. Вот украла ложечку со стола, ха-ха! Просто классика!

Я переложила ложечку на тумбочку. Ну, надеюсь, до утра не успеют никого уволить за пропажу особо ценного вальдейского серебра, а утром служанка обнаружит ее и подумает, что она закатилась под стол. Ну или еще что-нибудь. Главное, что ложка найдется и никого за ее пропажу не накажут.

Я быстро разделась (застежки были спереди под шемизеткой, поэтому я и надевать, и снимать его могла самостоятельно), растрепала прическу и залезла в постель.

Повернулась на бок, закуталась в тонкое одеяло и устроилась поудобнее, не спуская глаз с мягко мерцающего в темноте вальдейского серебра на прикроватной тумбе. От крошечного кусочка металла пошла тепло и покой, и я уснула.

Проснулась от стука в дверь и не сразу поняла, что меня разбудило. Стук повторился, дверь приоткрылась, и за ней послышалась сосредоточенная возня.

— Велийра проснулась! — донеслось до меня, и тут же, без всякого промедления, в комнату влетела лийра Марасте, а за ней с гораздо большим достоинством вошли дамы Бри и Демонти.

— Велийра! — Юная Марасте подбежала к кровати и просто рухнула в реверансе, другого слова не подберу. Я даже заподозрила, что она намеревалась упасть на колени, но то ли в последний момент передумала, то ли исполнила свое намерение, только из-за длинной пышной юбки не было видно.

— Лийра? — кашлянув, чтобы прочистить горло после сна, удивилась я такому стремительному вторжению. Даже испуганно подтащила одеялко к груди.

— Я вам так благодарна, так благодарна, велийра! — зачастила девушка, поедая меня огромными глазами. — Моя семья очень гордилась, что меня назначили фрейлиной. Родители надеются найти мне достойную партию при дворе, мне нужно это место. Это важно. Я не могу подвести свою семью. — Она перевела дыхание. — Большое вам спасибо, велийра, — пылко сказала лийра Марасте. — Я буду служить вам идеально, обещаю!

Вслед за лийрой Марасте поклонились и две другие фрейлины.

Я вздохнула и закатила глаза к потолку. Мысленно. Ну физически же не могла, при столь пристальном внимании моего маленького двора. Мейра! Вот и начались будни эрцегини. Не успела продрать глаза, как надо что-то из себя изображать.

— Рада вашему возвращению, лийра Марасте, — сказала я и постаралась улыбнуться как

можно приветливее. — Думаю, вы справитесь.

— Я буду очень стараться, велийра! — горячо заверила меня юная дама и отступила, дав место лийре Бри.

— Разрешите пожелать вам доброго утра, — вежливо сказала та, и я едва не фыркнула. Ну пожелать-то, конечно, можно, но насколько это воплотится в жизнь? Будет ли второе утро в Итерстане ко мне благосклонно? Как ни крути, чем больше я здесь задерживаюсь, тем реальнее шансы быть разоблаченной. Перед внутренним взором угрожающей хищной тенью мелькнул маг Термонт, отправившийся на поиски мастера-кукольника, но я поспешно отогнала воспоминание. Да ну на фиг. Пусть утро будет добрым! — Лийра Фриз присоединится к нам после обеда, — доложила старшая фрейлина. — Она отдыхает после дежурства.

После дежурства! Мейра! Ну, надо полагать, согласно высочайшему распоряжению лийра Фриз провела эту ночь на гостевом диванчике в кабинете. Нет, за мной что, теперь круглосуточно следить будут?!

Я сжала зубы, стараясь не злиться и не печалиться. Доброе это утро или нет, но оно уже началось. Я с некоторым сожалением посмотрела на мягонькую постельку, вздрогнула, переведя взгляд на магичасы (восемь часов! Ровно! Не балуют тут эрцегинь!), и, вздохнув, опустила ноги на пол.

— Подайте домашнее платье, — приказала фрейлине, и лийра Марасте метнулась к шкафу.

Не успела накинуть поверх сорочки свободное платье-халат, как в дверь в очередной раз почтительно постучали.

— Войдите, — разрешила, начиная понемногу раздражаться от такой утренней активности.

В комнату забежала служанка Полли и сделала книксен. Не так красиво, как лийры, но видно, что старалась.

— Велийра, его высочество Родерик Делаэрт прислал вам подарок! — сообщила она радостно, и ее глазенки очень довольно сверкнули, как если бы презент от принца предназначался лично ей. — Можно заносить?

Я приподняла брови, а мои фрейлины быстро переглянулись между собой.

— Хорошо, — кивнула я, — заносите.

Девушка скакнула к двери, вспомнила, что не сделала книксен, вернулась поспешно, присела и наконец исчезла в соседней комнате.

Мы — все четверо — молчали, заинтригованно поглядывая на дверь. Вот она, придерживаемая рукой Полли, отворилась, и двое лакеев очень осторожно внесли в спальню праздничный магибокс весьма внушительных размеров и поставили на пол. Я посмотрела на коробку с подозрением. Высотой мне по пояс, ширина тоже немаленькая. Что это за загадочный подарок в такую рань? Ну не сам же принц там прячется, верно?! Я расфыркалась.

— Открывайте, — приказала склонившимся в ожидании лакеям.

— Открыть можете только вы, велийра, — ответил один из них. — На посылку наложена магическая печать.

Я приблизилась, заметила магизнак и прижала к нему свою ладонь. Прodelала это не без внутреннего содрогания. Ну принц, он немного со странностями.

Стенки коробки распались в разные стороны, и я счастливо разулыбалась. Просияла так же, как лийра Марасте и служанка Полли. Ну сегодня день радостного сияния!

— Какая прелесть! — ахнули фрейлины. Лийры Бри и Марасте точно. Темноволосая Демонти удивилась, но не восхитилась.

— Аглатия магикус, — прокомментировала я, с любовью прикасаясь к огромному, переливающемуся всеми цветами радуги тысячелепестковому цветку, и он податливо потянулся за моей ладонью. От соприкосновения волшебная пыльца заискрилась и зависла в воздухе, окутав растение сверкающей дымкой. — Цветок фей. Очень редкое растение. И очень охраняемое феями.

Я помолчала. Не думала вообще-то, что Делаэрт его достанет. Да еще так быстро! Вряд ли подобные цветы растут в дворцовой оранжерее. Я с благоговением провела пальцем по широким мясистым темно-фиолетовым листьям. Он живой! Не срезанный! Хитроумный магический горшочек защищает корни и поддерживает в почве необходимый уровень волшебства, а это значит, что цветок сохраняет все свои свойства!

Мейра! Сколько же может стоять такое чудо? Мм... ну... сейчас уже несколько поздновато об этом думать.

— Я слышала о цветке фей, но никогда не видела, — негромко призналась лийра Бри, завороченно подходя ближе.

— Аромат такой неописуемый! Вкусный-превкусный! — пискнула лийра Марасте.

Я улыбнулась.

— А вам нравится, лийра Демонти? — спросила я.

Бартесса бросила на меня взгляд, помялась и ответила, пытаясь сделать это уважительно:

— Лично я предпочла бы драгоценности, велийра.

Я закусила губу, гася усмешку. Ну да. Цена ожерелья, не меньше.

— Куда прикажете поставить, велийра? — осведомился один из лакеев, тот, что постарше.

— Занесите в ванную комнату, — распорядилась я. Если они и удивились, то не показали виду. Подняли немаленькое такое растение и выполнили мой приказ. Вслед за ними в ванную запрыгнула лийра Марасте. Проконтролировать, что ли?

— Велийра, — вернувшиеся лакеи низко поклонились.

— Передайте его высочеству мою искреннюю благодарность, — сказала я. — Его подарок меня порадовал.

Слуги еще раз поклонились и вышли, а я в нетерпении обернулась к фрейлинам:

— Пойду приведу себя в порядок.

— Да, велийра, — отреагировали дамы Бри и Демонти. — Мы займемся завтраком.

— А я все для вас подготовила. — Из ванной комнаты проворно выпрыгнула лийра Марасте. — Магические полотенца, бодрящие магибомы и взрыв-шары, зубная фея — все, что может понадобиться.

— Спасибо, — кивнула я, одновременно и умиляясь, и утомляясь от ее энтузиазма. Прошла в ванную комнату степенно, стараясь не сорваться на недостойный эрцегини бег, и с облегчением захлопнула за собой дверь. Пошарила взглядом вокруг и обнаружила Оскалку, вьющуюся над аглатией, словно гигантский шмель.

— Привет! — улыбнулась я.

Зубная фея резко крутанулась и уставилась на меня, уперев кулаки в тощие бедра.

— И что это такое?! — возмущенно пропищала она.

Мм... Я как-то не на такую реакцию рассчитывала.

— Аглатия магикус, цветок фей, — пояснила ей. — Не узнаешь?

— Узнаю!!! — проорала Оскалка, сверля меня буравчиками-глазами. — Настоящий?! Что он здесь делает? Откуда взялся? Кто и зачем меня дразнит и нервирует?!

— Никто тебя не дразнит, — успокоила я ее. — Это подарок. Мне. А я дарю тебе.

Я подошла и присела на пол, слегка задев лепестки пальчиком. В воздухе снова прошла волна будоражащего аромата, и волшебная пыльца повисла сверкающим облачком.

— Серьезно?! — ехидно переспросила Оскалка. — И кто это у нас способен делать такие подарки? Феи за этот цветок убьют не раздумывая!

— Первый принц, — сдала я Делаэрта, с удовольствием вдыхая изысканный аромат.

— Это тот, у которого... мм... харизма? — нахмурилась Оскалка, и я, хихикнув, кивнула утвердительно. — А говорила, что принцы тебя не замечают! — упрекнула меня зубная фея, и я задумалась, когда это я такое говорила. Но припомнить не успела, потому что Оскалка добавила глубокомысленно: — Не иначе слюна дракона начала действовать.

— Слюна?! — возопила я, отшатнувшись.

— Слеза, слеза, — поспешно исправилась фея и лапкой успокаивающе похлопала меня по плечу.

Мейра! Она сейчас оговорила или я реально полощу рот слюной гигантских рептилий?!

— Анаиска, — проникновенно произнесла зубная фея, и я вздрогнула, услышав такое непочтительное обращение. Ну все. Если я — Анаиска, то и ей навсегда оставаться Оскалкой, невзирая на всю древность ее фейского рода!

— Насчет принца — ясно. Неожиданно, конечно, — и эта мелкая зараза смерила меня полным сомнения и обидной критики взглядом, — но более-менее объяснимо. А вот... — Фея прервалась, набрала в грудь побольше воздуха и заорала: — С какого такого зуба ты делаешь подобные подарки мне?!

Я поморщилась (Оскалка старательно кричала мне прямо в ухо, не надеясь, должно быть, на магическое усиление голоса), чуть отстранилась и ответила:

— Тебе нужнее. И полезнее. Я ведь все равно не собираюсь делать из него волшебные снадобья или настойки. А ты... ну что за жизнь в магибоксе?! А тут ты и спать можешь, и магически восстанавливаться, и умываться соком, и кушать не консервированную магию, а живую пыльцу аглации... вы же ее обожаете, да? В общем, все натуральное. — Я помолчала и добавила, выделив тоном язвительно: — Прямо как слюна дракона!

Оскалка, впрочем, не обратила на это никакого внимания, мечтательно уставилась на тысячу блестящих лепестков. Вздохнула и присела ко мне на плечо, свесив лапки. Я на нее покосилась, но прогонять не стала.

— Я не понимаю, зачем ты это делаешь. И что хочешь в ответ. Так много... я дать не смогу.

— Это от чистого сердца! — воскликнула я чуть резче, чем следовало. — Подарок, а не взятка. — Потом помолчала. — Я ничего не попрошу у тебя взамен, честно, — сказала ей. — Ты должна видеть, ты же фея. — Тут я не удержалась и добавила мстительно: — Хоть мелкая и вредная!

— Я вижу, — негромко откликнулась Оскалка. — Иначе и обсуждать бы не стала. Мы, феи, хоть и маленькие, но очень гордые. Убить за аглацию можем, но продаться... нет.

— Не надо меня убивать, — фыркнула я. — Цветок и так твой. Ты давно дома не была?

— Пятнадцать лет, — вздохнула зубная фея, переместившись поближе к моей шее.

— Это долго, — заметила я.

— Время для фей идет по-другому, — сказала Оскалка, пожав острыми плечиками. — Да и я часто дремлю в неактивном режиме. Но... да, долго.

— А контракт взяла на сколько? — спросила, помолчав.

— Еще на пять лет.

— Немало, — качнула я головой. — Ну теперь у тебя есть кусочек дома.

Я неожиданно подумала, что если меня раскроют, то и аглацию в покоях вряд ли оставят.

— И, знаешь, Оскалка, — привела последний аргумент, — наслаждайся, пока есть возможность. Потому что в жизни всякое бывает. Принц подарил подарок, принц может его и забрать.

Зубная фея медленно кивнула.

— Спасибо, — шепнула она. — Ты не представляешь, что это для меня значит.

— Представляю, — не согласилась я. Тронула растение, и оно заискрилось-засверкало, даже... зазвенело фейскими колокольчиками.

Оскалка подпрыгнула в воздух и замерла, зачарованно глядя на аглацию огромными стрекозьими глазами и скрючив крошечные лапки. Все четыре, верхние и нижние. Остренькие зубки жадно клацнули.

— Хочешь позавтракать? — понимающе предложила я. — Давай. А я пока умоюсь.

— Нет. — Оскалка моргнула, сглотнула и отвела взгляд от волшебного цветка. Произнесла самоотверженно: — Сначала работа. Идем чистить зубы!

Я расфыркалась и поднялась с пола. Ну зубная фея, она и есть зубная фея. Ответь Оскалка по-другому, я бы даже разочаровалась, наверное.

Когда я вышла из ванной комнаты, умытая и со сверкающими от слюны... хм... слезы дракона зубами, постель уже прибрали, столик у окна полностью сервировали к завтраку, а серебряная вальдейская ложечка исчезла с тумбы. Последнее я отметила с некоторым сожалением.

— Велийра! — Фрейлины склонились, приглашая меня к столу. Ну я бы, конечно, с большим удовольствием поела в одиночестве, а не под прицелом трех пар глаз, но выбирать не приходилось.

Дамы прислуживали мне образцово. Особенно старалась лийра Марасте. Едва я промокнула губы салфеточкой, окончив трапезу, как викнесса Бри осведомилась:

— Что желаете надеть, велийра?

А лийра Марасте добавила услужливо:

— Вы еще не примеряли платье с большим чудесным бантом!

«На попе», — мысленно продолжила я и невольно поморщилась. Задумалась. В общем-то хотелось праздника. Настроение с утра задалось замечательное, благодарность юной Марасте оказалась приятной, а искренняя радость Оскалки — заразной. Определиться с побегом возможности не было, а ходить в моем старом платье после вчерашнего представлялось... чреватым. Вдруг не один лийр викнет в курсе нехороших планов на военный артефакт? Мейра, может, это вообще дворцовый заговор?! Да и... я легонько качнулась туда-сюда на креслице... надо бы сходить к первому принцу, лично сказать «спасибо». Все-таки слово он сдержал. И сделал это на удивление быстро. Ну и прогуляюсь заодно. Вчера-то дворец я так и не рассмотрела.

— Покажите зеленое платье от модного дома Ветелье, — приказала я, и лийра Марасте послушно откатила дверцу шкафа в сторону. Лийры Бри и Демонти достали платье и, сняв защитный прозрачный футляр, разместили его на подставке.

Я поднялась, рассматривая и оценивая туалет. Хорошее платье, качественное. Фасон, правда, местный, итерстанский, но ткань великолепная, цвет насыщенный, а работа — искусная. Серебряное шитье так вообще выше всяких похвал! Наверное, феи делали, уж

очень филигранная работа.

Я кивнула утвердительно и уже через четверть часа могла полюбоваться на себя в зеркало. Хм... в талии платье оказалось широковато. Не болталось, как на подставке, конечно, но не ахти.

— Согласно требованиям итерстанской моды и дворцового этикета платья дам не должны прилегать плотно к талии, — сообщила мне лийра Бри, заметив, как я недовольно тереблю свободную ткань на пузике. — Так что вы вполне можете оставить все как есть.

К Мейре итерстанскую моду!

— Затяните шнуровку до предела, — распорядилась я.

Лийра Бри бросила на меня взгляд с легким намеком на упрек, но дальше этого не пошла и покорно взялась за шнурки.

Когда платье плотно обтянуло корсет, выглядеть я стала лучше. Причем намного. Настолько, что, несмотря на местный крой платья — длинные свободные рукава и крайне скромный вырез, — было ясно, что у девушки в темно-зеленом весьма неплохая фигура. Да что там, просто отличная! Что ж, в этом плюс платьев на шнуровке — их всегда можно подогнать под нужный размер, лишь бы рост более-менее совпадал.

Я присела за туалетный столик, приказала завить мне волосы в тугие локоны. Ну... я же к первому принцу собралась все-таки... Поймала себя на том, что немного волнуюсь. Хочу его впечатлить, что ли? Замерла, удивившись. Мейра, чего это меня так растащило? Начинаю к нему привыкать, да? Фыркнула насмешливо и чуть качнула головой. Но только под шикарное платье и прическу полагается и физиономию иметь... поярче.

— Лийра Бри, а что у меня с косметикой? — поинтересовалась я, и лийра Бри неожиданно побледнела.

— Прошу простить, велийра, мы вам ее еще не подобрали, — сказала она. — Исправимся сегодня же!

И она кинула многозначительный взгляд на лийру Марасте. Та понятиливо поклонилась.

— Воспользуйтесь пока моим магибомом, — любезно предложила лийра Бри.

— Спасибо, с удовольствием, — кивнула я.

Когда мы закончили со всеми сборами, магичасы на тумбочке протренькали одиннадцать. Что ж, как раз удобное время для утренних посещений. Я развернулась к двери, и...

— Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана! — предупредило нас магическое оповещение. Дамы вздрогнули, а я улыбнулась. Кажется, кто-то обогнал меня с визитом.

Дверь распахнулась. Делаэрт вошел в комнату и... замер, глядя на меня с непонятным выражением лица.

— Ты... улыбаешься, Анаис? — недоверчиво спросил он. Вместо светского приветствия, кстати. Ну я вообще-то часто улыбаюсь, но сегодня делала это искренне.

— Рада вас видеть, мой принц, — почтительно сказала я, слегка приседая. Придворные дамы склонились в глубоком церемониальном реверансе.

— А я-то как рад... — пробормотал первый принц и сделал короткое движение рукой, отсылая фрейлин.

Те распрямились и быстренько прошелестели к выходу.

— Анаис, — прошептал Делаэрт, делая шаг ко мне и осторожно обнимая, — доброе утро, моя дорогая.

— Доброе утро, Дел, — откликнулась я, положив ему руки на плечи, и он счастливо улыбнулся. Ну у нас просто соревнование: кто кого переулыбнет.

— Большое спасибо за аглацию, — улыбнулась я ширше и еще счастливее, не желая проигрывать первому принцу.

— Исполню любое твоё желание, только скажи, — ещё шире улыбаться Делаэрт не стал, но в сиянии мне не уступил.

— Скажу, а как же! — заверила его, рассмеявшись, и первый принц закусил губу. Ну устал улыбаться, должно быть. Оно и понятно: привычки-то нет. Значит, я выиграла.

— Анаис, — прошептал он и привлек меня к себе, обнимая покрепче.

Я уткнулась лицом в кружевной ворот его сорочки и поймала себя на том, что мне это нравится. Мейра, действительно нравится! Нравится быть в его объятиях, чувствовать себя в безопасности. В безопасности?! Это с самым опасным человеком во дворце?! Я едва не расфыркалась. Ну я извращенка!

Чуть отстранилась, заглядывая Делаэрту в лицо, и в глубине его глаз вдруг увидела что-то... знакомое. Мейра! Не знаю, почему я подумала именно так, но подумала. Как будто уловила что-то, понятное мне и близкое. Но что?! Мейра, как удивительно! Настолько удивительно, что я поймала себя на мысли: а не рассказать ли ему все? То есть действительно ВСЕ? Довериться. На помощь я не рассчитывала, но, может, даст какой-нибудь дельный совет? По-дружески?

Первый принц разомкнул объятия и, нетерпеливо стащив перчатки и бросив их на столик у гардероба, обеими ладонями обхватил мое лицо.

Ресницы Делаэрта дрогнули, а глаза расширились, когда его руки коснулись моей кожи и замерли.

— Анаис, — едва не простонал он. Уткнулся лбом в мой лоб, аккуратно поцеловал в висок, перевел дыхание, успокаиваясь, и неожиданно радостно заметил: — Ты — красавица! Потрясающая!

А вот интересно, вчера, когда я была в романтическом образе календусского тушканчика, он мне комплименты говорил или нет? Вот что-то я этот момент упустила... Ах, Делаэрт, Делаэрт! А уверял, что я хороша в любом наряде! Хм-хм... Нет, серьезно, он вчера мной восхищался или нет?!

— Я принес тебе подарок, — сказал он и отчего-то вздохнул.

— У меня уже есть, — улыбнулась я.

— Это другое, — уклончиво ответил первый принц и, задержав на секунду свои ладони на моем лице, нехотя их убрал. — Ты... пойми все правильно.

Э-э... Странное вступление, однако, перед вручением подарка.

— Я постараюсь, — фыркнула, продолжая улыбаться. Ну второй подарок за утро, это же прекрасно!

— Занесите! — приказал принц, чуть повысив голос, и в комнату вошел уже известный мне слуга с большой, но, судя по всему, легкой, празднично оформленной коробкой в руках. Поставил ее на столик у гардероба, снял крышку, отвесил церемониальный поклон и удалился.

Ну и что это? Я заинтригованно подошла ближе, мимоходом заценив свое отражение в зеркале: ну... действительно красавица, спорить не стану. Делаэрт оказался у коробки раньше меня и откинул прикрывающий подарок шелк.

Я глянула внутрь, и моя улыбка несколько задеревенела.

— У нас будет бал-маскарад? — спросила недоуменно. Сказала «у нас», дурочка такая, машинально получилось...

— Не совсем, — дернул бровью первый принц. — Вернее, нет.

Он подцепил маску пальцами и поднес ее к моему лицу.

— Посмотри, какая красивая, — соблазнительно проговорил Дел. — Такая изящная, невесомая, таинственная... Тебе очень пойдет, моя дорогая.

— И зачем? — тупо квакнула я, чувствуя, как улыбка окончательно покидает мою физиономию.

Первый принц осторожно развернул меня к зеркальной двери гардероба и встал за моей спиной.

— Не хочу, чтобы к тебе прикасался кто-нибудь еще, — заявил Делаэрт, исподлобья глядя на меня в зеркало. — И тем более не хочу, чтобы это оставалось безнаказанным. Пусть больше никто не сможет сказать в оправдание, что не знал, чья ты... гостя. Что не понимал, что делает.

— Ты хочешь, чтобы я ее носила?! — Горло неожиданно сдавило, и я невольно перешла на шепот.

— Всегда, — утвердительно кивнул первый принц. — Всегда, когда выходишь из своих комнат.

— Что?! — беспомощно прошелестела я.

— Пусть тебя боятся, Анаис, как боятся меня, — быстро заговорил Делаэрт, сжав одной рукой мое плечо и уткнув лицо мне в затылок. — Пусть понимают, кто перед ними, и уступают дорогу. А если кто-нибудь замешкается — я не буду милосердным, зная, что это сделали намеренно.

— Дел, — я сглотнула, — это ненормально. Я не понимаю. Это из-за Атарана, да?! Чтобы он на меня не смотрел?! Поверить не могу!

— Из-за всех! — рыкнул первый принц, и его пальцы больно впились мне в плечо. — Двое мужчин за один день, это слишком!

Какие двое мужчин?! Викнет и Атаран, что ли? Мейра, что за безумие творится? Я бросила быстрый взгляд в зеркало и заметила, как упертые глаза принца залила чернильная тьма. Мейра, Мейра, Мейра!

— Очень красивые маски, — принялся меня уговаривать Делаэрт. Он был напряжен, и оттого его речь приобрела иное звучание, несмотря на все его усилия. Мейра, он ласково шипел! Такое вообще бывает?! — Их сделали для тебя феи, моя дорогая, всего за одну ночь. Маска магически обработана и ничего не весит, — продолжал завлекать Делаэрт, поднося разукрашенную, черную с глубоким фиолетовым отливом полумаску к моему лицу. — Магиклей по краям надежно удержит ее, но не оставит следов на твоей нежной коже. Взгляни, моя дорогая. — Голос первого принца упал до шепота. Он очень аккуратно, почти трепеща, приложил полумаску к моему лицу, и магиклей действительно тут же ее зафиксировал. Легко и да, невесомо, но у меня было ощущение, что вот сейчас принц меня заклеил. По крайней мере, лицо горело. И было... больно. — Такая красивая... — выдохнул первый принц. — Такая таинственная. Такая недоступная. Посмотри, Анаис!

И я посмотрела. И увидела. Увидела, что заигралась. Заигралась в знатную даму, велийру и, может даже, как думалось раньше, любимую девушку. Но теперь, хвала Мейре, все иллюзии рассеялись. Я увидела, кем была в Итерстане на самом деле. Потому что передо мной, отражаясь во весь рост в зеркале встроенного шкафа, стояла очень красивая, молодая, модно одетая, ухоженная и, несомненно, безумно дорогая... кукла его высочества.

— Анаис, — шептал первый принц, скользя ладонями по моим плечам и рукам, — тебе очень идет, Анаис. И... это в твоих же интересах!

В моих интересах?! Мейра, в каких же?! Я прикрыла глаза и попыталась вдохнуть поглубже. Может, попробовать объяснить? Наступить на собственную гордость и

сказать, что нахожу это... диким? Что мне становится дурно при мысли, как я появлюсь в таком виде в коридорах дворца и тут же смолкнут все разговоры? Что чувствую удушающее смятение, когда представляю, как все будут смотреть на меня. Со страхом и... жалостью. С жалостью! И, может даже, со скрытым злорадством. Или, наоборот, совершенно равнодушно, как и полагается глядеть на... не более чем игрушку.

— Дел, — просипела я, сглатывая комок в горле и пытаюсь найти нужные слова. Но тут взгляд упал на столик, на мраморной поверхности которого рядом с коробкой с «подарками» лежали сброшенные принцем перчатки. Глаза зацепились за этот предмет мужского гардероба, и какое-то время я просто тупо моргала, а потом... Мейра! Мейра! Мейра! Горло перехватило с новой силой, и желание что-либо объяснить и объясниться совершенно исчезло, смывое шквалом самых разнообразных эмоций.

Перчатки принца были такими красивыми... черные с глубоким фиолетовым отливом, с изящной серебряной виньеткой на обшлагах, повторяющей... я недоверчиво перевела взгляд в зеркало и почувствовала, что задыхаюсь... повторяющей вышивку на полумаске.

Мейра! Он что, сделал мне маску под цвет своих перчаток?! Поверить не могу! Под цвет перчаток?! Как поводок, да? Чтобы мы смотрелись единым гармоничным комплектом, хозяин и его собачонка?! Воздух вдруг со свистом вышел из легких, я бы согнулась и пошатнулась, если бы принц не удерживал меня за плечи.

— Анаис, — настороженно позвал он. — Анаис!

Мейра! Сказать ему, что меня еще никогда так не оскорбляли?! А иначе как оскорбление я это не воспринимаю! Я горько усмехнулась. Ну вот именно так меня еще не оскорбляли, это верно, но... на сделки я шла. И не все они были приятными. Но... справилась же? И сейчас справлюсь. В конце концов, я тут проездом. Надо сосредоточиться на своей цели, а все остальное... отсеять.

Я перестала ловить ртом воздух и сглотнула. Выровняла дыхание, распрямила плечи и посмотрела на свое отражение уже без содрогания. Действительно, очень эффектная маска. И к ней, без сомнения, очень подходит эта холодная, отчужденная и высокомерная усмешка на идеально очерченных полных губах.

— Анаис, — осторожно сказал первый принц, сжав мне плечи, — поговори со мной. Что... не так?

Что не так?! Поговорить?! Так ведь не о чем. Приказы хозяина не обсуждаются.

— Не понравилась маска? — предположил Делаэрт, и я едва саркастически не расхохоталась.

Нет, какой он все-таки догадливый! Я в восторге от его проницательности!

— Есть еще одна. — Он сделал торопливый шаг к коробке и достал ослепительно-белую полумаску с подвеской из бриллиантов и огненно-красных герционов. На правом виске, расходясь шестью лепестками на лоб и под глаза, сверкал и переливался алый стилизованный цветок. — Королевская лилия Итерстана, — пояснил первый принц, протягивая мне полумаску. — Символ моего рода. Тебе нравится больше?

Мейра! Он что, издевается?! Это, видимо, вариант для особо тупых придворных и иностранных гостей, да? Ну если кому непонятно, что к даме в маске приближаться нельзя, то на ней еще и пояснительный значок: родовая лилия правящего дома. Вот только... мне это совсем не льстит. Потому как я к этой семье не принадлежу, я всего лишь куколка одного из Галрадов. И... он заклеил меня своим мейровым... цветком!!!

Меня передернуло, не спускавший с меня глаз первый принц помрачнел и отбросил полумаску обратно в коробку. Жалобно звякнули драгоценные бриллианты и герционы. Надеюсь, не отвалились. Хоть и не мое, а жалко. Дорого уж очень.

— Анаис, — хмуро позвал первый принц, — посмотри на меня.

Спокойно, Анаис, спокойно! Помни о цели. Он тебе в общем-то никто, так... какая разница?! К чему эти детские обиды? Держи себя в руках. Но это неожиданно оказалось труднее, чем я думала.

— Ваше высочество? — Я развернулась к принцу с полупоклоном и полуулыбкой. Порадовалась, кстати, что на мне маска. Ну вот наконец и первый плюс! Маска закрывает лицо, и прятать эмоции намного легче. Все же в идеальном владении своей мимикой я не уверена, а так... гораздо удобнее и абстрагироваться, и... обманывать.

— Анаис, — с упреком вздохнул первый принц и порывисто меня обнял, — не дуйся.

Он стал покрывать осторожными короткими поцелуями мою шею и плечи. Притянул к себе ближе, смял серебряное шитье на корсаже.

«Странно, — подумала отстраненно. — И чего это я раньше так нервничала от его прикосновений? Ничего такого. Ну, хочет потискать, и ладно. А я пока о побеге подумаю. И главное, стоим так удачно, спиной к окну с покосившейся защитой! Так что... потерплю, пусть только он не оборачивается. Так вот, насчет побега, когда же лучше...»

— Анаис... — Первый принц оторвался от моего плеча, помолчал и спросил, посмотрев на меня в зеркало: — Ты больше не волнуешься? Когда я тебя касаюсь?

Мейра, о чем это он?! Чего-то я на мысли о побеге отвлеклась и, если честно, совсем не догоняю...

— Я не понимаю, ваше высочество, — ответила почтительно.

— Не понимаешь, — повторил Делазерт и выпустил меня из объятий. Сделал шаг вперед и глянул в лицо. Я моргнула. — Моя дорогая, — заговорил первый принц, старательно удерживая мягкую интонацию. — Ты можешь заказать себе любую маску, какую захочешь. Эти две всего лишь... на первое время. Чтобы ты могла выйти из дворца уже сегодня. А так... хочешь золотую? Или серебряную с изумрудами? Любую! Из-за магии они будут невесомыми, так что придумывай что хочешь! К каждому платью, Анаис, к каждому костюму, к каждому плащу, любые маски, самые дорогие, самые красивые, самые необыкновенные!

Мейра! У меня волосы на затылке зашевелились. К каждому платью и плащу?! А... к каждой ночной сорочке не надо?! Большое облегчение!

— Что ты хочешь, Анаис? — спросил Делазерт, и я все-таки не выдержала. Он что, совсем тупой?! Дело в фасоне маски?! Нет, орать я не стала, но бросила настолько выразительный взгляд... Хм, судя по вмиг переменившемуся лицу принца, не бросила, а ошпарила взглядом. Нет, совсем тупым он не был. Потому что легко расшифровал все без лишних слов. — Так надо, Анаис, — глухо сказал он. — Мне так надо. И тебе. На маске — магическая защита, ты всегда будешь под охраной... Я — первый принц, — внезапно вспомнил он. — Я не должен ничего тебе объяснять.

— Конечно, ваше высочество. — Я сделала уважительный реверанс.

— Ты исполнишь мою просьбу? — мрачно спросил он.

— Разумеется, я выполняю ваш приказ, ваше высочество. — Я снова поклонилась.

— Назови меня по имени, Анаис, — потребовал он, излюбленным жестом сжимая и разжимая кулаки.

Я помолчала. Ну можно было бы возразить, что обращение по имени — это знак дружеских отношений, а друзья... они друг другом не командуют, так что...

— Скажи мне «Дел», — повторил он, прожигая взглядом мрачных темных глаз.

Вообще-то он уже предупреждал насчет этой покладистости, но... Мейра меня подери!

— Не давите, ваше высочество, — тихо сказала я. — А то... сломаюсь.

Он побелел так стремительно и откровенно, что я испугалась, не перегнула ли палку. Казалось, только многолетняя выдержка позволила первому принцу не отшатнуться в шок, как будто я его ударила. Нет, а нацепить на меня намордник — это не перебор?! Эта мысль позволила мне и дальше смотреть прямо в помертвевшее лицо принца.

Его длинные ресницы дрогнули, опустились, а когда вновь поднялись, на меня глянули чернильно-черные провалы глаз.

— Ты не выйдешь из своих комнат без маски, — отчетливо произнес первый принц и, резко развернувшись, кулаком пробил пространство.

Брызнули в разные стороны осколки материи, жалобно зазвенела, распадаясь, реальность... Мейра! Я ошеломленно моргала вслед скрывшемуся в портале первому принцу. У него вообще мозги есть, так по-хамски открывать переходы?! Ударом кулака, нормально! Силы немерено, это ясно. Но так ведь и невосполнимых дыр в пространстве наделать можно! И что потом?! Гости дворца будут время от времени исчезать в неизвестном направлении? Я неодобрительно покачала головой и ласково потянулась к обиженно дрожащей и не желающей окончательно затягиваться ткани реальности, соединила ниточки, старательно разгладила, убирая остатки магического вмешательства. Кажется, мы с пространством выдохнули вместе и с облегчением. Ну вот... другое дело.

— Велийра? — после короткого вежливого стука в комнату заглянула лийра Бри. — Вы одни?

Внимательно осмотрев спальню и таким образом получив ответ на свой вопрос, она вошла.

— Велийра, — дама Бри подняла на меня глаза, увидела маску, вздрогнула от неожиданности и тут же опустила взгляд. Постаралась это сделать почтительно, но получилось скорее смущенно. И даже шокированно.

Чуть поправившееся после магической работы настроение тут же пошло на спад.

— Прошу прощения, — сипло сказала я и быстро прошла в ванную комнату. Захлопнула дверь и, сорвав с лица ненавистную маску, отбросила ее в сторону. А потом прислонилась к двери и очень медленно сползла на пол.

Гигантский комар сорвался с полки и подлетел ко мне. Завис перед моим носом, окинул критическим взглядом и покосился на валяющуюся неподалеку роскошную полумаску.

— Это что? — озадаченно спросила Оскалка. — Во дворце бал-маскарад?

— Нет, только у меня лично, — ответила я негромко и растерла лицо ладонями.

Фейка хмыкнула задумчиво, уселась ко мне на согнутую коленку и уставилась с подозрением:

— И ты что, расстроилась?

— Понимаю, что глупо, — пробормотала я. — Но да. — Откинула голову назад и прикрыла глаза. — Устала что-то, — пожаловалась я. — Хочу домой.

— Не кисни! — Оскалка взвилась в воздух и, проделав пируэт, вцепилась лапками в рукав моего платья. Всеми четырьмя лапками, кстати, и постаралась сдвинуть меня с места. — Пойдем, я знаю, что надо делать!

— Что? — недоуменно моргнула я.

— Надо срочно почистить зубы!

— Так ведь чистили уже! Четыре часа назад! — удивилась я.

— Лишним это никогда не бывает! — строго прикрикнула зубная фея. — Идем чистить зубы! Это очень успокаивает!

— Ты серьезно? — поразилась я и даже отвлеклась от своих горестей.

— Конечно! — важно кивнула Оскалка, продолжая тянуть меня к раковине. — А если еще умыться росой аглации магикус, так вообще — полное восстановление гарантировано!

— О, это да! — оживилась я и на коленях подползла к кадушке с цветком фей. — Чистая магия, — благоговейно прошептала, осторожно касаясь нежных лепестков.

— Росинку-то пальцем сними осторожно и глазенки протри! А то они красные! — ворчливо посоветовала Оскалка.

— Что ты несешь?! С чего вдруг красные? — возмутилась я, но совету последовала: уж слишком велико было искушение. Аглация магикус как-никак, концентрированное волшебство.

— Вот так, — одобрила фея. — А теперь марш чистить зубы!

И эта зараза мелкая изобразила, что гонит меня пинками.

Я поднялась с пола. Ну насчет зубов не уверена, хотя... кто знает? Вдруг действительно последует чудесный эффект? А вот умыться точно не помешает.

Я прикоснулась к магикристаллам, пуская воду.

— И кто этот недалёковидный человек, что посмел тебя обидеть? — хмуро спросила фея, жужжа возле уха крылышками.

Я сделала неопределенное движение бровями, а Оскалка как рывкнет:

— Ничего от меня не скрывай! Я — маленькая, но кусачая!

И главное, зараза, прямо в ухо гаркнула, когда я наклонилась, чтобы умыться! Я дернулась от неожиданности и едва зубы о раковину не раскрошила!

— Вот еще твоих угроз мне не хватало! — ответила устало, потирая пострадавшее ушко.

— Вообще-то я собиралась покусать твоего обидчика, — заявила зубная фея, но добавила многозначительно: — Но если будешь молчать — тебя тоже укушу, так и знай! Так кто злюка?

— Первый принц, — с готовностью сдала я Делаэрта. Ну а как же, перед угрозой фейского покусания-то?!

— Н-да? — протянула фея. — Кусать работодателя — это как-то... неразумно.

— Вот и я о том же, — фыркнула, брызгая себе в лицо прохладной водой. Ах, как хорошо освежает!

— Отомстим другим образом? — предложила Оскалка и хитро подмигнула.

— Отомстим?! — Я так удивилась, что даже перестала умываться. — Как?! Как вообще можно отомстить первому принцу Итерстана?!

— Легко! — Стрекозьи глазенки феи зажглись неподдельным вдохновением. — Вот сейчас зубки отполируем, слю... слезой дракона ополоснем, пылью аглаии мордашку припудрим и пойдем соблазнять второго!

— Что? — недоверчиво хихикнула я. — Соблазнять... второго? Принца, да?!

— А что?! — возмутилась Оскалка и тощенькие ручки уперла в такие же тощенькие бока. — У девушки всегда должен быть запасной вариант!

— Ахах! — Я не удержалась и рассмеялась от всей души. Перевела дыхание и сказала восхищенно: — Какой прекрасный план! А слю... слеза дракона еще не закончилась? А то я беспокоюсь.

— На принца хватит. Даже на двух, — с достоинством ответила Оскалка, и я опять покатилась со смеху.

— Спасибо, — искренне поблагодарила, когда немного успокоилась. — Но ты, кстати, так и не спросила, что такого страшного произошло, а сразу собралась мстить!

— Мне это и не нужно знать, Анаиска, — ответила фейка, и это прозвучало... неожиданно серьезно.

— Спасибо! — снова кивнула я. — Оскалка, от пыльцы аглации я бы действительно не отказалась.

— Сначала зубы! — непререкаемо заявила зубная фея, и я снова расчихикалась.

В общем, когда я выходила из ванной, моя физиономия сияла так же, как и отполированные зубы. На пороге я, правда, споткнулась: увидела выстроившихся в шеренгу четырех моих дам. Мейра! Тяжелы будни эрцегини.

— Велийра! — Фрейлины поклонились, и вперед выступила лийра Бри.

— Мы накрыли стол к обеду, — доложила она. — А после трапезы по разрешению принца вы можете посетить западный сектор дворцового парка, он как раз находится под окнами ваших комнат.

— Как... мило, — прокомментировала я, прошествовав к столу.

— При соблюдении оговоренного принцем условия, — слегка смущаясь, добавила лийра Бри, и это я комментировать не стала.

Задумчиво оглядела стол: наташили кучу всякого, все равно даже половину не попробую! Я пожала плечами. Магическое истощение после трудного перехода полностью прошло, голод уже не терзал меня так, как в первый день, да и... Я же только-только зубы почистила! А теперь что, опять пачкать?! Я присела в кресло, пофыркивая насмешливо, и решила ограничиться тарелкой супа-пюре. Выпила два стакана чистой воды и еще два — травяного бодрящего чая, промокнула губы салфеткой с изысканной вышивкой и поднялась.

— Я готова идти в парк, — сообщила дамам.

Они тут же расступились, лийра Марасте отодвинула дверцу встроенного шкафа, а дама Бри пояснила ее действия:

— Супруги Ветелье прислали вам легкий плащ для прогулок. Он готов. Примерка остальных вещей состоится завтра.

— Благодарю, — кивнула я, и лийра Марасте достала серый с серебряным отливом плащ из атласа. Довольно сдержанные цвет и фасон, это я настояла, зато подходит к любому костюму. Единственным изыском была круглая застежка из драгоценных камней.

Лийра Бри помогла мне надеть плащ и, окинув удовлетворенным взглядом, отступила.

— Наши плащи в кабинете, — сказала она. — Мы вас надолго не задержим.

Кабинетом называлась смежная с моей спальней комнатуха, хотя вряд ли она являлась таковым. Скорее комната для ожидания посетителей или место обитания прислуги. Маленькая такая, с диванчиком, креслом, крошечным письменным столом и мажорантой из жизни Бессмертных на стене.

Я кивнула, повернулась и... уперлась взглядом в мраморный столик у гардероба. С него, кстати, как по волшебству, исчезла коробка из-под масок, а вот черные мужские перчатки остались.

— Его высочество забыл, — сдавленно заметила лийра Бри.

Ну да. Забыл. Второпях уходил. В великом гневе.

— Ой, как же он без перчаток-то?! — придушенно пискнула лийра Марасте, и я приподняла бровь.

— Полагаю, у его высочества есть еще, — сказала довольно сухо.

— Несомненно, велийра, — подтвердила дама Бри.

— Но в любом случае почему их ему не отнесли? — Я развернулась обратно к фрейлинам и посмотрела с недоумением. Нет, серьезно? Не мне же бежать с перчатками к принцу?! Хм... По крайней мере, не после недавнего разговора.

Три дамы — Марасте, Фриз и Демонти — переглянулись между собой и сделали безмятежно-невинно-отвлеченные лица. Держать ответ, как обычно, пришлось старшей фрейлине.

— Мы... не решились к ним прикоснуться, — с поклоном сказала лийра Бри и, поймав мой непонимающий взгляд, быстро, с воодушевлением добавила: — Без вашего приказа, велийра.

Мейра! Последнее она явно придумала прямо сейчас. Хм-хм... Я поглядела на перчатки принца с нездоровым интересом. А вот я, пожалуй, к ним прикоснусь... Интригуют они меня очень... Что же в них такого?!

Я сделала шажочек, еще один... Закусила губу и осторожно опустила ладонь на мягкую теплую замшу. Ну и?! Из всех ощущений — мучительное осознание себя полной дурой. И чего я настороженно и робко тычу пальчиком в случайно оставленный предмет мужского гардероба? Мейра! Всеобщий психоз завладел и мной! Я выразительно закатила глаза, ухватила перчатки, сдернула их со столика и стала жадно рассматривать.

Прекрасные перчатки! Качество изумительное, и вышивка сдержанная, но изящная. Я тщательно потерла пальцем замшу. Вот теперь вижу и чувствую — вшитое золотое магическое плетение, особенно плотное... я перевернула перчатку... на ладони. И что это значит?

— Велийра, — осторожно обратилась ко мне дама Бри, — давайте положим их в коробку.

Она сделала знак, и лийра Марасте с готовностью закопошилась в шкафу. В поисках подходящей упаковки, надо полагать.

Мм... как меня эти перчатки будоражат... Зачем плетение? Почему принц постоянно их носит? И вообще, раз они с магической пропиткой, значит, подстраиваются под любую руку? В том и секрет, они ведь всегда так идеально облегают его кисти! Неплохая версия... Может, в этом и вся тайна магического плетения? Э-э... Мои глазенки заблестели... а вот если я их примерю, а? Мейра, как любопытно! Очень хочется проверить, изменятся ли перчатки под мою ручонку, да и магическое плетение покоя не дает, пальцы сами так и лезут... Я нерешительно отвернула краешек перчатки, приглядываясь к изнанке.

— Велийра! — старшая придворная дама решительно потеснила меня от столика. — Я настоятельно прошу вас оставить перчатки принца в покое.

Я моргнула. Ох, ну да. Было бы как-то странно броситься примерять чужие вещи. Для куклы, может, и сошло бы, но для приличной эрцегини? Да еще на глазах у фрейлин! Я хихикнула. Да и вообще... так и фетишисткой можно стать, как (я покосилась на своих дам, напряженно следящих за моими манипуляциями)... местные. Ну они же взглядов от этих перчаток не отрывают!

— Это... небезопасно. Даже для вас, — негромко, но твердо сказала лийра Бри.

— Хорошо. — Я кивнула, с сожалением подковырнула ногтем магически усиленную вставку на ладонях (эх, снаружи не распознать даже тип плетения!) и аккуратно положила перчатки в услужливо подставленную лийрой Марасте коробку.

Дама Бри быстро захлопнула коробку и вздохнула с явным облегчением, послав мне слегка неодобрительный взгляд. Я пожала плечами. Ну а чего они хотели? Я же кукла. А тут... перчатки хозяина! Я до боли закусила щеку изнутри, чтобы не расчихикаться. Это я еще удержалась, чтобы их не обнюхать! А то, пока рассматривала, мне почудился легкий интригующий аромат. А вот интересно, это парфюм? Или заклинание? Или что-то натурально волшебное? Например, пропитка соком той же аглации магикус? На минуточку представила лица фрейлин, наблюдающих, как велийра эрцегиня сосредоточенно нюхает перчатки принца... ха-ха! Хм, а если еще и на зубок попробовать?

Ну чтобы понятнее было?! Я развеселилась.

— Лийра Фриз, — сказала, кашлянув и подавив смех, — отнесите перчатки его высочеству.

Ну а то он с такой любознательной куклой рискует без них остаться. Конечно, не последняя пара у принца, но вдруг — любимая? Я тихонько прыснула.

Лийра Фриз вздрогнула, в смятении посмотрела на коробку, но покорно сделала книксен.

— Так... а мы на воздух! — скомандовала я, похихикивая, но неугомонная дама Бри опять меня потеснила. На этот раз от двери.

— Велийра, — очень вежливо, даже ласково начала она, — чем вы желаете дополнить свой наряд?

Я замерла в легком ступоре. Мм... ничем не желаю. Зачем? Платье есть, плащ есть, капюшон тоже... Накину, когда выйдем в сад.

— Прошу прощения? — приподняла я брови.

— Принц дал нам четкие указания насчет масок, — со свойственной ей прямоотой сообщила лийра Демонти, обставив деликатную даму Бри.

Мейра! Маски, точно. И когда только успел указания дать?! Когда я зубы чистила? Так ведь вроде вылетел в раздражении. Письмо, что ли, прислал?! А! Заранее подстраховался. Это вероятнее. Я нахмурилась и упрямо шагнула вперед.

— Велийра, — мягко сказала лийра Бри, — подумайте о своем благополучии.

Она сделала короткую паузу и тихо добавила:

— И о нашем.

Я споткнулась и кратко приказала:

— Черную. В ванной.

В спальне произошло перемещение: лийра Марасте побежала в ванную комнату, лийра Фриз, поминутно вздыхая, взяла коробку с перчатками принца и отправилась выполнять свое непростое задание, а дамы Бри и Демонти вышли в кабинет, чтобы накинуть плащи.

— Велийра, — юная фрейлина с поклоном протянула мне черную полумаску, и я нехотя, но аккуратно ее надела, поглядывая в зеркало.

— Очень красиво, — похвалила лийра Марасте, то ли желая меня подбодрить, то ли потому, что действительно так думала.

Моя рука непроизвольно взлетела к жемчужной сережке в левом ухе и любовно ее огладила. Это простенькое движение подарило мне виденье перспективы и очередную порцию самообладания. Парк — это замечательно! Парк — это ведь минус магизащита стен дворца.

Я ослепительно улыбнулась, выходя к дамам в кабинет.

— Пойдемте, лийры, прогуляемся, — предложила бодро, втянула побольше воздуха и через распахнутую служанкой Полли дверь вышла из своих покоев.

Что ж, шествие по дворцовым коридорам оказалось непростым. Как я, впрочем, и предполагала. Сначала к нам ненавязчиво присоединились двое гвардейцев. Потом подоспел еще какой-то маг, видимо, из подчиненных лийра Термонта. Средненький по силе, но тоже... бдил. Потом пошло собственно само путешествие, и, кто бы ни попадался нам навстречу, неизменно повторялся один и тот же ритуал. А поскольку в королевском дворце было довольно оживленно, я через пять минут могла предсказать

поведение каждого человека, встреченного мною по пути в парк. Сначала все неизменно остолбенело замирали, взирая на меня с недоумением и позабыв про всякие манеры: что это за чудо в маске в разгар дня, два месяца спустя после карнавального сезона?! Потом взгляд неизменно скользил на фрейлин за моим плечом, и в первую очередь на лийру Бри, тут приходило некоторое осознание: а, так это же кукла принца! Потом взгляд перемещался на гвардейцев и сторожевого мага. И наступала стадия последняя, заключительная: все убиралось с моего пути, поспешно отпрыгивая к стенам, колени тут же подобострастно сгибались, а глазки скромно упирались в пол. Из уважения к хозяину, видимо. Или из чувства самосохранения. Ну кто меня знает, вдруг я принцу нажалуюсь на непочтительность?

К концу похода уши у меня ощутимо горели, а выдержки едва хватало, чтобы не сорваться на бег. Когда мы спустились на первый этаж и я заметила выход в парк, вознесла горячую хвалу Мейре. Последние метры преодолела трусцой и радостно выскочила на свежий воздух. Ура! Я в парке! Оглянулась быстро, подмечая детали. Перешла на магическое зрение, оценивая обстановку. Так, защиту дворца пробивать не надо. Большой плюс. Весь парк накрыт магическим куполом. Минус, но ожидаемый. Королевский дворец поражает размахом, и тот западный сектор парка, в котором мы оказались, похоже, является одним из внутренних дворов. По крайней мере, никаких ворот, за которыми бурлила бы столичная жизнь, не видно. Как и вообще дворцовой решетки. А на единственной аллейке, уходящей в неизвестность, за одно из крыльев дворца, уже разместились сопровождавшие меня гвардейцы. Это минус. Причем приличный. Так, и что есть? Работающий фонтанчик, изображающий бессмертную вирру (или авирру, не разобрать) в весьма фриловном (особенно для Итерстана) коротком одеянии, несколько дорожек среди аккуратно и фантазийно подстриженных деревьев, пара весьма изящных скамеечек... Стена глухого паркового кустарника делает возможным только один выход из западного сектора: через уже перекрытую аллейку. Мейра! Значит, уходить придется отсюда. Я прищурилась. Сторожевой маг нарекает круги по периметру. Зачем, кстати? У дверей во дворец стоят часовые. На аллее дежурят гвардейцы. Но и тем, и другим не успеть удержать меня при переходе. Ну стрелять же они не будут? Э-э... я надеюсь.

Хм... остаются только фрейлины. Я сделала пару пробных шагов, и лийра Бри тут же последовала за мной, убеждая взглянуть на какие-то насаждения с пояснительными табличками. Держится слишком близко. Это опять-таки минус. Лийра Демонти за подол меня хватать не будет, в этом я уверена. Это плюс. Лийры Фриз в парке нет. Тоже плюс. Лийра Марасте? Отослать с каким-нибудь поручением? С каким? Мейра, это слишком долго! А я прямо-таки чувствую, как уходит время! Я коротко вдохнула, отгородившись от увлекательного рассказа лийры Бри об особенностях паркового искусства Итерстана, и наметила план действий. Раз. Я быстро отступаю к фонтану, одной рукой сдергиваю маску, а второй — жму на магижемчужинку. Два. Бросаю маску в лийру Бри. Ну не в лицо, конечно, но она все равно машинально или поймает ее, или отмахнется. А значит, у меня будут необходимые секунды, чтобы портал проявился. Три. Запрыгиваю в портал, и... помоги мне, Мейра! Потому что рассчитать и задать направление мне уже не успеть. Четыре. Оказываюсь... неизвестно где. Но главное, что целая и не в Итерстане. Пять. Шлю любезную открытку первому принцу с благодарностью за гостеприимство и предоставленную одежду.

Я фыркнула и, улучив момент, когда «сторожевой» маг подошел к гвардейцам и о чем-то с ними заговорил, развернулась к фонтану. Сейчас! Краем глаза заметила, как вытянулись в струнку часовые у дворца, и такое очень нехорошее предчувствие шевельнулось в душе. Прямо-таки отвратительное! Упрямо поднесла пальцы к уху и...

— Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана!

Мейра, да он издевается!!! Вслед за фрейлинами я склонилась в реверансе и с трудом расцепила судорожно стиснутые челюсти, опасаясь, что иначе зубы начнут крошиться.

— Моя дорогая? — послышался глубокий, легко узнаваемый голос с вопросительной интонацией, и я уперла свой взгляд в голенища сапог принца. Ну просто не рискнула поднять лицо, опасаясь, что даже полумаска не скроет его зверского выражения. Моя... дорогая? Моя... дорогая?! Мейра, он дважды издевается?! — Анаис, все хорошо? — обеспокоенно шепнул принц, и я чуть не рухнула прямо на ухоженные дорожки парка. Нет, я ошиблась. Он издевается трижды!

Удивление помогло мне справиться с выражением физиономии и перевести взгляд на первого принца.

— Мой принц? — решила и я поиздеваться, добавив в слова душевности, а в улыбку — безмятежности.

Его глаза радостно просияли, и я... вздохнула тоскливо и потерянно. Мейра, он каждый раз разный! У него самого этих масок с десятков! И он их меняет... походя. Может, потому и мне сует их так настойчиво, не понимаю?!

— Ты вернула мне перчатки, — произнес он с самым довольным видом, и я моргнула. А что, надо было себе оставить?! Правда, тут же себя одернула. Ну ирония здесь не уместна. Я же и в самом деле хотела их себе присвоить, очень хотела. Ногтем скребла усиленно. Надеюсь, магизащиту не повредила. Я хихикнула. Или он ожидал, что я от злости разорву их в клочья? Я с интересом уставилась ему в лицо. Хм, судя по реакции, он воспринял этот простенький жест как шаг к примирению. Мейра, поверить не могу! В смысле я протянула ему перчатку дружбы?! Закусила губу, сдерживая смех и недоумевая. — Спасибо большое, — проникновенно сказал первый принц. — Мне очень приятно.

Нет, ну точно себе лишнего нафантазировал! Или это лийра Фриз со страху наболтала не пойми что?! Я с подозрением покосилась на показавшуюся в дверях невысокую фрейлину. Заметив мой взгляд, придворная дама сделала книксен и с самым счастливым лицом засеменила к нам. Остановилась неподалеку, присоединившись к лийре Бри, и снова присела, неподдельно лучась. От осознания идеально выполненного поручения, должно быть.

— Рад, что ты прислушалась к моей просьбе, — добавил принц, и я переменялась в лице. А вот это он зря сказал! Маска была действительно очень легкая, практически невесомая, я ее почти не ощущала и могла бы забыть... Даже ненадолго забыла. Пока он не напомнил. Я помрачнела. Левая рука заныла, устремляясь к жемчужине с запасным порталом. Мейра, я с трудом ее удержала! Нервы сдают. Сдают нервы.

Делаэрт перемену тут же отловил. Хотела бы я, чтобы он не был ко мне так внимателен. Но он все подмечал. Даже то, что я хотела бы скрыть.

— В маску встроена магическая защита, — негромко, но настойчиво заговорил первый принц. — Она отпугнет любого, кто слишком приблизится к тебе.

Прекрасно! Еще мало от меня люди шарахаются! Ведь он сказал «любого, кто приблизится», а не «любого, кто захочет причинить тебе вред», я правильно разделяю?!

— Так я всегда знаю, где ты находишься, и могу отыскать в любой момент, — продолжил Делаэрт.

Мейра, еще лучше! Как чувствовала, нельзя маску с собой в портал тащить! Теперь точно первым делом перед переходом отброшу ее подальше! Или лучше нацепить на кого-нибудь?

— Анаис, быть моей гостьей — небезопасно, — убеждал меня первый принц. — У меня есть враги. И всегда будут. А под маской мы легко сможем заменить тебя двойником на всех дворцовых мероприятиях. Ты будешь защищена, обещаю.

Ну... в чем-то я его понимала. Насколько успела узнать, реальная власть в Итерстане принадлежала ему. Не королю или наследнику, а ему. И основывалась она на силе и страхе. А это значит — он всегда будет под угрозой. И да, враги будут всегда. Если не внутри страны, то за ее пределами. А насчет масок... Это, конечно, не вся правда, а только ее разумная и обоснованная часть. И доводы вполне убедительные, для него так точно. Но можно же было объяснить все сразу, а не «я — первый принц, я так хочу»? Я сосредоточилась на разглядывании его сапог. В любом случае это уже не имело значения. Потому что я едва не подпрыгивала от желания раздавить магижемчужину в ухе и убраться отсюда! Ведь мне больше не сыграть куклу. Характер, видать, не тот, как ни притворяйся.

— Анаис? — тихо позвал Делаэрт, и я подняла глаза.

— Все хорошо, мой принц, — сказала ему и даже уголки губ слегка изогнула. Опустила взгляд к голенищам... а почему он в сапогах, кстати? И костюм сменил... я поводила глазами... на более строгий. Эта сдержанность ему очень идет. Я усмехнулась. Мейра, и зачем мне это подмечать?! Зачем скользнуть одобрителем взглядом по высокой статной фигуре с поистине королевской осанкой? Зачем восхищаться разворотом плеч в идеально подогнанном светло-коричневом ансамбле с простой отделкой в цвет ткани? Зачем заценивать длину и стройность ног, подчеркнутых кожаными сапогами до колен? Зачем удовлетворенно фыркать, выделив единственный изыск в его строгом и четком облике: щегольские перчатки? Ну да, Мейра, куда же без них?! Из очень тонкой кожи, бежевые, как всегда, отличного качества и кроя, с простой, но эффектной прострочкой двойной скрученной нитью: золотой и серебряной, они так и притягивали взгляд. Ну мой-то точно.

— Правда? — не так чтобы поверил мне принц.

— Что? — Я на секундочку отвлеклась от перчаток Делаэрта. — Да-да, все отлично.

— Я... должен уехать. Ненадолго, — сказал первый принц, и я едва не покачулась от прилива радостного оживления. Ура! Прекрасная новость! Так вот почему он сменил придворную одежду на... более простую, что ли. Даже дорожную. — Зашел, чтобы предупредить тебя и пожелать приятного вечера, Анаис. Я вернусь завтра, — Делаэрт помолчал, надеясь, должно быть, поймать мой ответный взгляд. Ну с его-то ростом заглядывать в мое опущенное личико было неудобно. Но... не дождался. Мейра! У меня на физиономии такое откровенное счастье, не надо быть эмпатом, чтобы его прочесть! И так трать неимоверные усилия, чтобы более-менее выровнять магический фон, но блеск в глазах... его-то куда денешь? Ведь это невероятная и неожиданная удача! Лийра Термонта нет во дворце, и первого принца сегодня ночью тоже не будет. Два сильнейших мага в отъезде. Вряд ли Бессмертные еще раз предоставят мне подобный шанс! — Анаис? — полувопросительно окликнул меня Делаэрт, и я поняла, что надо срочно продолжить разговор. И замаскировать свой восторг.

— Что-то случилось? — участливо осведомилась я. Спросила и... замерла. А ведь и верно. Что-то случилось? Вдруг... это связано с лийром викнетом?!

— Дела государства, тебе не о чем беспокоиться, — мягко сказал первый принц.

Э-э... А вот я не уверена. Вполне возможно, что мне-то как раз и есть о чем поволноваться. Мейра! Какое все-таки везение, что принц уезжает из дворца! И похоже, даже из столицы. Это его лучший подарок мне за сегодня. Я тепло улыбнулась. И кажется, напрасно это сделала, потому что его ресницы дрогнули и полуприкрыли наполнившиеся чернильной тьмой глаза.

— Придворный маг лийр Варуан останется охранять тебя, — медленно сказал первый принц. — Ты будешь в полной безопасности.

— Благодарю, — коротко ответила, скромно потупив глазки. Ну остереглась как-то продолжать смотреть ему в лицо. Все же маг он сильный, а я вся на эмоциях. А лийр Варуан в плане побега меня ни капельки не смущал. Он и сравниться не мог с первым принцем или лийром Термонтом. Да и... остережется придворный маг лезть к кукле его высочества.

— Ты можешь погулять в парке и сходить в королевскую оранжерею, — также неторопливо, словно обдумывая что-то, продолжил Делаэрт. — Но больше я прошу не покидать своих комнат до моего возвращения.

— Хорошо, — покладисто кивнула я. Подумала и добавила предусмотрительно: — Дел.

Голову я держала покорно опущенной, оттого сразу заметила, как он медленно сжал и разжал кулаки. Мейра, что не так?!

— Анаис, — обратился ко мне первый принц, и его негромкий голос прозвучал глухо и вкрадчиво, — я могу тебе доверять?

Мейра! К чему этот вопрос?! И какого авирра он сформулировал его именно так?! Спросил бы: «Ты не станешь делать глупостей?» или «Будешь скучать?» Мейра, да что

угодно! Что угодно, кроме этого! Какого доверия и какой верности он ждет от... куклы?!

— Анаис? — Из голоса принца пропали доброжелательные нотки. Совсем.

Мейра! Скажи «да», Анаис! Пообещай все, что он захочет! Скажи «да», и у тебя появится шанс на побег!

Я сглотнула комок в горле, пытаюсь обрести голос. Ну сказать-то я могу все что угодно. И пообещать тоже. А вот предать доверие — нет. Остается только гадать, каким образом этому авиррову итерстанскому принцу удалось заманить меня в ловушку, задав единственный вопрос, на который я не могу солгать.

— Я... не понимаю, — ответила чуть слышно. Прозвучало, как... признание поражения.

Делаэрт качнулся с каблука на носок и сделал шаг назад.

— Лийра Марасте! — громко позвал принц.

Юная фрейлина подпрыгнула и взглянула на меня испуганно. Ну что тут скажешь? Я тоже удивилась. И напряглась, глядя, как побледневшая девушка на подгибающихся ногах спешит к нам.

— В-ваше в-высочество? — самую чуточку заикаясь, сказала юная лийра, делая глубокий, годами отработанный реверанс.

— Вы рады вернуться ко двору, лийра Марасте? — поинтересовался первый принц, не спуская, однако, глаз с меня.

— Да, ваше высочество, очень! — воскликнула фрейлина. — И, пользуясь возможностью, я хотела бы искренне вас поблагодарить...

Принц остановил девушку коротким нетерпеливым жестом.

— Вы цените свое положение? — спросил он, опять почему-то вглядываясь в меня.

Мейра, это начало нервировать.

— Да, ваше высочество! И я обещаю...

Опять движение руки, и юная придворная дама замолкла.

— Я хочу быть уверен, лийра Марасте, что вы все осознали и больше не допустите ошибок, — размеренно заявил первый принц. — Поэтому до моего возвращения именно вы в первую очередь несете ответственность за благополучие велийры. Любое, даже самое мелкое и неприятное происшествие или недоразумение с эрцегиней, и вы за это ответите лично. Соразмерно проступку. — Он помолчал, не отрывая от меня непроницаемых глаз, и холодно добавил: — Если понадобится, то жизнью.

Лийра Марасте пошатнулась и побелела. Да и моя физиономия с прикушенными губами, надо полагать, красками не радовала.

— Вы меня поняли? — вежливо уточнил первый принц.

— Да, ваше высочество, я все поняла, — проблеяла бедная лийра Марасте, ошалев от такой великой, прямо-таки убийственной чести: всецело отвечать за сохранность и благополучие велийры Калаврэн.

Мейра! И я! И я все отлично поняла. Вслед за юной фрейлиной я склонилась в реверансе. Отнюдь не в таком старательном и почтительном, но... склонилась, Мейра его подери!

— Приятной прогулки, моя дорогая. — Первый принц ласково улыбнулся и учтиво поклонился в ответ. — Я постараюсь не задерживаться.

Его лицо исказила усмешка... такая недобрая, что я искренне пожалела те... хм... государственные дела, с которыми он намеревался разобраться... мм... побыстрее.

Первый принц кивнул моим фрейлинам, развернулся на каблуках и ушел порталом. Как обычно.

— Велийра! — жалобно квакнула лийра Марасте и сделала неуверенный шажочек ко мне. — Велийра, какая мне выпала... честь! — пробормотала она и придвинулась еще ближе. И еще.

Мейра! Я вздохнула тоскливо. Ну все, она от меня не отлипнет. Надеюсь, хоть за юбку держаться не станет. Я для успокоения проверила наличие сережки в левом ухе и с большим сожалением опустила руку.

— Велийра, — к нам присоединились и другие дамы, — не желаете ли совершить прогулку по парку, а потом посетить королевскую оранжерею? Она, вне всякого сомнения, великолепна!

Ну... хм. Почему бы и нет? С написанием благодарственных открыток первому принцу, похоже, придется повременить.

— С удовольствием, — кивнула я со светской улыбкой.

День в общем и целом прошел хорошо. Даже замечательно. Ну это, конечно, если не думать о том, что с каждым часом уменьшались мои шансы на благополучное спасение из затянувшей меня, как Великое валарийское болото, истории с похищением артефакта и разыгрыванием из себя куклы принца. Если не вспоминать поминутно, что ни Делаэрта, ни лийра Термонта нет во дворце, а это счастье не продлится вечно. Если не вздрагивать при мысли, а не подставили ли меня неизвестные мне враги и теперь не ожидают ли удобного случая, чтобы погубить окончательно? Чувствуя, что так недолго и распахнуться вконец, я отодвинула все переживания на задний план и сосредоточилась на получении удовольствия от текущего момента: с наслаждением прогулялась в парке, глубокомысленно кивая в ответ на обильную информацию по парковой растительности, вываливаемую на меня лийрой Бри, оказавшейся большой любительницей зеленых насаждений, прослушала историю создания фонтана, установленного в честь одной из бессмертных — недолгой возлюбленной Повелителя авирров, отдохнула на удобной парковой скамеечке и... посетила дворцовую оранжерею. Оранжерея действительно оказалась роскошной и такой огромной, что мы пробродили там до ужина. Своих любимых цветов, несмотря на все представленное разнообразие и великолепие, я, однако, не нашла и отметила с самоиронией, что это принесло мне неожиданное моральное удовлетворение. Цветочных фей я тоже не увидела. Они не слишком любили общаться с людьми и для куклы принца почему-то исключения не сделали. Хм... Делаэрта на них нет!

Ужин прошел в моей спальне в непринужденной обстановке. Понимание того, что первый принц не нагрянет с визитом, подействовало на моих фрейлин самым благоприятным образом: они чувствовали себя свободнее, щебетали о пустяках, беспрестанно улыбались и даже шутили. Общее легкое настроение передалось и мне, и я предложила всем вместе, без церемоний, выпить чаю со вкусняшками. Дамы согласились с благодарностью, и даже вредная лийра Демонти казалась довольной. Впрочем, и самое вкусное печенье — шоколадное с сочными амарами — до последней крошки съела тоже она.

Вечер закончился, и наступила моя третья ночь в Итерстане. Магиночник на прикроватной тумбе давал облачко неяркого призрачного освещения, кристалл свежести на другой тумбе гонял по комнате приморскую прохладу, а я лежала на постели и напряженно пялилась в потолок, четко осознавая, как минута за минутой уходят мои шансы на побег.

— Велийра, вам ничего не нужно? — В комнату заглянула лийра Марасте. Четвертый раз за час, кстати. До этого она уже задавала мне подобный вопрос, и еще дважды ей послышался какой-то загадочный шум.

Я закатила глаза к потолку: ну в общем-то все равно туда смотрела. Вздохнула и... села на кровати. Вгляделась в напряженное осунувшееся лицо девушки, ее покрасневшие глаза, в то, как она старательно прикрывается рукой, пряча зевок. Время к полуночи, а

она встала раньше меня, чтобы к восьми присутствовать при моем пробуждении.

— Лийра Марасте, — сказала я, — ступайте спать. Мне ничего не надо, и никаких подозрительных шумов тоже нет и не будет.

Тут я споткнулась: а вдруг я начну колотиться головой о стенку в приступе отчаяния из-за упущенных возможностей?

— Э-э... А если и будут, — поспешила исправиться, — не обращайтесь внимания и отдыхайте спокойно. Со мной абсолютно ничего не случится до утра.

— Да, велийра? — с облегчением подняла на меня уставшие и доверчивые, как у ребенка, глаза фрейлина. Мейра, она мне верит. И готова послушаться, как свою... эрцегиню.

— Даю вам слово, — твердо сказала я. — А теперь идите спать, лийра Марасте, и дайте поспать мне.

— Ой! — Лийра Марасте хлопнула ресницами и смешно засмузилась. — Простите меня, я не хотела вам мешать, велийра.

— Доброй ночи, лийра Марасте, — пожелала я.

— Терциона, велийра, — сказала она, и я моргнула:

— Что?

— Меня зовут Терциона. Доброй ночи, велийра эрцегиня. — Юная фрейлина низко поклонилась и бесшумно притворила за собой дверь.

В ту же минуту часы протренькали полночь. Ох, Мейра, ну не могу я заставить себя лежать в постели! А уж заснуть тем более! Но и попытаться сбежать... уже тоже не могу. Не сегодня. Мое слово — это то небольшое, что у меня еще осталось.

Я откинула одеяло и встала с постели. Хм-хм... может, пока хотя бы защиту на окне рассмотреть получше? На будущее, так сказать. Я надела шелковый халат поверх ночной сорочки, застегнула его на все крючки и подпоясалась. Сунула ноги в удобные домашние туфли и задумалась, оценивая оглядывая золотые магические плиты на окнах. Мм, а вот трону я защиту, расшатывая ее еще больше, и что? Появится принц или нет? Насколько расстояние ему помеха? А занятость? А усталость, в конце концов? И как далеко он способен слышать магические колебания? И... вопрос на засыпку... захочет ли принц прийти? Ну, может, он во мне разочаровался, доверия ведь никакого нет... Мейра! Вот так вот начну ковырять потихонечку, а принц все-таки заметит! И... все. Конец кукле и неудачливой воровке в придачу. Хм-хм... я задумчиво пофыркала. Есть у меня план «Б», но это уже на самый крайний случай. Смертельный, можно сказать.

Несмотря на беспокоящие меня мысли, к окну я все-таки приблизилась. С любопытством и опаской. И что это за вид магии, понять не могу? Конечно, я в академиях не училась, но кое-что знала. И умела. А теперь ясно поняла, что знаю слишком мало, а умею, должно быть, и того меньше. Я вздохнула. Нет, на глазок у меня ничего не получится. Надо пробовать или руками, или магически. Или и то и другое вместе, чтобы, если поймают, хоть отмазка какая была: вроде как душно стало... хм... у меня же кристалл свежести... А, захотелось полюбоваться ночным парком, вот и полезла открывать окна, позабыв, что они не открываются. Н-да. Отмазка так себе, да и покосившуюся защиту принц заметит сразу. И укрепит наверняка. Получится, только рискну зазря. Что же делать?

Я неохотно отодвинулась от вожделенного окна и подошла к следующему. Мейра, а что, если сначала подергать это окно? Проверить, отреагирует первый принц или нет? И если нет, со спокойной душой заняться исследованиями. Ну неплохая мысль, а, Мейра? Я взглянула вопросительно. Мейра улыбнулась как обычно. Доброжелательно и малоинформативно. Она вообще меня подсказками и помощью не баловала, полагая, что я должна научиться со всем справляться сама. В случае смертельной опасности — предупредит, в этом я была уверена. Может, даже выручит. В самый последний момент. Когда я уже исчерпаю все мыслимые и немыслимые возможности. Но не более того. Ну вот такой у меня дух-покровитель, неумолимо подталкивающий к самостоятельному

познанию мира и преодолению препятствий.

Мейра мои мысли отловила и улыбнулась польщенно. Ну слабую потерянную девочку она никогда во мне не видела, даже в детстве. Может, и мне перестать так на себя смотреть?

Я осторожно положила ладони на ставни. Странно, ощущения такие необычные. Словно магическая защита ко мне прислушивается, пытаюсь распознать и решить, как вести себя дальше. Мейра, как любопытно! И какая восхитительная мощь! Я закусила губу и ухватилась за замок на решетке, стараясь с ним справиться как физически, так и магически. Мейра! Физически-то его тоже фиг откроешь! Задвижка словно влитая! Или надо сначала снять магию? Я улыбнулась и надавила сильнее, с восторгом чувствуя, как защита немного уступает. Не потому, что я победила, а потому что... понравилась?! Мейра, как удивительно! Я попыталась взобраться на подоконник. Ну забылась слегка. Увлелась. Я же все-таки маг, а тут... такая вкусняшка!

— Анаис, — раздался встревоженный голос, и я... отпала от решетки, как перезревший амарал от ветки в календусском саду.

Ну... гм... вот и ответ на мой вопрос. Первый принц собственной персоной.

— Что случилось? — Делаэрт сделал шаг вперед, окидывая окно беглым взглядом. Ну там все в порядке. Мы же только-только играть начали. Надо его внимание поскорее отвлечь, а то еще бросится второе окно проверять.

— Соскучилась, — буркнула первое, что пришло в голову. Заранее как-то не подготовилась, хотя могла бы!

— Что? — Он недоуменно нахмурился и тут же перевел взгляд на меня.

— Соскучилась! — повторила громче. — Вот и подергала за решетку. Проверяла, придешь или нет.

— Я... пришел, — сказал Делаэрт.

— Вижу, — сообщила ему, стараясь, чтобы голос звучал не слишком недовольно. Мейра! Крайне содержательный у нас диалог получается. Я помолчала, лихорадочно придумывая, как подостойнее выпутаться из ситуации. Но... не успела. Потому как первый принц сделал широкий шаг вперед и, схватив меня за плечи, привлек к себе.

— Я тоже... соскучился, — признался он мне в ухо. — Очень.

Я фыркнула, наполовину — недоверчиво, наполовину — обиженно, и зачем-то обняла его в ответ, обвив обеими ручонками. Даже мордашку на его груди спрятала. Не знаю, в чем тут дело. Может, в полумраке и ночной тишине? Все казалось таким... нереальным. В общем, я охотно прижалась к нему всем телом и даже, чуть потянувшись, легко коснулась губами подбородка. Ну... случайно. Прильнула обратно к груди, отдохнула так... минутку и заявила со вздохом, приготовившись отстраниться:

— Насчет соскучилась... это неправда. Вредничала просто, извини, что гоняю туда-сюда.

— А мне плевать на причины, — сказал Делаэрт, сжимая меня крепче, и то, что первый принц перешел на такую лексику, дало понять, что у него был тяжелый день. И вряд ли одна непослушная кукла тому причиной. — Главное, что позвала. — Он помолчал и добавил с легкой усмешкой: — А твою честность, моя дорогая, я оценил еще сегодня днем в парке.

Принц поспешно стащил перчатки и, отбросив их на столик, снова замкнул кольцо рук. Перчатки упали бесшумно, загадочно просияв двойной серебряно-золотой нитью. Я проводила их зачарованным взглядом. Мейра! Чего ж это меня так на его перчатках... плющит?! А! От внезапно пришедшего озарения я едва не забилась в смехоконвульсиях. Я поняла! Мейра, у меня рефлекс на них вырабатывается! Принц снимает перчатки — начинаются обнимашки. Или даже... обжималки. Ха-ха! Этак ему скоро достаточно будет у меня перед носом перчаткой помахать — и все, я готова. Теряю волю к сопротивлению, взгляд бессмысленный, ноги подгибаются, и я без лишних слов падаю в подставленные объятия... Мейра! От картины, как я жадно сглатываю при виде перчатки принца, мне

поплохело. Кошмар какой! Какой... кошмар! Надо... драпать! Спасаться! Прямо сейчас! Ну, или если сбежать прямо сейчас не получается, то хотя бы мужественно отступить от него на шаг. Я хрюкнула весело и дернулась, чтобы выпутаться из объятий, но он мне не позволил. Прижал еще сильнее, даже стиснул. Зарылся пальцами в волосы, уткнулся лицом в макушку.

— Не хочу быть с тобой в ссоре, — негромко произнес Делаэрт.

— И я не хочу, — неожиданно для себя призналась ему.

— Вот и не ссорься со мной! — воскликнул он, отстраняясь ровно настолько, чтобы заглянуть мне в лицо.

— Это ты со мной ссоришься! — воскликнула я.

— Я? — удивился Делаэрт. — Я готов все для тебя сделать! А ты... не можешь даже признаться, что соскучилась. — Он фыркнул и поддел меня носом. — Жестокая!

Я помолчала. Припомнился вдруг его шантаж, которым он перекрыл мне сегодня дорогу к бегству. Да и... сама идея бегства. Мейра... бессмысленно как-то сближаться, чтобы потом все равно расстаться.

— Бесчувственная, — поправила я и уперла ладони в его грудь, увеличивая расстояние между нами. — Ну а чего ты хотел от... куклы?

Он прищурил невозможно темные глаза.

— Вот как, — хмыкнул первый принц и провел большим пальцем по моей щеке. — Ходишь по самой грани, да, Анаис?

Я изогнула бровь, не отводя взгляда. Ну пусть обвинит меня напрямую. Скажет, что думаю. Помогать себя разоблачать я не буду.

— Я не поним... — начала с большим удовольствием, но он прервал меня с мученическим стоном:

— Только не это, Анаис!

Делаэрт снова привлек меня к себе и поцеловал в висок.

— Мне надо вернуться, — сказал принц. Прозвучало устало. Да и его поведение немного, но отличалось от прежнего.

— Что все-таки происходит? — спросила я, не особо надеясь на правдивый ответ. Но Делаэрт, по-видимому, слишком вымотался, чтобы играть в игры.

— Обычный заговор, — ответил он, дернув плечом. — Третий за последние восемь лет. Далеко не зашел, но все равно есть дела.

Тут его ресницы дрогнули, и он порывисто ухватил меня за руку.

— Обещаю, Анаис, — негромко, но убедительно сказал принц, — этот заговор — последний. Уж я постараюсь донести до окружающих мысль, что более не потерплю и намека на измену. Тебе... не о чем волноваться. Ты будешь в безопасности, моя дорогая.

Я моргнула, обдумывая слова Делаэрта. Не столько умиляясь его заботе обо мне, сколько мучительно размышляя, а не оказалась ли я где-то сбоку пристроенной к этому заговору? И не подарок ли Бессмертных, что этот мейров военный артефакт так и остался валяться в дворцовом хранилище?

— Доброй ночи, моя дорогая, — ласково пожелал первый принц и, чмокнув меня на прощанье, выпустил из объятий.

— Доброй ночи, Дел, — откликнулась я.

Он криво усмехнулся:

— А вот это вряд ли.

Первый принц подхватил со стола свои перчатки, повернулся, поднял руку и... замер, спохватившись:

— Я через портал, Анаис, хорошо? Не хочу пугать фрейлин.

— Хорошо, — кивнула я с улыбкой. Точно, он смертельно устал, раз спрашивает у меня разрешения. Да и вообще, если бы принц из моей спальни вышел в час ночи, чтобы стало бы с моей, пусть и кукольной, репутацией? Я хихикнула.

— Люблю, когда ты улыбаешься, — вздохнул Делаэрт, отсалютовал мне перчатками и скрылся в портале.

А я... я пошлепала обратно к кровати. Сняла халатик, расправила сорочку и залезла под тонкое кружевное одеяло. Нет, я, наверное, дура. Даже... совсем дура. Иначе почему после разговора с принцем я чувствую такое умиротворение, словно сделала что-то очень важное? Почему улыбаюсь радостно, вспоминая, как он застыл с занесенной рукой, спрашивая у меня про портал? Почему думаю с удовольствием, что, несмотря на тяжелый день, выглядел он настоящим принцем, укуси его Оскалка!

Я повернулась на бок, подложила ручонки под щеку. Пора драпать, Мейра, надо срочно драпать, иначе... Додумать я не успела, потому что сладко уснула.

Утро выдалось оживленным, милым и непринужденным: то ли фрейлины стали ко мне понемногу привыкать, то ли искренне радовались отсутствию первого принца. Я предложила присоединиться ко мне за завтраком, и все четыре дамы (лийра Марасте, несмотря на ночное дежурство, не решилась меня покинуть до возвращения принца) после некоторых колебаний согласились, заставив меня гадать: то ли они не успевают завтракать, убегая с утра ко мне, то ли куклу его высочества кормят лучше. Как бы то ни было, утренняя трапеза прошла легко и приятно. Даже лийра Демонти не хмурилась и не язвила, а активно пробовала все выставленные на стол угощения. Я покосилась на нее с недоумением: нет, ну точно, меня кормят вкуснее! Вон как она старается! Хотя кушает аккуратно и понемножку, как настоящая лийра, только... часто. Я пригасила улыбочку и под журчанье светских разговоров о погоде и нарядах выпила первую чашку травяного чая.

Настроение слегка заколебалось, когда сияющая лийра Фриз достала из гардероба злополучное платье с огромным бантом во всю... хм... заднюю часть с надеждой меня в него наконец обрядить. Ну велийре же полагается менять туалеты как можно чаще!

К счастью, в комнату вошла служанка (сегодня это была Молли) и, старательно кланяясь, сообщила, что в кабинете ожидает лихра Ветелье, решившая лично доставить кое-какие выполненные для меня заказы.

Дамы тут же накинулись на Молли с вопросами, стремясь выяснить, что именно привезла портниха. Служанка честно пыталась удовлетворить их любопытство, но у нее не слишком получалось: все вещи были накрыты футлярами. Мы, подстегиваемые любопытством и радостным ожиданием, поспешно закончили завтрак. Я быстро выпила вторую чашку чая, лийра Демонти доела все шоколадное печенье. Лийры Бри и Фриз прикончили календусские фрукты. Служанка Молли бросилась убирать со стола и наводить порядок в комнате, причем на все обращенные к ней вопросы или просьбы через слово приговаривала: «Спасибо Авирру-Покровителю!» Это было забавно и напомнило, как я постоянно, по делу и без дела, обращаюсь к Мейре. Ну и необычно было, на мой взгляд. Культ Бессмертных широко распространен, это неудивительно, учитывая, что вирры и авирры — божественные хранители, управители и даже частично создатели нашего мира. Но обычно их культы не разделяют, а если делают это, то в пользу вирров — условно положительных божественных существ, а не в пользу авирров — их постоянных противников, а значит, существ условно отрицательных. Вирры и авирры равны по силе, но имеют разные специализации, что ли, и, являясь противовесом друг другу, вместе обеспечивают необходимый энергетический баланс нашему миру. Вирры условно — созидатели, авирры — разрушители, вирры покровительствуют наукам и искусствам, авирры — войнам и всем силовым структурам. Называть одних хорошими,

а других плохими можно только условно, это же Бессмертные, у них свои понятия, дуальность плохое — хорошее действует в человеческом мире, а в мире божеств... ну я не знаю... скучно — не скучно, наверное. По крайней мере, на это намекают все хроники, писания и легенды. Вирров любят больше — им нравится заглядывать к людям и иногда участвовать в их жизни. Авирры, по большей части, к людям совершенно равнодушны: считают их слишком слабыми и трусливыми созданиями. Когда божества делили сферы влияния, вирры решили проявить немного внимания к людям, авирры — выбрали себе в качестве питомцев немногочисленную популяцию полубожественных существ низшего порядка — демонов. Но и к тем вскоре потеряли интерес, как утверждают хроники. Я подобными вопросами не слишком интересовалась, потому и объяснить, как складывались отношения демонов и их покровителей и что в конце концов стало с этими полубожественными существами, не могу.

Что явственно следовало из всех источников — главным развлечением в бесконечной жизни и вирров, и авирров было постоянное соперничество друг с другом и взаимное подстраивание различных гадостей. Похоже, что именно противоборство вирров с авиррами и поддерживало наших божественных управителей в тонусе, а наш мир — в активном энергетическом состоянии.

— Молли поклоняется авиррам? — шепнула я лийре Бри с легким любопытством.

— В Итерстане принят культ Бессмертных, — также негромко пояснила мне старшая фрейлина. — Но часто предпочтение отдается авиррам и их Повелителю. Это связано с исторической традицией: когда-то отец нашего короля решил обратиться к почитанию авирров, желая нарастить военную мощь страны.

— И помогло ему это? — Я скептически приподняла брови. Даже вирры уже лет сто не вмешивались в дела людей, по крайней мере, открыто, а уж чтобы авирры... В исторических хрониках (хотя, может, в них и нет никакой документальности, сплошные легенды) упоминалось об участии авирров в жизни людей всего дважды: первый раз древний мелкий князек (не помню его имени), осаждаемый со всех сторон воинствующими соседями, отправился к пещерам авирров и взмолился о помощи Повелителю авирров. Тот как раз мучился, не зная, какой предлог изобрести, чтобы вызвать на поединок Царя вирров и слегка подразнить. Хроники не сохранили описания того, как князьку удалось добраться до жилищ Бессмертных и привлечь внимание авирров, но факт остается фактом — Повелитель обрадовался возможности повоевать, отправился с князем и за один мах уничтожил все окружающие государства. И половину княжества заодно. Он бы и вторую уничтожил, но тут вмешался Царь вирров и бросил ему вызов за то, что тот поубивал столько бедных слабых людей. Повелитель отвлекся на божественную драку, половина княжества быстро оклемалась, рассредоточилась по всем весьма обширным освободившимся территориям и очень быстро превратилась в весьма преуспевающее государство, которого к тому же опасались. Второй раз обращение к авиррам было менее удачным. Забрел как-то неизвестный авирр в сады Келендхолии, чтобы побыть в одиночестве и вздремнуть на природе. А к нему сразу делегация просителей из ближайшей деревни приперлась, что у них там приключилось, не помню. И стонали, и причитали авирру на ухо, пока он не взбесился. Не знаю, отчего у авирра было скверное настроение — то ли с девушкой поссорился, то ли любимый топор в азартные игры проиграл, но на утомительно жужжащих людей отреагировал... болезненно. Плюнул на них в сердцах и... сжег делегацию, а потом и всю деревню заодно. Понятно, что после этого репутация авирров укрепилась как отрицательная, и хотя на службах их продолжали чествовать уважительно (и даже более усердно, дабы не гневить), но обращаться с просьбами более не рисковали. Оба случая произошли еще в незапамятные времена.

Лийра Бри неопределенно приподняла брови, но в эту минуту в спальню вернулась Молли и торжественно сообщила:

— Лихра Ветелье.

Служанка подумала и сделала вполне симпатичный книксен (лийра Фриз умиленно всплеснула руками), а в комнату вплыла улыбающаяся портниха.

— Велийра! — Она почтительно поклонилась. Ее помощница и Молли внесли доставленные из ателье вещи. — Велийра, я доставила вам все заказы, кроме двух парадных туалетов, — с горделивыми нотками в голосе сказала лийра Ветелье, и я

воспрянула духом. Хвала Мейре, кажется, я счастливо сумею избежать надевания попобантового платья! — Для них нужны примерка и время, чтобы все сделать безукоризненно.

Я кивнула, отметив, какое нетерпение и оживление охватили не только меня, но и всех моих дам. Ну что тут скажешь? Мы же женщины!

В примерках и обсуждениях прошло полдня. Работа дома Ветелье мне настолько понравилась, что, надев новое коралловое платье с серебряной тесьмой, захотела сама проводить портниху. Вышла в кабинет и... была ласково остановлена лийрой Бри, скромно поинтересовавшейся:

— Вам подать... дополнение к туалету, велийра?

Я моргнула. А, полумаску! Шокировать портниху мне не хотелось, поэтому я отрицательно покачала головой, рассудив, что проявить уважение и благодарность можно, послав вместо меня одну из фрейлин. Лийру Демонти, например.

— Лийра бартесса проводит вас, — сказала я портнихе, — еще раз благодарю за прекрасную работу.

— Спасибо. Я вернусь к вам очень скоро. — Лихра Ветелье сделала реверанс и в сопровождении темноволосой фрейлины вышла из комнат.

А я развернулась и... уперлась взглядом в магикартину на стене. Магикартины сами по себе были явлением редким и интересным, а эта к тому же изображала сюжет из жизни Бессмертных, о которых как раз вспоминала сегодня утром, так что я задержалась. Под моим взглядом магикартина начала меняться, сцена за сценой проигрывая историю похищения авирры Ветины. Вот, кстати сказать, похитил ее светлый вирр, выкрыв у Повелителя авирров, мотивируя поступок благородными целями и вообще спасением дамы. Спасением от чего интересно? Или от кого? Ветина, собственно, была авиррой и возлюбленной Повелителя. Так что то ли вирр мстил Повелителю за что-то, не сохранившееся в истории, то ли сама Ветина его упросила, видя, что страсть Повелителя к ней слабеет. Может, верховный авирр прикидывал, как по божественному культурно с ней расстаться, а тут такое событие? Понятно, сразу все всколыхнулось, закрутилось: погоня, преследования, ноты протеста, застоявшееся войско авирров бросилось в бой, вирры среагировали соответственно. В общем, война длилась три года и закончилась внезапно, самым своеобразным образом: Ветина сбежала и вернулась к авиррам сама, убоявшись, что Повелитель слишком увлечется дракой и о ней забудет.

Я расфыркалась, наблюдая сменяющие друг друга магические картинки и вспоминая эту историю: в общем-то обе стороны были хороши, да.

Дверь в коридор приоткрылась, появилась вернувшаяся лийра Демонти.

— Все хорошо? — спросила я.

— Да, велийра, — ответила фрейлина и задумчиво добавила: — Во дворце какое-то оживление. Придворные маги ходят... загадочные.

Я насторожилась. Сначала подумала, вдруг это связано с заговором? Хотя вроде бы первый принц обещал во всем разобраться. Но загадочные придворные маги... с чего бы это? Следует разузнать поподробнее или нет?

— Что-то случилось? — спросила я.

— Я не знаю, — ответила лийра Демонти. — Они не говорят.

Мы помолчали.

— Было бы полезно находиться в курсе дворцовых событий, — осторожно заметила лийра Бри, вопросительно на меня поглядывая.

— Согласна, — кивнула я. — Но как?

— У меня сестра служит фрейлиной королевы, — вступила в разговор лийра Фриз. — И

если вы пожелаете, я могла бы...

Она замолчала, предлагая мне додумать. Я хмыкнула. Похоже, мой маленький двор не прочь начать плести свои собственные интриги. Или, по крайней мере, ориентироваться в чужих.

— Хорошо, лийра Фриз, — сказала я, и фрейлина исчезла за дверью, а мы с оставшимися дамами перешли в спальню.

Мы с лийрой Бри разместились на диванчике, любуясь кружевной накидкой, сделанной модным домом Ветелье, а лийры Марасте и Демонти стали убирать платья и прочие вещи в шкаф.

— Очень изысканно, — восхищенно вздохнула лийра Бри, передавая мне сделанную из кружев розу, которой скреплялась накидка. Я улыбнулась, соглашаясь и с удовольствием рассматривая тонкую работу.

Дверь резко распахнулась, и в спальню быстро вошла запыхавшаяся лийра Фриз. Не вбежала, конечно, но была близка к этому. Мы все удивленно подняли на нее глаза. Это чтобы лийра Фриз вела себя так несдержанно?! Что же произошло? Лийра Фриз слегка опомнилась и сделала положенный по этикету реверанс, с трудом сдерживая эмоции.

— Велийра! — Голос фрейлины взволнованно и радостно дрожал. — Какая чудесная новость! Лийр Термонт разыскал мастера Рейса и доставил его во дворец. — Она перевела дыхание и выпалила: — Они направляются к вам!

Мейра! Ну вот и сказочке... конец.

Я очень медленно передала лийре Бри кружевную розу. Ну иначе бы просто в руках ее не удержала. Выронила бы на пол. Новость, без сомнения, впечатляющая. Даже ошеломляющая. Но... чудесная ли?! Мысли лихорадочно заметались в поисках хоть какой-нибудь лазейки. Надеть маску? Бессмысленно. Ведь в своих комнатах мне ее носить не надо, а маги, без сомнения, попросят ее снять. Мастер Рейс наверняка входит в круг... хм... скажем так, доверенных лиц, имеющих право любоваться моей физиономией. Ну он же вроде как мой создатель! Мейра! Запретить им входить? Прикинуться... полуманной? Глупо, очень глупо и дает только отсрочку. Раздавить сережку и смыться прямо с этого диванчика, как того настойчиво требует организм, героически (но не слишком успешно) сражающийся с подступающей паникой? И что?! Телепортироваться в дворцовый парк, да? А там надежно спрятаться среди кустиков? Поищут меня, поищут, а там, глядишь, и забудут?! Я криво усмехнулась, с трудом удерживая себя подле лийры Бри. Вопль «Бежать!» настолько громко и призывно звенел в моей голове, что хотелось вскочить и бессмысленно бегать по комнате, ну или подтащить тумбочку, забаррикадировать дверь и взять фрейлин в заложницы. Мейра, что же делать?! Я с отчаянием взглянула на духа-покровителя. Мейра иронично улыбнулась. Что? Я растерянно моргнула, недоверчиво в нее всматриваясь.

В комнату заскочила служанка Молли и, полная осознания собственной значимости, торжественно возвестила:

— Лийр Термонт и мастер Рейс просят велийру эрцегиню принять их!

«Ни за что!» — взвизгнула я. Мысленно, разумеется. Впрочем, похоже, что от меня ответа вообще не ждали, потому что практически сразу за представлением в комнату, потеснив служанку, шагнули оба мужчины. Я торопливо расцепила впившиеся в ткань юбки пальцы и растянула губы в светской улыбке.

Лийра Бри встала, и все фрейлины сделали короткий приветственный книксен. Господа маги поклонились. Я осталась сидеть как старшая по положению и, слава Мейре, потому что конечности подрагивали, и верхние, и нижние.

— Велийра, — задушевым тоном голодного крокодила начал лийр Термонт, — помните ли вы мастера Рейса, великого мага жизни и... вашего творца?

Я подавила нервный смешок. Полагаю, вопрос в другом: помнит ли мастер Рейс меня,

свое... создание?

Медленно поднялась с дивана, приветствуя мага.

— Мастер Рейс? — Я перевела глаза на своего предполагаемого создателя, очень надеясь, что мой взор полон благожелательного любопытства, которое хотела изобразить, а не затравленности, кою ощущала.

Мастер Рейс... подавлял. Он был огромен: еще выше весьма не низенького лийра Термонта и намного шире его в поперечнике. Вопреки итерстанской моде лицо мастера было наполовину спрятано в густой растительности: бороде и усах, а роскошная волнистая шевелюра до плеч вряд ли знала ножницы цирюльника. Ну маг же отшельник, вот и зарос немного. Или много. Придворный наряд мастеру был маловат и явно непривычен, и Рейс досадливо морщился, поводя плечом, словно пытаясь сбросить удерживающие оковы. Если кто и мог претендовать на звание медведя-оборотня, как говорила Оскалка, так это мастер Рейс. Я отвлеченно подумала, что представляла себе специалиста по творению как-то поизыщнее, что ли? Ведь это очень тонкая магия, требующая аккуратности и даже ювелирности.

Прищуренные глаза мага пронзительно сверкнули из-под кустистых бровей, и за ту пару секунд, что он вглядывался в меня, я успела постареть лет на пять.

— Какое счастье! — пророкотал мастер Рейс, и его глубокий низкий голос наполнил комнату, так что у меня даже уши слегка заложило.

Смешно, но мы переглянулись с лийром Термонтом в общей недоуменной растерянности. Какое... счастье?!

— Ты цела, моя куколка! — Маг творения в три шага пересек мою спальню и, схватив меня за ручки, ощутимо встряхнул. Ку... ку... куколка?!

А мастер Рейс плотоядно улыбнулся (ну хотел, наверное, радостно, только сверкающие среди обильной поросли крепкие белые зубы оставляли другое впечатление) и сжал меня в медвежьих объятиях. Лийра Бри вежливо отошла к другим дамам, глядя на сцену воссоединения с неприкрытым умилением.

Мейра! Сказать, что я удивилась, — не сказать ничего. Мысли исчезли из головы вообще, сделав ее легкой и пустозвонящей, а глазки некрасиво выпучились, позабыв, как надо моргать.

— Кто вы такая и что все это значит? — быстро шепнул мастер Рейс мне на ухо и сжал еще сильнее. То ли машинально, то ли мотивируя к правдивому ответу.

Ну тут глаза вспомнили, как моргать, и проделали это... неистово. От напряжения, растерянности и весьма неприятных ощущений в поскрипывающих ребрах я не сдержалась и чуть слышно выдохнула сквозь сжатые зубы:

— Мейра!

— Коллега? — чутко отреагировал мастер Рейс. — Потому и жива еще?

Он чуть отстранился, окидывая меня быстрым взглядом внимательных глаз: перешел на магическое зрение, должно быть, если раньше этого не сделал. Я выглянула из-за внушительного плеча мага: не насторожили ли лийра Термонта наши продолжительные обнимашки? Слава Мейре! Кристалл связи на груди старшего придворного мага запульсировал, и он ответил на вызов, отвлекшись от нас:

— Ваше высочество!

О, благодарю тебя, первый принц! Вот сегодня ты кстати!

— Я вас видел раньше? — тихо спросил мастер Рейс, приглядываясь.

— Возможно, — ответила я. Честно говоря, мне его заросшая физиономия и медвежья фигура тоже казались смутно знакомыми. Может, встречались на последнем чествовании Мейры? Или... да мало ли где? Главное... узнал или нет?!

— Где кукла? — спросила я о самом важном.

— Ее нет, — шепнул в ответ маг творения. — Таковую, какая нужна принцу, сделать в долгосрочном варианте невозможно. Я уже собирался признать свое поражение и просить Делаэрта о снисхождении, но на меня очень удачно напали.

— Кто? — нахмурилась я.

Мастер бросил взгляд назад, на ведущего беседу лийра Термонта, и быстро продолжил:

— Понятия не имею. Получил внушительный магический предупредительный удар и решил укрыться во дворце, представив дело так, что кукла не перенесла срочной телепортации. Сломалась по дороге, в общем. Но войти в портал не успел. Очнулся уже вечером, в сутках пути от дома. — Мастер Рейс поводил лапищами, имитируя, должно быть, для заинтересованных лиц магический осмотр, и быстро спросил: — Я должен знать: вы замысляете зло против принца или Итерстана?

— Нет, конечно нет! — искренне ответила я. Мейра, я даже артефакт этот военный воровать не буду! Ну... не в этот визит точно.

Мастер Рейс коротко кивнул, отстраняясь.

— Нам надо поговорить, — тихо сказал он.

— Очень! — поддержала я и, спохватившись, одними губами проартикулировала: — Я — Анаис Эдельмира.

Мастер Рейс моргнул.

— Красиво, — одобрительно сказал он, улыбнувшись, и отпустил меня за секунду до того, как лийр Термонт вернул нам все свое внимание. Интуиция мага как-никак. А я подумала, что... ну вот могут же медведи быть добрыми, правда? Почему бы и нет?

— Мастер Рейс? — окликнул старший придворный маг. Выглядел он несколько... напряженным, и я предположила, что принц остался недоволен, что они с кукольником появились ко мне в его отсутствие.

— Его высочество скоро будет здесь, — сказал лийр Термонт. — Так что вы скажете?

— Большая удача, что девочка перенесла транспортировку, — не моргнув глазом, ответил мастер Рейс, и я вознесла мысленную, но оттого не менее жаркую хвалу Мейре. — На первый взгляд повреждений нет, но нужно время и детальная проверка. Оставьте нас наедине хотя бы на полчаса, — предложил маг, и я оценила его попытку продолжить разговор. Я-то оценила, а мои фрейлины — нет. Они встрепенулись разом, как боевые драконы при звуке горна, и посмотрели на мастера Рейса с искренним осуждением. Сама себе не верю — но лийра Демонти тоже!

— Мастер Рейс! — с возмущением озвучила их общие мысли лийра Бри. — Подумайте о репутации велийры! Это исключено.

Маг творения растерянно моргнул, да и вообще вид имел настолько... задумчивый, что я едва истерично не расхихикалась. Ну это для него я кукла, а во дворце я — велийра эрцегиня. Гостя принца. Девушка с репутацией, которую надо беречь.

Лийра Марасте решительно подошла и встала так близко от меня, что наши юбки соприкоснулись.

— Вы и так... позволили себе слишком многое, — недобро заметила лийра Бри, намекая, должно быть, на наши с мастером Рейсом продолжительные объятия.

Дамы дружно и грозно воззрились на мага творения, и тот попятился, недоуменно хлопая ресницами. Ох, Мейра, я не могу больше! Сейчас заржу, как кобыла на пастбище! Отходняк пошел, не иначе.

— Дождемся принца, — усмехнулся лийр Термонт, понаблюдав за мизансценой.

Ну ждать нам не пришлось. Вот нисколечки, потому что тут же раздалось знакомое (и

слегка приевшееся) оповещение:

— Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана!

Произошло всеобщее судорожное движение: все поторопились принять подходящие позы и выражения лиц. Ну и я тоже. В смысле перестала похихикивать и нервно теревить юбку. Присела почтительно и физиономию сделала приятную, но максимально умную. Потом подумала и сделала ее менее умной, но более приятной. Ну я же кукла. И мастер Рейс собирается это подтвердить. А вот очень мне интересно... сердце пропустило один удар... поверит ли принц?

Родерик Делаэрт вошел стремительно. Хорошо, что лийр Термонт, услышав оповещение, поспешил отойти от двери, уступая дорогу, потому как принц остановился, только дойдя до меня. Шага не хватило, чтобы он в меня не уткнулся.

— Все хорошо? — быстро спросил Делаэрт, и я кивнула, беспричинно улыбаясь. Хотя... почему без причины? Очень лестно, что из всего количества народа он выделил в первую очередь меня. Ну а еще мне подумалось, что девичья спальня, какой бы просторной она ни была, это все-таки не зал заседаний и на одновременное присутствие трех мужчин и пяти женщин явно не рассчитана. Тесновато стало, в общем. Хотя меня с принцем, понятное дело, никто локтями не толкал. Да что там! Все поспешили рассредоточиться по периметру и теперь жались к шкафам и стенам, предоставив нам достаточно свободного пространства.

— Да, мой принц. — Я повторно сделала реверанс и очень воспитанно добавила: — Рада вашему возвращению.

— Правда? — тихо сказал Делаэрт, и я моргнула, не совсем понимая, к чему относится этот вопрос: к тому, что все хорошо, или к моей предполагаемой радости его видеть.

Допытываться ответа первый принц не стал: кивнул коротко, проникновенно глядя в глаза (мне показалось или он попытался меня ободрить?) и повернулся к магу творения.

— Мастер Рейс! — со счастливыми интонациями в голосе поприветствовал Делаэрт, и я узнала, что первый принц способен улыбаться не только наедине со мной.

Для кукольника это умение принца, похоже, тоже стало открытием, поскольку он ошарашенно замер, запаздывая с ответной реакцией. Шокированный мастер Рейс являл собой презабавное зрелище: этакая прижавшаяся к гардеробу (маг занял собой аккурат правый отсек моего встроенного шкафа — золотая окантовка дверцы красиво заключила его в рамочку) неподвижная, изумленная и косматая махина. Но вот он опомнился и принял какую-то странную кривую позу, изображая, должно быть, придворный поклон. Ну раскланивающийся медведь — это на любителя.

Первый принц прикусил губу и поспешил схватить мастера Рейса за руку, чтобы крепко пожать ее.

— Прошу вас, мастер, без церемоний! — сказал принц и второй рукой дружески похлопал мага по плечу. И вообще вид имел такой радостный, что, казалось, готов был мастера Рейса... ну, не расцеловать, конечно, но обнять точно. Рейс моргнул и горячо потряс в ответ предложенную руку. В двухцветной новенькой перчатке, кстати. — Наконец-то вы здесь, — продолжил первый принц, отступая на шаг назад. — Мы о вас беспокоились. Добро пожаловать во дворец.

— Благодарю, мой принц, — растроганно прогудел мастер Рейс, и я... покачулась. Это какой такой... Мейра недовольно нахмурилась, и я быстро переформулировала: это какого авирра он так его назвал?! Мой... принц?!

— Мастер Рейс подтвердил исправность ку... своего подарка, — влез с докладом лийр Термонт. Сказал вроде по делу и нейтральным тоном, но впечатление было, будто наябедничал.

— В самом деле? — приподнял бровь Родерик Делаэрт.

— Эхма, — пробухтел мастер Рейс. — Мне нужно время, чтобы все проверить. Но... девочка отлично выглядит, и я... хм... надеюсь, что с ней все в порядке.

— Девочка? — задумчиво переспросил первый принц, и я насторожилась. Мейра, он что, сомневается, не мальчик ли я, или... проверяет мастера Рейса?

Маг подумал, должно быть, о втором, потому что уточнил:

— Анаис Эдельмира. Я рад, что ее телепортация прошла успешно.

Первый принц устремил на меня продолжительный, но совершенно непроницаемый взгляд.

— Вот как? — негромко сказал он. — Так я должен отблагодарить вас за чудесный подарок, мастер Рейс?

Даже несмотря на все заросли на лице мага, было видно, как оно побледнело.

— Вы ничего мне не должны, ваше высочество, — быстро ответил мастер и снова скособочился, изображая поклон. А я выдохнула, с удовлетворением отметив, что маг творения стал обращаться к принцу как нормальный итерстанец.

— Не скромничайте, мастер, ваше творение для меня бесценно. — Делаэрт медленно к нему развернулся. — Но... не будем надоедать дамам. Прошу вас обоих... — последовал короткий взгляд в сторону старшего придворного мага, — пройти в мой кабинет. У меня к вам много вопросов, мастер Рейс. И к вам тоже, лийр Термонт.

От последних слов повеяло холодком, и я догадалась, что самостоятельность и излишнее рвение старшего мага не нашли у принца понимания. Ну зато я в кои-то веки была благодарна календуусскому крокодилу: не приведи он ко мне мастера Рейса, мы бы не сумели с ним сговориться до появления принца, а сделать это при принце было бы нереально. Понимаю, конечно, что лийр Термонт хотел застать меня врасплох, пока еще вести не расплзлись по дворцу, но теперь пусть отвечает.

Старший придворный маг поклонился услужливо и слегка обреченно, а я улыбнулась по-доброму.

— Прошу прощения. — Первый принц полуобернулся ко мне, наклонил голову, прощаясь, и открыл портал. Шагнул туда первым. За ним последовал лийр Термонт и последним — мастер Рейс, бросивший мне напоследок веселый взгляд.

Ну-ну... я вздохнула, наблюдая, как смыкается и выравнивается пространство. Я бы не спешила веселиться. Делаэрт ничего мне не сказал. И... никак меня не назвал. Ни своей гостьей, ни велийрой, ни... тут я почувствовала легкий укол в сердце... «моей дорогой». Расстроился, что я — кукла, или подозревает обман? Мастер Рейс не дурак, сам понимает все риски. Так что это наигранное веселье, надо полагать, для меня. Интересно, как он сейчас перед Делаэртом будет выкручиваться? Я фыркнула задумчиво и пожала плечами. Как бы там ни было, это испытание я выдержала, а там посмотрим.

— Надо пообедать, — обратилась я к притихшим фрейлинам, и те согласно заулыбались и закивали, поддерживая идею восстановления потерянных сил.

Правда, с возвращением Делаэрта неформальные отношения закончились, и за обеденным столом я уже сидела одна, без компании.

Все время до вечера я посылала лийру Фриз пошпионить да разузнать новости о мастере Рейсе, и сама ждала его, хотя понимала, что просто так маг ко мне заявиться не сможет. Но у меня, как и у принца, были к нему вопросы, поэтому я невнимательно слушала светскую болтовню фрейлин, пытавшихся вовлечь меня в обсуждение личной жизни наиболее влиятельных местных аристократов. Лишь однажды вынырнула из своих размышлений, заметив, как ноготь на мизинце левой руки лийры Бри сверкнул переливающимся разноцветным перламутром. Я и раньше это видела, но сейчас вдруг решила спросить, отвлекая себя от дум о мастере Рейсе.

— Лийра Бри, — обратилась я к старшей фрейлине, — ноготь на вашем левом мизинце отличается от остальных. Это... такой модный маникюр или что-то другое?

— Велийра! — всплеснула руками лийра Бри. — Конечно, вы же не знаете! Это знак супружеского союза.

Брачный ноготь?! Я поражено моргнула. Ну... хм. Хотя... это же Итерстан, чему я удивляюсь?

— При заключении брака на мизинец наносят специальную магическую пленку, — принялась с удовольствием разъяснять лийра Бри, протягивая мне кисть руки для демонстрации. — В ней содержится полное имя супруга, дата заключения союза, брачный договор, если таковой заключается. Информация будет пополняться: совместные владения, дети и так далее. Все данные можно считать у специальных магов в храмах Бессмертных. Там же заключаются различные сделки, если имущество совместное. Пленка магическая, так что держится на ногте столько, сколько длится брак. И растет вместе с ногтем.

Лийра Бри посмотрела на свои пальцы с удовольствием и легким самолюбованием.

— Цвет можно выбрать любой, — добавила она. — У лийры Фриз он розовый.

Ну... кто бы сомневался.

Так, за познавательными беседами, наступил вечер, а мастер Рейс все не давал о себе знать. Да и первый принц тоже. Мне очень не хотелось себе признаваться, но это начинало нервировать.

После ужина я не выдержала и снова послала лийру Фриз разузнать у своей кузины насчет мастера Рейса. Ну и вообще... насчет всего, что слышно во дворце.

Лийры Бри и Марасте удалились, пожелав мне спокойной ночи, а сегодняшняя дежурная лийра Демонти приготовила ночную сорочку (снова новую, теперь уже на ее собственный вкус — без рукавов и со слегка развратным разрезом от щиколотки до талии), когда вернулась дама Фриз.

— Велийра, — поклонилась она, и мы с баргессой Демонти с нетерпеливым (а я еще и напряженным) любопытством на нее уставились.

— По дворцу ходят странные слухи, — нахмурившись, сообщила лийра Фриз. — Будто бы арестовали нескольких аристократов...

— А что мастер Рейс? — быстро спросила я о том, что меня особенно интересовало.

— Он отбыл, — коротко сказала лийра Фриз.

— Куда это? — не поняла я.

— Я... не знаю, велийра, — растерялась фрейлина. — Но мастера Рейса нет во дворце, это совершенно точно. Две фрейлины королевы видели, как он садился в карету.

— Понятно, — пробормотала я. Что ж, мастера Рейса сегодня можно не ждать. Это печально. А вот то, что он покинул дворец и сделал это самостоятельно, наверное, хорошо? Ну в том плане, что свободно ушел, а не остался гнить в казематах. — В чью карету он сел? — уточнила я.

— Мага Термонта, — ответила фрейлина, и я закусила губу. Хм... буду надеяться, что старший придворный крокодил просто оказал мастеру услугу, а не отправил его... куда подальше.

— Благодарю, — сказала я, спохватившись, что дамы терпеливо ждут окончания моих размышлений и какой-нибудь реакции.

— Рада быть вам полезной, велийра, — сделала реверанс лийра Фриз, а за ней и Демонти, и я их отпустила.

Присела на кровать, прокручивая в памяти сцену встречи с мастером Рейсом. Хороший мужик попался, повезло мне! Я фыркнула. И вовремя упомянутое имя Мейры сработало, как пароль. Мейра отвесила мне шутовской поклон, и я разулыбалась. Что ж, мастер Рейс, похоже, последователь мейровской традиции в магии и природник. В смысле получил магический дар по наследству, происходя из рода волшебников, а не путем усиленной многолетней учебы и тренировок или инициации. Об этом, кстати, говорят и

буквы «Р», «е», «й» в его фамилии. Чем больше букв из имени «Мейра» в фамилии мага, тем больше его врожденный дар, называемый природным. А у мастера Рейса целых три общих с Мейрой буквы! Силен, однако. Хм... у лийра Термонта тоже три. Н-да. Наверное, его предки почитали Мейру, но сейчас в Итерстане культ Бессмертных авирров и какую именно магию практикует старший придворный крокодил, остается гадать. В любом случае прикрывать меня перед принцем он не станет. Я расфыркалась. Это старинное правило — добавлять в названия магических родов буквы имен Покровителей — действовало только у волшебников. Вон у моих фрейлин тоже есть кое-какие общие буквы, но они... совсем не маги. Да и традиция эта почти угасла. Я тихонечко вздохнула, понимая, что надо ложиться спать, и еще четче осознавая, что заснуть мне не удастся.

Раздался короткий стук в дверь, и я вздрогнула от неожиданности. Э-э... а вот это уже что-то новенькое. Ну в дверь спальни в Итерстане мне еще не стучали.

Я поднялась с постели, расправила складки юбки и неуверенно ответила:

— Да? Войдите.

Отметила про себя, что голосок прозвучал как-то пискляво и слегка испуганно.

Первый принц вошел в комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

Я моргнула потерянно, забыв, что полагается сделать реверанс. Ну мастера Рейса я ждала, и даже с нетерпением, а вот принца как-то... не очень. И отчего-то подумала, что раз маг творения уехал, то и Делаэрт ко мне не заявится. И вообще, оказалась позорно не готовой к его визиту. Даже правдивых и достойных оправданий не придумала, понадеявшись, что магу удалось как-то выкрутиться и меня выкрутить заодно, раз его отпустили с миром. Или... нет?!

— В последний момент вспомнил, что ты просила не входить порталом, — негромко сказал принц. Его голос был также нейтрален, как и его лицо. — Едва успел скорректировать. Пришлось выйти в твоем кабинете. — Он помолчал. — Фрейлина и служанка в обмороке, — добавил он, и я... моргнула. То есть хлопнула ресницами. Делаэрт глянул на мою физиономию, оценил и сказал: — Прости. Это шутка.

Сказал это, нисколько не меняясь в лице, ни до, ни во время, ни после... и я снова моргнула. А первый принц вздохнул тихонько, подтянул к себе кресло и расположился в нем. Я подумала и осторожно присела на кровать.

Делаэрт молчал, сцепив руки замком и глядя куда-то в пространство. Я тоже молчала и начинала понемногу психовать. Он это... разоблачать меня пришел и с силами собирается или просто устал смертельно?

— Это ведь... не платье? — негромко спросил первый принц, и я тупо моргнула. В очередной раз. Проследила за его переместившимся взглядом и обнаружила свою ночную сорочку, во всей красе разложенную на постели.

— Ночная сорочка, — ответила я, не зная, смущаться или нет. Вроде это интимная часть одежды и демонстрировать ее не пристало, пусть даже в отдельно взятом от меня виде?

— Красиво, — задумчиво заметил Делаэрт. — Тебе... по размеру?

— Не знаю, еще не надевала, — сказала я, слегка недоумевая. Ну не попросит же он меня ее прямо сейчас примерить? Да и вообще... диалог у нас какой-то странный...

Он снова замолчал, и я не выдержала.

— А что мастер Рейс? — спросила нетерпеливо.

— Уехал в гостиницу, — сообщил первый принц, и я, недовольная краткостью ответа, приподняла брови.

— В гостиницу?

— Я предлагал ему остаться во дворце, выделил лучшие гостевые покои, но он решил уехать. — Мне показалось или в голосе Делаэрта проскользнуло раздражение? — Я не

стал его удерживать. Он же не под арестом.

Мейра! А вот последнее он случайно сказал или намекает на возможные печальные перспективы? Я закусила губу и продолжила свои расспросы более аккуратно:

— Я надеялась с ним пообщаться. Вам удалось поговорить?

Спросила и... затаила дыхание в ожидании ответа.

— Нас прервали, — сказал первый принц, — появилась новая информация о заговорщиках, и мне пришлось срочно заниматься этим вопросом.

Он вздохнул и поднялся.

— И как успехи? — осторожно поинтересовалась я.

Делаэрт посмотрел прямо на меня. Впервые за этот свой визит, кстати.

— Я тебе обещал, Анаис, — сказал он глухо, — что разберусь с этим раз и навсегда. Так, чтобы ни у кого больше и мысли не возникло о предательстве. Ты всегда будешь в безопасности.

Я моргнула. А потом еще и сглотнула. Его слова прозвучали так... неоднозначно. Он на что-то намекает? Или что-то не так понял? А вот любопытно, чисто гипотетически могу ли я быть отнесена к... предателям? Ну вот если бы похитила этот мейров артефакт и отдала его лийру викнету, то... Но я же ничего этого не сделала! Не по своей воле, конечно, но ведь не сделала! Или... это вообще не имеет никакого отношения к заговору, с которым пообещал разобраться первый принц, и сделал это с лицом настолько недобрым, что у меня вспотели ладонки? Сказать ему, что ли, что я ничего не понимаю? И его поведения тоже? На этот раз это было бы истинной правдой, но он вряд ли оценит.

Первый принц сделал шаг и зачерпнул пространство рукой в перчатке. Мейра! Даже в изрядно напуганном и нервном состоянии я машинально восхитилась его магическими способностями. Он же ничего не делает! Просто цепляет реальность пальцами, и она послушно под него прогибается!

Первый принц помедлил.

— Ничего не хочешь мне сказать? — внезапно негромко спросил он, бросив взгляд через плечо, и я резко перестала им любоваться. Задохнулась от неожиданности. Но играть так играть.

— Конечно. Доброй ночи, — вежливо сказала и улыбнулась. Не очень широко, но вполне по-дружески.

— Доброй ночи, — хмыкнул он. Помолчал и произнес устало: — Анаис Эдельмира, я тебя обожаю.

Первый принц надавил ладонью чуть сильнее, открывая переход, и покинул мою спальню. А я осталась сидеть с крайне глупым лицом. И ощущением хоть и ставшим привычным за последние три дня, но все-таки неприятным. Ощущением, что я действительно кукла. Вернее даже марионетка, которую втянули в игру, смысла которой я до сих пор не понимаю. Более того! У меня подозрение, что игроков заметно прибавилось и каждый имеет свое представление о том, какую роль мне сыграть. Или я себя накручиваю? Я в глубокой задумчивости воззрилась на окно, испытывая сильнейшее искушение воспользоваться запасным порталом.

Первый принц сказал, что я в безопасности. Надо полагать, это означает, что прямо сейчас меня на допрос не потащат и ничего страшного делать не заставят, да? А вот поплотнее пообщаться с мастером Рейсом было бы весьма полезно, так что подожду еще денек. Я пожала плечами и переоделась в соблазнительную ночнушку. Мейра правильно поняла мое... хм... сумбурное состояние и, приблизившись, милосердно поцеловала в висок. В своих снах, прекрасных и ярких, я совсем позабыла про все тяготы работы куклой его высочества.

Утро началось как обычно, с торжественного появления моих фрейлин. И завтрак прошел уже привычным для меня образом. И последовавшая за ним светская беседа ничем не отличалась от повседневного трепы, но в это утро меня не покидало какое-то беспокойство. То ли странный разговор с принцем был тому причиной, то ли настойчивое желание увидеться с мастером Рейсом и попытаться хоть как-то разобраться в этой истории, но я места себе не находила. Ближе к полудню доставили некоторые готовые вещи из «Ателье Ветелье», и среди них — коробку от фей с особым заказом, который я сделала лично. Это меня слегка отвлекло и развеселило, но ненадолго. Еще через полчаса принесли свежие цветы, чтобы заменить все букеты в комнатах. Наверное, это можно было бы посчитать благоприятным знаком и успокоиться, но... вдруг первый принц просто забыл отменить свой первоначальный приказ и слуги послушно продолжают его выполнять?

Мейра! Что-то смутно волновало меня, не давало покоя. Я бросила взгляд на Мейру. Она медленно кивнула. Сегодня я что-то узнаю. Что-то важное. Но... будет ли это знание приятным?!

— Лийра Фриз, — прервала я пустую болтовню своих дам, — разузнайте, пожалуйста, все, что сможете, о том, что сейчас творится во дворце.

— Хорошо, велийра. — Фрейлина послушно поднялась.

— Я тоже попытаюсь, — вызвалась лийра Бри, чутко отловив мое настроение. — У меня много знакомых.

— Благодарю вас, — искренне сказала я.

Две дамы вышли, а лийры Демонти и Марасте занялись сервировкой обеда, отдав необходимые распоряжения служанкам Полли и Молли. Я рассеянно трогала цветы, размышляя, а не сбегать ли в ванную к Оскалке, нюхнуть волшебной пылицы аглации, успокоиться? Представила себе эту сцену и расфыркалась. Нет уж, поведу себя как эрцегиня.

— Велийра. — Фрейлины пригласили меня к столу, а Молли убежала по моей просьбе за горячим травяным настоем.

В ту же минуту в комнату вошли лийры Бри и Фриз и низко поклонились.

— Что удалось узнать? — спросила я, откладывая столовые приборы.

Дамы дружно уставили глаза в пол и промолчали, это... слегка напрягло.

— В чем дело? — Я невольно повысила голос.

— Велийра, вы только не волнуйтесь! — воскликнула лийра Фриз, и я, понятное дело, тут же разволновалась.

— Что... случилось? — произнесла сдавленно.

— Велийра, ничего еще не известно. — Лийра Бри взяла инициативу в свои руки. — Сплошные слухи да намеки, туманные и необоснованные... Нужно подождать, пока все прояснится.

Я посмотрела на нее с недоумением. И с настороженностью тоже. Но спросить (или приказать ввести меня в курс дела немедленно) не успела, так как в спальню вбежала служанка Молли, едва не расплескав по подносу травяной настой.

— Вы слышали, велийра?! — вскричала она, расширив глаза, и лийры Бри и Фриз досадливо поморщились, а старшая придворная фрейлина так и вообще попыталась вытолкать девушку в кабинет.

— Говори! — быстро сказала я, и лийра Бри перестала теснить служанку к двери.

— Мастер Рейс убит! — сообщила Молли, и я вскочила. Резко звякнула подпрыгнувшая на столе посуда.

— Как... убит?! — Голос почему-то прозвучал едва слышно.

— Что?! — Лийры Демонти и Марасте переглянулись в шоке.

— Велийра, присядьте. — Старшая фрейлина подошла ко мне, стараясь вернуть в кресло. Лийра Фриз забрала у служанки поднос с травяным настоем и заботливо поставила на стол передо мной. Налила в кружечку и с поклоном подала. Я отрицательно мотнула головой.

— Немедленно... расскажите мне все, — приказала я хрипло.

— Это... всего лишь слухи, — ласково проговорила лийра Бри, взяв у лийры Фриз кружку с настоем и старательно пытаясь сунуть ее мне в руки. — Дождемся официального сообщения.

— Его нашли мертвым в гостинице сегодня утром! — встряла служанка Молли, которая никуда не ушла и теперь прямо-таки горела желанием поделиться информацией.

— Это... точно? — тихо спросила я. — Установлено, кто убийца? Причина?

При этом я обращалась исключительно к Молли. Ну лийры-то решили меня не волновать. Не понимая, однако, что делают только хуже, когда держат меня в неведении. Неужели... правда?! Мейра! Из-за чего его убили? Или... из-за кого?!

— Этого я не знаю, — смущенно призналась служанка, и я вышла из ступора.

— Мне нужно поговорить с первым принцем, — сказала решительно. Мейра, может, мастер Рейс еще жив и я могу чем-то помочь?!

— Велийра, — старшая дама преградила мне дорогу, — его высочество сейчас наверняка занят. Я слышала, во дворец доставили лийра Бернети.

— И что? — не поняла я.

— Он пытался бежать из столицы и был арестован. В малом тронном зале назначено заседание совета...

— Это связано с мастером Рейсом? — нетерпеливо спросила я.

— Не думаю, — удивленно ответила лийра Бри. — Но... принц будет на совете, я уверена...

— Тогда маг Термонт? — Я уже была в дверях.

— Велийра! — едва ли не простонала старшая дама. — Давайте сначала спросим разрешения у принца.

— Приказываю: всем фрейлинам оставаться здесь, — коротко распорядилась я. Если и в самом деле принц будет недоволен моими метаниями по дворцу, то дамам ни к чему нести за это ответственность.

— Подайте маску! — сказала я, и лийра Марасте поспешно вложила мне в ладонь атласную маску с вышитыми лилиями Итерстана.

— Я... буду вас сопровождать, — обреченно присела лийра Бри. — У меня прямой приказ принца не оставлять вас, велийра.

Я кивнула, приложила маску к лицу (ее края невесомо, но надежно обхватили кожу) и стремительно выбежала из комнат. Служанка Молли едва успела открыть дверь. Лийра Бри, вздыхая, поспешила за мной.

— Где малый тронный зал, лийра Бри? — быстро спросила я, а сама уже шагала куда-то. — Мне очень нужно поговорить с принцем и все узнать лично.

Сказала и подумала: пусть это окажется неправдой. Только не мастер Рейс! Он мне понравился. Он помог мне, и не важно, что стало для этого причиной: пожалел глупую девчонку, преследовал свои интересы или... я нервно сглотнула... вспомнил, где мог

меня видеть.

— Я не уверена, велийра, — старшая фрейлина сделала страдальческое лицо, — что принц сейчас сможет вас принять.

— Тогда маг Термонт! — воскликнула я. Мейра! Я готова подружиться с этим крокодиллом, лишь бы получить полную, достоверную и желательно позитивную, информацию. Я остановилась и посмотрела лийре Бри в глаза: — Мне очень надо, правда.

— Хорошо, велийра, — мягко сказала старшая фрейлина, — я понимаю. Мы почти пришли, нужно свернуть налево.

Мы сделали, как она сказала, и оказались в весьма просторном холле, редко и неброско «декорированном» гвардейцами. Единственная дверь была гостеприимно распахнута, и я восприняла это как благоприятный знак. Ведь будь заседание совета закрытым, они потрудились бы ее прикрыть как минимум. Прямо перед нами в зал шмыгнул лийр в зеленом костюме, и я подумала, что собрание началось не так уж давно, раз опоздавшие еще подходят, да и, судя по всему, заседание расширенное, если выбрали для этого тронный зал, хоть и малый. В общем, все это молниеносно пронеслось в моей голове, пока я делала несколько быстрых шагов по направлению к двери, возле которой застыла очередная пара гвардейцев.

— Велийра Калаврэн к его высочеству Родерику Делаэрту, — непререкаемым тоном сказала я, предвосхищая вопросы. — Он там?

— Да, велийра, — ответили мне. — Но у нас нет никаких...

Чего там у них нет, я дослушивать не стала. Наверняка распоряжений насчет того, можно ли мне входить. Но, главное, дорогу мне преградить сразу же не рискнули, а я тянуть время не стала. Кивнула величественно и очень шустро шагнула в малый тронный зал. Лийра Бри без особой охоты последовала за мной.

Мейра! Может, надо было все-таки вызвать принца в холл? Или вообще... послать записку с просьбой прийти ко мне в комнаты, когда освободится, а не срывать с места, сходя с ума от беспокойства и шока? Ну или хоть как-нибудь предупредить о моем приходе? Все эти здравые и разумные мысли посетили меня, когда я обзрела весьма немалое скопление народа в зале. Хм... заседание действительно расширенное. И показательное, должно быть. Потому что на наше со старшей фрейлиной вторжение присутствующие лийры (сплошь мужчины, что тоже навело меня на мысль о... хм... нежелательности моего визита) совершенно не обратили внимания. Оно и понятно, потому как зал следил за куда более увлекательным зрелищем.

— Так что вы на это скажете, лийр Бернети? — раздался прохладный голос, который я без труда узнала.

Сделала несколько неслышных шажочков и пристроилась за плечом крайнего ко мне лийра, вглядываясь в мизансцену. В конце малого тронного зала, как и в конце большого, стояло тронное возвышение, но сейчас на нем было только два кресла: в одном сидел король, а второе пустовало, так как первый принц спустился и стоял вполоборота, обращаясь к весьма потрепанному лийру среднего возраста и комплекции, находящемуся в центре круга, выложенного на полу мозаикой. Запястья мужчины были скованы спереди магинаручниками. Надо полагать, это и есть лийр Бернети, подозреваемый в государственной измене. Я подвинулась чуть вбок и прищурилась. Слава Мейре, его физиономия была мне совсем незнакома.

— Я... вас не понимаю, ваше высочество! — отчаянно пытаюсь сохранять достоинство, ответил плененный лийр. Ну вот, украл мою реплику. Неудивительно, что первый принц разъярился. Я его этими непонятками уже до ушей накормила.

— В самом деле? — прошипел он угрожающе. — Что ж, я объясню... подходчивее.

Он вступил в круг на полу и сделал знак рукой. Лийр Термонт, обретавшийся рядом, поспешно шагнул вперед, протягивая серебряный поднос с... чистым льняным платком. Мейра! Что за странная сервировка? Я озадаченно вылупилась. Для лийра Бернети,

однако, происходящее загадкой не являлось, так как он заметно побледнел (было видно даже мне, стоящей в конце зала) и задержался.

А первый принц тем временем не спеша снял перчатки (угольно-черные на этот раз) и аккуратно возложил их на поднос, услужливо удерживаемый старшим придворным магом. Ну с этим ясно. У них тут культ его перчаток, и прикасаться к ним никто не смеет. Насчет этого я уже в курсе. А вот... зачем платок?!

— Должен напомнить, лийр Бернети, — скучающим голосом сказал принц. — Четыре минуты. Четыре минуты, и вам не поможет ни один лекарь мира. — Родерик Делаэрт окинул лийра задумчивым оценивающим взглядом и добавил: — Конечно, если с момента нашей последней встречи вы не обзавелись какой-нибудь мощной магической защитой. — Он помолчал и предположил равнодушно: — Тогда у вас есть... минут десять.

— В-ваше высочество... — проскрипел арестованный. — Я... не виноват. Меня оговорили! Мне... ничего не известно!

— Жаль, — заметил первый принц. Совершенно спокойно сказал, не играя и не злорадствуя. Сказал и... сделал шаг к лийру Бернети, а маг Термонт, наоборот, от него, поспешно выходя за пределы круга. Да и все остальные многочисленные лийры, стоявшие вдоль стенок, еще больше к ним подались.

По всему выходило, что с принцем мне переговорить не удастся, и самое разумное — потихоньку удалиться, пока меня не заметили, но я... даже не пошевелилась. Стояла, словно пригвожденная к месту, и не могла отвести загипнотизированных глаз от первого принца. Впрочем, все остальные вели себя так же. Даже лийра Бри дышала чуть слышно, но прерывисто и, не моргая, следила за Родериком Делаэртом. Это... какой-то всеобщий психоз, да? И меня он тоже накрыл.

— Пощадите! — Лийр Бернети (весьма позеленевший, кстати) рухнул на колени, но первый принц неумолимо сделал шаг, встал рядом, и заговорщик попытался от него отползти.

— Лийр Бернети? — Первый принц слегка наклонился.

— Я... пощадите! Это же... не против вас! Нам нужен был только наследник! — задыхаясь, прокричал лийр. — Только наследник!

— Что?! — прошипел первый принц, и я поняла, что лийру Бернети следовало придумать ответ получше.

— Атаран! — воскликнул король, приподнимаясь с трона, и добавил жестко: — Делаэрт, заставь его говорить!

— Обязательно, — сквозь зубы пообещал первый принц и ухватил лийра Бернети за горло. Ну, не так чтобы душил, легонько приподнял над полом, но... Я недоверчиво прищурилась, увидев, как от пальцев принца на голой коже лийра Бернети начинают расходиться пятна, словно при ожоге кислотой. Пошел небольшой дымок, в местах соприкосновения кожа скукожилась, почернела и начала сползать, а за ней и вся плоть, медленно сочась между погружающимися в нее пальцами принца. Лийр Бернети заскреб сапогами по полу, не в силах вдохнуть или вымолвить хоть слово. Лицо его позеленело, а пятно дымящейся плоти все ширилось и ширилось... Я перевела ошеломленный взгляд на первого принца. Мейра! Мейра! Мейра! Человек ли он вообще?! Ведь принц даже не колдует! Я не вижу ни одной золотой нити или чего-нибудь подобного! Во всем этом нет ни капли магии! Больше того... он даже не очень-то злится! Так, взволновался немножко, услышав про младшего брата, но быстро взял себя в руки. Мейра!!! А что бывает, когда он... в гневе?! Этот... круг ограничительный... он для чего? Или кого?

Первый принц схватил заговорщика за подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза.

— Назовите имена, лийр Бернети, — ровно произнес он.

Лийр и рад был бы сказать, наверное, но вся плоть с его подбородка поползла, нет, даже заструилась вниз, обнажив... мелькнувшую светлым кость.

Мейра! Я покачулась. Отчаянно хотелось как следует проморгаться, чтобы быть

уверенной, что зрение меня не подводит, но я не могла заставить ресницы сомкнуться. Глаза как вылезли из орбит, так и не собирались туда возвращаться, они напряженно следили за метаморфозами. Все присутствующие в зале, похоже, находились в таком же состоянии: воцарилась тишина, нереальная для такого скопления народа, кажется, даже дышать никто не осмеливался. Но вот посреди этого загнипнотизированно-шокированного, полного драматизма безмолвия какой-то дурак приглушенно ахнул.

Принц повернул голову быстрым, хищным, каким-то нечеловеческим движением, и два черных провала вместо глаз уставились прямехонько... на меня. Мейра! Так... э-э... это я тут BLEЮ так жалостливо? Я торопливо захлопнула рот. Рукой бы его зажала, если бы могла пошевелиться. В голове бешено заметались панические мысли. Надо... сделать срочно лицо потупее... изобразить, что вошла только что и ничего не поняла... или не рассмотрела... поклониться надо, поприветствовать как ни в чем не бывало... ну я же кукла, я ничего не видела и не слышала... может, улыбнуться даже приветливо... попытаться хотя бы... Мейра! Надо сделать хоть что-то, чтобы продолжить свою игру, а не стоять контуженым календусским истуканом! Но все эти крайне разумные призывы только пронеслись в моем прибалдевшем мозгу, а реализации не последовало. Все что могла — смотреть широко распахнутыми глазами в черные очи принца и не трястись. Ну, по крайней мере, трястись не слишком заметно.

Первый принц моргнул, и в его взгляде отразилась досада. И хотя чувство было не самое оптимистическое, оно меня порадовало — хоть какое-то проявление человечности у равнодушной, непроницаемой, затягивающей бездны. Делаэрт разжал пальцы, и лийр Бернети бесформенной тушей рухнул на пол. Теперь тишина в зале нарушалась его тяжелым хриплым дыханием и жалобным хныканьем: — Я... все скажу... Две страны... Календусс... и Эгратион... лишить Итерстан преемников... — Лийр окончательно распластался по мозаичному полу, едва шевеля изувеченными губами: — Я назову... всех. Пощадите!

Я честно старалась на него не смотреть. Но глаза то и дело соскальзывали на лицо лийра, там вместо нижней губы и подбородка зияла кровавая рана с... торчащими зубами.

Первый принц дернул плечом, и двое гвардейцев вытащили лийра Бернети за пределы круга.

— Лийра Бри, — глухо позвал Делаэрт, и старшая придворная дама на негнущихся ногах проковыляла и встала рядом со мной. Поклонилась низко, но без привычного изящества. — Немедленно отведите велийру Калаврэн в ее покои, — приказал первый принц, не спуская с меня глаз. — Лийр Термонт откроет портал.

— Да, ваше высочество, — сказал маг и сунул поднос с перчатками и платочком в руки ближайшего к нему лийра. Тот попятился, но поднос удержал.

Старший маг быстро приблизился и сотворил портал.

— Я зайду позже, моя дорогая, — нейтрально пообещал принц, и я едва на пол не рухнула, подобно несчастному лийру заговорщику. Хотя... почему несчастному? Сам виноват. Атарана жалко больше. Он хоть и придурок, но законный наследник.

Но эти вполне здравые мысли не помогли мне собраться, сделать реверанс и с достоинством удалиться. Вовсе нет. Я продолжала затравленно пялиться на первого принца, а в голове билась одна мысль: Мейра, что... он... такое?!

— Велийра, — сквозь зубы проговорил маг Термонт и, пытаясь быть вежливым, слегка поклонился, предлагая мне воспользоваться открытым порталом. Долго дожидаться моей реакции он не стал и буквально запихнул меня внутрь, постаравшись сделать это максимально аккуратно и даже уважительно. Ну первый же принц наблюдает. Вслед за мной, наступая на пятки, из малого тронного зала проворно выскочила и лийра Бри.

Мейра! Мейра! Мейра! Едва выпав в свою спальню и переведя дыхание, я принялась мерить шагами комнату. Туда-сюда. Туда-сюда. Отшвырнула в сторону маску, которую, впрочем, тут же услужливо подняла лийра Бри.

Мейра! Мейра! Мейра! Что это вообще было?! Нет, ну понятно, что показательная и предупреждающая демонстрация власти и силы. Для того чтобы тихо-мирно допросить подозреваемого лийра, вовсе не нужно сгонять столько народу! И уж наверняка во дворце есть специальные помещения для задушевных бесед помимо малого тронного зала. И если постараться справиться с шоком и подключить какую-никакую логику, то довольно рискованно первый допрос проводить вот так... открыто. А если всплывут какие-то... мм... ненужные имена или информация, которую лучше скрыть от большинства? А вдруг лийр вообще ни при чем, а его сразу вот так, за горло, и без половины лица оставили? Мейра! Я замерла посреди комнаты, пораженная пришедшей догадкой. Значит... значит, первый принц был абсолютно уверен в том, что делает. И... я взмахнула ручонками, припоминая подробности увиденной сцены и ища тому подтверждение. Принц не казался особо удивленным при упоминании Атарана... хм-хм... король, тот да, был искренне шокирован, а Делаэрт? Просто играл? Но тогда, следуя дальше за мыслью, это был не допрос, а... публичная казнь? И... я опять помешала? Или... Делаэрт не планировал убивать лийра? Хотел спровоцировать кого-то еще из заговорщиков? Припугнуть врагов? Мейра! В моей памяти всплыло спокойное, даже отстраненное лицо первого принца с четкими, словно высеченными в камне чертами, и я пошатнулась, внезапно осознав. Ему было все равно. Лийр был ему уже не нужен. Умрет так умрет, выживет, значит... значит что?! Умрет позже? Я вмешалась, и принц остановился, а у лийра появился шанс. Или просто отсрочка? Прошли пресловутые четыре минуты или нет? Помилуют заговорщика или казнят позднее? Я нервно сцепила руки и даже зачем-то ими потрясла. На самом деле меня волновала не дальнейшая судьба лийра предателя. И даже не собственная, в плане и моего вероятного (хвала Мейре, несостоявшегося) участия в этом заговоре. Я наконец-то смогла облечь обуревавшие меня эмоции в более-менее связные мысли. Я понимаю, всем правителям приходится иметь дело с этой теневой стороной власти. Принимать непростые решения. Допрашивать. Иногда... казнить. Но! Мейра! Я аж подпрыгнула на месте, издав приглушенное восклицание. Совсем не обязательно делать это лично!!! Да еще так... привычно, что ли?! На фига он это делал сам?! Напомнить, кто здесь главный? Взять на себя грязную работу и ответственность? Или... просто захотелось?! Я судорожно сглотнула.

— Велийра, присядьте, — предложила лийра Бри, следившая за мной с напряжением. Ее бледная физиономия намекала на то, что ей тоже не слишком комфортно. Не так, конечно, откровенно фигово, как мне, но все-таки...

Я послушно упала в кресло. Ну ладно, плевать на заговорщиков и особенности ведения итерстанских допросов. В конце концов, каждой стране присуща своя специфика в этих вопросах. Излюбленные методы, так сказать, исторические традиции... Все эти прыгающие мелкие мыслишки нужны лишь для того, чтобы на время отвлечься от главного. Я вдохнула побольше воздуха. Мейра! Первый принц убивал заговорщика прикосновением, вообще не колдуя. Не колдуя, Мейра!!! Не используя ни капельки своей, поberi его авирр, могучей магии! Просто... непродолжительным касанием руки. Ррраз... и подбородок потек, а губы отвалились! Я зажмурилась, стараясь изгнать шокирующее видение. Так это... он что же... сам по себе... такой?! Даже не знаю, как сформулировать... ядовитый, что ли?! И это его нормальное, естественное состояние, да?! Я вскочила, не в силах усидеть на месте.

— Велийра, прошу вас, успокойтесь! — Лийра Бри драматично протянула ко мне ручки, подкрепляя просьбу экспрессивным движением. — Его высочество, как только освободится, наверняка сразу же придет сюда, и он... не должен видеть вас в таком состоянии!

Я бросила на старшую фрейлину дикий взгляд. Нет, реально дикий! Мейра, это она зачем мне сейчас про принца и его скорый визит напомнила?! Я и так себя еле в руках держу. Или уже не держу, не знаю. И еще это... «как только освободится»! Я издала приглушенное восклицание, живо представив, как именно первый принц постарается побыстрее разделаться с государственными делами, чтобы найти минутку и для меня.

— Не пускать! — просипела я. Хотела крикнуть порешительнее, чтобы было похоже на солидный приказ, но горло перехватило от волнения и испуга.

— Как — не пускать?! — изумилась лийра Бри.

— Как хотите! — Я прокашлялась и добавила в голос звука. — Делайте все что угодно,

только не пускайте ко мне принца!

— Велийра... — мягко и очень осторожно начала викнесса.

— Фрейлины ждут в кабинете? — перебила ее я. — Отлично!

Я вновь принялась рассказывать по комнате, строя планы, как задержать принца.

— Прикажите запереть дверь на ключ! И... давайте еще забаррикадируемся. — Я остановилась и задумчиво потерла лоб. — Так, в кабинете есть диван и два кресла, плюс еще отсюда кое-что забрать можно...

— Велийра, — старшая придворная дама моргнула, потом еще раз, коротко вздохнула и начала очень так аккуратно теснить меня обратно к креслу, — присядьте и отдохните. Я прикажу подать вам горячего чая или успокаивающего травяного настоя... — Я на нее посмотрела выразительно, и лийра Бри, смущенно кашлянув, поспешно добавила: — И вина, если пожелаете.

Я кивнула, а лийра воспользовалась моей минутной слабостью и, легонечко подтолкнув, очень ловко усадила в кресло. И даже почтительно в нем придержала.

— Вы ведь помните, велийра, — негромко и крайне мягко сказала она, — что принцу не обязательно входить через дверь?

Мейра! Теперь вспомнила. Я окинула спальню тоскливым взглядом: ну и где тут укрыться? Под кроватью, что ли? Или... спрятаться в шкафу? Шкаф!!! Мысли опять сделали скачок, подогнав неприятное воспоминание. Одна кукла там уже нашла себе пристанище. Последнее. Я хмыкнула невесело. Как бы мне не пришлось закончить подобно моей предшественнице, померев от невыносимой (в прямом смысле!) любви первого принца.

Лийра Бри на цыпочках прокралась к двери, не отрывая от меня беспокойного взгляда, и приоткрыла ее. За дверью послышались оживленные голоса: видимо, мои дамы переживали, как прошел визит к принцу. Ну и правильно делали, что переживали. Фигово прошел. Правда, у меня хоть глаза открылись.

Лийра Бри отдала распоряжения насчет напитков и, все так же неслышно ступая на кончиках пальцев (опасалась нарушить мое установившееся хрупкое равновесие?), вернулась.

— Велийра, — заговорила старшая фрейлина, — я совершила грубую ошибку, позволив вам войти в малый тронный зал, и я за это отвечу. — Она вздохнула и продолжила: — Но если его высочество придет и вы откажетесь с ним говорить, то пострадают и все другие дамы. За недосмотр. Велийра, — она заглянула мне в глаза, — о том, чтобы не впустить его высочество в любое из помещений его же собственного дворца, речи вообще не идет, вы же понимаете? Он приходит куда захочет, когда захочет и делает то, что посчитает нужным. И я вас прошу, велийра, я вас умоляю: постарайтесь провести беседу с принцем... нейтрально. Если не ради вашего блага, то хотя бы ради ваших фрейлин! И даже... всего двора! Не меня лично, нет, я признаю свою вину, но... всех остальных.

— Что вы мне предлагаете, лийра Бри? — устало осведомилась я. — Улыбаться как ни в чем не бывало?

— Это было бы наилучшим вариантом, — серьезно ответила старшая фрейлина и ласково так погладила меня по рукаву платья. — Мы с дамами заметили, что его высочество очень дорожит вашим обществом и расположением и не хотел бы их терять.

— И если вдруг он не найдет у меня понимания, то расстроится? — с легким сарказмом продолжила я.

— Очень! — выдохнула придворная дама.

— Прямо-таки... смертельно? — Я расфыркалась, подыскав, на мой взгляд, крайне подходящее слово. — Да, лийра Бри? Принц смертельно расстроится? — Возмущенно убрала руку дамы со своего плеча и поднялась. — И... что тогда будет? — Я вопросительно, даже требовательно уставилась на старшую фрейлину. — Принц лишится

моего расположения, расстроится и... что? А! — торжествующе воскликнула, догадавшись. — Он возьмет и... поцелует вас! Или лийру Демонти... или Марасте... Или всех вас зацелует до смерти! Ну вместо меня. Я-то ведь на это больше не соглашусь.

— Велийра! — тяжело вздохнула лийра Бри и попробовала снова впихнуть меня в кресло, но я воспротивилась, стараясь осмыслить только что посетившую меня догадку.

Мейра! Смертельный поцелуй! До сего момента я искренне (и, как оказалось, наивно) полагала, что это метафора такая мелодраматическая, но это же авирров Итерстан! Тут все — все! — буквально! И смертельный поцелуй тоже!

Мейра! Я покосилась на духа-покровителя с недоумением и обидой. Это в чем же таком я провинилась, если меня занесло во дворец, где самым страшным наказанием для девушки является... поцелуй принца?! Теперь ясно, почему у них женская мода такая... невыразительная. Я понимаю, что накручиваю себя, но... минуточку, они тут принцем вообще всех запугивают, да? Ну а как же? Его высочество чихнул ненароком, и все, кто рядом стояли, тут же окочурились, да?! Я расфыркалась нервически и попыталась справиться с разыгравшимся воображением.

Хвала Мейре, в дверь деликатно постучали, и лийра Бри поспешила принять поднос с напитками из рук лийры Фриз.

Я даже не стала дожидаться, пока она его на стол поставит. Подошла и тут же подхватила кувшин с вином и бокал. Прямо на ходу налила и выпила.

— Велийра! — с легким укором молвила лийра Бри. Она опустила поднос, забрала у меня из рук кувшин и пустой бокал. — Вот очень действенный успокаивающий настой, — сделала недвусмысленный намек фрейлина, но я отрицательно покачала головой.

— Еще вина, — приказала ей.

Лийра Бри кротко вздохнула и подала мне наполовину наполненный бокал.

— Принц... — Я помолчала. — Весь такой... мм... опасный для здоровья? Вообще... весь?!

Не слишком внятный вопрос, но лийра Бри прекрасно меня поняла.

— Да, — кивнула она, и я торопливо отхлебнула вина, чувствуя, как воображение опять понеслось вскачь. А они отлично устроились в этом Итерстане! Наверняка экономят на армии и магах. У них один принц целого войска стоит. А вот интересно, они его волосы и ногти подстриженные собирают? Ну чтобы на особо убийственные яды переработать. Мейра! Очень удобно! Бросил ноготок принца в... я задумчиво посмотрела на стол передо мной... ну хоть в кувшин с вином, и все... делегации из недружественной страны больше нет. И фиг докажешь! Понимаю, что это у меня фантазия разыгралась, но все-таки... все-таки...

Я торопливо прикончила вино в бокале.

— Велийра, — негромко сказала лийра Бри, — я понимаю ваши чувства. Увиденное... произвело на вас тяжелое впечатление. Но... что касается вас лично, то вы в полной безопасности. На вас же... это не действует. Вы... — Дама помялась. — Прошу простить, не совсем человек.

Мейра! Я фыркнула горестно. Не совсем человек! А если нет?! Если нет, то что? Я... уже труп?! Потому как я не кукла, Мейра побереги этот Итерстан! Не кукла! Я не магическое творение мастера Рейса!

Я потянулась к кувшину с вином, но дама Бри ловко его перехватила.

— Прошу вас, велийра, достаточно! — горячо зашептала она. — С минуты на минуту появится его высочество. Пожалуйста, выпейте воды или настоя, чтобы... заглушить запах вина.

Ох, ну да. Забавно было бы, наверное, найти куклу пьяной. И уж совсем неприлично для примерной куклы встречать своего хозяина, попахивая алкоголем. Я фыркнула.

— Слюной дракона прополощу, — глубокомысленно сказала и отправилась в ванную комнату.

Вошла, старательно затворила дверь, мимоходом пожалев об отсутствии надежного запора. Протопала к раковине и оперлась на нее обеими руками.

— Ну наконец-то соизволила явиться! — Гигантский комар боднул меня в плечо.

— Не сейчас, Оскалка, — сказала я и, видимо, сделала это доходчиво, потому что зубная фея тут же вернулась на полочку и напряженно спросила:

— Что случилось?

— В двух словах не расскажешь, — усмехнулась я и, активировав магикристалл, плеснула прохладной водой себе в лицо. А потом еще и еще.

— Напомню, Анаиска, у меня пятилетний контракт, — фыркнула в ответ Оскалка. — Так что я никуда не спешу. Можешь потратить больше двух слов.

— Не надо, Оскалка, — качнула я головой и, взяв теплое пушистое полотенце с магисушкой, с удовольствием вытерлась.

Зубная фея взгляделась в мое лицо и неожиданно покладисто кивнула.

— Расскажешь потом, — сказала она. — Чем помочь?

— Дай эту... слюну драконью, — попросила я. — Рот прополоскать.

— Вот! Правильная реакция на стресс! — одобрительно заметила фейка и завозилась в магибоксе, отмеряя мне порцию волшебного снадобья. Слюну на слезу она не исправила, и в другое время это меня насторожило бы, но явно не сейчас. Я вздохнула. Ну поведение лийры Бри загадочным для меня не было: куклу надо срочно успокоить, чтобы она и дальше продолжала радовать хозяина. Потому что, если хозяину плохо, значит, станет плохо всем. И на куклу же сила хозяина не действует, так в чем проблема?

Я снова вздохнула и тщательно прополоскала рот предложенной... ну, видимо, все-таки слюной дракона. А на меня точно не действует? И если да, то как долго? Как долго моя магия будет меня оберегать? Что там принц говорил о магической защите? Десять минут? Пятнадцать? Мне поплохело. Нет, у меня защита посильнее. Вон даже мастер Рейс удивлялся, что я... до сих пор жива.

Я прикрыла глаза.

— Анаиска? — обеспокоенно позвала фея.

— Слушай, у меня с зубами все в порядке? — испуганно спросила я. — Ну там... не шатаются? Десны не кровоточат?

— Что за оскорбления?! — вскричала Оскалка, возмущенно всплеснув лапками. — Какие могут быть проблемы с зубами, когда за тобой ухаживает чистокровная зубная фея?!

— Значит, нет? — слегка успокоилась я и продолжила, подергав себя за волосы. — А эти... волосы... не выпадают, как думаешь? И вообще... вид здоровый?

— Анаиска, тебя что, тролль покусал?! — Фея выпучила на меня и без того стрекозы глаза.

— Нет, — угрюмо призналась я. — Принц поцеловал.

А сама подумала мимолетно: хорошо хоть не в губы целовал, а то точно рисковала бы остаться без зубов, несмотря на все хлопоты высококлассной зубной феи. Или зубы сохранились бы, а вот губы-то как раз и... сползли. Я отчетливо припомнила лийра заговорщика.

— С каких пор эти два действия стали равнозначными?! — искренне изумилась Оскалка.

— С тех самых, как я попала в этот мейров Итерстан! — буркнула я. Ладно, поплакалась, и будет. В общем-то решение было принято давно, и пришла пора его наконец реализовать. Я расправила плечи и повернулась к двери.

— Пыльцы возьми, — посоветовала Оскалка. — А то и физиономия страшная, и чушь несешь какую-то...

— Спасибо! — обрадовалась я подсказке. Волшебная пыльца аглазии магикус укрепит не только мои нервы, но и магический потенциал. Я с любовью провела руками по зазвеневшим лепесткам и с умилением увидела, как мои ладошки заискрились, покрывшись пылью. Чуть похлопала себя волшебными пальчиками по щекам, возвращая физиономии пристойный вид.

Что ж, надо выстроить надежную магическую защиту, чтобы никто-никто (и даже первый принц) не догадался, что именно я планирую сделать. Я нацепила на лицо максимально спокойное, даже доброжелательное выражение, и вышла из ванной.

Едва прикрыв за собой дверь, сразу почувствовала, что в спальне что-то поменялось. Сделала пару шажков из коридорчика и поняла, что именно. Из нее исчезли поднос с напитками и лийра Бри. Зато появился Родерик Делаэрт Галрад.

Первым моим порывом было метнуться обратно в ванную комнату и трусливо там укрыться. Ну, в конце концов, не будет же он меня насильно оттуда вытаскивать? Пришлось нервное дерганье пресечь и напомнить себе, что решение принято и надо действовать в соответствии с ним. А значит, возможно, именно сейчас мне предстоит сыграть самую сложную свою роль. Я тихонько вдохнула и придала всему своему облику кукольную безмятежность.

Первый принц стоял ко мне боком, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел в окно, за которым начинали сгущаться неожиданно подступившие сумерки. Надо же, я и не заметила, как день прошел. В общем-то, кроме намека на приближающийся вечер, принц ничего не мог увидеть сквозь золоченую частую решетку, и то, что он продолжал смотреть на малоинформативное окно, навело на мысль, что Делаэрт хочет дать мне время свыкнуться с его присутствием и собраться с духом. Такое проявление деликатности меня вдруг разозлило. Я не собираюсь разгадывать загадки поведения первого принца, да и сама не настолько слаба, чтобы не суметь встретиться с ним лицом к лицу.

Я решительно шагнула вперед, и в то же мгновение первый принц обернулся. Темные глаза глянули прямо и пытливо, и кукольная улыбочка едва не «осыпалась» с моего лица. В последний момент смогла удержать и даже добавить в нее ласковости.

— Мой принц. — Я поклонилась почтительно.

Он молчал, внимательно в меня вглядываясь, и я порадовалась, что воспользовалась магической пылью аглазии: легкий магический фейский фон будет давать блики, и, какой бы ни был принц хороший эмпат, до моих сокровенных мыслей и чувств он не доберется.

Принц подошел неспешно и остановился в паре шагов. Я опять с трудом удержала себя на месте. Мейра! Что-то я слишком бурно на него реагирую. Надо собраться и держать себя в руках. В руках... в руках... взгляд невольно скользнул к кистям его рук, предусмотрительно прикрытым очередными щегольскими перчатками. И до меня только сейчас дошло, что он намеренно сделал из этих перчаток свой отличительный знак и даже возвел их в культ. Потому как в обычно сдержанной одежде первого принца именно перчатки были декорированы больше всего и сразу привлекали внимание. Я мысленно хмыкнула и подумала, что в свете его склонности к продуманному символизму более объяснимым становится желание закрепить за мной обязательное ношение маски. Перчатки и маска. Опасная сила и тайна. Как трогательно, Мейра его побери!

— Анаис? — негромко позвал первый принц.

Перчатки, кстати, он после допроса сменил, заметила я с облегчением. Как и жюстокор.

Хоть и спешил, но все ж таки переоделся, перед тем как к даме идти, хоть и кукле. Умный мужчина, это я давно поняла. Боюсь, если бы увидела его в... хм... тех же перчатках, мне бы даже пыльца аглации не помогла. Содрогулась бы с отвращением, представив, как он их надел после... всего. Хотя там же вроде платочек был заготовлен? Как раз для принца? Ручки вытереть? Или с такой энергетикой, как у него, никаких следов чужой плоти не остается?

Я невольно качнулась. Проверять или расспрашивать точно не буду.

— Анаи, — вздохнул принц и спросил с тревогой: — Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, — быстро ответила я. Ну это чтобы не заржать нервно в ответ на поставленный вопрос. Чувствую себя, как обычно в Итерстане. Полной душой. Но теперь хотя бы проясняется, почему я всех устраиваю. Правда, у меня до сих пор ни одной догадки, кто стоит за всей этой авантюрой. Ну вот абсолютно! Или это... случайность? Если вспомнить историю моего нахождения тут, то это сплошная череда случайностей и неожиданных совпадений. Но какая идеально спланированная череда случайностей! Какие аккуратно подогнанные друг к другу совпадения! Кому же под силу устроить столь сложное представление?! Я с невольным подозрением покосилась на Мейру. Та скромно потупилась.

— Правда? — удивился принц, не слишком мне поверив. Почему, интересно? Физиономия у меня самая что ни на есть спокойная и приветливая. Поражен, что я такая закаленная? Или что быстро отошла от увиденного? Ну пусть думает, что это у меня такая встроенная мастером Рейсом защита от перегрузок.

— Присядь, Анаис, прошу, — принц протянул мне руку, на которую я уставилась с не самым умным видом. — Я в перчатках, — поспешно сказал Делаэрт, как если бы я в этом сомневалась, не доверяя собственным глазам.

Я улыбнулась безмятежно и вложила свои пальцы в его ладонь. Первый принц подвел меня к кровати, предлагая присесть. Я бы предпочла усесться в кресло, чтобы избежать с ним контакта, ну да ладно. Очень важно ничем не показать, как я нервно отношусь к принцу. Продемонстрировать полное самообладание и готовность продолжить нежную дружбу. Усыпить бдительность, так сказать.

Я присела на краешек кровати, и Родерик Делаэрт ожидаемо разместился за моей спиной. Поднес руки к моим плечам с обеих сторон, намереваясь обнять, и помедлил.

— Мне очень жаль, Анаис, — негромко сказал он, — что тебе довелось увидеть сегодняшнюю сцену.

— Все хорошо, — заверила я его, а сердце забилося быстро-быстро. Надо прикинуться, что я ничего не поняла из увиденного. Ну я же кукла. Надеюсь, еще не слишком поздно?

— Не хочешь об этом говорить? — помолчав, спросил Делаэрт.

Э-э... сказать, что ли, «я не понимаю»? Хорошая фраза, но он на нее уже как-то странно реагирует...

— Все хорошо, мой принц, — упрямо повторила я. — Вам не о чем беспокоиться.

А он вдруг судорожно вздохнул и крепко сжал обеими руками мои плечи. Перчатки снимать не стал, за что я ему была благодарна. Уткнул лицо мне в затылок и заговорил тихо:

— Мне исполнилось девятнадцать, и это был тяжелый для меня год. Чтобы развеяться, я впервые поехал во главе итерстанской делегации на переговоры с Двуречным Сетарром, небольшой, но крайне досаждающей нам страной на северо-западной границе. Мы встретились в приграничном городе Науртен. В общем-то все уже было решено, и от меня требовалась только подпись. Договор был... крайне невыгодным, даже унижительным для Итерстана, но отец заключил его, чтобы дать нашей стране передышку. Лорд-канцлер Сетарра не скрывал своего ликования и пренебрежительного превосходства. Он даже посмел дать мне пару советов по управлению моей страной. И я... перестал сопротивляться темной силе во мне. Принял ее целиком и полностью, решил не подавлять, а использовать. Перед подписанием договора я снял перчатки,

предложив скрепить наш дружеский союз рукопожатием. Мои... способности — это государственная тайна Итерстана, так что лорд-канцлер протянул свою руку безбоязненно. А я ему — свою, а в другую взял мирный договор между нашими странами.

Делаэрт прервался и помолчал. Я тоже молчала, боясь пошевелиться. Мейра, какого авирра он мне это рассказывает?!

— Он понял сразу же и сразу почувствовал, — глухо продолжил первый принц. — Пытался вырваться, но я не отпускал. Сжимал его ладонь до тех пор, пока он не упал к моим ногам и не затих. Только тогда отпустил его руку. От нее осталась... одна кость.

Мейра! Я сглотнула, стараясь сделать это неслышно.

— Я все ждал, когда на меня нападут его люди? Или остановят мои же? Я был готов к бою. Не со своими, нет, но с сетаррцами — да. Я просто желал дать выход переполнявшей меня жажде разрушения. — Принц помедлил. — Но никто даже с места не сдвинулся. И, кроме стонов умирающего лорда-канцлера, не было ни одного звука. Он погиб, но никто даже не посмел шелохнуться, чтобы прийти ему на помощь. И тогда я осознал свою силу. И ее влияние на людей. Я вытянул вперед свои руки, разглядывая их: на правой ладони были какие-то ошметки, почему-то желто-зеленого цвета, а на левой... пепел от сожженного договора. Мне кажется, Анаис, — усмехнулся Родерик Делаэрт, — именно тогда я и потерял свою невинность.

Он чуть оторвался от моего затылка и запечатлел на моих локонах легкий поцелуй. Потом прижался к ним щекой и продолжил свое в высшей степени увлекательное повествование:

— А лийр Термонт сделал шаг вперед и с поклоном подал мне чистый платок. Я тщательно вытер руки, все также в полной тишине, и бросил платок на тело лорда-канцлера. А потом повернулся к делегации Сетарра и непререкаемо потребовал продолжить наши переговоры, но уже на моих условиях. И знаешь, Анаис, — тихонечко фыркнул первый принц, — они мне поклонились и подчинились. Без единого слова протеста, Анаис. Так я вошел в политику... — Делаэрт снова расхмыкался, — и нашел в своей силе утешение, перестав бояться самого себя. Я понял, что собственной разрушительной способностью могу приносить благо, а не только вред. Но... — Первый принц прижал меня к себе крепче и закончил совсем глухо: — Это не отменяет того, что в девятнадцать лет я впервые намеренно убил человека. И... ничего особенного не почувствовал, Анаис.

Первый принц замолчал. Я едва дышала. Какая удача, что он сидит за моей спиной, а значит, не видит сейчас моего лица. А я... не вижу его. Боюсь, в противном случае моя выдержка дала бы сбой. Мейра! Какого авирра он вывалил на меня это откровение?! И, на минуточку, он сказал, что впервые убил... э-э... намеренно? Надо ли это понимать так, что до этого убивать у него получалось... случайно?!

Я чуть повернула голову, устремив взгляд на спасительное окно в поисках душевной поддержки, и в который раз обмерла. Мейра! Принц выправил на нем защиту! Мейра, Мейра, Мейра!!! Целехонькая, ровнехонькая, монументальнейшая из всех когда-либо виденных мною защит! Сплошная золотая плита без намека на какое-либо плетение, которое (чисто гипотетически!) мне можно было бы попытаться распутать!

Я с трудом подавила подступающую панику. Надо... собраться. И продемонстрировать принцу самообладание, понимание и, по возможности, дружелюбие, чтобы ему не пришлось в голову запечатать меня в этой спальне навеки!

Я осторожно перевела дыхание.

— Ты молчишь? — спросил первый принц, и по задумчивости в его голосе я поняла, что пыльца аглации действует исправно: он не может меня прочесть. Молчу. Какое тонкое наблюдение! Хотелось бы, конечно, заорать, но здравый смысл и сла-а-абенькая такая надежда (которая при каждом взгляде на монолитные плиты на окнах рискует испариться) на удачный побег удерживают.

— Анаис! — Первый принц сжал мои плечи. Хорошо, что он перчатки не снимает. И не

целует. И лицом не прижимается. И какого ответа он от меня ждет?!

— Душно, — сказала я. Немного не попад, но я же кукла. К тому же это для принца такая реплика может быть неожиданной, но не для меня. Мне нужно постараться увеличить свои шансы. — И тихо. Очень, — добавила я. Он чуть отстранился и легонько потянул меня, чуть разворачивая к себе. Я покорно посмотрела на него через плечо. — А ведь весна в разгаре, — заметила я. — Здесь... красиво весной?

Делаэрт помолчал. Ну пусть думает что хочет. Что я сломалась от перегрузки или, наоборот, что у меня встроенный защитный механизм.

— Очень красиво, Анаис! Ты обязательно полюбишь Итерстан, — негромко ответил он.

Ну насчет последнего у меня были обоснованные сомнения, но прерывать его и горячо возражать я не стала. Момент не тот.

— В оранжерее выращивают кусты портианника, и, когда они начинают цвести, их высаживают в сад, прилетают ареннины — птицы-феи. У нас с ними договоренность. — Делаэрт улыбнулся уголком губ. — Ареннины поют так чудесно, что даже лийр Термонт выходит на балкон их послушать. — Он помолчал и, едва коснувшись пальцами в перчатке, заправил мне локон за ухо. — Я приказал высадить портианник под твоими окнами, Анаис, — сказал принц. — Может быть, уже этим утром ты сможешь услышать птиц-фей.

— Жаль, — тихо и печально молвила я.

— Почему? — не понял принц и чуть погладил меня по волосам.

— Все равно не смогу ни увидеть, ни услышать их! — Я развернулась к нему. — Ты же запретил открывать окно! Почему, кстати?

— Анаис! — Принц прищурил темные глазищи.

— Что? — невинно моргнула я, но взгляд все-таки отвела. Не настолько я умелая, чтобы врать сильному магу в лицо и при этом поддерживать нейтральными магический и эмпатический фоны.

Я поднялась, разомкнув кольцо его рук. Сделала это, впрочем, аккуратно и необидно, памятуя прошлый опыт. Подошла к ближайшему окну и подергала за узорчатую золоченую решетку.

— Хочу птиц-фей! — капризно заявила ему. — Зачем здесь вообще решетка, я не понимаю!

— Анаис, — произнес принц как бы с укором.

— Что? — воскликнула упрямо. — Я не понимаю!

Ну моя коронная фраза так и рвалась на волю. Я ведь и в самом деле не понимала, какого авирра делаю в этой золотой клетке?!

— Решетка нужна, чтобы защищать тебя, — сказал первый принц, подходя ко мне.

— От кого? — изогнула я бровь.

— В первую очередь от тебя самой! — Принц метнул на меня быстрый взгляд.

— Что? — удивилась я и озадаченно протянула: — Загадочно как-то. — Потом поджала губы и требовательно топнула ножкой. — Открывай окно, Дел! Хочу слышать птиц-фей! Если уж сам лийр Термонт ими пленился... — Я выразительно закатила глаза, и первый принц хмыкнул.

— Они, может, сегодня и не прилетят, — совсем по-детски предположил он.

— А если прилетят? И как раз сегодня?! — так же аргументировано возразила я и разыграла куклу. — Хочу! Хочу! Хочу!

Делаэрт расфыркался, взялся за решетку, легким движением руки отодвинул ее в сторону. Повернул ручку и приоткрыл створки окна. Я даже порадоваться этому факту (и своей маленькой победе) не удосужилась: смотрела зачарованно магическим зрением, как он золотой монолит, как пушинку, оттолкнул от себя и не заметил. Мейра! Я затосковала. Мейра, благослови мой скорейший побег! Потому что иначе я ко всем прочим неприятностям утрачу и веру в свои исключительные магические способности. И в то, что я лучшая. Не в Итерстане — точно! Как обидно.

— Открыл, — сообщил Делаэрт, не дождавшись от меня реакции.

— Что? — Я моргнула потерянно и усилием воли заставила себя не дуться на конкурента, сосредоточившись на выполнении задуманного. Хм... а вот очень мне интересно, почему принц так легко согласился отворить мне окошечко?

Я осторожно выглянула на свободу.

— Вокруг дворца защитное кольцо, — как бы между прочим заметил Делаэрт. — И в саду раскинута магисетка, сообщающая обо всех перемещениях в службу безопасности.

Мейра! И зачем он мне это говорит? Как бы так... предупреждает на всякий случай? Он что, думает, я по связанным простыням в сад спущусь?! Я едва не расчихикалась.

— А птицы-феи когда запоют? — осведомилась деловито, и первый принц дернул уголком губ.

— Обычно на рассвете, — сказал он, разглядывая меня с каким-то странным выражением лица. Умиленным, что ли?! Мейра! Ну да, я же куколка.

— Не проспять бы, — пробормотала я, и Делаэрт, не выдержав, расфыркался.

— Прийти разбудить тебя? — любезно спросил он, и я покосилась на него с подозрением.

— Вот уж не надо! — ответила искренне. — Магичасы заведу. Или служанку попрошу.

— Хорошо, — кивнул первый принц, не отрывая от меня взгляда. Помолчал и сказал мягко: — Спасибо.

Я вскинулась в изумлении. Хотела воскликнуть: «Что?», или: «Я не понимаю», или что-нибудь столь же умное, но Делаэрт быстро прижал к губам палец, призывая к молчанию. К своим губам прижал, не к моим, все же рука в перчатке, а он — воспитанный принц.

— Я боялся, что ты меня видеть не захочешь, — признался он глухо, и я в который раз поразились его прямоте. — Представил, что ты шарахнешься в сторону, как другие, и... пожалел, что заговорщиков осталось так мало. — Он криво усмехнулся, глядя в упор черными, как бездна, глазами, а я несколько нервно сглотнула. — Я тебя обожаю, Анаис Эдельмира, — негромко сказал Делаэрт, и я внезапно поняла, почему он открыл мне окно. Я сделала вид, что днем не случилось ничего особенного, а он сделал вид, что мне поверил. Ответный жест, так сказать.

Первый принц, чуть поклонившись, повернулся и тронул ладонью пространство.

— Как ты это делаешь? — против воли вырвался у меня восхищенный вздох, и он удивленно (и даже радостно) обернулся.

— Открываю порталы? — уточнил принц. — Так же, как и многое другое. Смотри. — Он быстро снял перчатку (я изо всех сил постаралась в эту минуту не вздрогнуть) и продемонстрировал мне свою голую ладонь. Мейра! Опять этот стриптиз по-итерстански! — Просто меняю реальность, разрушая материю. — Он медленно погрузил пальцы в воздух и... слегка отодвинул его в сторону, приоткрыв переход в свой кабинет. — С людьми... похоже, — негромко добавил первый принц. — Я изменяю их структуру. И это имеет печальные последствия.

— Меняешь структуру? — удивилась я и заметила с присущей мне непосредственностью: — А я думала, ты ядовитый.

— Что? — Он дернулся, отпуская портах, и тот схлопнулся. — Наверное... — Принц

помолчал. — Можно так подумать. Но на самом деле это все же сильная концентрация энергии, преимущественно разрушительной по своей природе. Вибрации слишком высоки и интенсивны и потому плохо переносятся человеком. Более того, они для него губительны. — Делаэрт не спеша натянул перчатку. — Я могу преобразовывать любую материю, — сказал он, — любые предметы, независимо от материала. Вернее, как правило, разрушать их.

Первый принц усмехнулся:

— Но для их изменения мне нужны волевой импульс и усилие. А вот люди... люди более чувствительны и страдают от малейшего прикосновения. Это проявляется по-разному: в зависимости от индивидуальных особенностей, магического ресурса, продолжительности контакта и... моего настроения. Иногда это выглядит как ожог от огня, иногда — как след от выплеснутой кислоты, иногда — как попавший в организм сильнейший яд, иногда — и то, и другое, и третье... А иногда, — Делаэрт вдохнул и выдохнул, — иногда человеческая оболочка остается абсолютно не тронутой, целой и прекрасной, но сердце... перестает биться.

Он на минуту прервал рассказ, и я попыталась осмыслить все, чем он только что со мной доверительно поделился. Мейра! Он все эти случаи перечислил... Откуда сведения-то? Предполагается, что принц узнал о возможных реакциях на себя... э-э... опытным путем, да?! Я сглотнула и взволнованно смяла похолодевшими пальчиками ткань юбки. Нет, спрашивать не стану.

— Люди, особенно не маги, плохо меня переносят, — продолжал Делаэрт не то чтобы печально, скорее констатируя очевидный факт. — Иногда даже просто находясь рядом. Поэтому у нас во дворце высокий магический фон — для нейтрализации моего воздействия, а все члены королевской семьи и приближенные к ним носят дополнительные защитные амулеты. В каждом зале вокруг моего кресла очерчен круг, заступать за который не рекомендуется, особенно если я... — он поискал подходящее слово, — не спокоен.

— А... какой радиус воздействия? — квакнула я. Ну я же все-таки маг, и оттого, несмотря на легкий ужас, шевелящий мои красиво уложенные локоны, я не могла не расспросить подробнее о его выдающихся способностях и магических возможностях. Горло, правда, сдавило волнением и чем-то, позорно напоминающим испуг, потому вопрос прозвучал невнятно. Первый принц, однако, все отлично расслышал и заинтересованно поднял голову, явно удивленный и польщенный моим любопытством.

— Я специально не проверял, — признался Делаэрт. — Но мы условно взяли три метра.

Я задумалась.

— Я правильно поняла, ты нервничаешь, а люди на расстоянии грех метров от тебя умирают?! — дотошно уточнила и покачулась. Мейра! Мне конец! Потому что между нами частенько не то что трех безопасных метров, даже пары сантиметров не оставалось!

— Почему же сразу «умирают»? — обиженно проговорил Делаэрт.

— То есть умирают, но не сразу?! — нервно хохотнула я.

Первый принц сделал шаг вперед, и мне понадобилось усилие, чтобы не отступить.

— Я редко нервничаю, — сказал Делаэрт, похоже, слегка задетый выбранным мною глаголом. Ну да, ну да, он же весь такой... значительный. — Разве что в ярость прихожу. Но гнев — это эмоция контролируемая. Если хочешь, можешь сказать, что я отравляю все вокруг своим дыханием. Это тоже в какой-то мере будет правдой. — Первый принц подумал и добавил: — В радиусе трех метров в среднем. — Мейра! Стало совсем грустно. И Делаэрт эту перемену уловил.

— Тебе не нужно бояться, Анаис, — мягко и уверенно сказал он.

Да? С чего бы это?! И почему, чем чаще мне твердят, что бояться нечего, тем больше я начинаю психовать?!

— Ты же... исключительная, — продолжил Делаэрт. — А прочие... я стараюсь не забывать о мерах безопасности. И на испуганные дерганья перестал обращать внимание. К всеобщей неприязни отношусь с пониманием. Проявляю великодушие. — Он помолчал. — В конце концов, Анаис, я же не чудовище, я просто... смертелен. — На последних словах его темные глаза сверкнули отчаянным весельем, приправленным щепоткой горечи.

Просто смертелен. Мейра! Я бы оценила его остроумие, если бы ножки предательски не подкашивались. Шел бы он уже в этот... свой портал. И зачем я его только остановила?!

— Анаис? — чуть прищурившись, позвал Родерик Делаэрт, и мне пришлось честно признаться:

— Мне надо все обдумать.

Сказала — и сама удивилась своей искренности. Я же вроде кукла? К чему такие порывы? И не выдала ли я себя опять?

— Хорошо, — негромко и задумчиво сказал Делаэрт, и в его взгляде промелькнуло... уважение. — Я понимаю. И... я тебя обожаю, Анаис Эдельмира. Я уже говорил?

Он неторопливо подошел ближе, зацепился взглядом за мои губы, и по мигму изменившимся лицу и всей энергетике я вдруг поняла, что есть реальная опасность, что первый принц сегодня из моей спальни не уйдет.

Мейра! Мейра! Мейра!

— Я искала тебя, чтобы узнать о судьбе мастера Рейса, — очень кстати вспомнила, чуть отступая.

Делаэрт тут же помрачнел.

— Я займусь этим вопросом лично, — пообещал он. — Отчета лийра Термонта недостаточно. В восемь вечера у меня заключительная встреча с министрами по ликвидации заговора против короны. После этого я сразу же отправлюсь в гостиницу, где останавливался мастер Рейс. Анаис, — ласково проговорил первый принц, протягивая руку к моему лицу. Увидел, что рука в перчатке, и остановился, но снимать не стал, а изменил направление и скользнул ладонью по моему плечу, словно невзначай зацепив рукав и слегка оттянув его вниз. Погладил оголившуюся кожу и тут же вернул платье на место. — Тебе не о чем волноваться.

Ну да, ну да. Интересное дело, эта фраза тоже не срабатывает. Вернее, срабатывает, но совсем наоборот. Как только меня просят не волноваться, я тут же начинаю особенно беспокоиться.

— Моя дорогая, — принц резко убрал руку и отошел, — приятного ужина и доброй ночи.

Он отвесил мне легкий светский полупоклон и, изящно распахнув портал, перешел в свой кабинет. Ну мне так подумалось, что в кабинет, я успела рассмотреть кусочек письменного стола.

Принц ушел, а я обессиленно рухнула в кресло. Нет, драпать, драпать и драпать! Сегодня же ночью! Я с большой любовью посмотрела на приоткрытое окно, через которое в спальню прокрадывался вместе с сумерками теплый весенний воздух Итерстана.

Ужин прошел тихо. Лийра Бри отослала остальных фрейлин и прислуживала мне лично и в одиночестве. Бросала на меня обеспокоенные взгляды, но расспрашивать не осмелилась. А я по большей части молчала. После ужина поблагодарила ее за заботу. Заверила, что сама виновата, что не послушалась мудрого совета и побежала к принцу. Продемонстрировала, как смогла, что полностью успокоилась и вообще о многом позабыла. Ну а что с меня взять? Я же кукла.

Лийра Бри подала мне сорочку (опять новую, остановив свой выбор на скромном, но,

несомненно, комфортном и приятном для тела батистовом одеянии) и предупредила, что сторожить... хм... нести службу этой ночью будет тоже она. Я кивнула, приняв эту новость с некоторым удовлетворением: мне показалось, что не только маг Термонт пользуется поблажками у первого принца, но и старшая придворная дама. По крайней мере, он определенно высоко ценит ее опыт, придворные манеры и самообладание, а значит... Я тихонько вздохнула. Значит, у нее, как ни у кого другого, есть шанс получить прощение, когда обнаружится мой побег.

Лийра Бри откланялась, пожелав мне спокойной ночи, а я достала из ящичка в туалетном столике обитую атласом коробку, которую мне доставили вместе с последней партией нарядов из «Ателье Ветелье». Мой фейский заказ. Я повертела коробочку в руках и, вздохнув, отправилась в ванную.

Оскалка караулила меня у самых дверей.

— Ну что там?! — возопила она. — Рассказывай, рассказывай, рассказывай!

— Сейчас, — покорно сказала я. — Дай только сначала умыться.

Я протянула одну руку к магикристаллам, а другую спрятала в складках юбки. Оскалка вилась рядом.

— Что-то у тебя лицо странное, — вдруг проницательно заметила она и вдруг как гаркнет мне в самое ухо: — Чего задумала, признавайся!

— Я... дай слюны дракона, — попросила, болезненно поморщившись. — Сначала зубы, потом все остальное. Твои слова или чьи?

Оскалка скептически поджала губы, но полезла в магибокс за ополаскивателем. Все же она профессиональная зубная фея.

А я быстро коснулась мигающей точки на ее спинке аккурат между крыльев, которую заметила еще утром.

— Прости, — тихо сказала, посылая фейку в сон. Оскалка вздохнула, ее движения замедлились, и она, вяло перебирая лапками, добрела до магибокса и устроилась на своей подставке, свернувшись калачиком. Ее огромные стрекозины глаза закрылись, и она мирно уснула.

Я с минуту постояла, рассматривая волшебное существо. Теперь, когда ее широкий рот с хищными острыми зубами был захлопнут, а шустрые лапки не норовили то и дело засунуть в меня драконью слюну, она выглядела даже милой. Хрупкой такой и... беззащитной.

— Прости, — снова сказала я и осторожно погладила ее пальцем по прозрачным сложенным крыльям.

Вздохнула и поставила рядом на полку атласную коробочку, предупредительно открыв ее. В коробочке на вешалке висели два малюсеньких платья из тех же тканей, что и мои парадные туалеты: ярко-оранжевое и золотое. Два крохотных изящных произведения искусства, сотворенных феями для феи. Я полюбовалась ими и опять вздохнула. Сомневаюсь, что Оскалка примет мой подарок, осознав, что он... прощальный. Сделанный к тому же после ее дезактивации, словно исподтишка... Мейра! Ну а что мне делать?! Зубная фея слишком уж наблюдательна и еще более настырна, она бы меня извела своим допросом!

Я тщательно умылась. С иронией вспоминая Оскалкины уроки, старательно почистила зубы. И даже сполоснула их напоследок слюной дракона! Хотя и слюна все-таки, видимо, не слеза, но... когда еще доведется? Я расфыркалась и протянула ладони к аглации магикус, собирая с ее доверчиво прижавшихся лепестков волшебную пыльцу, чтобы усилить магический ресурс. Задержала взгляд на зубной фее... Вот уж не думала, что мне будет так трудно с ней расстаться! Мейра! Нет, пора драпать! А то я тут увязну, как феи в цветке аглации! Вот, кстати, начала уже... Я расчихикалась и поспешно отняла руки от волшебного растения.

Стараясь больше в ванной не задерживаться, вышла и решительно захлопнула дверь.

Порывшись в гардеробе, выудила платье, в котором Амир (и явно какой-то недобрый авирр!) заслал меня в Итерстан, и быстро переоделась, настороженно прислушиваясь. Ну вдруг лийра Бри решит заглянуть и проверить, все ли у меня в порядке? К концу переодевания сердце колотилось как бешеное. Я выровняла дыхание, пытаюсь его успокоить, и легла на постель, накрывшись тонким одеялом до самого подбородка. На всякий случай. А именно на тот, если первый принц (удержи его Мейра!) заявится ко мне ночью с визитом. Вдохнула и... уставилась взглядом в потолок. Оставалось самое трудное — дожидаться утра. Ведь по здравом размышлении ночью мне в незнакомом городе деваться некуда. Даже приблизительного направления, куда бежать, и то не знаю. Не сидеть же всю ночь в какой-нибудь подворотне? Какой смысл?

Мейра сжалилась надо мной и, склонившись, легонько поцеловала в висок. Я умиротворенно закрыла глаза, а открыла их... с первыми лучами яркого итерстанского солнца.

Торопливо вскочила с кровати и, бросившись к шкафу, достала из него плащ — легкий и элегантный, серебристо-стального цвета. Несмотря на простоту кроя и сдержанность цвета, выглядел он, пожалуй, слишком дорогим и приметным, но другого у меня попросту не было. Я накинула плащ на плечи и устремила к окну. Отчего-то вдруг появилось такое ощущение, что дорога каждая минута. Как тогда, в парке, незадолго до появления первого принца. Первый принц... Сердце пропустило один удар. С него станет заявиться ко мне с утра пораньше, чтобы... ну, я не знаю... поделиться новостями, пообниматься или... убедиться, что за ночь я никуда не исчезла.

Я быстро распахнула окно, и мне в лицо подул легкий ветерок, принося дурманящий запах цветущего портианника. Даже показалось, что внизу, на ветках кустарника, кто-то возится, возможно, ожидаемые чудесные птицы-феи. Если подождать совсем чуть-чуть, то, возможно, я услышу их волшебное пение? Я тряхнула головой, изгоняя из нее вредные мысли. Стоит задержаться на пять минут, и я останусь в Итерстане на всю жизнь.

Я отступила на шаг, примеряясь. Так, надо поместить портал аккурат в оконный проем, чтобы не задеть внешнюю защиту дворца. Это потребует ловкости и определенного мастерства, но... я все еще лучшая или как?!

Я раздавила двумя пальцами магическую жемчужину в левом ухе и направила энергию на окно. Выдохнула с невольным облегчением, увидев завихрившуюся в воздухе воронку, и, оттолкнувшись обеими ногами, прыгнула в сотворенный самолично портал. Вложила весь свой ресурс и добавила энергию пылцы аглации, чтобы вырваться из тягучего, засасывающего, мощного магического поля королевского дворца. Ощущение было такое, словно прорываюсь сквозь лесные дебри, раздвигая в разные стороны густо переплетенные ветви и выпутывая ноги из хватающихся за них корней.

Мейра!!! Вместе с этим искренним отчаянным призывом окончился и мой переход.

Я судорожно перевела дыхание, заголошнно оглядываясь, и обнаружила себя... прижимающей попу к запертым (по причине раннего часа) главным воротам, ведущим в дворцовый парк. К моему счастью (и, наверное, благодаря помощи Мейры), я оказалась по другую сторону ограды. И представлять себе не хочу, что бы я ощутила, доведись мне упереться носом в запертую решетку со стороны дворца.

— Лийра? — Часовой, однако, проявил бдительность и направился к воротам, пристально в меня вглядываясь.

Ну... я поспешно оторвала попу от королевских ворот и резво почесала через весьма изящный мост по направлению к... даже не знаю к чему. На самом деле путь здесь был один, и я им воспользовалась. Пробежала по мосту и остановилась, усиленно размышляя, куда двинуть дальше.

Рассвет едва занялся, но в этой части города уже намечалось легкое оживление: похоже, неподалеку находились торговые ряды, и я свернула направо, устремляясь к ним. Чутье и сделанные наблюдения не подвели, и вскоре я действительно вышла на торговую площадь, от которой лучиками отходили улочки с различными лавочками и магазинчиками. Я воодушевилась и побежала искать магазин одежды. Он был, разумеется, закрыт, но перед ним устанавливал прилавок позевывающий старичок. Я

бросилась к нему, и он позвал из дома дородную и совсем не сонную (разве только чуток раздосадованную) даму. Лихра скользнула взглядом по моему плащу и мигом сменила драконий рык на пение ареннинов: не знаю, сколько стоило творение из лучшего ателье столицы, но явно больше, чем выданные мне взамен непритязательный бежевый плащик с капюшоном и скромная горстка монет.

Но привередничать я не стала. Сунула монеты в карман плаща и припустила дальше, лихорадочно соображая, что мне делать. Вообще я так сосредоточилась на самом побеге из дворца, что только теперь осознала, что дальнейшего плана у меня как бы и нет. Мейра! Недальновидно как-то, признаю. Но скажу честно, я наивно надеялась, что все же перенесусь подальше, чем к самой дворцовой ограде, и с бегством из столицы проблем не будет. Не рассчитывала, что мне еще из города выбираться придется! Я приглушенно мейрехнулась. Намудрили тут со своей магической защитой, даже у талантливого порталщика всю мощность заклинания сожрала! И это я, на минуточку, из дворца выходила, а не входила! Я резко остановилась, сообразив, что бегу по главной улице, выводящей к... я заинтересованно подняла голову на указатель... к Южной заставе. Э-э... успею ли добежать? Еще одного портала у меня нет, а ножками перебирать... Я тоскливо вздохнула. Это же столица Итерстана, не деревня, сколько мне еще до выхода из города добираться? Я с вполне объяснимой обидой вновь посмотрела на указатель: могли бы и расстояние указать, не только направление обозначить! Тут я глянула в сторону и забыла, как надо дышать. Дело в том, что тот отрезок улицы, по которому я бежала (ну ладно, ладно, торопливо шла), располагался на холме (что, кстати, существенно затрудняло мое передвижение). Так что чуть левее, внизу, мне был отлично виден покинутый мною дворец и прилегающий к нему мостик через речушку с не установленным мною названием. И по этому самому мосту в данное время скакал отряд гвардейцев. А за ним из дворцовых ворот выезжал еще один. И еще. Мейра! Мейра! Мейра! Я испуганно присела. Не хотелось бы быть пессимисткой, но... не за мной ли погоня?! Нет, я, конечно, не настолько самоуверенна, чтобы полагать, что за мной отрядили элитные королевские войска, да еще в таком количестве, но, с другой стороны, кто его знает, этого первого принца?! Вдруг он уже обнаружил мою пропажу и... расстроился? В общем, пока мозги размышляли, ноги сами собой свернули на боковую улочку и быстренько по ней потопали, потом свернули еще разочек и привели меня к симпатичному постоялому двору. На первом этаже, правда, располагалось питейное заведение (я любознательно заглянула в окна), но подумалось: а вдруг как раз в местах подобного рода приличную куклу искать не будут? То, что не стоит пытаться покинуть город... э-э... законным путем, я поняла, увидев разосланных во все стороны гвардейцев. На все заставы наверняка уже передали сообщение по магической связи плюс отправили солдат из дворцовой гвардии на помощь... Пойду к городским воротам (к любым из них) — там-то меня и схватят. Ну еще улицы прочесать можно. Часовой же видел, как какая-то лийра трогательно прижималась попой к дворцовой ограде, а значит, далеко уйти не могла.

Мейра! Но ведь и гостиницы проверять тоже наверняка будут! Сначала приличные (все-таки велийра!), а потом... все подряд. Может, это... я еще разочек глянула в окошечко на первом этаже, открывающее вид на ряды деревянных столов и скамеек... в кабаки прийти не догадаться?

Я вздохнула и, взявшись за ручку, потянула тяжелую дверь на себя. С улицы надо убраться однозначно, так что заходим.

— Лихра? — ко мне обернулась женщина средних лет, вопреки ожиданиям совсем не толстая, не крупная, не властная и не грубая. Ну я как-то думала, что хозяйка питейного заведения должна быть поухватистой, что ли, чтобы справляться с такой работой. Или это не хозяйка?

— Лихра, — кивнула ей, — я хотела бы переговорить с владельцем.

— Это я, — сказала женщина, подходя ближе и с любопытством меня разглядывая. Улыбнулась приветливо: — Желаете снять комнату? У меня есть свободная на втором этаже.

— Э-э... — Я призадумалась, затрудняясь с ответом. Обязательно же будут проверять гостиницы! Обязательно! И спросят про тех, кто поселился недавно.

Мою заминку хозяйка истолковала по-своему.

— Вы не смотрите, что кабак! Здесь совершенно безопасно: у нас в клиентах городская стража и даже дворцовая гвардия. Так повелось уже давно, мой муж сам служил в молодости. — Она улыбнулась воспоминаниям. — Мы здесь и познакомимся. Так что не сомневайтесь, никто из преступных гильдий сюда ни ногой.

Мейра! Я отчетливо покачулась. Вот свезло так свезло! Вообще-то я как раз на преступные гильдии и рассчитывала. Подумывала покрутиться немного, тайный знак Синдиката начертить пару раз, глядишь, весточка и дошла бы до адресата... Должны же быть в столице на промысле неуловимые? Может, у меня появился бы шанс покинуть город... неофициально.

— Лихра, — пробормотала я, — пьяные мужчины — они и есть пьяные мужчины. Не важно, гвардейцы или... мм... — И замолчала, не совсем представляя, кого бы привести в пример, чтобы не обидеть. — Или нет.

Я отступила обратно к двери.

— Не скажите, — возразила лихра хозяйка с некоторой обидой. — У них дисциплина знаете какая? За все время у нас не было ни одной драки! Пьют много, это да, нагрузка большая, но все прилично. В основном пообщаться заходят. Новостями поделиться, душу отвести, на девушек полюбоваться. — Хозяйка хитро улыбнулась и пояснила: — Я хорошеньких помощниц нанимаю для этого. Но никто из девушек еще не жаловался на непристойное поведение!

И лихра горделиво выпрямилась, словно лично занималась воспитанием итерстанских военных.

— А... что с воровской гильдией? — осторожно закинула я удочку. — Или еще какими-либо... нехорошими людьми... и злачными местами. Далеко ли отсюда?

— Сразу видно, что вы приезжая, — снисходительно молвила лихра. — Какие злачные места?! Первый принц пять лет назад вычистил весь город и с тех пор поддерживает порядок. Вот и про гвардейцев не верите... А при его высочестве разве забалуешь? Он всю армию в строгости держит!

Ох, ну да. Мейра! Упоминание о первом принце вызвало неприятную дрожь в коленях. Ну тогда конечно. Этот не только армию, весь двор в строгости держит. Или всю страну? И чего это я все пячусь и пячусь, ведь если подумать...

— Лихра, — воззрилась я на хозяйку, осененная идеей, — если все так, как вы говорите, не желаете ли нанять меня в помощницы? Денег у меня немного, боюсь, долго оплачивать комнату не смогу, а мне нужно побыть в столице где-то неделю, а потом... потом, надеюсь, вернусь домой.

Ну я же оптимист. Как в том, что удастся вернуться в Межмирье, так и в том, что гвардейцы не догадаются искать пропажу прямо у себя под носом. Ну, может, не ожидают от меня такой наглости?

Дама взглянула на меня оценивающе, и я невольно напряглась. Подумала с иронией, что это для принцев Галрад я красавица, а как для лихры кабатчицы — еще неизвестно. А она ведь только хорошеньких принимает, чтобы клиентам угодить. Вот будет конфуз, если я ей физиономией не подойду!

— Кто-нибудь может за вас поручиться? — строго спросила она, и я едва не ляпнула: «Первый принц!» — но вовремя прикусила язык.

— Лихра, я впервые в столице, — вздохнула с намеком на драму.

— А опыт такой работы есть? — продолжила расспрашивать меня хозяйка.

— Такой — нет, — честно призналась ей. — Но я быстро учусь. Прошу вас, лихра, мне всего на несколько дней!

А там... там я что-нибудь придумаю. Я приняла самый что ни на есть располагающий вид: в меру скромный, приветливый и работающий.

— Хорошо, — смягчилась хозяйка. — Вижу, вы девушка воспитанная и милая. Дам вам попробовать поработать сегодня вечером. А пока поднимитесь в комнату и отдохните как следует. Для посетителей мы открываемся в шесть.

Я сердечно поблагодарила лихру за доброту и, сопровождаемая мальчишкой (возможно, хозяйским сынишкой), поднялась на второй этаж. Вошла в указанную комнату и какое-то время просто стояла у окна. Нет, не любуясь открывшимся видом — окно выходило на стену обычного городского дома напротив, расположившегося почти вплоты, — а... размышляя. Ну выбор у меня небогат. Или пойти в городским воротам и там наверняка попасть в ловушку, или попытаться затеряться в городе. Ищет ли меня первый принц? Скорее всего. Злит ли за внезапный уход? Ну тоже не исключено. Я тяжело вздохнула. Может, надо было ему хоть какую-нибудь записочку оставить на прощанье? Мейра! С этой мыслью я явно опоздала. Криво улыбнувшись, сняла плащ и туфли и, не раздеваясь, легла на кровать поверх покрывала. Были ли тому причиной ранний подъем, нервное напряжение последних дней или мудрый совет лихры, но я провалилась в сон почти сразу же и проспала до самого вечера.

Когда я, получив краткую инструкцию от старшей подавальщицы, повязала длинный, похоже, фирменный (белый с синей окантовкой) передник, закрывающий грудь и почти всю юбку, и вышла в зал, было начало седьмого вечера. Несмотря на довольно ранний для распития алкогольных напитков час (на мой неискушенный взгляд, конечно), там уже находились посетители.

— В девять меняется стража, — шепнула мне старшая подавальщица — рослая симпатичная девушка моего возраста. — Вот тогда здесь не протолкнуться. Так что учись сейчас, потом некогда станет.

Я последовала совету и первые полчаса ходила за ней тенью, внимательно слушая и помогая выполнять заказы, но потом пришлось действовать самостоятельно. Да уж. Это у меня первый подобный опыт. Я и прислуживать не привыкла, и в местных напитках не слишком разбираюсь, и даже... в деньгах. Пришлось задействовать магиресурс, чтобы за пару минут запомнить все разнообразие местных монет и банкнот и не путаться. Конечно, мне не надо было самой рассчитывать с посетителями, но все же...

А вот с ассортиментом никаких проблем не возникло. Заказывали, как правило, одно и то же. Проблема была таскать это одно и то же, разлитое в увесистые чеканные поллитровые кружки с хитроумно изогнутыми ручками, трогательно выкрашенными в синий цвет. Вообще, судя по синей окантовке тарелок, фартуков девушек-прислужниц и парней за стойкой, скатертей (там, где они были — на маленьких столиках у стены, предназначенных для одного-двух посетителей) и лазурному платью, в которое переоделась лихра хозяйка, данный цвет носил какую-то смысловую нагрузку, и я запоздало пожалела, что так и не удосужилась узнать (банально прочитать на вывеске) название приютившего меня заведения.

К подобной работе я не привыкла, но выбирать не приходилось. Так что я привычно отодвинула все заморочки на задний план и с энтузиазмом взялась за дело. Всякое рвение, однако, начало покидать меня уже часа через полтора, когда не привыкшие к тяжести руки стали ощутимо подрагивать от веса подноса, заставленного кружками со слабоалкогольными напитками и штофами с крепкими. Ну что тут скажешь... Работать куклой принца реально приятнее и легче. В физическом смысле. Из нагрузок — одни необременительные объятия. Другое дело, что там имелись свои... особенности. Я фыркнула и с облегчением опустила поднос на стол. Разгрузила, выпрямилась, глянула на вход в зал и поняла, что Мейра до сих пор меня щадила, потому что в таверну ввалилась целая толпа мужчин, возвращающихся со службы. Я едва не застонала. Нет, ну а чего они все сюда-то ходят? Это их особое место, что ли?! Мейра поberi Мейру с ее шуточками!

Одна из новоприбывших компаний весело меня окликнула, заказала литры напитков, и я призадумалась, с печалью глядя, как заполняется мой поднос, а не написать ли мне первому принцу донос? Разумеется, анонимный. О том, что его городская стража и элитная дворцовая гвардия вечерами пьют, как драконы после затяжного зимовья в календусской пустыне.

Трудовые тяготы совершенно отвлекли от мыслей о том, что меня, скорее всего, ищут. И что, очень возможно, среди тех, к кому я сейчас спешу (ну, честно говоря, уже не спешу, а с большим усилием двигаю ноги), есть и те, которые вернулись как раз после моих (пока не увенчавшихся успехом) поисков. Я несколько замоталась и совсем забыла о страхе быть пойманной, вела себя естественно, и от того, наверное, не возбуждала никаких подозрений.

Пару раз меня поприветствовали, отметив новое лицо, еще парочку — одобрили последнее приобретение хозяйки, не поленившись сказать ей лично, но это, собственно, и все внимание, которое я привлекла.

Ближе к десяти вечера я начала подумывать о том, чтобы все-таки рискнуть и пробежаться до городских ворот... ну вдруг мне неожиданно повезет и я смогу выбраться из столицы? Сегодня это, конечно, делать уже поздно, но завтра можно попробовать. Мысль о том, чтобы провести ближайшее время за ежевечерним подношением бесконечных разнообразных сосудов с напитками местным военным, несколько угнетала. Ну что тут скажешь... Воровать было реально легче. И интереснее. Азарт, профессиональное магическое мастерство... Я вздохнула, старательно оглябая многочисленных посетителей. Здесь скоро реально протискиваться надо будет, чтобы добраться до нужного клиента.

Зал наполнился многоголосым гулом, и я не сразу расслышала короткий приказ вошедшего в кабак высокого гвардейца:

— Штоф карандра.

Он мотнул головой в сторону, указывая на пустой столик в самом углу, и, не дожидаясь моей реакции, отправился туда.

— Лийр капитан! — подорвалась хозяйка, устремившись к новоприбывшему, да и несколько человек привстали, приветствуя офицера.

Мужчина махнул рукой, предлагая обойтись без церемоний, пообщался с другими офицерами, обменялся рукопожатием, но ни к одной из компаний не присоединился, предпочитал, видимо, выпивать в одиночестве.

— Вы только что из дворца? — донесся до меня заинтересованный голос лихры хозяйки, и я словно проснулась.

Мейра! Как это я умудрилась за четыре часа так умотаться, что позабыла про свои цели и интересы? У меня же здесь... ценные и разнообразные источники информации! Надо только включить наконец свой магиресурс и заставить его поработать на себя! Я в некотором ошеломлении от пришедшей идеи (или от того, что она не пришла мне в голову раньше) глянула на Мейру, и та тонко улыбнулась. Лийр капитан. Офицер и человек благородного происхождения. Вернулся из королевского дворца с дежурства. Наверняка он в курсе того, что там происходит! Ощувив от этой мысли прилив свежих сил, я играючи подхватила поднос со штофом, рюмкой и тарелкой с календусскими амарами, лучшей закуской к крепкому карандру, как просветил меня парень за барной стойкой. Мейра! Я столько всего ценного узнала в Итерстане! Доведется вернуться в Межмирье — обязательно похвастаюсь.

Благополучно преодолев трудный путь до капитана (ничего не разлив, не уронив, ни на кого не наступив и не зацепившись за выставленные ноги в сапогах), я с обоснованной гордостью разместила на столе заказ. Лихра хозяйка вертелась рядом, что-то щебеча и зачем-то лично поправляя и переставляя всю выставленную мною посуду. Похоже, мой выбор верен и капитан имеет кое-какое положение во дворце.

— Лийр капитан, прошу, — вежливо сказала я, добавив в голос магии. Мужчина имел усталый и даже мрачный вид. Слушал лихру хозяйку невнимательно и, скорее, просто из вежливости, но на магический призыв в моем голосе среагировал. Поднял голову и мазнул по мне взглядом:

— Недавно здесь?

— Да, лийр, — скупно ответила я, очень надеясь, что хозяйка не станет уточнять, что я

работаю у нее только с сегодняшнего вечера. Это могло бы вызвать ненужные расспросы. Или даже допросы.

— Присядь, — сказал он негромко, и я вопросительно посмотрела на лихру кабатчицу, не забывая чуть-чуть магичить.

— Ненадолго, — милостиво кивнула хозяйка и, проходя мимо, вполголоса сказала: — У капитана дурное настроение, постарайся его развеять.

Лихра улыбнулась ласково и отчалила к соседнему столу. А я послушно устроилась напротив гвардейца и даже услужливо наполнила его рюмку насыщенно-золотым напитком.

— Как зовут? — коротко спросил мужчина, и я представилась так же, как и хозяйке, сократив свое имя:

— Мира, лийр.

— Мира, — повторил он. — Выпьешь со мной?

— О нет, спасибо, — вежливо сказала я.

— Понимаю, — не стал он настаивать. — Тогда амарал — тебе, а карандр — мне.

— Хорошо, — улыбнулась я, приглядываясь к капитану.

Он был еще молод, в возрасте Делаэрта, и походил на него внешне. Не знаю, почему мне так показалось. И не знаю, зачем я вообще вспомнила про первого принца. Я недовольно нахмурилась, решив сосредоточиться не на их сходстве, а на их различии. Гвардейский офицер магом не был. Вот нисколько, и это меня очень порадовало, поскольку отлично вписывалось в мои планы. А капитан тем временем отправил содержимое рюмки в рот и посмотрел на меня. Я торопливо разгладила лобик и изобразила на физиономии доброжелательность. Сама же потянулась к Мейре, черпая ее силу. Ну вообще-то я не использую людей так, как собиралась это сделать с сидящим напротив мужчиной, но... мне очень надо. Очень надо получить ответы на мучившие меня вопросы. Я бросила робкий взгляд на духа-покровителя, и Мейра согласно кивнула. Значит, это правильное решение. Я выдохнула с облегчением, поняв, что Мейра одобряет мои... хм... не совсем этичные действия.

Я налила гвардейцу новую порцию карандра и мысленно нарисовала замысловатый магический узор на поверхности напитка. Расскажи мне все, что я хочу знать, мой капитан.

— Прошу вас, — пододвинула рюмку мужчине, передав через тепло пальцев дополнительный магический импульс.

Капитан кивнул и быстро выпил. Настроение у него, видно, и в самом деле было не очень, и он вознамерился напиться без всяких ухищрений с моей стороны. А вот чтобы заставить его забыть и развязать язык, мне придется воспользоваться колдовской силой Мейры.

— Ешь амарал, — сказал капитан, подперев потяжелевшую голову рукой.

— Спасибо. — Я покладисто подцепила кусочек и спросила нейтрально: — Тяжелый день?

Гвардеец посмурнел и сделал хмурое движение бровями. Мейра! Не могу же я сидеть здесь весь вечер? Скоро меня хозяйка погонит заниматься другими клиентами, а я еще даже к расспросам не приступила. Вдохнула поглубже и усилила магический нажим.

— Что-то случилось во дворце? — поинтересовалась я и снова наполнила рюмку, поощрительно улынувшись.

— Ищут девчонку, — нехотя ответил капитан. — Совсем молодую. Как ты.

Он глянул на меня с неожиданной, совсем не пьяной, остротой во взгляде. Мейра! Моя

улыбочка выглядела приклеенной. Это он случайно сравнил или... на что-то намекает? Я зачерпнула побольше магии. Хватит деликатничать.

— А зачем ищут? — осторожно спросила я. Он мотнул головой, и я поднялась. — Извините, — очень вежливо сказала ему. — Мне пора возвращаться к работе.

— Сядь, — мрачно проговорил он. — Я оплачу твое время. Побудь еще немного.

— Хорошо, лийр капитан. — Я покорно присела на стульчик, стараясь не выказывать охватившего меня нетерпения. Мейра! Ну рассказывай уже! Я же чувствую, тебе хочется выговориться! Иначе я к тебе и не подошла бы. Эмпат я или кто?

Гвардеец снова выпил, на этот раз справился с наполнением рюмки самостоятельно, а я, выжидая, начала есть амарал. Ну мне бы он еще мог сопротивляться, но Мейре? Никогда. Тем более что ему самому хотелось облегчить душу.

— Ищут по приказу первого принца, — негромко заговорил капитан, и я насторожила ушки, едва не подавившись амаралом. — С такой настойчивостью, будто заговорщика. Но, похоже, это личное дело принца. А его... личные дела... вызывают у меня душевный разлад.

— Почему? — тихо спросила я. Кажется, алкоголь вкупе с магией наконец подействовал, и капитан готов был поделиться информацией, но делал это по-пьяному невнятно.

— Наши дома стояли рядом, — сообщил гвардеец, и я недоуменно моргнула. Чего? Чьи дома? — Мы дружили с самого детства. Родители не возражали, ведь мы были из благородных семей.

Э-э?! Я что, перестаралась с магией и у него что-то там перемкнуло? Потому что никак не пойму, о чем это он толкует?

— Она на год старше меня, и в шестнадцать у нее проявился магический дар. — Лийр капитан помолчал. — Я... не могу назвать ее имя.

«И не надо!» — едва ли не воскликнула я искренне, начиная подозревать, что сейчас услышу что-то не слишком приятное для себя. Но кричать не стала, а задумчиво пожевала амарал. Моих реплик капитану и не требовалось, поскольку он продолжал задумчиво, словно беседовал сам с собой.

— Мы мечтали о королевском дворце: я — о карьере военного, она — хотела стать придворным магом. Я сомневался в этом. Не потому, что не верил в ее талант, а потому что судьба юной красивой лийры — выйти замуж, а не работать в магической службе, и ее отец считал так же. Но она была так увлечена магией, так старательно училась, что я не мешал ей мечтать. И зря, наверное. — Он замолчал, и я несколько нетерпеливо покосилась на Мейру. Ну, судя по настрою мужчины, печальная выйдет история, так нельзя ли ее как-то сократить или вообще пропустить, сообщив наконец полезные для меня сведения? Нет, я ему очень сочувствую, но лихра хозяйка посматривает на нас как-то недовольно. Мейра насмешливо улыбнулась, и я вздохнула покорно, приготовившись внимать дальше. — В семнадцать лет ее представили ко двору, и мы стали редко видеться, а еще через год отец купил мне патент младшего гвардейского офицера, и я попал во дворец. Новая жизнь захватила нас обоих, и мы почти не общались до Дня Бессмертных, когда по старой традиции собрались с семейством соседа на праздничный ужин. — Капитан снова прервал рассказ, то ли погрузившись в воспоминания, то ли потеряв нить повествования.

Я усиленно пережевывала амарал, честно стараясь его не торопить. Ну выпил-то он уже немало (я неодобрительно глянула на почти пустой штоф), и если надавить еще немного магически, то есть опасность, что он вообще отключится. Заснет прямо тут, за столом, лишив меня надежды узнать хоть что-нибудь.

А лийр капитан задумчиво поболтал остатками каранда в штофе и, к моему облегчению, поставил сосуд на место.

— Тогда она мне все рассказала, — продолжил он негромко. — Она делала успехи в магическом искусстве, и учитель очень хвалил ее. Весь дворец готовился ко дню рождения первого принца — его восемнадцатилетию, и она решила, что это прекрасная

возможность, чтобы...

Гвардеец снова замолчал и все-таки налил еще рюмку, а моя ручонка, потянувшаяся к очередному сочному полосатому фрукту, замерла на полпути. Кажется, начинает что-то вырисовываться...

— В общем они виделись несколько раз, первый принц очаровал ее. Или его магия, я не знаю. Она... хотела быть с принцем, о чем и сообщила мне тем вечером. — Капитан говорил тихо, но внятно и быстро, и я поняла, что магия Мейры сделала свое дело. — Не знаю, был ли я в нее влюблен, — задумчиво сказал лийр, — наверное, нет, иначе стал бы отговаривать с большим пылом. А так... я просто уточнил, уверена ли она. Да, она сказала, что уверена. Призналась, что решила все еще полгода назад и с тех пор занимается укреплением магического фона, что старший придворный маг специально изготовил сильнейший защитный амулет, что первый принц так одинок, и что ее родители согласны, — тут он усмехнулся. — Хотя это и не могло стать законным браком, но наши семьи занимают весьма скромное место среди итерстанского дворянства, а тут один из Галрадов. Сам первый принц. И ему, как и ей, совсем скоро исполнится восемнадцать.

Мужчина заглянул в свою рюмку с интересом, словно прикидывая, выпить ее содержимое или отложить на потом, а я... уронила амаральчик обратно в тарелку, порадовавшись, что сижу, и весьма устойчиво. Мейра! Какой... оригинальный подарок на день рождения! Все же итерстанцы (и, как оказалось, итерстанки) такие затейники!

— И... я же ничего не понимал. Все, что касается принца, держится в строжайшем секрете, под магической печатью. Кое-что она мне о нем рассказала, но тогда я только-только попал во дворец и еще ни в чем не разбирался. Я даже порадовался за нее, она казалась такой... окрыленной. Мы проболтали весь вечер. Тогда... — он помолчал, — я последний раз слышал ее голос.

Мейра! Я выдохнула со свистом. Героиня! Спасительница! Ну ладно, юной девушке вскружили голову собственный магический дар, а может, и первая влюбленность, кто знает... Но! А придворные маги-то о чем думали?! У них-то мозги есть? Или все беспокоились только о первом принце, а не о неопытной волшебнице? У того, конечно, тоже жизнь не сказочная. Ни к кому не подойди, не обними, голой рукой не прикоснись... Наверняка хотелось хоть на день рождения... подарок. Я расфыркалась с легкой горечью.

— Я дежурил в ту ночь, — совсем тихо сказал капитан и лихо махнул остатки карандаша. — Так... совпало. И ее бледный трясущийся отец обратился ко мне. Вся их магическая защита оказалась бессильна против первого принца. Старший маг вынес ее, завернутую в одеяло, я сопровождал их и делал все, чтобы никто не встретился на нашем пути. Мы отвезли ее к морю, в самое дальнее поместье Галрадов, подаренное ее семье. И только там... я ее рассмотрел.

Лийр капитан взял оброненный мною амарал и повертел в пальцах.

— Она... будто высохла и... потеряла голос.

Мейра! Я сглотнула.

— Она живет на постоянном магическом ресурсе. Ее мать поселилась с ней, ей нравится мягкий морской климат и роскошная жизнь в уединенном поместье. Ее отец открыл свое дело, о котором давно мечтал. На деньги принца, надо полагать. Младшая сестра очень выгодно вышла замуж за викнета. Все ее родственники, вплоть до троюродного дяди, значительно улучшили свои условия жизни. — Мужчина усмехнулся. — При ней постоянно один из лучших целителей, и она уже напоминает молодую женщину, а не привидение. Даже начала говорить слышимым шепотом. Целитель уверяет, что через год магическое усиление не понадобится. Дает оптимистические прогнозы. Но... она слаба и до конца жизни не сможет обходиться без магической подпитки. Она никогда не выезжает из поместья и выходит из дома только для того, чтобы посидеть в парке или у моря. Я знаю, я езжу к ней каждый год. А он... — лийр капитан сделал судорожное движение пальцами, — не был там ни разу.

Гвардеец с некоторым удивлением посмотрел на раздавленный амарал и испачканную в

зеленоватой мякоти ладонь. Я молча подала ему салфетку.

— Я тогда пришел вместе с магом к нему с докладом. И не знал, что мне делать. То ли убить его, то ли... пожалеть. — Капитан дернул ртом. — Он переживал, это было заметно. Не знаю, сумел он остановиться вовремя или сработал защитный амулет, но моя подруга хотя бы осталась в живых.

Снова небольшая пауза, и Мейра очертила магический круг, отгораживая и укрывая нас от всего мира и давая возможность спокойно закончить разговор.

— А вот другая девушка... — Капитан тщательно протер ладонь салфеткой. — Вторую девушку он убил.

Эх! Зря я не принесла еще одну рюмку. Чувствую, что сейчас мне очень пригодился бы целительный глоток крепкого напитка. Без всякой закуски.

— Она... не была магом. И не была лийрой. Кажется... — Капитан замялся, но под магическим воздействием продолжил: — Ее просто купили. И предупредили о возможных последствиях. К чести принца, он нашел ее не сам. Но и... не отказался.

Мейра! очередной подарок, что ли? Тоже ко дню рождения? От кого? От заботливых родителей? От обеспокоенных придворных? От... я истерично хихикнула... неизвестных доброжелателей?

— Я опять стоял на страже, пока старший маг выносил ее труп, снова завернутый в одеяло, — сказал лийр с кривой усмешкой. — Но на этот раз принц не переживал. Он был в ярости. В такой ярости, что никто неделю не осмеливался входить к нему, даже король.

Ох, ну да. Чувства принца можно понять. Так ни одеял не напасешься, ни красивых женщин. Я с ума сойду в этом Итерстане!

— А потом он вызвал меня в кабинет. И заметил, что мы часто встречаемся. Вообще-то лицом к лицу всего два раза, но обе эти ночи были... памятными. Так я в восемнадцать лет получил звание гвардейского капитана. Но встречаться с первым принцем мы перестали. Я больше никогда не получал назначений в его покои и в королевскую часть дворца вообще. — Мужчина с сожалением потряс опустевший штоф из-под каранда. — Так что о его дальнейшей личной жизни ничего не знаю.

— А что, кукла его не устраивала? — спросила я, внезапно припомнив находку в шкафу.

— Кукла? — нахмурился капитан, сфокусировав на мне взгляд покрасневших от усталости и алкоголя глаз. — А, вспомнил. Подруга мне о ней рассказывала. Наш известный маг творения изготавил принцу куклу на шестнадцатилетие.

Мейра, как трогательно! Опять сюрприз к празднику! Может, надо было поинтересоваться во дворце, когда у принца день рождения, а то вдруг меня ему прислали... не по графику?

— Кукла... она кукла и есть, — пожал плечами капитан, — к тому же через год сломалась. У нее магический ресурс ограниченный. Подруга говорила, принц очень расстроился.

Ох, ну понятное дело! Все ломаются, даже куклы. Что за жизнь?! Нет, я точно свихнусь. А вот интересно, а я... я тоже ломаюсь?!

Мейра едва заметно коснулась моего плеча, привлекая внимание, и я поняла, что с вопросом следует поспешить: дольше удерживать магический полог и воздействие чревато, останутся следы, да и парень напротив скоро отключится.

— Почему принц такой? — быстро спросила я.

— Точно не знаю, — ответил капитан, поморщившись, и я, словно наяву, увидела, как сила Мейры взломала магическую печать заклинания, запрещающего выдавать какие-либо сведения о королевской семье, которое накладывали, должно быть, на всех, кто был вхож во дворец.

— Расскажи, что слышал, — приказала я, решив не церемониться и надавив магически.

— Наверное, это легенда, — пробормотал изрядно захмелевший от настойки и магии лийр. — Но ходят слухи, что отец нашего нынешнего короля к закату своей жизни осознал, что оставляет сыну в наследство слабое, терзаемое со всех сторон врагами государство, и они вместе отправились к ущелью Чаанэрта, чтобы поклониться могучим авиррам.

— Что? — недоверчиво квакнула я. Ну это они... сильно рисковали, если учесть крутой нрав этих Бессмертных.

— Король воззвал к бездне, и сам Повелитель авирров откликнулся на его зов, — тут капитан сбился с высокого слога, смешно почесал кончик носа и глубокомысленно заметил: — Нетрезвый был, что ли?

Я фыркнула. Ну все возможно.

— Или скушал, а тут развлечение? — Лийр воззрился на меня требовательно.

— А что говорит... мм... дворцовая легенда? — вежливо осведомилась я.

— Что король оказал авирру неоценимую услугу, — ответил капитан с весьма скептическим выражением лица. — А вот какую, не уточняется. Вроде как большая тайна.

— Н-да уж. — Мое лицо тоже отразило недоверие к такой версии. Какую такую услугу мог предложить король «слабого, терзаемого врагами государства» всемогущему Повелителю Бессмертных?! Скорее уж заключили сделку. Но какую?

— В общем, Повелитель заинтересовался и решил поучаствовать в жизни простых человечков. Они же до этого людьми не интересовались, да и после, похоже, не слишком. Повелитель внял мольбам короля о военном могуществе Итерстана и послал в его семью одного из своих приближенных авирров.

— В каком смысле — послал в семью?! — обомлела я.

— В прямом. — Капитан глянул на меня с несколько удивленным (и, несомненно, пьяным) осуждением. — Чего непонятного? У будущего короля родился сын — Родерик Делаэрт, в котором воплотилась душа бессмертного авирра.

— Как... душа авирра?! — сдавленно прошептала я.

— Обыкновенно, — пожал плечами капитан, словно и в самом деле не видел в этом ничего особенного. Ну после штофа каранда вообще мало что удивляет. — Не знаю, почему выбрали именно этого: то ли авирр был молод и любознателен и сам вызвался поучаствовать в первом в истории Разрушителей эксперименте, то ли он чем-то провинился перед Повелителем и был отправлен в Итерстан отбывать наказание. Но вот только в положенный срок у короля и королевы родился законный сын, в человеческой оболочке которого заключен, как в тюремной камере, великий Авирр-Разрушитель. Вот все вокруг него и... плывет, — поискав подходящее, по его мнению, слово, подытожил лийр и добавил сочувственно: — Он ведь родился как обычный человек, ничего не помнящий из своей прошлой жизни, получил человеческое воспитание, и ему понадобилось время, чтобы понять, кто он и откуда. А вот что ему со всем этим делать, он, наверное, не знает до сих пор. Наполовину человек, наполовину авирр, а, в сущности, ни тот ни другой. Уже жалеет, наверное, что в такую авантюру ввязался, как думаешь? — Мой собеседник посмотрел на меня вопросительно.

— Я... не знаю, — выдавила, тихо офигевая от услышанного. Мейра! Припомнив кое-какую хронологию и рассказ самого принца, я поняла, что военный расцвет Итерстана начался как раз с совершеннолетия Делаэрта, когда он, очевидно, занялся государственными делами, перестав искать себя... в личных отношениях. И да, за последние восемь лет страна территориально выросла почти втрое.

Мейра легонько толкнула меня в бок, и я послушно поднялась из-за стола.

— А! Последний вопрос, — быстро сказала, с усилием удерживая тающие магические

искры. — Если Делаэрт — законный первенец королевской четы, к тому же непревзойденный маг, то почему наследник престола не он?

— Это из-за древнего закона Итерстана, — покорно ответил лийр капитан, подчиняясь магическому воздействию. — Триста лет назад страна находилась на грани гибели из-за борьбы за трон. Был принят закон, освященный и закрепленный самими Бессмертными. В нем говорится, что престол передается строго по прямой линии, а значит, способность наследника оставить после себя потомство является обязательным условием и подтверждается магами. — Тут итерстанец моргнул, постепенно выходя из-под моего контроля, и добавил уже совсем по-человечески, а не под магическим гипнозом: — А какие тут могут быть дети, если дамы от поцелуев умирают?

Ох, ну да, ну да. Я кивнула, соглашаясь, и Мейра тут же разорвала защитный полог.

— Мира? — Лихра хозяйка оказалась у самого столика. — Ты не слишком здесь задержалась?

— Ухожу, — понятно сказала я и посмотрела на капитана. — Э-э... лихра, а как вы поступаете с посетителями, которые... мм... сами уйти отсюда не могут?

— У нас для них есть комнаты, — пояснила хозяйка и тоже задумчиво поглядела на лийра, который, кажется, собирался заснуть прямо за столом. Ну один штоф каранда его бы не свалил, все-таки парень крупный, но вкупе с магией... — Не беспокойся. — Хозяйка перевела на меня взгляд. И был ли то подарок Мейры или ее собственная душевная щедрость, но она мягко заметила: — Тебе тоже достаточно для первого раза. Отдохни, девушки справятся без тебя.

— Благодарю, лихра, — искренне сказала я и с большим удовольствием вернулась в предоставленную мне комнату.

Заперла дверь и постояла возле окна, обхватив себя обеими руками и стараясь осмыслить все, что удалось узнать сегодня. Спасибо Мейре — она помогла мне разговорить капитана и убрать остатки магического воздействия: завтра гвардеец будет помнить, что пил со мной, но не вспомнит ничего из того, что рассказал. А магическая печать, хранящая тайну Итерстана, вернется на место как ни в чем не бывало. Зачем, кстати, им эта печать? Ну заявили бы всему миру, что у них единственный в истории воплощенный авирр, уважения было бы больше... А! Но тогда исчез бы эффект неожиданности и иностранные послы наотрез отказались бы пожимать руку принцу. А так всем известно, что принц — сильный маг, но вот о том, что он еще и авирр... ну я впервые об этом услышала. Авирры вообще-то нелюдимые, я расфыркалась от игры слов, так что, наверное, это их единственный... хм... человеческий опыт.

Что ж... я пораскачивалась с пятки на носок... теперь кое-что становится понятным. И чересчур острая реакция принца на мою угрозу, что я сломаюсь (ну это явно не та тема, на которую он способен шутить), и всеобщий трепет перед ним, и даже... э-э... насчет моей устойчивости к его воздействию у меня появились предположения. Более-менее понятны и физические и магические особенности принца: силе Бессмертного тесновато в человеческом теле, вот и появился некоторый... побочный эффект, смертельный для окружающих. Все-таки оболочка, рожденная от обычных людей, возможно, даже не магов, на Божественную душу не рассчитана.

Мейра! Да, многое получило свое логическое обоснование. Но вот что так и осталось неясным, так это то, при чем тут я и как же мне выбраться наконец из этого авиррова Итерстана?! В прямом смысле авиррова!

Я пытливо вгляделась в ночь за окном, будто надеясь найти там подсказку, но озарения не получила и, вздохнув, стала устраиваться на ночлег.

Утром проснулась в восемь: сказывалась, должно быть, приобретенная во дворце привычка, и, немного повалявшись в кровати, поднялась. Умылась, почистила зубы (без всякой помощи чистокровной зубной феи из древнего рода), оделась (самостоятельно), причесалась (не прибегая к услугам ни одной фрейлины), заправила постель (и это тоже сама, без служанок), набросила на плечи плащ и, взяв мешочек со всей наличностью (к

которой прибавились заработанные вчера чаевые), спустилась вниз.

Народу было немного: в прибранном и вымытом после вчерашнего зале за парой столов завтракали несколько мужчин. Надо полагать, те, кто не пожелал (или уже не смог) уйти вечером и остался переночевать. Среди них я заметила лийра капитана и вежливо поздоровалась, не привлекая, однако, излишнего внимания ни к себе, ни к воспоминаниям о нашем разговоре. Взглянула на него магическим зрением: Мейра полностью убрала следы от воздействия, так что он мало что помнил. И уж точно не подозревал, что выдал тайну Итерстана. Ну и хорошо. А то бы еще расстроился.

— Лихра! — Я обратилась к проходящей мимо хозяйке. — Прошу вас, возьмите деньги за комнату. Я вернусь к шести, хочу прогуляться по городу.

И постараться все-таки как-нибудь выйти на Синдикат. Главное только с патрулями не столкнуться, вдруг меня все еще ищут? Или уже перестали? Ну а вдруг? Мейра! Ну а чего в самом деле меня разыскивать? Не такая уж я важная персона, эрцегиня чисто условно. Так, может, меня оставят в покое? Я с воодушевлением воззрилась на духа-покровителя, и та усмехнулась, не подтвердив моих тайных надежд. Ох... ну ладно. Буду предельно осторожной.

— Мира, позавтракай и можешь идти, — кивнула хозяйка. — Вечером не опаздывай — выходные, посетителей будет больше.

— Хорошо, — понятиливо откликнулась я. — Спасибо.

Сделала пару шагов к столам, намереваясь последовать любезному приглашению хозяйки, но мужчины в зале дружно встали и потянулись к оружию и плащам.

— Что случилось? — вполголоса удивилась я, а лихра хозяйка озвучила тот же вопрос погромче.

— Королевская конница, — коротко ответил лийр капитан, устремляясь к двери.

И правда. Теперь и я услышала отчетливый стук копыт, за окнами мелькнули силуэты всадников. Мейра! Мейра! Мейра!

Гвардейцы поспешно покинули таверну, а мальчишки-прислужники прильнули к окнам. Мы с лихрой хозяйкой обменялись шокированными взглядами, и она торопливо вышла на улицу. Я без особой охоты (и даже с большим внутренним сопротивлением) последовала за ней.

Ну что тут скажешь. Переулок был нешироким, и крупным породистым лошадам маневрировать в нем оказалось не слишком удобно, однако всадникам удалось создать из них этакое живое ограждение, образовав охраняемый коридорчик, ведущий аккуратно к крыльцу приютившего меня питейного заведения. Все, кто мог, высыпали на улицу и теперь следили за конницей, пытаясь разобраться в происходящем, а те, кто не мог, торчали в окнах своих домов или свисали с балконов.

Мейра! Хотела бы я подумать, что кавалерия случайно проезжала мимо и остановилась выпить кружку-другую бодрящего напитка с утраца (ну здесь же не только алкоголь продавали!), потому что я, конечно, оптимист... Оптимист, но не дура же! Я с унынием (и даже со справедливым упреком) посмотрела на Мейру. Та сделала вид, что ее здесь нет. Подумала и действительно исчезла. Вот ведь!

Мейра испарилась, зато в другом конце живого коридорчика появился мощный угольно-черный жеребец, ожидаемо управляемый первым принцем. Все вокруг разом подобралось: гвардейцы вытянулись в струнку, горожане поклонились, кавалеристы застыли в седлах еще более горделиво, казалось, даже лошади насторожили уши и придали мордам выражение глубокой почтительности.

Первый принц тронул жеребца пятками, и тот медленно двинулся вперед, недобро и придиричиво поглядывая по сторонам, словно инспектируя выстроившихся в два рядочка лошадей. Одна из них не выдержала и нервно всхрапнула.

Ну... я ее прекрасно понимала. И даже была солидарна. Потому как, в отличие от своего коня, первый принц по сторонам не смотрел. Его темный непроницаемый взгляд был

сосредоточен целиком на мне, не оставляя ни малюсенького глупого сомнения в том, ради кого было предпринято все это построение.

Проехав половину пути до меня, Родерик Делаэрт остановил коня. Молча. Горожане распрямились, но остались стоять на своих местах, не решаясь двигаться. Молча. Гвардейцы продолжали демонстрировать образцовую дисциплину, выучку и готовность служить короне. Тоже молча. Лошади понятиливо поддерживали всеобщую тишину, только одна нервная фыркнула что-то неодобрительное. Черный жеребец метнул на нее быстрый взгляд, словно брал на заметку. Пауза затягивалась и уже начинала понемногу напрягать.

Я вздохнула и сошла по ступеням крыльца. Не то чтобы очень стремилась к диалогу, но... не прятаться же за плечом лихры хозяйки? «А вот интересно... — отвлеченно подумала я, — меня показательно убьют прямо здесь? Или пока только торжественно арестуют?»

Я встала напротив принца и сделала обреченный, но весьма привлекательный реверанс. В верхней одежде это было непросто, но я постаралась. Не то чтобы надеялась смягчить сердце Делаэрта, а просто... куча зрителей вокруг. Смотрят, запоминают, потом еще месяц обсуждать будут. Не каждый день первый принц лично беглых кукол отлавливает по улицам города. Так что... приму уготованную судьбу с достоинством.

Родерик Делаэрт спешил, и это явилось первым сюрпризом. Ну ему в общем-то не обязательно снисходить до меня. Мог бы просто отдать приказ, армия-то наготове. Или это... сердце пропустило один удар... все-таки сам казнит, сразу?!

— Моя дорогая! — сказал принц, и это был сюрприз номер два. А когда он подошел и мягко меня обнял, я на время лишилась дара речи. — Я так рад, что вы не пострадали, — проникновенно произнес первый принц. — Не сомневайтесь, велийра, ваши похитители ответят по всей строгости закона. Я прослежу за этим лично.

При последних словах он добавил в голос металла, и, хотя принц продолжал смотреть только на меня и вроде как обращался исключительно ко мне, по лицам окружающих прошла нервная судорога. Мне показалось или лошади тоже дернулись?

— Пойдемте, велийра, во дворце нас ждет завтрак, — ласково сказал Родерик Делаэрт и подал мне руку. Э-э... Мейра! Я попыталась поменять глупо-обалдевшее выражение лица на что-нибудь более пристойное. Подумывала даже ответить вразумительно: «Благодарю вас, ваше высочество!» — но отвлеклась. Потому что сзади кто-то приглушенно выдохнул:

— Мира!

Я обернулась в удивлении и увидела побледневшее лицо гвардейского капитана. Он стоял вроде бы спокойно, сохраняя военную выправку и полагающуюся при приветствии королевской особы подтянутость, но в его прикованном ко мне взгляде бушевала целая буря эмоций. Э-э... ну да. У него же это... душевный разлад от девушек принца. Мейра! Мне сделалось даже как-то неловко. Я вообще-то надеялась, что он и имени-то моего не слышал, а вот надо же... и услышал, и запомнил, и выглядел сейчас... потрясенным. Переживал за меня, похоже. Гадал, не вынесут ли сегодня из дворца мой труп, завернутый в одеяло? Мейра! Я чуть улыбнулась уголком губ, то ли успокаивая его, то ли извиняясь. Ну всего же в двух словах не объяснишь! К тому же момент к этому не располагал: несмотря на то что принц и бровью не повел и продолжал доброжелательно и ровно смотреть на меня, я была уверена, что он успел все заценить: и «Миру», и наши мимолетные переглядки, и даже... узнать свидетеля своих былых преступлений.

Точно, успел. Потому как принц схватил меня за руку, не дожидаясь моей реакции, и даже с нежностью обнял. Ну это специально, наверное, чтобы капитан побелел еще больше. Может, Делаэрт и в самом деле авирр, как рассказывает дворцовая легенда? Уж больно вредный!

Так, трогательной милой парочкой, при всеобщем шокированном молчании мы подошли к коню, и первый принц соизволил от меня отлипнуть.

— Я... не вижу свободной лошади, — кашлянув, сказала, оглядываясь. Ну не бежать же

мне за его жеребцом до дворца?! Мейра! Или это наказание такое изощренное?

Первый принц улыбнулся:

— Вы поедете со мной, моя дорогая. — Он наклонился и добавил чуть иронично, легонько коснувшись губами моего уха: — Вы же не думаете, что я выпущу вас из рук?

Мейра! Если честно, я вообще не знала, что думать. Его поведение сбивало с толку.

Родерик Делаэрт с большим удовольствием положил ладони на мою талию и, оторвав меня от земли, усадил на коня. Не подсадил, а именно аккуратно переместил на приличную высоту. Силен, однако. Неужели действительно авирр?

Принц легко заскочил в седло и сделал это так умеючи, что ничуть меня не побеспокоил, потом пустил коня шагом. В полной тишине мы покинули переулок, название которого я так и не узнала. Наше сопровождение, перестроившись, последовало за нами.

— Анаис, — прошептал первый принц и уткнулся лицом мне в волосы, обжигая поцелуем чувствительную кожу за ушком. Его руки, удерживающие поводья, обвили меня крепче и притянули к себе. Ну езда на коне как-то не предполагала между нами дальних расстояний, так что я чувствовала принца вполне отчетливо.

— Я... — начала говорить, сглотнув. — Я...

— Ваши похитители схвачены, велийра, — перебил меня первый принц. — Я накажу их. Лично, никого к этому не допущу.

— Что? — недоуменно моргнула я и попыталась повернуться, чтобы заглянуть ему в лицо. — Но... меня никто не похищал.

— Конечно, похитили, велийра, — уверенно молвил первый принц. — Как иначе вы могли покинуть дворец? — Он устремил на меня прямой многозначительный взгляд, и я... слегка стушевалась. — Я не могу потерять тебя, Анаис, — тихо сказал Делаэрт. — Даже рисковать не буду.

Я промолчала, обдумывая его слова. Что ж... намек мне ясен. Он решил выдать побег за похищение. Ведь в противном случае пришлось бы разбираться, кто я и откуда. Дело могло дойти до ареста и даже тюремного заключения, все же я в Итерстане нелегально и к тому же продолжительно обманывала королевскую семью. Да что там! Весь дворец! И это во время зреющего заговора!

Значит, он готов меня прикрыть. Сохранить и куклу, и свою репутацию. Ведь расставаться со мной Дел не хочет, а просто закрыть глаза на побег подозрительной воровки было бы как-то... не по-принцески, что ли? А так... коварное похищение драгоценной игрушки. Злоумышленники найдены. И уничтожены принцем. Единолично. Без лишних свидетелей. Ну это же право принца — наказать покусившихся на его куклу, никого не спрашивая и не ставя в известность. Да уж... не подкупаешься.

Я вздохнула. Мейра! Я бы, может, даже была благодарна за этот спектакль, но вот сердце сжала тоска. Он же... делает это, потому что не собирается меня отпускать. Я убежала так недалеко и ненадолго!

— Лийра Бри не виновата, — сказала я, — и служанки тоже. Они не участвовали в... похищении.

— Хорошо, — ответил первый принц после короткой паузы. — На них воздействовали магией. Они невиновны и останутся служить тебе. Я правильно тебя понял, Анаис?

— Да, Дел, — тихо сказала я и добавила прерывающимся шепотом: — А я... я буду служить тебе. Я... верно поняла?

— Нет, Анаис, — жарко выдохнул первый принц мне в щеку. — Ты мне не слуга. Ты мой друг и... возлюбленная. Я тебя обожаю, Анаис Эдельмира.

— Дел! — едва не разрыдалась я, но не от умиления, а от охватившего меня бессилия.

За этим напряженным разговором я и не заметила, как мы доехали до дворца, и, только когда первый принц заботливо снял меня с коня, осознала, что возвращаюсь в свою золотую клетку. Мейра! Я топаю обратно в свои кукольные покои! Под надежной охраной первого принца! Мейра! Я собиралась с упреком взглянуть на своего духа-покровителя и призвать на помощь, но та... так и не появилась. Нормально вообще. Бросить меня в такой момент! Я не понимаю, ее это веселит, что ли? Уж кто-кто, а Мейра-то знает, что мне пока нельзя раскрываться полностью! А как еще выпутаться из этой нелепой ситуации, я себе не представляю!

Лакеи услужливо отворили нам двери, и мы вошли в мои дворцовые апартаменты. Вернее, в комнаты куклы его высочества. Пересекли кабинет и оказались в спальне, где четыре фрейлины приветствовали нас слаженным реверансом.

— Велийра, — трогательно волнуясь, обратилась ко мне лийра Бри, — мы так счастливы, что его высочество спас вас из рук похитителей! Мы очень о вас беспокоились!

Она обратила благодарный и восхищенный взгляд на принца, и я поняла, что его версия моего исчезновения уже широко известна во дворце.

— Благодарю, лийры, — нейтрально сказала я, гадая, как принцу удалось так быстро всех запутать. Или лийра Бри просто ему подыгрывает?

— Оставьте нас, — приказал Родерик Делаэрт, и дамы поспешно покинули комнату.

— Стол сервировали к завтраку, — как ни в чем не бывало заговорил первый принц. — Ждут, когда ты сделаешь выбор. Чего бы ты хотела, Анаис? — Он прошел вглубь комнаты и обернулся, приподняв бровь.

— Дел, — беспомощно пробормотала я, — ты же все понял. Я... не кукла. Не творение мастера Рейса.

— Не... кукла? — осторожно переспросил он.

— Нет, — покаянно вздохнула я. — Пожалуйста, отпусти меня. Я... девушка. Живая девушка.

— Живая... девушка? — снова эхом повторил первый принц.

— Дел, пожалуйста! — взмолилась я и притопнула ногой, хотя это движение с мольбой как-то не очень сочеталось.

А он медленно сжал-разжал кулаки и выдохнул со счастливой улыбкой:

— Хвала Бессмертным! — Делаэрт подхватил меня (я даже квакнуть не успела!) и с упоением закружил по комнате. — Благодарю тебя, Авирр-Повелитель! — горячо шептал принц. — Слава всем богам!

— Дел! — простонала я.

— Все-все, отпускаю, — быстро сказал он и аккуратно поставил меня на пол. Придержал даже, когда я покачнулась. — Все хорошо? — заботливо поинтересовался Делаэрт, заглядывая мне в физиономию сияющими глазами.

— Э-э... хм... — пробормотала я, — думаю, нам надо поговорить...

— Конечно! — покладисто кивнул Дел.

— И... определиться... — неловко продолжила я.

— Разумеется! — радостно подтвердил первый принц.

— И... — начала я и замолчала, не зная, как приступить к своему рассказу и что именно о себе поведать.

А Делаэрт тем временем нетерпеливо стащил перчатки и отбросил их в сторону. На кровать они улетели, что ли? Я направление полета не отследила, потому что первый принц подошел сзади и с большим энтузиазмом меня обнял. Дернул требовательно

завязки и, позволив моему плащу упасть на пол, жадно заскользил голыми ладонями по моим пальцам, рукам, плечам, волосам... в общем, по всему, по чему только мог.

— Какое... наслаждение! — восторженно прошептал Делаэрт и прошелся по моему телу во второй раз. Это... несколько отвлекло от беседы.

— А почему ты часто со спины заходишь? — спросила я неожиданно для себя самой.

Он замер на мгновение, потом фыркнул и... лизнул меня в ухо.

— Привычка, — пояснил принц. — Чтобы в лицо лишний раз не дышать.

Мейра! Как кстати он напомнил о своей... ядовитости. Это поможет мне собраться.

— Дел... — Я попыталась деликатно отстраниться. Получилось не очень. Да вообще никак не получилось! Он удерживал меня и руками, и ногами, и... я не поняла... и зубами тоже?! Мейра, что он творит с моей прической?! — Я должна тебе объяснить... — заговорила я и попробовала разомкнуть его... хм... ну пусть будут объятия.

— Ты ничего не должна, — качнул головой Делаэрт, пылко целуя меня в шею. — Если тебе нужна помощь — доверься, и я помогу. Если тебе угрожают — скажи, и я разберусь. Но не говори мне ничего, что может навредить тебе. И ничего, что хотела бы скрыть.

— Дел... — растерянно протянула я.

— Мне абсолютно все равно, кто и зачем прислал тебя во дворец, — заявил первый принц, стискивая меня сильнее. — И уж, конечно, не имеет значения, кем ты была и чем занималась. Ничего не важно, Анаис, кроме того, что теперь ты со мной, о таком подарке Бессмертных я не смел и мечтать.

Он ласково прихватил кончиками пальцев подбородок и развернул мое лицо к себе.

— Я прошел все стадии, Анаис, — негромко и горячо признался он. — Стал подозревать тебя с того момента, как ты заговорила. Ты не представляешь, что я тогда почувствовал, ведь ты... понравилась мне сразу, а тут... Я решил испытать тебя, подал руку. Думал напугать, заставить во всем сознаться, но ты так доверчиво потянулась ко мне, и я понял, что если тебя используют, то делают это втемную. Я не стал ничего выяснять. Потому что не хотел оставаться без тебя. А потом уже и не мог. Ведь ты... такая волшебная, Анаис. И дело не только в физической страсти, хотя... — Он расфыркался и покрыл мое лицо и шею быстрыми поцелуями. — Притворяться тут бессмысленно. Ты все понимаешь, Анаис, и свою исключительную ценность для меня тоже. Но я люблю в тебе все. Ты настолько... — он поискал нужное слово, — моя, что я долго не мог поверить, что ты живая, и боялся спугнуть. Ведь если ты выдавала себя за игрушку, значит, у тебя были на то причины. И я терпеливо ждал, когда ты сможешь мне довериться. А потом... мастер Рейс признал тебя своим творением. Вот это был шок!

Делаэрт едва не присвистнул некультурно, но сдержался. Первый принц как-никак. Вместо этого он дал выход эмоциям другим способом: залез двумя пятернями мне в прическу и разметал локоны по всей спине.

— Я усомнился в его словах. Было крайне неприятно, что маг, которого я считал своим другом, лжет мне. — Делаэрт помолчал и принялся старательно заниматься моим новым образом: аккуратно отделял прядь волос, осторожно наматывал себе на палец, формируя локон, окидывал довольным взглядом и перекладывал мне на грудь. Мейра! Вот интересно даже, на какое время это его займет? — Но оставался малюсенький шанс, что мастер Рейс сказал правду. И тогда я разозлился на себя. Ведь если к своей ненормальности я уже привык, то узнать, что оказался полным дураком, влюбившись в куклу, было неожиданно и досадно. Но потом, Анаис, — Делаэрт замер на пару секунд с прядью моих волос в пальцах, — потом мне стало все равно. Ты, Анаис, делаешь мою жизнь настоящей. Словно я все это время спал и вдруг проснулся. И могу делать, что хочу. Могу любить, кого захочу. Могу сделать так, что весь мир склонится перед той, кого я люблю, кем бы она ни была.

В голосе Делаэрта прозвучали жесткость и мрачная решимость. Волна темной силы коснулась меня, и я затаила дыхание. Первый принц поднес к лицу мой локон и пощекотал себе щеку. Улыбнулся озорно, и напряженная реальность перестала мерцать

и стабилизировалась.

— В конце концов, я — благословение Итерстана, а не его наказание, — заявил Делаэрт и с большой заботой опустил прядку волос мне на грудь. — Так что... пусть наслаждаются.

Я молчала, слегка ошарашенная всем, что он только что на меня вывалил. Да еще так открыто и искренне. Это же сколько надо было молчать и скрывать свои эмоции, чтобы сейчас произнести такой пространный (и прочувствованный!) монолог?! И я не имею в виду только наши с ним отношения. И... что уж тут... он мне нравится. Очень. Даже чудовищем нравится, хоть и примешиваются к моим чувствам разумная осторожность и боязливость. И я тоже ощущаю нашу... сонастроенность, что ли. Мейра! Вот только я... не могу остаться.

— Дел, — тяжело вздохнула я, — пожалуйста,пусти меня. Мне надо домой. Честно.

Ну, очевидно, что он ждал от меня не таких слов.

— Домой? — Первый принц на пару секунд замер, а потом встал передо мной, глядя в лицо. — Но твой дом здесь, Анаис! В Итерстане. Рядом со мной.

Я выразительно закатила глаза, и он быстро и четко сказал:

— Твоя прошлая жизнь осталась в прошлом. Как и моя.

— Дел, — тихо вздохнула я, — ты разрешил мне не рассказывать того, чего не хочу. Поэтому... просто поверь.

— Я сделал что-то не так? — спросил он, стараясь поймать взгляд, который я упорно отводила. — Что случилось? — Делаэрт помолчал немного и предположил: — Ты... устала, да? Извини, я не дал тебе позавтракать и отдохнуть. Сейчас все исправлю.

— Нет, Дел, — устало остановила его, — просто мне надо домой.

— Я не против. — Первый принц порывисто меня обнял. — Поедем вместе. Уладим все дела и вернемся.

— Нельзя, — сказала через силу. — Я... уйду... одна.

— Не уйдешь, Анаис! — вспыхнул он и сжал мои плечи. И я очень отчетливо поняла то, о чем уже давно догадывалась: не уйду. Он меня непустит. Никогда. Мейра! Мейра! Мейра! Мейра, ты где вообще?!

— Прости, — тихо сказала я.

— Ты меня прости. — Он поспешно разжал пальцы и ласково погладил мои плечи, словно стирая неприятные ощущения. — Я не причинил тебе вреда? Или боли?

Он скользнул по мне взглядом.

— Магирисунок не нарушен, хвала Бессмертным, — пробормотал первый принц и осторожно потянул меня к кровати. — Присядь, Анаис. Что не так, моя дорогая?

Он ласково коснулся моих волос, переложил еще один локон.

— Я... слишком тороплюсь? Извини. Или... — Его внезапно осенило. — Тебе не нравится, что я всего лишь принц?

— Дел! — обалдело моргнула я.

— Конечно, ты достойна того, чтобы стать королевой, — приглушенно и задумчиво заговорил он. — Я всерьез не думал о троне, но теперь...

— Дел! — Я дернула его за рукав, привлекая внимание. Мейра, ну при чем тут его титул?!

— А хочешь, я завоюю и подарю тебе какую-нибудь страну? — просиял первый принц. —

Валарию, например? Я заметил, тебе нравится их мода.

— Что? — квакнула я и со смешком добавила: — Тогда уж лучше Календусс. У них фрукты вкусные.

— Хорошо, — с готовностью кивнул первый принц, и я расфыркалась:

— Дел, я пошутила.

— А я — нет, — сказал Делаэрт, и в его глаза закралась тьма. — Тем более что как раз Календусс участвовал в последнем заговоре.

Я покосилась на него со смешанными чувствами. Мейра! Когда первый принц так рассуждает, я охотно верю, что он и в самом деле авирр.

— Анаис, у тебя будет все, что только пожелаешь, — заверил Делаэрт, положил мне на грудь последний локон, и я слегка напряглась. А для чего он это делает, кстати? Первый принц медленно провел ладонью вдоль моей спины. — А... здесь застежка другая, — озадаченно пробормотал он. — Ее тут вообще нет.

И снова повозил лапищей по моей спине, проверяя сделанное открытие. Мейра! Так он для этого трогательно убирал волосы прядь за прядью?! Чтобы получить доступ к платью? И да, это не магизастежка, ведь это мое старое платье, в котором я попала в Итерстан, у него крючки спереди под шемизеткой спрятаны.

— Ты специально, да, Анаис? — с наигранной обидой поинтересовался Делаэрт, прижал меня к своему плечу и легонько поскреб ногтями корсаж, вопросив требовательно: — Ну и... где что?

— Что?! — ахнула я. Мейра! Я как-то упустила из виду, что если раньше его сдерживало то, что я кукла, то теперь вроде все преграды исчезли.

— Выкину все твои неудобные платья, Анаис, — пригрозил первый принц и добавил с шутливым возмущением: — К тебе же не подобраться!

Мейра! Он уже все решил за меня! Я судорожно выдохнула и стремительно поднялась, но он все равно оказался на ногах быстрее.

— Я... не кукла, Дел, — глухо сказала я.

— Я знаю, Анаис. — Он напряженно следил за мной почерневшими глазами.

— Тогда почему ты ведешь себя так, словно я твоя игрушка? — прищурилась, глядя на принца. — Я больше не буду куклой. И не стану носить маску. И...

— Я понимаю, Анаис, — перебил он меня. — Разумеется, твой статус при дворе будет изменен. Мне следовало сказать тебе об этом с самого начала, но я... увлекся. И думал, что ты не сомневаешься в том, что я никогда и ничем тебя не унижу.

В его последних словах мне послышался намек на обиду, но принц тут же продолжил:

— Сегодня в восемь вечера я соберу всех в большом тронном зале и сообщу о твоём новом положении.

Он помедлил и добавил негромко, глянув на меня черными, как бездна, глазами из-под полуопущенных ресниц:

— Я очень прошу тебя, Анаис, не заставляй меня становиться монстром. Только не с тобой.

Мейра! Я не нашлась, что ответить. Теряю свою хваленую реакцию, однако. А первый принц развернулся, взялся за ручку двери и очень вежливо сказал:

— Я был бы рад, моя дорогая, если бы ты надела вечером рубиновый гарнитур, который я подарил.

Он прицельно остановил взгляд на моих сережках и осведомился учтиво:

— Теперь ведь уже можно, да, Анаис?

И, не дожидаясь ответа (ну а что мне надо было сказать?!), Родерик Делаэрт церемонно кивнул напоследок и вышел.

Мейра! Я с досады пнула прикроватную тумбочку. Понимаю, что она ни в чем не виновата, но и я как бы тоже! Мейра! Где ты бродишь, Мейра?! Неужели не видишь, как я увязла? Конечно, приказывать духу-покровителю я не могу, да и других дел у нее предостаточно, но... мне казалось, это в наших общих интересах! К тому же Мейра — существо многомерное, она может быть в нескольких местах одновременно, так почему... я не сдержалась и еще раз в сердцах пнула бедную тумбу... ее сейчас со мною рядом нет?!

— Велийра? — В комнату осторожно заглянула лийра Бри, и занесенная для очередного пинка нога повисла в воздухе. — Завтракать уже поздновато, — сообщила старшая фрейлина и услужливо спросила: — Прикажете подать обед?

— Да, благодарю вас, — ответила я, непринужденно опуская ногу на календусский ковер и обретая полную, достойную эрцегини устойчивость.

Лийра скрылась за дверью, а я в задумчивости посмотрела на тумбочку, которую спасло вмешательство фрейлины. Фыркнула, перевела взгляд на кровать и нахмурилась недовольно, обнаружив на ней перчатки принца. Нет, ну а что он по спальне постоянно свои перчатки раскидывает... как носки?! Мейра! Я хихикнула. Откуда взялось это сравнение с носками, понятия не имею, но оно меня весьма развеселило и отвлекло от злобных раздумий.

Дверь в комнату отворилась, и вошедшие служанки очень быстро накрыли стол для легкого обеда. От услуг фрейлин я отказалась, оставила только лийру Бри. Мне не хотелось никого видеть и ничего обсуждать.

— Ваши наряды прислали вчера вечером, — сказала старшая фрейлина, когда я закончила поглощать пищу, вкуса которой не чувствовала. — Они великолепны.

Я кивнула довольно-таки равнодушно, и лийра Бри, чутко отследив мое настроение, достала из шкафа небольшую квадратную коробку, украшенную бархатными цветами.

— А еще лихра Ветелье просила вас принять это. — Старшая фрейлина протянула мне презент. — И передать, что это подарок, посланный феями-мастерицами в благодарность за вашу заботу об их сестре.

Лийра Бри помолчала и спросила почтительно:

— Вы понимаете, что это значит, велийра?

— Догадываюсь, — ответила я и с интересом сняла крышку. Мейра! Я ахнула восхищенно, и лийра Бри издала приглушенное восклицание вслед за мной.

— Какая красота! — зачарованно прошептала, со всеми возможными предосторожностями вынимая из коробки изумительной работы брошь, сделанную в виде уменьшенной копии цветка аглации магикус. Сотня прозрачных крохотных лепесточков переливалась и вспыхивала всеми цветами радуги, подстраиваясь под освещение или выбранный наряд. Я с благоговением коснулась одного из них, и он нежно затрепетал, даря ощущение хрупкой свежести и подлинного совершенства. — Соткали... из собственной магии, — с придыханием произнесла я, растроганно разглядывая тончайшие узорчатые лепестки. — Какое поразительное чудо!

— Поистине волшебный подарок! — поддержала меня лийра Бри.

— Передайте лихре Ветелье мою искреннюю благодарность, — попросила я. — И мою признательность феям-мастерицам. Скажите им, я... буду помнить.

— Да, велийра, — старшая фрейлина поклонилась.

Я положила брошь в коробку и отправилась... в ванную комнату. Ну до назначенного принцем часа осталось не так уж много времени, а мне надо выглядеть соответственно положению эрцегини, а не... игрушки. Так что пора заняться собой. Дверь в ванную открыла осторожно, внутрь заглянула трусовато, но потом вспомнила, что отключила Оскалку, вошла увереннее и... просчиталась.

— Анаиска! — Острые зубы клацнули прямо у моего лица, и я едва не выронила коробку с драгоценным подарком из рук. — Куда пропала?! Что происходит?! — заверещала зубная фея, нарезая по воздуху круги. — Э-э... — Тут фея на минутку зависла, и я наконец-то ее рассмотрела.

— Ты надела мое платье! — умилившись, воскликнула я и даже ручонками взмахнула (коробка опять чуть не полетела на пол).

— Для твоего платья у него размерчик не тот, — хмыкнула Оскалка, подбоченившись.

— Ты все отлично поняла! — укорила я ее и потребовала: — А ну-ка покрутись! Ой-ой, ты красивенькая какая! Фасон умопомрачительный! А цвет-то, цвет какой! Глаза слепит! Ну вот, теперь выглядишь приличной феей! — Я улыбнулась довольно и, слегка смущаясь, призналась:

— Я боялась, ты откажешься принять от меня платья.

— Это потому, что ты подло меня дезактивировала и исчезла, ничего не объяснив и не попрощавшись? — испытующе уставилась на меня Оскалка.

— Ну... в общем да, — кивнула я, хотя против слова «подло» у меня имелись кое-какие возражения.

— И что теперь, таким модным платьям пропадать? — спросила зубная фея. Должно быть, риторически. И еще повертелась передо мной, уже без всякой дополнительной просьбы. — Посмотри, Анаиска, какая изысканная работа! — Она с восторгом огладила многослойную юбочку. — Сделано с любовью. Феями для феи.

— Точно, — согласилась с ней и поставила бархатную коробку на полочку в ванной. Улыбнулась загадочно. — А у меня есть еще одно фейское творение.

Я подняла крышку, и Оскалка сунула в коробку свой любопытный нос.

— Это мне? Это тоже мне?! — захлебываясь, запищала она, дрыгая всеми четырьмя лапками.

— Куда тебе? — возразила я. — Брошь почти с тебя размером!

— Это да, — опечалилась зубная фея. — А тогда... кому?

Она воззрилась на меня с изумлением. Не знаю уж, притворным или искренним.

— Мне! — гордо возвестила я и достала брошку из коробочки, откровенно ею любуюсь.

— Везет же некоторым, — вздохнула Оскалка и вдруг подпрыгнула. — Анаиска, а давай мы ее в настоящий цветок аглазии положим? Брошка пропитается магией и надолго ее сохранит, отличный амулет-накопитель выйдет!

— А давай! — загорелась я идеей, и мы совместными усилиями разместили фейский подарок посреди лепестков аглазии (Оскалка трогательно держалась лапками за застежку на броши, не доверяя мне одной делать такое ответственное дело).

— Прекрасно! — Мы заявили это довольным хором и тут же рассмеялись.

Я включила воду, наполняя ванну, и стала перебирать банки в шкафчике, отыскивая полюбившиеся мне взрыв-шары.

— Так что, Анаиска, — зубная феяка непринужденно опустила мне на плечо, — я жду.

— Чего? — удивилась я и тут же хихикнула ехидно. — Ну у тебя же пятилетний контракт, так что... жди. Время позволяет.

— Укушу! — взвизгнула Оскалка и, подпрыгнув, щелкнула зубами в опасной близости от моего носа. Я испуганно от нее отмахнулась.

— Совсем уже? — посмотрела на нее выразительно.

— Это ты совсем уже! — ответно выпучилась на меня Оскалка. — Рассказывай уже, что произошло!

— Ну... много чего, — уклончиво сказала я и, повернувшись к ванне, бросила туда взрыв-шар. Сегодня выбрала в виде календусского амарала. Пару минут мы с феей заворуженно наблюдали за распаковкой заклинания, потом диалог возобновился.

— Будешь молчать — я тебя покусая, — честно предупредила Оскалка.

Я тяжело вздохнула.

— Тебя какой изверг включил? — спросила я.

— Фрейлина твоя, Марасте назвалась. — Фея уселась на краешек ванны и энергично поболтала лапками. — Хотела узнать, не известно ли мне что-нибудь о твоём исчезновении.

— Понятно, — поджала я губы. — Лишу ее сладкого.

Оскалка фыркнула иронично, а я отстегнула шемизетку и потянулась к ряду крючков. Неожиданно и мимолетно припомнились пальцы принца, ищущие застёжку на платье, и я, расчихикавшись, поспешно отогнала воспоминание.

— Чего? — заинтересовалась зубная фея, сверкнув на меня любопытными глазищами.

— Так, — неопределенно сказала я, быстро скинула одежду и с радостью погрузилась в насыщенную амаралами воду.

— Где ты была, Анаиска? — не отставала от меня Оскалка, и я, разомлев от удовольствия, решила ее частично просветить.

— Произошла ошибка при телепорте, и меня приняли за подарок для принца — куклу, то ли магическое, то ли механическое создание итерстанского мага. Я... не могла сразу открыться и подыграла. Но потом все-таки попыталась сбежать. — Побултыхала в воде ногой. — Ведь я не та, за кого меня принимали.

Я замолчала и выжидающе посмотрела на Оскалку.

— Что за бред? — озадачилась фея, я дернулась в изумлении и чуть не ушла под воду.

— Почему? — не поняла, возвращая баланс и усаживаясь в ванне понадежнее.

— Анаиска, ну какая из тебя кукла? — вылупила стрекозьи глаза Оскалка. — Спросили бы меня, я бы сразу сказала: человечка она! Магиня сильная, это да, но... живая, а не... искусственная.

— Ну не догадались как-то узнать твое мнение, — ошарашенно проворчала я и запоздало порадовалась этому факту. Потому как и в самом деле... она же каждый день у меня во рту копошилась, наверняка могла точно установить, что у меня все натуральное и функционирует, как у нормального живого человека. Все-таки профессиональная зубная фея...

— Вот! — печально кивнула Оскалка. — Нас, магислужек, часто не замечают и недооценивают. Поэтому нам особенно приятно внимательное отношение.

И она многозначительно на меня посмотрела, поправив рукава-разлетаики у платья.

— Да ладно, — фыркнула я, слегка смущаясь, и, прицелившись, бросила в нее микроамаральчиком из взрыв-шара. Оскалка ответила, взметнув крыльями фонтан брызг, и мы весело возились какое-то время.

В общем, покидала я свою подружку, чувствуя себя заметно посвежевшей как в

эмоциональном плане, так и во всех остальных: отмытой, отчищенной, отполированной, в обязательном порядке ополоснутой волшебной слюной гигантских рептилий и присыпанной магической пылью. Оказалось, что пробыла я в ванной довольно долго и пора уже собираться на очередной торжественный прием. На этот раз в мою честь, надо полагать. Поэтому я наскоро покусала фруктов (бесцветных кахтионов, разумеется, с целью сохранить красоту и белизну моих идеальных, стараниями фейки, зубов) и сообщила лийре Бри о своей готовности начать сборы. Фрейлины выкатили подставку с платьем, сняли защитный футляр, и... я зажмурилась. Ух ты! Если уж мелкая Оскалка ослепляла своим оранжевым сиянием, то что говорить о полноценном женском платье?! Э-э... я смущенно хмыкнула. На небольшом образце в магияльбоме ткань не казалась настолько яркой. Обошла наряд кругом, неожиданно почувствовав пробуждающийся азарт. Мейра с ним! Буду сиять полуденным итерстанским солнцем! От этого немыслимо оранжевого, но ничуть не вульгарного творения шла волна такой неприкрытой жизнерадостности, что даже я зарядилась, отогнав все тревожные мысли насчет предстоящего вечера и посмотрев в будущее с внезапным (и ничем в общем-то не подкрепленным) оптимизмом.

В комнату, низко кланяясь, вошли три специально вызванные мастерицы: по маникюру, прическам и магическому макияжу, и я впечатлилась основательностью подготовки. Мейра! Если все так серьезно... я покосилась на подставку с шедевром от модного дома Ветелье... то такое эффектное платье будет, несомненно, уместным.

На приготовления ушло не менее трех часов, так что, когда фрейлины, мастерицы и служанки наконец-то от меня отступили, магичасы звякнули без четверти восемь.

— Велийра, — все дамы склонились в едином глубоком реверансе, и лийра Бри взволнованно заметила, — вы бесподобны.

— Спасибо, — поблагодарила негромко, слегка обалдев от собственного вида. Мейра! Если придирааться, то можно было бы сказать, что навязанный принцем гарнитур оказался излишним в общем роскошно сияющем облике. Но это только если очень придирааться, потому что герционы ожерелья вспыхнули золотистыми искрами, подстраиваясь и гармонируя с цветом платья. Тяжелые рубины придавали торжественности, а легкий макияж и замысловатая, но элегантная прическа делали меня чуть взрослее и... значительнее, что ли.

Ну что тут скажешь. Отразившаяся в зеркале молодая знатная дама принца не посрамит. Ни принца, ни короля, ни даже самого Авирра-Повелителя.

— Благодарю всех за отличную работу, — сказала я и наклонила голову в знак признательности. Итерстанки в ответ присели в реверансах.

Пока я готовилась к вечеру, мои фрейлины по очереди отлучались, чтобы тоже переодеться, причесаться и освежить себя магибмом. Так что теперь, вышагивая по коридорам дворца в компании сокрушительно-прекрасных дам, я с неожиданным удовлетворением подумала, что у меня наверняка самый эффектный малый двор в Итерстане. Глупая, конечно, мысль и вроде совсем ненужная, но она пришла мне в голову и прочно там обосновалась.

— Велийра, — перед входом в большой тронный зал фрейлины остановились и, распределившись по две, сделали почтительный реверанс, предлагая пройти внутрь. В отточенности их движений и преувеличенно глубоких поклонах я с удивлением усмотрела... оказанную мне поддержку.

— Лийры, — уважительно и благодарно откликнулась я и вошла в зал.

Первый принц встречал меня у самых дверей. Я оценила этот жест, хоть и растерялась немного в первый момент.

— Велийра эрцегиня. — Делаэрт галантно предложил мне руку, и я привычно вложила свои пальцы в его. И только когда по ряду придворных прошла нервная судорога, я обратила внимание на то, что сегодня вечером, вопреки обыкновению, первый принц не надел перчаток.

Ну... я мысленно усмехнулась... опять затевает что-то. Знать бы еще что?

— Выглядите потрясающе, моя дорогая, — сделал комплимент принц, неторопливо ведя меня к тронному возвышению. Настолько неторопливо, что я справедливо заподозрила, что он делает это намеренно, чтобы все желающие могли в подробностях рассмотреть и меня, и наши соприкоснувшиеся руки. — Впрочем, как и всегда, — любезно добавил Родерик Делаэрт, и я одарила его светской полуулыбкой. — Мне очень приятно, что вы надели наши фамильные драгоценности.

Мы достигли тронных кресел, и я мимоходом отметила, что на этот прием наследный принц не опоздал.

— Ваши величества, ваше высочество, — чуть наклонил голову принц, а я собиралась сделать придворный реверанс, но Делаэрт мне не позволил, удержав за руку. Пришлось ограничиться кивком и легким приседанием, гадая про себя, с какой стати он заставил меня поступить так... невежливо?

— Вы, несомненно, помните велийру Калаврэн? — спросил первый принц, и усиленный магически голос разнесся по всему залу.

— Несомненно, — подтвердил король, пытливо вглядываясь в лицо сына. Мейра! Я бы тоже не отказалась проникнуть в его замыслы!

— Велийра, — правитель Итерстана чуть улыбнулся, а королева кивнула.

Первый принц заботливо помог мне подняться по ступеням и подвел к свободному креслу. Атаран поднялся, приветствуя, и я невольно растрогалась из-за такого проявления уважения.

Делаэрт сделал знак, и по залу заскользили слуги, раздавая присутствующим бокалы с игристым вином. Э-э... а что мы, собственно, празднуем? Этот вопрос, похоже, волновал не только меня, потому что на первого принца устремились десятки заинтригованных взглядов. И тот не подкачал.

— Я представил велийру Калаврэн как свою гостью, — хорошо поставленным голосом произнес первый принц, — и не дал никаких пояснений. Из-за этого у многих сложилось ошибочное мнение о личности велийры и... характере наших взаимоотношений. Сегодня я намерен это исправить. — Моя дорогая. — Делаэрт взял с подноса бокал и передал мне. Я его покорно приняла, поглядывая на первого принца с некоторой... настороженностью. Как и вся королевская семья, впрочем. — С радостью сообщаю, что по моей просьбе и в целях безопасности под маской куклы мастера Рейса скрывалась... — голос первого принца обрел мощь и волнами расходился по залу без всякой магии, — моя дорогая невеста, Анаис Эдельмира, удивительная девушка, чуткая, остроумная, прекрасная и конечно же живая. — Первый принц обвел меня ласковым взглядом.

Зал очень слаженно изумленно ахнул. Ну что тут скажешь... Мейра! Удаются первому принцу сюрпризы. Судя по лицам королевской семьи, их он тоже ни о чем не предупредил. Про себя вообще молчу. Хорошо, что Дел предусмотрительно усадил меня в кресло, а то бы я сейчас вниз по ступенькам загромычала всей тушкой. Или когда он говорил про «наши» фамильные драгоценности, это был такой намек... практически неуловимый?!

— Делаэрт... — заговорили одновременно все трое: король, королева и наследник, но первый принц остановил их величественным движением руки.

— Я поднимаю этот бокал, — звучно и торжественно сказал он, — за велийру Анаис Эдельмиру, эрцегиню Калаврэн, и объявляю о нашей с ней помолвке. — Родерик Делаэрт, первый принц Итерстана, сделал краткую паузу и добавил многозначительно: — Я надеюсь, вы все порадуетесь моему счастью.

После такого намека прозвучали неуверенные поздравления, и бокалы с игристым вином целенаправленно устремились ко ртам. Мейра! Мне тоже надо выпить. Я пригубила вино. Сегодня, кстати, экономить не стали и вместо валарийского подали редкое дорогое игристое вино из Эгратиона. Мейра, что за глупости меня волнуют?!

Последствия шока, не иначе.

— Делаэрт, — требовательно прошипел король, — объясни немедленно, что происходит?

Первый принц охотно к нему повернулся.

— Я женюсь, отец, — кратко и емко сообщил он.

Ну... я совершенно некультурно взболтала в бокале игристое вино и сделала большой глоток... объяснил же, разве нет?

— Прошу всех снова наполнить бокалы! — привлек всеобщее внимание Родерик Делаэрт, и я поперхнулась напитком.

Мейра! Так он еще не закончил?! Кажется, эта мысль вселила ужас и в остальных, потому что королевская семья беспокойно заерзала, а придворные, наоборот, дружно остолбенели.

Первый принц выждал минуту-другую, пока слуги подрагивающими руками разлили вино по подрагивающим бокалам присутствующих на этом знаменательном вечере счастливиц (в зале стояло отчетливое нервное звяканье), и вновь взял слово.

— У меня есть еще одно сообщение, — громко и невозмутимо произнес первый принц, и отчего-то все невольно поежились. — Поскольку вместе с моей женитьбой перестает действовать ограничение, накладываемое древним законом Итерстана о престолонаследии...

Родерик Делаэрт прервал речь, доведя напряжение в зале до предельной точки, и окончательно добил публику, возвестив:

— Я заявляю свои права на трон и титул наследного принца.

Мейра! Под охи, ахи, вздохи и приглушенные восклицания я лихо махнула остатки вина из бокала.

Вчерашний вечер выдался более чем сумбурным. Мейра! Я даже не смогла переговорить с Делаэртом и поздравить нас с неожиданно наметившимся бракосочетанием. Зато, стоило мне только вернуться в свои комнаты, это сделали многочисленные придворные. Стройными рядами они устремлялись к моим дверям, передавая корзины с цветами и обязательными сопроводительными записочками и поздравительными открытками. Буквально за полчаса мои спальня и кабинет превратились в настоящий цветочный магазин, и я запретила заносить букеты в покои, приказав размещать их прямо в дворцовом коридоре. Ну пусть стража у дверей порадует. Открытки я, разумеется, тоже не читала. Хватило того, что каждые две минуты в спальню входила одна из моих фрейлин и торжественно сообщала, какая именно знатная особа засвидетельствовала мне свое почтение, передав цветы и самые искренние поздравления. Что тут скажешь... Придворные в Итерстане были выдрессированы великолепно и чутко отловили происшедшие перемены, так что, несмотря на очевидные шок и недоверие, растерянность их длилась недолго. Хвала Мейре, хоть личной встречи со мной они не добивались, не рискуя беспокоить невесту первого принца.

Объясняться с фрейлинами после эффектных (и наверняка скандальных!) заявлений принца я тоже не стала и сегодня утром ограничилась компанией лийры Бри, отправив прочих загромождать итерстанский дворец моими цветочными запасами. Ну надо же мне как-то по комнатам передвигаться и дышать, кстати, тоже! Старшая фрейлина мои тайные надежды оправдала и вела себя предельно корректно, на нервирующие темы не заговаривала.

Я умылась (мудро решив не будить пока дотошную Оскалку и оставив ее выключенной), позавтракала и надела одно из своих новых платьев: без всякой отделки, элегантно по крою, сшитое из итерстанской тафты сочного темно-синего цвета. По моей просьбе лийра Бри забрала мои волосы вверх и сделала простую прическу, после чего я, мимолетно посмотрев в зеркало, решила, что готова начать во всех отношениях непростой день.

— Лийра Бри, — обратилась к даме, — пошлите одну из фрейлин к его высочеству Родерику Делаэрту Галраду с настоятельной просьбой прийти ко мне при первой же возможности. Пусть она не уходит, пока не передаст ему это лично.

Я намеренно назвала... мм... своего жениха по имени, поскольку несколько путалась в его теперешнем статусе: ну вдруг он уже наследный принц, а не первый? Лийра Бри поклонилась и вышла, а я призадумалась. Что ж... притязания принца на трон я понимала. И даже одобряла, наверное. В конце концов, лучшего правителя для Итерстана не найти. Но... вот мог бы он при этом как-нибудь обойтись... без меня? Потому что я... не могу выйти за него замуж. И сегодня придется озвучить ему причины. Мейра! Я судорожно сжала кулаки подсмотренным у того же первого принца жестом. Мейра? Сбоку неожиданно всплыло знакомое лицо, и я удивленно приподняла бровь. Мейра вернулась? Какой приятный сюрприз! Мейрочка моя, я тебя умоляю, помоги мне выкрутиться из этой ситуации как-нибудь... элегантно и, по возможности, сохраняя инкогнито! Все это... зашло слишком далеко. И я... не хочу обижать Дела. Мейра! Помоги мне! А я... я поучусь магии... где-нибудь... как ты хотела. Получу профильное образование. Не могу обещать, что полное, но... все-таки? Я посмотрела на духа-покровителя вопрошающе. Мейра расфыркалась, глядя на меня с непередаваемым (и лично мной не расшифрованным) выражением, и... изобразила воздушный поцелуй. Э-э... это положительный ответ на мою мольбу, да? Я не успела попросить разъяснений, потому что Мейра в тот же миг снова исчезла. Ну... вот так как-то. Я вздохнула и пожала плечами.

— Велийра, — в комнату вернулась старшая придворная дама.

— Вы послали фрейлину к принцу? — нетерпеливо уточнила я.

— Да, велийра, — склонилась в реверансе дама Бри и сообщила: — К вам пришла лийра Фернет.

Я нахмурилась, собираясь сказать, что никого не принимаю, но лийра Бри поспешила меня просветить:

— Это фрейлина ее величества королевы.

А! Тогда конечно.

— Просите, — кивнула я, и минутой позже передо мной предстала молодая симпатичная лийра, ухоженная и, похоже, хорошо воспитанная, так как не дала волю своему любопытству, ограничившись единственным (коротким) брошенным на меня взглядом.

— Велийра, — фрейлина королевы тут же скромно опустила глаза, — ее величество Мариса Лунелла Итерстанская передает вам свои наилучшие пожелания и приглашает присоединиться к устраиваемому ею в королевском парке чаепитию. Погода сегодня весьма к этому располагает.

Девушка с почтением протянула мне конверт из серебряной бумаги, скрепленный личной печатью королевы, который я тут же вскрыла и прочитала послание.

— Поблагодарите ее величество от моего имени за оказанную честь, — я чуть наклонила голову, — и заверьте, что я непременно буду.

— Велийра, — фрейлина опустила в глубоком красивом реверансе, заслужившем одобрительный взгляд лийры Бри, и покинула комнату.

Я задумчиво повертела приглашение в руках.

— Сегодня в одиннадцать пьем чай с королевой, лийра Бри, — сообщила ей. — Что вы на это скажете?

— Я... польщена, велийра, — просияв, ответила старшая дама и осторожно добавила: — Желаете взять с собой... еще кого-нибудь?

— Всех, — пожала я плечами и тут же поправилась: — В смысле всех моих фрейлин. Если они не против.

— Конечно, не против! — эмоционально воскликнула лийра Бри. — Уверена, что они очень даже за!

Ох, ну да. После вчерашнего сообщения мое положение в свете, как и положение моего маленького двора, выгодно изменилось, любезное приглашение королевы тому подтверждение. Ну и... с ее стороны это вполне естественное любопытство.

— Договорились, — подытожила я. — Предупредите дам.

Потом глянула на магичасы (оставался еще час свободного времени) и... решила навестить Оскалку. Нет, я и без дополнительной порции слюны дракона была в себе уверена, просто чем дольше она в отключке, тем больше мне придется выслушивать недовольного ворчания по этому поводу.

Я прошла в ванную комнату и осторожно коснулась мерцающей точки на хрупкой спинке.

— Ну и? — хмуро спросила зубная фея, едва разлепив глазищи.

— Доброе утро, — вежливо сказала я.

— Не выключай меня больше! — потребовала Оскалка, проигнорировав мое приветствие. — И фрейлинам своим прикажи! Надоело спать. У меня же аглация есть, я в ней восстанавливаюсь.

— Ладно, — кивнула я.

— А чего у тебя лицо такое... сложное? — наконец обратила на меня внимание фейка.

— Вчера вечером сущий ужас случился, — поспешила я поделиться переживаниями. — Меня первый принц своей невестой объявил перед всем двором!

— Действительно кошмар, принц замуж позвал, — задумчиво молвила зубная мастерица и посмотрела на меня с большой печалью. — Анаиска, ты ненормальная!

— Принц тоже ненормальный! — огрызнулась я.

— Значит, вы — отличная пара! — захихикала фея. — Прекрасно поладите, не сомневайся!

— Все бы тебе зубы скалить, — вздохнула я. — Правильно я тебя Оскалкой назвала!

— Угу, — радостно подтвердила фейка. — Анаиска, в чем проблема? Не хочешь замуж за принца выходить — не надо. Мы обязательно что-нибудь придумаем! Хотя... — Тут фея прервалась и окинула меня критически оценивающим взглядом (весьма обидным, кстати). — Я никак не пойму, откуда у тебя такая требовательность к кандидатурам?!

— Выключу! — мрачно пригрозила я, и Оскалка примиряюще замахала лапками:

— Подберем другого жениха, не вопрос. Слюна дракона еще есть. — Тут она подпрыгнула в воздух и вдруг как запищала: — Ты посмотри лучше, какая у нас чудесная брошь получилась!

Она подлетела к кадке с аглацией магикус и с нежностью раздвинула лепестки.

— Вот это да! — восхитилась я, вынимая сияющую брошку. — Точно ведь вся магией пропиталась. Красота-то какая!

— А аромат, аромат чувствуешь? — Фея возбужденно вертелась рядом.

— Нет, — с легким недоумением сказала я, но на всякий случай старательно обнюхала брошь, чувствуя себя слегка душой. — Сам цветок пахнет очень тонко, свежестью... но брошка?

— Да как же нет?! — возмутилась Оскалка. — Умопомрачительный, волшебный запах! С ног сбивает, голову дурманит, в эйфорию погружает!

И она неистово закружилась в воздухе, подергивая лапками, словно и в самом деле надышалась чем-то... наркотическим.

— А я ничего такого не чувствую, — упрямо сказала я.

— Куда тебе? — пренебрежительно фыркнула фейка. — С твоим-то грубым человеческим носом!

— Ну все, я пошла, — обиделась шутливо. Нет, раньше ее мои зубы не устраивали, а теперь очередь и до носа дошла!

— Постой! — крикнула Оскалка. — Брошку-то сразу на платье прикрепи! А то... — Она окинула меня скептическим взглядом. — Для невесты принца ты выглядишь как-то... блекло. Фей позоришь.

Мейра! Вот я еще и фей позорю! Они-то тут при чем?! Я поджала губы, но совету последовала — брошка и в самом деле была восхитительной и прямо-таки светилась магией.

— И пыльцой припудрись! — строго сказала Оскалка, и я послушно погрузила ладошки в звенящие лепестки. Перед встречей с королевой я отчего-то совсем не нервничала, но... волшебства много не бывает. — Вечером все-все мне расскажешь, — приказала Оскалка и ворчливо добавила: — Я буду тебя ждать. Мы все решим, Анаиска.

— Спасибо. — Я задержала на фейке благодарный взгляд и открыла дверь.

— Велийра! — Ко мне тут же прыгнула взбудораженная лийра Марасте. — Нам пора идти в парк! До южного сектора еще надо добраться, а опаздывать к королеве никак нельзя!

— Разумеется, лийра, — кивнула я и попросила подать мне плащ. Кстати, все тот же, серебристо-серый, самым непостижимым образом вновь оказавшийся в моем гардеробе. Хотя... почему же непостижимым? Наверняка первый принц приказал выкупить его обратно или... просто забрать.

Мы с фрейлинами придирчиво оглядели друг друга и, оставшись вполне довольными, вышли из моих покоев. С трудом пробрались через плотно заставленный корзинами и напольными вазами с цветами холл и свернули в коридор.

— Анаис! — Голос первого (или уже наследного?) принца заставил меня обернуться.

Родерик Делаэрт вышел из портала посреди цветочного беспредела и смотрел на меня с такими теплотой и откровенным любованием во взоре, что я была тронута.

— Мой принц. — Я поспешила обратно, а он двинулся мне навстречу.

— Я шел к тебе, — негромко пояснил Делаэрт, лаская меня взглядом. — Ты звала?

— Да, — кивнула я и с легким опозданием поздоровалась: — Привет.

Сказала не задумываясь, слегка растерявшись от неожиданности и сжавшего сердце чувства печали и искренней симпатии. Это... зачем я так на него реагирую?

— Привет, — ответил он и улыбнулся. По-мальчишески ярко и открыто. В эту минуту Дел совсем не походил на бессмертного Авирра-Разрушителя. Пусть даже воплощенного в человеческом теле. А вот на влюбленного мужчину — очень даже.

Я судорожно вздохнула. Делаэрт помедлил и притянул меня к себе. Я вдруг почувствовалась и ответно прильнула к нему, обвив обеими руками. Мои фрейлины тактично спрятались за углом.

Первый принц чмокнул меня в висок и, склонив голову, прижался лбом к моему лбу, не выпуская из объятий.

— Быть женихом, оказывается, так приятно, — с улыбкой признался он. — А Атаран жениться не хочет. Надо будет сказать ему, что дурак.

Он снова легонько меня поцеловал.

— Я опасался, что ты сердишься на меня, — негромко проговорил Дел. — Подарки приготовил, но посылать не стал. Хотел сначала с тобой встретиться, чтобы ты их... не выкинула.

Делаэрт скользнул взглядом по рядам цветочных корзин и ваз различных размеров.

— Я цветы не выкидывала! — возмутилась почудившемуся в его словах намеку. — Они просто в комнаты не влезают! — Тут я замолчала и с невольным ужасом прошептала: — А ты что, тоже букет хочешь подарить?!

— Нет, — улыбнулся он моему испугу, а я внезапно вспомнила, что собиралась с ним объяснить, а не любезничать, и отстранилась. Как можно деликатнее. Мейра! Неужели мне придется все сказать прямо сейчас? Вот так? В дворцовом коридоре? Когда он так... смотрит на меня и так... улыбается?

Я набрала в грудь побольше воздуха и... уронила взгляд на его ладони.

— Ты без перчаток? — изумилась я, сказав, разумеется, совершенно не то, что собиралась.

— Жарко сегодня, — пожал плечами Делаэрт.

— Значит, жарко? — приподняла брови, и он невозмутимо кивнул. А я, не удержавшись, расфыркалась. — А до этого столько лет морозы стояли?

— Не помню. — Глаза первого принца сверкнули весельем. — Он помолчал. — Я... хочу быть собой, Анаис. Хотя бы один день.

— Я понимаю, — сказала серьезно и порывисто сжала его пальцы. — Правда.

Делаэрт опустил взгляд и задумчиво воззрился на наши сцепленные руки.

— Ты... прикасаешься ко мне, Анаис? — недоверчиво спросил он, словно это не было очевидно.

— Э-э... в первый раз, что ли? — удивилась я, слегка сбита с толку его интонацией.

Первый принц вскинул на меня глаза.

— По своей инициативе — в первый, — уверенно сообщил он.

Хм-хм... Мейра! Я смущенно потянула верхнюю конечность обратно к себе, но принц мои пальцы перехватил и удержал. Более того, легонько дернул меня на себя и... накрыл мои губы своими. Мейра! Я и не думала, что это будет так сладко. И так ярко. Словно... магическая вспышка. Взметнувшееся облачко пылицы и перезвон аглации магикус. Завораживающее пение волшебных птиц-фей. Сочный, насыщенный вкус зрелого амарала. Обжигающий жар раскаленной календусской пустыни и успокаивающая прохлада валарийских садов. Смешанный пьянящий аромат королевских лилий Итерстана и моих любимых цветов. Самый чистый утренний свет и самая темная непроглядная тьма. Стремительный полет вверх, к самым тонким планам бытия, на которых едва удерживается индивидуальное сознание, и не менее головокружительный полет вниз, в затягивающую и манящую бездну, тоже вплоть до полной потери себя... Все мои рецепторы вдруг сработали одновременно, насытившись до предела, и я замерла.

Делаэрт отстранился, окидывая меня быстрым цепким взглядом, словно проверяя, не собираюсь ли я умереть прямо в его объятиях, а я... даже успокоить его не могла. Ни единого слова квакнуть или пошевелиться адекватно. Глядела во все глаза, не моргая, и пыталась понять, потрясен ли он так же, как я?

Делаэрт перехватил мой взгляд, и из черных провалов его глаз жадно, властно и требовательно на меня глянула древняя голодная бездна, вызывая дрожь ужаса и восторга. Зарывшись одной рукой мне в волосы, а второй с упоением исследуя все, что под нее попадалось, он принялся целовать меня с неистовством подлинного авирра. И

теперь уже никакое изумление не помешало мне насладиться этим в полной мере и также пылко ответить.

Мейра! Еще немного, и я отсюда вообще не уйду. Никогда. Никуда. Я прервала поцелуй и собиралась с достоинством отойти, но, по факту, просто повисла на Делаэрте, поскольку ноги, если честно, совсем не держали. Подумала отстраненно, что очень удачно, что мы стоим в дворцовом коридоре на виду у гвардейцев и как бы спрятавшихся фрейлин, а иначе бы... без этих сдерживающих факторов... да уж.

— Дел, — пробормотала я, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

— Анаис, — выдохнул первый принц, старательно занимаясь тем же самым.

— Я... опаздываю, — вспомнила вдруг. И как умудрилась? Неужели заметила лийру Марасте, выглядывающую из-за угла в четвертый раз?

— Я... тоже, — признался Делаэрт. Он глубоко вдохнул и отступил назад, заботливо меня придерживая. Я почти не покачнулась.

Первый принц привычным жестом сжал и разжал кулаки и вдруг поинтересовался, будто только сейчас заметил на мне плащ:

— А куда это ты собралась, моя дорогая?

Причем сказал это таким тоном, словно мы уже дали брачные обеты, призвав Бессмертных в свидетели. Я моргнула.

— Иду подружиться с мамой, — сообщила ему. Теперь моргнул он. — Королева пригласила на чаепитие в парке, — пояснила я, вдоволь налюбовавшись его озадаченным лицом.

— Не ходи, — быстро сказал Делаэрт.

— Почему? — не поняла я.

— Вряд ли тебя позвали... подружиться, Анаис. — Первый принц дернул уголок губ. — Только зря потратишь нервы и время.

— Дел! — Я отшатнулась от него, притворно округлив глаза. — Так ты не получил родительского благословения?! Расстроил маму?! Как... можно?!

Он с удовольствием разглядывал меня, прикусив губу. Наверное, мне не следовало вести себя с ним так... кокетливо, но в крови еще вспыхивали искры недавних поцелуев, и отчаянно хотелось... поиграть.

— Я королеву вообще не слишком радую, — хмыкнул первый принц и продолжил доверчиво: — Тяжело ей дался. Хорошо еще, что душа авирра вошла в тело вместе с первым вдохом, а не раньше. А то я мог бы убить собственную мать, представляешь, Анаис?

— Нет! — возмущенно вскричала я, уже не играя. — Не представляю и представлять подобный ужас не желаю!

— Прости. — Первый принц примиряюще чмокнул меня в кончик носа.

Мейра, это что, поцелуй, что ли?! Хотя... если подумать... то пусть будет в нос, а то королева меня сегодня не дождет.

— Я... пойду, — сказала ему.

— Я тоже, — улыбнулся первый принц. — У меня малый совет по вопросу престолонаследования. Верну себе свой титул. — Он помолчал, поцеловал мою ладонь и вдруг спросил: — Ты... довольна?

Ох, Мейра! Я незаметно вздохнула.

— Удачи! — искренне пожелала и, встав на цыпочки, невесомо коснулась губами его

щеки.

— Спасибо, — проникновенно сказал первый принц. Осталось неясным, за что именно он меня поблагодарил.

Я развернулась и... вздрогнула, осознав, что не только не объяснилась с Делаэртом, но и умудрилась увязнуть еще сильнее.

— Мне надо с тобой поговорить. — Я обернулась к принцу, чувствуя, как лихорадочно начинает стучать сердце.

— Обязательно, Анаис, — кивнул Делаэрт, — я приду к тебе на обед, хорошо? И принесу обещанные подарки.

— Хорошо, — согласилась я, намеренно пропуская мимо ушей слова о подарках и ощущая малодушное облегчение от того, что наше объяснение (несомненно, тяжелое для обоих) откладывается.

Я уже почти подошла к ожидавшим меня фрейлинам, когда он меня окликнул:

— Анаис Эдельмира!

— Мой принц? — Я покорно обернулась.

— Я тебя обожаю, — торжественно заявил Делаэрт, и я не смогла сдержать довольной (подозрительно напоминающей счастливую) улыбки. — Лийры. — Первый принц перевел сияющий взгляд на фрейлин, и те замерли в низком поклоне. Вслед за ними сделала реверанс и я.

Первый принц удостоил нас ответным наклоном головы и отправился на заседание малого совета. Как всегда, своим излюбленным и самым быстрым средством передвижения — порталом.

В отличие от Родерика Делаэрта мы с фрейлинами самостоятельно открывать порталы (да еще на дворцовой территории) не умели, потому весьма энергично шли (а вернее, даже бежали) по коридорам и лестницам, стремясь успеть к назначенному королевой часу. Выскочили дружно в парк и (уже слегка задыхаясь и отдуваясь) поспешили по ухоженным цветущим аллеям к южному сектору. Я слегка вырвалась вперед, обогнав подуставших и не особо привыкших к беготне фрейлин, и решила их не дожидаться: все-таки придворные дамы могут себе позволить опоздать (хоть и с нареканиями) на чаепитие к королеве, а вот невеста принца к потенциальной маме — однозначно нет. И хотя я не планировала вливаться в семью Галрадов, приличия следовало соблюсти.

То ли по причине организованного ее величеством дамского мероприятия на свежем воздухе, то ли из-за недавнего заговора парк усиленно охранялся гвардейцами, так что их мундиры скоро примелькались, и оттого я (как и мои замученные фрейлины) не обратила никакого внимания на появившегося на аллее офицера. И только когда он подошел ко мне недопустимо близко, я его узнала.

— Привет от Амира, — быстро сказал лийр капитан и в ту же секунду раздавил магическую капсулу. — Спасайся!

Не успела я даже вдохнуть, как открывшийся мощный портал засосал меня внутрь. Вместе с лийром капитаном, которого я утащила за собой, зацепившись за него физически и магически.

Дальше действовать следовало молниеносно, четко и высокопрофессионально. Я призвала Мейру, поменяла направление портала и, распахнув его где-то за пределами итерстанской столицы, вытолкнула капитана наружу, коротко напутствовал:

— Не возвращайся в город!

Быстро закрыла портал, с каждой секундой теряющий энергию, и перенастроила переход без указания конкретного направления, но как можно дальше от исходной

точки. Ну, до Межмирья телепортироваться мне уже все равно мощности не хватало из-за незапланированной остановки, да и остерегалась я возвращаться к Амиру, толком не разобравшись в ситуации с куклой и похищением артефакта.

Из-за всех манипуляций вывалилась я из портала попой вперед и чувствительно на нее приземлилась. И вот лежу я в луже на впивающихся под лопатки камнях, сверху с сумрачного неба на физиономию попеременно то дождик мелкий капает, то какой-то пепел подозрительный сыплется, попа ноет занудно и обиженно, кругом ни души... Лежу и... счастливо улыбаюсь. А ведь смылась я из этого авиррова Итерстана! Несмотря на все препоны, смылась! И с воровством своим несостоявшимся сухой из воды вышла! Тут я глянула по сторонам и, усмехнувшись, поправилась: относительно сухой. И к Амиру в Межмирье не вернулась! А хороший он сотворил портал, качественный. Я вздохнула завистливо. Пробил хваленую парковую защиту и смог перенести двоих. Ну понятно, Амир силы в портал закачал с запасом, на Межмирье же расчет был, а это ох как неблизко. Прекрасный мастер мой учитель, прямо-таки великий! Жаль только, не знаю больше, на чьей он стороне.

Я задумчиво поскребла ботинками по камням пустынной дороги, на которой лежала, и медленно села. Вздохнула и, придерживая руками юбки и плащ, с трудом поднялась, кряхтя, словно древняя фея-затворница. Распрямилась и поморщилась от многообразия ощущений в тыльной части моего тела. Мейра! Мейра? Кстати, о ней! А ведь она ответила на мои мольбы... с радостным удивлением подумала я. Я ушла из дворца вполне элегантно и все свои тайны унесла с собой. И фрейлин не подставила, и перед первым принцем вроде как не виновата. При воспоминании о Делаэрте настроение слегка сбилось с радостно-счастливого, но... у меня были обязательства, которые требовали, чтобы я вернулась в мою собственную жизнь и вплотную занялась ею. Так что все к лучшему. Я вознесла горячую благодарность духу-покровителю, и Мейра улыбнулась мне снисходительно.

Лийр капитан... надеюсь, мне удалось помочь ему скрыться от королевского возмездия. Ведь он искренне считал меня своим спасителем, а значит, новость о невесте принца еще не разошлась по столице или была намеренно придержана. Я хмыкнула задумчиво. Понятно, что капитан совершил этот безумный поступок (за который, очевидно, по голове не погладят, невзирая на все благородство мотивов) не ради меня. Он пошел на это из-за той девочки, с которой дружил в детстве. Я вздохнула, восхитившись интуицией Амира, выбравшего для моего спасения единственного во всем Итерстане подходящего для этого человека. Мейра! Наверное, Синдикат следил за мной в столице, вплоть до таверны, а я... ничего и не заметила. Совсем расслабилась в этом Итерстане! Я сокрушенно покачала головой. Ну ничего, самое время собраться.

Я встряхнулась. И отряхнулась. К счастью, у меня плащ, несмотря на скромный вид, не абы какой, а с магической пропиткой, потому хранил от дождя надежно, и следов от возлежания в луже на нем не осталось. Так что я приободрилась и потопала вперед. В будущее. Несколько смущали inferнальный цвет булыжников, по которым я шла, черный, с кроваво-красным отливом, и вырывающиеся из грозовой тучи на горизонте разноцветные молнии, но... как уверял мой учитель и гениальный порталщик Амир, я — лучшая. А значит, справлюсь с любой ситуацией. Я посмотрела вбок и зашагала увереннее. Со мной Мейра.